Рик Риордан представляет
Ару Ша
и Конец Времён
РОШАНИ ЧОКШИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жизни двенадцатилетней Ару Ша вряд ли можно позавидовать: ее дом – Музей древнеиндийского искусства и культуры, мама чересчур увлечена археологическими путешествиями, а чтобы быть «своей» среди одноклассников, приходится приукрашивать действительность, примеряя на себя роль принцессы-парижанки с личным шофером. Все, что у нее есть – это экспонаты музея и таинственная лампа Бхарата, которую нельзя трогать ни при каких обстоятельствах. Но когда однажды на пороге Ару появляются трое учеников, чтобы уличить ее во лжи, выбора не остается. Выпустив из лампы самого настоящего бога разрушения, Ару Ша должна отправиться в Царство Мертвых и спасти близких. Тем более что ее почему-то называют героиней древней легенды «Махабхарата»…

- Рошани Чокши
  -
  - Вступление
  - Глава 1,
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24

- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Словарик

- notes
  - 1
  - 2

Рошани Чокши
Ару Ша и Конец Времен

Моим сёстрам: Нив, Виктории,
Бисмах, Монике и Шрайа.
Нам нужна музыкальная тема.

Roshani Chokshi
Aru Shah and the End of Time

Печатается с разрешения с литературных агентств Sandra Dijkstra Literary Agency and Synopsis Literary Agency.

Copyright © by Roshani Chokshi, 2018.
Introcition copyright
© 2018 by Rick Riordan.
First published by Disney Hyperion, an imprint of Disney Book Group.
© Волкова Н., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Вступление
Ару Ша взорвёт вам мозг

Вам доводилось читать книгу и думать: *«Ого, жаль, что не я это написал»?*

Для меня «*Ару Ша и Конец Времён*» – одна из таких книг. В ней всё как я люблю: юмор, действие, запоминающиеся герои и, конечно же, удивительная мифология! Но я не смог бы написать такую книгу. У меня просто нет такого гигантского опыта и «взгляда изнутри», чтобы рассказать о потрясающем мире индуистской мифологии, да к тому же сделать её такой увлекательной и интересной читателю.

К счастью для всех нас, Рошани Чокши сделала это.

Если вы до сих пор незнакомы с индуистской мифологией, то будете удивлены. Вы, наверное, думали, что Зевс, Арес и Аполлон – сумасброды? Подождите, и не такое узнаете о Ханумане и Урваши! Считаете Риптайд крутым оружием? Тогда сначала изучите все виды *священных астр*: булавы, мечи, луки, паутину, сплетённую из разрядов молнии. Не забудьте о топоре – он тоже понадобится! Вы раньше думали, что Медуза Горгона страшная? Да она даже в подмётки не годится *нагам или ракшам!*

Ару Ша – умная и своенравная ученица седьмого класса из Атланты, которая ввязывается в ужасную неразбериху, и её приключения взорвут ваш мозг в лучшем смысле этого слова!

Если же вы уже знакомы с индуистской мифологией, то с этой книжкой будто попадёте на увлекательный семейный праздник. Здесь вы встретите своих любимчиков: богов, демонов, монстров, злодеев и героев, будете взлетать в небеса и проваливаться в Иномирье. И неважно, как хорошо вы знаете мифы, спорю на пачку «твиззлерс»: тут и для вас найдётся кое-что новое.

В общем, вы догадались, в каком я восторге от книги и как

мне хочется поскорее поделиться ею с вами? Да, я в восторге!

Так чего же мы медлим? Ару Ша уже заждалась вас в Музее искусства и культуры Древней Индии, где работает её мама. Начались осенние каникулы, и девочка абсолютно уверена, что её ждёт ещё один скучный день.

Ох, как же она ошибается!

Рик Риордан

Глава 1,
в которой Ару жалеет, что открыла дверь

Когда растёшь в окружении опасных для жизни предметов, проблема в том, что рано или поздно привыкаешь к ним. Ару, сколько себя помнила, жила в Музее искусства и культуры Древней Индии и прекрасно понимала, что лампу, которая стояла в зале Богов, трогать нельзя.

Она говорила о «про́клятой лампе» так же, как какой-нибудь пират, приручивший морского монстра, сказал бы невзначай: «А, вы о старине Ральфе?» Но, хоть она и воспринимала лампу как нечто само собой разумеющееся, зажигать её всё же не пыталась никогда. Это было против правил музея. А правила она повторяла каждую субботу, когда вела дневные экскурсии.

Кто-то не любит работать по выходным, но для Ару это было не в тягость.

Больше походило на церемонию, окутанную тайной.

Она надевала алую накрахмаленную жилетку с тремя пуговицами медового цвета и подражала маминому голосу музейного экскурсовода, а люди – и это была самая приятная для неё часть – всегда слушали, не спуская с неё глаз. Особенно когда

она рассказывала про про́клятую лампу.

Иногда ей казалось, что это самая увлекательная тема для обсуждения. Говорить о проклятой лампе было гораздо интереснее, чем, скажем, о посещении зубного врача. Хотя, возможно, кто-то возразит, что зубные врачи тоже прокляты.

Ару жила в музее так долго, что для неё тут совсем не осталось секретов. Она росла, читала и делала уроки под гигантским каменным слоном у входа; часто засыпала в музейном зале, а просыпалась в тот момент, когда трескучий голос из аудиогида сообщал, что Индия получила независимость от Британии в 1947 году. А ещё она прятала конфетную заначку в пасти статуи четырёхсотлетнего морского дракона (она звала его Стивом) в западном крыле музея. Ару знала абсолютно всё про каждый экспонат, кроме одного…

Лампа оставалась для неё загадкой.

– Вообще-то, это не совсем лампа, – сказала мама, почетный хранитель и археолог, доктор К. П. Ша, когда впервые показала ей эту вещицу. – Мы называем её *дийя*.

Ару помнила, как прижала к стеклу нос, рассматривая глиняный светильник. Как и все заколдованные предметы, лампа ничем не выделялась на фоне других экспонатов. По форме она напоминала сплюснутую хоккейную шайбу, а по её краю шли маленькие отметины, похожие на следы зубов.

И всё же, несмотря на её обыкновенность, даже статуи из зала Богов, казалось, отступали перед ней.

– Почему мы не можем её зажечь? – спрашивала у мамы Ару.

Мама избегала её взгляда.

– Иногда свет выставляет напоказ то, что лучше оставлять в темноте. К тому же никогда не угадаешь, что там увидишь.

И Ару просто смотрела. Смотрела на лампу всю свою жизнь.

Каждый день она возвращалась из школы, вешала портфель на хобот каменного слона и направлялась к залу Богов.

Это был самый популярный зал музея, уставленный статуями индуистских богов. Мать Ару выложила стены большими зеркалами до самого потолка, так что посетители могли видеть экспонаты со всех сторон. Зеркала были винтажными (слово, которым пользовалась Ару, когда выменивала у Бёртона Пратера два доллара и половинку батончика «твикс» на старую позеленевшую монету в одно пенни). Свет, проникающий в зал Богов сквозь ветви высокой индийской сирени и старых вязов, растущих за окном, всегда казался немного приглушённым, как будто в комнате стояла дымка. Из-за этого казалось, что статуи увенчаны световыми коронами.

Ару часто стояла у входа, рассматривая свои любимые

статуи: лорда Индру, повелителя небесного царства, вооружённого молнией; Кришну, играющего на флейте; Будду, сидящего в позе медитации, со сложенными ногами и прямой спиной, – но потом её взгляд непременно перекидывался на «дийю» в стеклянной витрине.

Она стояла там часами и ждала чего-то… что изменит её школьную жизнь, а может, позволит людям наконец заметить, что Ару Ша – не обычная семиклассница, изнывающая от скуки в средней школе, а совершенно необыкновенная личность.

Ару хотелось волшебства.

И каждый день она расстраивалась всё больше.

– Ну сделайте же что-нибудь, – шептала она статуям богов. Было утро понедельника, и Ару пока не сняла пижаму. – У вас полно времени, чтобы всё продумать, пока у меня каникулы.

Статуи не отвечали.

Ару пожала плечами и посмотрела в окно. Деревья в Атланте, штате Джорджия, ещё не осознали, что наступил октябрь. Только самые макушки приобрели красновато-золотой оттенок, будто кто-то быстро макнул их в ведро с пламенем, а потом сразу же швырнул на газон.

Как Ару и подозревала, день тянулся, и ничего не происходило. Ей, конечно, следовало насторожиться. Жизнь любит обманывать людей. Сначала она обещает вам, что день будет ярким и ленивым, потечёт подобно мёду, сползающему с края банки, но когда вы потеряете всякую бдительность…

Тут-то она и стукнет вас как следует.

За мгновение до того, как послышался входной звонок, мать Ару медленно скользила по их тесной двухкомнатной квартире, примыкавшей к музею. Похоже, она читала три книги одновременно и при этом разговаривала по телефону на каком-то языке, напоминающем хор крошечных колокольчиков. Ару же валялась, задрав ноги, на диване и швыряла в маму кусочками попкорна, стараясь привлечь её внимание.

– Скажи что-нибудь, мам, это будет означать, что ты сможешь отвести меня в кино.

Мама вежливо рассмеялась в трубку. Девочка нахмурилась.

Почему ОНА не умела так смеяться? Когда Ару смеялась, впечатление было такое, что она задыхается от нехватки воздуха.

– А сейчас ничего не говори, мама. И тогда мы сможем завести собаку, большую пиренейскую. И назовем её Беовуф!

Теперь мама кивала с закрытыми глазами, и это означало, что она очень *внимательно* слушает, только не Ару.

– Ничего не говори, мам, и тогда я…

Дзы-ы-ынь!

Дзы-ы-ынь!

Дзы-ы-ынь!

Мама изогнула тонкую бровь и выразительно посмотрела на Ару. *Ты же в курсе, что делать?*

Конечно, она была в курсе. Просто совсем не хотела это делать.

Девочка скатилась с дивана и, изображая Человека-паука, проползла по полу в последней попытке привлечь мамино внимание. А это ведь совсем не простой трюк, учитывая, что весь пол завален книгами и чашками с остатками пряного чая. Она оглянулась и увидела, как мама что-то быстро царапает в записной книжке. Ссутулившись, Ару открыла дверь и направилась к лестнице.

Обычно утром по понедельникам в музее бывает тихо. Даже Шеррилин, начальник охраны музея и по совместительству вот уже много лет няня выходного дня Ару, не работала в понедельник. Во все остальные дни – за исключением воскресенья, когда музей был закрыт, – Ару помогала раздавать посетителям билеты-наклейки, провожала гостей к разным экспонатам и показывала, как пройти в туалет. Однажды у неё даже появилась возможность прикрикнуть на какого-то наглеца, трогавшего каменного слона, а ведь на статуе висела табличка: руками не прикасаться (по мнению Ару, это относилось ко всем, кроме неё).

Она привыкла, что по понедельникам только случайные посетители искали в музее убежище от плохой погоды. Или же заходили люди, выражавшие беспокойство (правда, довольно добродушно), что в Музее искусства и культуры Древней Индии почитают дьявола. А порой просто забегал курьер за подписью о доставленной посылке.

И кого она никак не ожидала увидеть, когда открывала дверь для новых посетителей, так это трёх студентов дневной школы Августа. Ару испытала странное чувство: как будто она только что села в лифт, а он тут же остановился. При виде трёх подростков, уставившихся сверху вниз на её пижаму с изображением Человека-паука, живот свело судорогой от паники.

Первая, Поппи Лопес, стояла, скрестив на груди загорелые веснушчатые руки. Её каштановые волосы были убраны в пучок, какой носят балерины. Второй, Бёртон Пратер, вытянул руку вперед, а на его ладони лежала погнутая монета в одно пенни. Низенький и бледный, Бёртон в своей полосатой черно-белой рубашке и вовсе напоминал несчастного шмеля. Третьей в этой компании была Ариэль Редди – самая красивая девочка в классе, с тёмно-коричневой кожей и блестящими чёрными волосами. Да

и сама она тоже как будто сверкала.

– Я так и думала, – победно сказала Поппи. – Ты же рассказала всем на уроке математики, что мама повезёт тебя на каникулы во Францию!

«Ну да, мама обещала», – подумала Ару.

Как-то прошлым летом её мама лежала, свернувшись клубочком, на диване, уставшая после очередной командировки за границу. Перед тем как провалиться в сон, она вдруг обняла Ару за плечи и сказала: «Может, осенью взять тебя с собой в Париж, Ару? Там есть кафе на берегу Сены, где можно увидеть, как звёзды выходят танцевать в ночном небе. Будем ходить с тобой по пекарням и музеям, пить кофе из крошечных чашечек и гулять часами в парках».

В ту ночь Ару не могла сомкнуть глаз: всё мечтала об узких извилистых улочках и таких фантастических садах, что даже цветы в них казались важными и горделивыми. Помня мамино обещание, Ару даже убралась в комнате и помыла посуду без напоминания. А в школе это обещание стало её оружием. У других учеников дневной школы Августа были виллы или на Мальдивах, или в Провансе, и они ныли, когда их яхты находились в ремонте. Обещание поехать в Париж на один крошечный шажок приблизило Ару к этим богатствам.

Сейчас девочка из последних сил старалась не съёжиться под пристальным взглядом голубых глаз Поппи.

– Маме поручили секретное задание от музея. И она не смогла взять меня с собой.

Частично это было правдой: мама никогда не брала её с собой в командировки.

Бёртон бросил на пол позеленевшую монету.

– Ты обманула меня! Я дал тебе два бакса!

– А у тебя *винтажная монета*… – начала было Ару.

Но Ариэль перебила её:

– Мы знаем, что ты врёшь, Ару Ша. Ты самая настоящая лгунья! И когда начнётся учеба, мы всем расскажем.

У Ару внутри всё сжалось. Когда месяц назад она только пришла в дневную школу Августа, у неё ещё были какие-то надежды. Но все они очень быстро испарились.

В отличие от других учеников, её не привозили к школе на чёрной блестящей машине. У неё не было дома на пляже, своей комнаты для занятий или застеклённой террасы. И она сама прекрасно понимала, что её спальня выглядит, скорее, как чулан, страдающий манией величия.

Зато Ару отличалась прекрасным воображением и всю жизнь только и делала, что фантазировала. Каждые выходные в

ожидании мамы с работы она выдумывала историю, в которой та представлялась то шпионкой, то принцессой в изгнании, то колдуньей.

Мама жаловалась, что терпеть не может командировки, но они необходимы, чтобы держать музей на плаву. И то, что она забывала про некоторые вещи, например, про шахматный турнир, в котором участвовала дочь, или про уроки пения, так это не потому, что ей было наплевать на Ару – просто она разрывалась между мировыми войнами и искусством.

Так вот и получалось, что, когда Ару о чём-то спрашивали ребята в школе Августа, она тут же выдумывала историю. Она и себе самой всё время их рассказывала: про города, в которых никогда не бывала, про блюда, которые никогда не пробовала. Если она приходила в школу в смятых туфлях, то это, конечно, из-за того, что старые отправили ремонтировать в Италию. Она научилась мастерски, как все, изгибать бровь и намеренно неправильно произносить названия магазинов, где покупала одежду: французский «Тар-Жей» или немецкий «Вал-Махрт». Если это не срабатывало, она ухмылялась и говорила: «Вы просто не знаете этого бренда».

Так ей казалось, что она вписывается в компанию.

Какое-то время враньё срабатывало. Её даже пригласили провести неделю на озере вместе с Поппи и Ариэль. Но Ару сама всё разрушила, когда её поймали с поличным на парковке. Ариэль спросила, какое авто её. Девочка показала на одну из машин, и Ариэль поджала губы. «Забавно. Это автомобиль нашего водителя».

И сейчас она так же презрительно улыбалась, глядя на Ару.

– Ты говорила, у тебя есть слон, – сказала Поппи.

Ару сделала жест в сторону каменного слона.

– Да, есть!

– Ты утверждала, что его спасли и вывезли из Индии!

– Ну, мама сказала, он был эвакуирован из храма, так что, образно говоря, его и правда спасли.

– А ещё ты сказала, что у тебя есть заколдованная лампа, – сказала Ариэль.

Ару заметила красный огонек на телефоне Бёртона, он горел и не мигал. Бёртон записывал её! Она запаниковала. А что, если он выложит видео в Интернет? Можно было надеяться только на два исхода.

Первый: Вселенная всё-таки сжалится над ней, и она вспыхнет огнём на пороге своего класса.

Второй: она сменит имя, отрастит бороду и пустится в бега.

Или же… чтобы совсем избежать позора…

Можно показать им кое-что невероятное.

– Заколдованная лампа существует, – сказала она. – И я вам это докажу.

Глава 2
Упс

На часах было 16.00, когда Ару и трое её одноклассников вошли в зал Богов.

Четыре часа дня – это время похоже на подвал дома. Скажете, притянуто за уши? А вы представьте себе его: цемент, положенный на голую землю, недоделанные, дурно пахнущие помещения и деревянные перекрытия, отбрасывающие резкие тени. Почти дом, но не совсем. Вот и с 16 часами так же. Вроде бы день, но уже не совсем. Близок вечер, но ещё не полностью. Магия и кошмары любят приходить в такие вот неопределённые часы.

– Кстати, где твоя мама? – спросила Поппи.

– Во Франции, – ответила Ару, стараясь не опускать глаз. – Я не могла поехать с ней, потому что надо присматривать за музеем.

– По-моему, она опять врёт, – хмыкнул Бёртон.

– Конечно, ведь она больше ничего не умеет, – подтвердила Ариэль.

Ару обхватила себя руками. Она много чего умела, только никто этого не замечал. У неё была прекрасная память, позволявшая запоминать всё с первого раза. А ещё она хорошо

играла в шахматы и могла бы даже поехать на чемпионат, если бы Поппи и Ариэль не сказали ей: «Никто не ходит на шахматы, Ару. И тебе не стоит». И тогда девушка вышла из команды.

Раньше она хорошо выполняла тесты. Но теперь каждый раз, когда была контрольная, думала только о том, какая дорогая у неё школа (она обходилась маме в целое состояние) и как все оценивающе смотрят на её туфли, которые были модными в прошлом году, а в этом совсем устарели. Ару хотела, чтобы на неё обращали внимание. Но все делали это, только когда она делала что-то неправильно.

– Мне казалось, ты говорила, что живёшь в таунхаусе, но в школьном справочнике написан адрес этой помойки, – скривилась Ариэль. – Так вы правда живёте в музее?

«Ага», – подумала Ару, но вместо этого ответила:

– Нет, посмотри по сторонам. Где ты здесь видишь мою комнату?

Конечно, она наверху.

– Если ты тут не живёшь, то почему ходишь в пижаме?

– В Англии все ходят днём в пижаме.

– Неужели?

– В королевской семье все так ходят.

Если бы я была ещё и из королевской семьи…

– Перестань, Ару.

Они стояли вчетвером в зале Богов. Поппи наморщила нос:

– Почему у твоих богов столько рук?

У Ару покраснели кончики ушей.

– Ну вот такие они.

– Их здесь тысячи, этих богов?

– Не знаю, – буркнула Ару.

На этот раз она не врала. Мама говорила, что индийских богов не сосчитать, но они не всегда остаются самими собой. Иногда они проходят реинкарнацию, и их душа перерождается в кого-то ещё. Ару это нравилось. Временами она думала о том, кем бы могла быть в другой жизни. Может, та, другая Ару знала бы, как победить монстра под названием «седьмой класс».

Одноклассники принялись бегать по залу Богов. Поппи виляла бедрами, размахивала руками, подражая одной из статуй, и покатывалась со смеху. Ариэль показывала на округлые формы богинь и закатывала глаза.

Ару бросило в жар. Ей хотелось, чтобы все статуи разбились в ту же секунду, не были такими… голыми и всё это наконец закончилось.

Она вспомнила, как в прошлом году мама повела её на банкет в старой школе по случаю окончания шестого класса. Ару

надела, как ей казалось, свой лучший наряд: ярко-голубой сальвар камиз, вышитый крошечными зеркальными звёздочками и серебряными узорами. Мама облачилась в тёмно-красное сари. Ару чувствовала себя как в сказке, по крайней мере, пока они не вошли в банкетный зал. Все посмотрели на них с какой-то жалостью… или смущением. А одна девочка довольно громко прошептала: «Разве она не знает, что сейчас не Хеллоуин?» Тогда Ару притворилась, что у неё разболелся живот, чтобы поскорее уйти.

Бёртон стал тыкать в трезубец Шивы.

– Остановись! – крикнула Ару.

– Почему?

– Потому что… тут везде камеры! Когда мама вернётся, она всё расскажет правительству Индии, и они арестуют тебя!

Враньё, враньё, враньё.

Но оно сработало: Бёртон сделал шаг назад.

– Ну и где твоя лампа? – спросила Ариэль.

Ару прошла в конец Выставочного зала. Стеклянная витрина слегка мерцала в предвечернем свете.

А дийя внутри неё казалась закутанной в густые тени. Пыльная и невзрачная.

– Это что, она? – спросила Поппи. – Такие штуки мой брат делал в детском саду.

– Музей приобрёл дийю Бхарата в 1947 году, когда Индия стала независимой от Британии, – произнесла Ару, подражая голосу мамы, и получилось похоже. – Считается, что лампа Бхарата когда-то хранилась в храме… – *Только не ошибись в произношении «Курукшетры».* – …Ку-рук-шет-ры.

– Куру – что? Дурацкое название. А почему она там была? – спросил Бёртон.

– Потому что там происходила война *Махабхарата.*

– Какая война?

Ару прокашлялась и заговорила как экскурсовод:

– «*Махабхарата*» – одна из древнейших поэм. Она написана на санскрите, древнеиндийском языке, которого больше не существует. – Ару сделала паузу, надеясь произвести впечатление на слушателей. – В «*Махабхарате*» *рассказывается* о гражданской войне между пятью братьями Пандавами и сотней их кузенов.

– Сотня кузенов? – удивилась Ариэль. – Такое разве бывает?

Ару не ответила.

– Легенда гласит, что тот, кто зажжёт лампу Бхарата, разбудит Спящего, – продолжала она, – демона, который призовет Шиву, ужасного бога разрушений. Тот исполнит танец над миром, и случится конец света.

– Танец? – усмехнулся Бёртон.

– Это будет космический танец, – сказала Ару, стараясь придать голосу убедительности. Она уже представляла, как это происходит: Шива отплясывает прямо в небе, под его ногами в облаках появляются трещины, похожие на молнии, и весь мир рушится и распадается на части.

Но её одноклассники, судя по всему, представляли себе пьяную джигу.

– То есть, если ты зажжёшь лампу, наступит конец света? – спросил Бёртон.

– Да. – Ару взглянула на лампу, как будто ждала, что та сама сейчас всё объяснит. Но дийя молчала, как и положено самому обыкновенному светильнику.

Ариэль поджала губы.

– Ну так зажги её. Покажи, что не врёшь!

– Если я говорю правду – а я говорю правду, между прочим, – вы хоть представляете, что тогда может случиться?

– Не увиливай от ответа. Просто зажги её, и всё. Слабо? – Бёртон поднял руку с телефоном, поддразнивая красным огоньком.

Ару сглотнула. Если бы мама сейчас была рядом, она бы как следует оттаскала её за уши. Но та была наверху и собиралась уезжать, опять. В конце концов, если лампа настолько опасна, зачем оставлять Ару наедине с ней? Конечно, рядом всегда находится Шеррилин, но она почти всё время смотрит шоу «Настоящие домохозяйки Атланты».

Может, ничего особенного и не случится, если она зажжёт маленький огонёк, а потом быстро задует его? Или можно будет разбить витрину и разыграть, как будто Ару заколдовали. А если она пройдётся как зомби… или проползёт как Человек-паук, ребята, возможно, испугаются и никогда никому не расскажут, что случилось.

«Пожалуйста, ну пожалуйста, пусть всё получится! И я больше никогда не буду врать» – Ару повторяла эту фразу как заклинание, пока шла к витрине и открывала её. Когда она подняла стеклянный колпак, тонкие красные лучи пронзили лампу.

Если хоть один волосок попадет на лазерный луч, тут же к музею примчится полицейская машина.

Поппи, Ариэль и Бёртон одновременно выдохнули. Ару распирало от гордости.

Убедились? Что я вам говорила? Это ценная лампа.

«*Может, на этом стоит остановиться?* – подумала Ару. – *По-моему, не надо продолжать*».

Но тут Поппи склонилась над лампой.

– Давай быстрей, – сказала она. – Мне скучно.

Ару набрала код – это была дата её рождения – и убедилась, что лазерные лучи исчезли. В воздухе появился тонкий запах глиняной дийи. Пахло как внутри храма: травами и чем-то горелым.

– Давай же, скажи правду, Ару, – настаивала Ариэль. – Если признаешься, тебе надо будет всего лишь заплатить нам по десять долларов, и мы не будем постить в Интернет видео, как ты попалась на глупом вранье.

Но девушка понимала, что нужно закончить начатое. Между демоном, который вызовет конец света, и своей одноклассницей она (как и многие из вас) выбрала бы первое.

Без лазерных лучей лампа показалась опасной, как будто чувствовала, что одной преградой стало меньше. Холодок пробежал по спине Ару, пальцы онемели.

Рисунок на маленькой металлической тарелочке в лампе напоминал немигающий глаз. И он смотрел прямо на неё.

– У меня… у меня нет спичек, – сказала она, отступая.

– У меня есть. – Поппи достала зелёную зажигалку. – Нашла её в машине брата.

Ару взяла зажигалку. Едва она тронула маленькое колесико, как крошечный огонёк выскочил на поверхность. Девушка почти не дышала.

Я просто быстро зажгу её, и всё.

А потом она разыграет драматичную сцену, которую сама придумала, и забудет обо всём как о страшном сне. И никогда, никогда, никогда не будет больше врать.

Как только она поднесла огонь к лампе, в зале Богов вдруг стало темно, как будто кто-то выключил всё дневное освещение.

Поппи и Ариэль подошли ближе. Бёртон тоже хотел присоединиться к ним, но Поппи оттолкнула его.

– *Ару…* – Казалось, голос исходил откуда-то изнутри глиняной лампы.

Девочка чуть не уронила зажигалку, но вовремя подхватила её. Она не могла отвести глаз от дийи. Казалось, лампа притягивала её всё ближе и ближе.

– *Ару, Ару, Ару…*

– Давай уже заканчивай, Ша! – взвизгнула Ариэль.

Краем глаза Ару снова увидела мигающий красный огонёк в телефоне Бёртона. Он предвещал ужасный год, капустный салат в школьном шкафчике, разочарованное выражение маминого лица. Хотя, если она сделает это и по какому-то счастливому стечению обстоятельств ей удастся провести Ариэль, Поппи и Бёртона,

может быть, тогда они разрешат ей сидеть с ними за одним столом во время обеда. И ей не придётся прятаться в книжных мирах, потому что реальная жизнь наконец-то станет полной…

И она сделала это.

Она поднесла огонь к фитильку в лампе.

А когда коснулась пальцами глины, ей в голову пришла странная мысль. Она вспомнила, что смотрела документальный фильм о необычных рыбах: как у некоторых из них была приманка – такой маленький светящийся шарик, чтобы привлекать жертву. Пока какая-нибудь рыба плыла к этому шарику, покачивавшемуся в воде, морское чудище готовилось проглотить её своими огромными челюстями. Так же было и с лампой: как будто страшный монстр, скрывавшийся внутри, держал перед Ару маленький шарик света.

И приготовился напасть.

Как только огонь загорелся, прямо перед глазами Ару словно что-то взорвалось. Из лампы взметнулась тень. Она стала приближаться, издавая ужасные звуки, похожие на смех, и превратившиеся в навязчивый шум, от которого девочка никак не могла избавиться. Он заполнял её голову как маслянистый мазут, а все мысли вдруг как будто соскребли и выбросили.

Ару шагнула назад, видя, как над лампой поднимается тень. Её охватила паника. Она попыталась задуть свечу, но огонь не поддавался. Тень вдруг начала расти и превратилась в демона: высокого, похожего на паука, рогатого, клыкастого и мохнатого.

– О Ару, Ару, Ару… что ты наделала?!

Глава 3
Пробуждение

Ару очнулась на полу. Свет мигал, в комнате пахло ржавчиной. Девушка приподнялась на локтях и огляделась в поисках лампы. Но та исчезла. Если бы не осколки стекла на полу, можно было бы подумать, что она здесь никогда и не лежала.

Ару вытянула шею и огляделась.

Все статуи смотрели на неё.

Холодный пот тонкой струйкой стекал по её спине.

– Поппи! – позвала она и подползла к подставке, на которой стояла лампа. – Ариэль! Бёртон!

И тут она увидела их. Все трое неподвижно стояли рядом друг с другом. Это было похоже на фильм, который поставили на паузу во время сцены битвы. Рука Поппи лежала на груди Бёртона, а сам он замер на пятках, отклонившись назад так, что, казалось, должен был вот-вот упасть. Ариэль зажмурила глаза и широко открыла рот в безмолвном крике. Время для них остановилось.

Ару подошла и коснулась их. Кожа была теплая, пульс – бешеный. Но сами они при этом оставались неподвижными,

словно статуи.

Что же тут произошло?

Её взгляд скользнул на красный огонёк, выглядывавший из кармана Бёртона. Телефон. Может, получится перемотать запись?

Ару кинулась к парню, но не смогла вытащить мобильник из кармана. Всё вокруг как будто заморозилось. Застыли все, кроме неё.

Наверное, это сон. Иначе и быть не может. Девушка ущипнула себя и тут же вскрикнула от боли. Нет, она определённо не спала. Да и её одноклассники – тоже. Но почему всё замерло?

Неожиданно из зала Богов донёсся скрип. Ару напряглась: это было похоже на открывающуюся дверь.

– Мама, – прошептала она и выбежала из комнаты. Наверное, мама услышала шум и спустилась. Ничего, она наверняка знает, что делать.

Но уже у выхода из зала Богов Ару заметила три вещи, которые никак не могла объяснить:

1. Мама тоже была заморожена – она висела в воздухе, не касаясь земли, как будто её заколдовали прямо в прыжке. Чёрные волосы взвились вверх, рот был широко открыт, а в распахнутых глазах читалась паника.

2. Комната казалась какой-то странной и плоской, будто её лишили света. И ни один предмет не отбрасывал тени.

3. Скрипела вовсе не дверь – этот странный звук издавал слон.

Ару оцепенела от ужаса и с изумлением наблюдала, как каменный слон, который неподвижно стоял в музее несколько десятков лет, вдруг опустился на пол. Он потянулся хоботом ко лбу – тем самым, на который Ару каждый день вешала рюкзак. Ещё одно быстрое скрипучее движение – и он разлепил челюсти.

В панике Ару бросилась к маме, схватила её за руку и попыталась вернуть на землю.

– Мама! Мама! Слон взбесился. Ты должна проснуться!

Но та оставалась неподвижной. Ару проследила за её взглядом. В тот момент, когда мама заморозилась, она смотрела на что-то в зале Богов.

– Мам… – прошептала девочка и тут же услышала глубокий, грубый, сухой голос. Он шёл откуда-то изнутри слона. Ару содрогнулась.

– КТО ПОСМЕЛ ЗАЖЕЧЬ ЛАМПУ? – произнёс голос.

Стало темно, как во время бури. Ару подумала, что сейчас самое время, чтобы изо рта слона вырвался сноп молний. При других обстоятельствах она сочла бы это довольно забавным.

– КТО ПОСМЕЛ РАЗБУДИТЬ СПЯЩЕГО ДЕМОНА?

Ару трясло.

– Это я… но я не хотела!

– ТЫ ЛЖЁШЬ, ВОИН! И ПОЭТОМУ Я ЗДЕСЬ.

Из открытого рта слона донесся звук хлопающих крыльев. Ару судорожно сглотнула.

Это конец, решила она. Птицы едят людей? Наверное, в зависимости от размера птицы или размера человека. Не испытывая ни малейшего желания проверять это, она попыталась спрятаться у мамы на груди, но никак не могла протолкнуть голову под мамину замороженную руку.

Звук внутри слона постепенно нарастал. Огромная крылатая тень на полу увеличилась.

Наконец существо вылетело из слоновьего рта.

И оказалось… голубем.

Ару воскликнула от неожиданности. Раньше мама часто говорила ей, что голуби – это крысы с крыльями.

– Где он? – вопросила птица. – Один из пяти древнейших воинов Бхарата, который зажёг лампу.

Ару повернула голову и, прежде чем успела подумать, задала вопрос:

– Почему у вас другой голос?

Из чрева слона голос голубя звучал так, что мог убедить гору превратиться в вулкан.

А теперь он был похож на голос их учителя математики, когда тот хотел спеть а капелла, но наступил на детальку «лего» и до конца дня потом ходил хмурый.

Голубь вздохнул:

– Тебе что, не нравится, как звучит мой голос, девочка?

– Нет, но…

– Разве я не похож на птицу, способную уничтожить всё и вся?

– Я хотела сказать…

– Ты должна знать, что во многих городах меня ненавидят, а мое имя считают про́клятым.

– Разве это хорошо?

– Это власть, – хмыкнул голубь. – И, если выбирать между добром и властью, я всегда выберу последнее.

– И поэтому вы – голубь?

Интересно, птицы умеют щурить глаза? Если нет, то, без сомнения, эта научилась делать вид, что щурится.

– Кто-то зажёг лампу, и теперь Спящий начнёт пробуждаться. Моя святая обязанность – сопровождать брата Пандава, который зажёг лампу.

– *Пандава?* – переспросила Ару.

Она помнила это слово: фамилию пяти братьев в поэме «Махабхарата». Мама рассказывала, что каждый из них обладал необыкновенными способностями и владел священным оружием, потому что они были сыновьями богов.

Герои из легенды. Но как они связаны с лампой? Может, она повредила голову и даже не заметила этого? Она ощупала свой череп в поисках шишки.

– Да, Пандава, – хмыкнул голубь, выпустив воздух из груди. – Только один из пяти братьев мог зажечь её. Ты знаешь, куда он пошёл, девочка?

Ару гордо подняла голову.

– Вообще-то, это сделала я.

Птица удивлённо посмотрела на неё. Постепенно удивление сменилось интересом.

– Да уж, кажется, конец света не за горами.

Глава 4
Не-у-ме-лость

Ару где-то читала, что, если посмотреть в глаза шимпанзе, обезьяна обязательно уставится на вас в ответ и, может, даже улыбнётся. А потом… нападёт.

Но в книгах ничего не говорилось о том, какие могут быть последствия, если посмотреть в глаза голубю.

Правда, Ару знала, что взгляд обладает великой силой. Мама рассказывала ей истории о царице Гандхари, которая ходила с повязкой на глазах из солидарности со своим слепым мужем. Лишь однажды она сняла её, чтобы посмотреть на своего старшего сына. И в тот момент её взгляд обладал такой силой, что мог бы сделать сына непобедимым, если бы тот был обнажён. Но он постеснялся. (Ару его понимала. Очень неловкая ситуация.)

Ару продолжала смотреть голубю в глаза, но на всякий случай отступила на шаг назад.

Наконец птица сдалась и опустила голову. Её крылья безвольно повисли.

– Все ныне спящие братья Пандавы были великолепны, – проговорил он, качая головой. – Последний, Арджуна, был избран сенатором. Юдхиштхира стал известным судьёй. Бхима – атлетом,

участвовавшим в олимпиадах. А Накула и Сахадева были знаменитыми моделями, написали невероятные бестселлеры-самоучители и открыли первые в мире студии горячей йоги. И к чему всё пришло в итоге? Девчонка! Ребёнок!..

Ару подумала, что это несправедливо. Даже самые известные люди когда-то были детьми. И даже судьи не рождались в парике и с судейским молотком.

А ещё у неё в голове крутился вопрос: о чем вообще толкует эта птица? Все эти имена: Арджуна, Юдхиштхира, Бхима…

Накула и Сахадева – так звучали имена двух из пяти известных братьев Пандавов. Ещё один, Карна, был «тайным» Пандавом. В легендах говорилось: они не знали, что он их брат, до тех пор пока не началась война.

И почему голубь назвал их «спящими»? Значит ли это, что они спят?

Птица плюхнулась на спину и театрально прикрыла клюв крылом.

– Такова моя судьба, – простонал голубь. – Я был успешным, лучшим! Веришь? – Он усмехнулся.

– Э-э-э… простите…

– Думать вообще полезно! – Голубь приподнял крыло и пристально посмотрел на Ару. – И нужно было подумать, прежде чем устраивать всю эту заваруху! Посмотри на себя… Ужас! – Он закрыл голову крыльями и пробормотал: – Ну почему у каждого поколения обязательно должны быть герои?

– Подождите. Значит, в каждом поколении бывает пять братьев Пандавов? – спросила Ару.

– К несчастью, да, – ответил голубь, разводя крыльями.

– И я… одна из них?

– Не проси меня повторять это ещё раз.

– Но… почему вы так уверены?

– *Потому что ты зажгла лампу!*

Ару промолчала. Да, фактически это сделала она: поднесла зажигалку к фитилю. Но ведь сама зажигалка принадлежит брату Поппи. Возможно, это имеет значение? Она ведь собиралась зажечь лампу всего на секундочку и совершенно не хотела оставлять огонь. Может, она всё-таки не совсем герой?

– Я почти уверен, что ты – Пандава, – сообщил голубь. – Во всяком случае, не буду отрицать это. Иначе почему я здесь и, вообще, пребываю в этом проклятом теле?

Он посмотрел на потолок и воскликнул:

– Кто я такой?..

– Я думаю… – начала было Ару.

– Ах, неважно, – прервал её голубь и протяжно вздохнул. –

Если ты зажгла эту заколдованную лампу, тот, другой, тоже скоро об этом узнает.

– Кто? – спросила Ару.

– Нам просто нужно пройти через дверь Многих: она знает ответ. К тому же это гораздо проще, чем искать что-то на «гугл-картах». Самое бестолковое изобретение последнего столетия.

– Вы – птица! Разве вы не должны чувствовать, куда лететь?

– Я не обычная птица, ты, безмозглый герой! Я… – Голубь захлебнулся словами и замолчал. – Неважно, кто я такой. Главное – остановить это всё, пока мир не разрушился. В последующие девять дней время будет заморожено. Если Спящий останется на свободе, то на девятый день он доберётся до бога разрушения, Шива исполнит свой танец, и наступит конец времён.

– А бог разрушения не может просто сказать ему: «Спасибо, я не хочу танцевать»? – поинтересовалась Ару.

– Ты ничего не понимаешь в богах, – усмехнулся голубь.

Девочка немного помолчала, обдумывая его слова. Её не шокировала мысль, что все эти божества существовали на самом деле, но она не ожидала, что человек и правда может с ними встретиться. Для неё они были как луна: настолько далёкие, что она редко задумывалась о них, и до такой степени удивительные, что вызывали одни вопросы.

Ару посмотрела на свою неподвижную маму и одноклассников.

– Значит, они так и будут заморожены?

– Это временно, – ответил голубь. – Если, конечно, нам не помешает твоя неумелость.

– *Не-у-ме-лость*? Это из французского? – спросила Ару.

Голубь уронил голову на деревянные перила.

– У Вселенной жестокое чувство юмора, – простонал он. – Ты всё испортила. При этом ты – одна из немногих, кто может всё исправить. Поэтому ты и тот, другой, – герои.

Ару не видела тут ничего героического. Вселенский беспорядок требовал вселенской уборки. Её плечи поникли.

– Да кто же он, этот «другой»? – спросила она.

– Твой брат, конечно! Думаешь, сможешь пройти этот квест в одиночку? Испытание – дело семейное, – сказал голубь. – Твой брат или сестра (хотя не думаю, что такое возможно) будет ждать тебя. Когда пробуждается один Пандав, тут же появляется и другой: обычно тот, кто оснащён должным образом, чтобы пройти испытания. До сих пор мне попадались взрослые герои, а не такие вот сгустки гормонов вперемешку с неопытностью…

– Спасибо, – кивнула Ару.

– Пойдём, девочка.

– Кто вы такой?

Ару не собиралась двигаться с места, пока не установит его личность. Правда, она сомневалась, что у голубя есть удостоверение.

Тот помолчал, потом сказал:

– Конечно, такое прославленное имя негоже произносить ребенку, но, так и быть, можешь называть меня Субала. – Голубь приосанился и стал чистить клювом перья. – В общем, тебе нужно знать только, что я – это он, то есть был им… Это длинная история. Главное – я здесь, чтобы помочь тебе.

– Почему я должна идти с вами?

– Неблагодарное дитя! Ты что, совсем не знаешь учение дхаммы? Раз Спящий пробудился, заморозка будет распространяться дальше. Если не остановить его до новолуния, твоя мама так и останется неподвижной, навсегда. Ты этого хочешь?

Щёки Ару покраснели. Конечно, она этого не желала. Но у неё было стойкое чувство, что земной шар стал вращаться в другую сторону и она потеряла равновесие.

– Вас зовут Субала? Слишком длинное имя… – задумчиво проговорила Ару, и в её сердце стал медленно заползать страх. – Вдруг мне срочно понадобится помощь? Я же лишусь руки или ноги, пока буду выговаривать это имя! Буду звать вас Сью.

– Сью – женское имя, – нахмурился голубь. – А я – мужчина.

Ару часто слушала песни Джонни Кэша из плей-листа Шеррилин и была совершенно не согласна с Субалой.

– Ничего подобного. Есть такая песня «Мальчик по имени Сью». Понимаете, его отец ушёл из дома, когда ему было три…

– Избавь меня от этой гнусности в стиле кантри, – раздражённо сказал Субала и подлетел ко рту слона.

Ладно, если он не хочет быть Сью, может, тогда…

– Буу! – крикнула Ару.

Субала повернул голову, но тут же сообразил, что сделал, и выругался.

Он присел на основание слоновьего хобота.

– Так и быть, ты выиграла, но на твоём месте я убрал бы с лица эту самодовольную ухмылку. Из-за тебя произошли очень серьёзные неприятности, девочка. Поскольку ты – Пандава своего времени, твоя обязанность – пройти этот квест. Такой необходимости не было уже восемьсот лет. Уверен, мама поведала тебе об этом. – Буу уставился на неё. – Она ведь рассказывала, правда?

Ару притихла, вспоминая всё, что когда-либо слышала от мамы. В памяти всплывала какая-то ерунда, никак не способная

разморозить людей в комнате: например, что сбившиеся в стаю скворцы называются мурмурацией, что иногда в одной сказке прячется другая и что мятные листья надо добавлять в чай в самом конце.

Про квесты она ничего не говорила, как и о том, что Ару – Пандава. Да и как это случилось, не упоминала.

И не было никаких инструкций, как себя вести в случае, если Ару случайно вызовет конец света.

Может быть, мама считала, что дочь всё равно не справится, или не хотела, чтобы Ару думала, будто способна на что-то героическое?

На этот раз девочка не стала врать. Это был не тот случай, когда можно выйти сухой из воды, чтобы чудесным образом всё само как-нибудь устроилось.

– Нет, – сказала она, делая над собой усилие, чтобы выдержать взгляд Буу.

Но то, что увидела Ару, заставило её сжать кулаки. Голубь прищурился. Он смотрел на неё с таким пренебрежением, как будто она была пустым местом. А зря. В ней текла кровь – а возможно, жила душа – героя (или что-то в этом роде: она точно не знала, как происходит реинкарнация).

– Я многого не знаю, – сказала она. – Но могу научиться.

Буу наклонил голову.

Привычное враньё рвалось наружу из её горла: успокаивающие слова, ложь, которая ей всегда помогала.

– Мой учитель однажды назвал меня гением! – воскликнула она.

Она не стала уточнять, что учитель физкультуры назвал её так не для того, чтобы похвалить. Ару пробежала на стадионе дистанцию в полтора километра за четырнадцать минут, установив таким образом рекордное время. В следующий раз они должны были побить предыдущий рекорд, но Ару проигнорировала задание и дошла до финиша пешком через поле. Учитель рассердился на неё и сказал: «Ты что, считаешь себя гением?»

– А ещё я – первая ученица, – продолжала Ару.

В каком-то смысле это было правдой, потому что по списку её имя было первым, ведь оно начиналось на «А».

Чем больше она врала – даже если ложь была частично правдой, – тем лучше себя чувствовала. Слова обладали волшебной силой.

– Отлично. Мои опасения подтверждаются, – холодно сказал Буу. – А теперь идём. Мы тратим время!

Он что-то пробормотал, и рот слона увеличился до размеров

двери, а челюсть упала на пол. Ару почувствовала ворвавшийся непонятно откуда порыв ветра, который смешался с душным музейным воздухом.

Один шаг – и пути назад не будет. Атланта заканчивалась, начинался совершенно новый, неизвестный мир. Ару охватило волнение, и тут же на смену пришло пронзительное чувство вины. Если она не справится, мама станет частью музея, таким же пыльным экспонатом, как все остальные.

Ару провела пальцами по маминой замершей руке.

– Я всё исправлю, – сказала она. – Обещаю.

– Да уж, постарайся! – отозвался Буу со своего места на слоновьем хоботе.

Глава 5
У Ару есть сестра

Схватившись за один из бивней как за перила, Ару шагнула в рот статуи. Внутри было холодно, сухо и гораздо просторнее, чем казалось снаружи. Она вошла в зал, отделанный камнем и мрамором, над которым высоко парил потолок.

Ару удивлённо огляделась: раньше, когда прислонялась к статуе, она даже не догадывалась, что внутри скрывается волшебный вход.

Буу летел по коридору, подгоняя её вперёд. «Идём! Идём!»

Ару побежала быстрее, чтобы успеть за ним. Как только она вошла, вход сзади закрылся. Теперь перед ней была запертая дверь. Сквозь щель проникал свет.

Буу сел на плечо Ару и клюнул её в ухо.

– За что?! – вскричала она.

– За то, что изменила мне имя, – самодовольно произнёс голубь. – А теперь скажи двери Многих, что тебе надо пройти к пробудившемуся брату.

К брату. У Ару вдруг закружилась голова. Мама уезжала почти каждые выходные. Может быть, она ездила не по работе, а чтобы навестить других детей?

Детей, с которыми ей больше нравилось проводить время.

– Разве у меня есть кровный брат? – спросила она.

– Кровь – не единственное, что делает людей родственниками, – ответил Буу. – У вас обоих божественное происхождение. Ты – божественное дитя, потому что один из богов выковал твою душу. Это никак не отражается на генах, отвечающих за то, что ты, например, не будешь выше полутора метров. А душе это неважно. У неё, знаешь ли, нет высоты.

Ару отключилась на фразе «Ты – божественное дитя».

До этого мгновения её мозг был способен лишь частично воспринять новость, что она – Пандава. Но если она была одной из Пандав, значит, её и правда сотворил Бог и признал… своим ребенком.

Ару схватилась за сердце. У неё возник странный порыв проникнуть внутрь себя и вытащить свою душу: рассмотреть, нет ли на ней этикетки, как на футболке. Интересно, что там могло быть написано: «сделано на небесах»? А может, если душу нельзя потрогать, то её и вовсе не существует?

И тут же появилась другая мысль, ещё более странная, чем та, что Бог – отец Ару.

– Так что же, я типа… богиня? – спросила она.

А что, было бы неплохо.

– Нет, – ответил Буу.

– Но Пандавы же считались полубогами! У них было свое божественное оружие. Значит, я – полубогиня, да? – спросила Ару и изучающе посмотрела на свои руки, напрягая их, подобно тому, как делал Человек-паук, когда выпускал паутину. – Значит, я смогу теперь творить магию? У меня есть суперспособности? А мантия?

– Мантии не будет.

– А шляпа?

– Нет.

– А музыкальное сопровождение?

– Прекрати, пожалуйста.

Ару взглянула на свою одежду. Если сейчас ей предстоит встретиться с давно утерянным братом, она предпочла бы, чтобы на ней была какая-то другая одежда вместо пижамы с Человеком-пауком.

– А что будет, после того как… мы встретимся?

Буу внимательно посмотрел на неё, по-голубиному наклонив голову.

– Конечно же, мы пойдем в Иномирье. Оно теперь не то что раньше: уменьшается из-за человеческого воображения и сейчас, наверное, размером со шкаф или с коробку из-под обуви.

– Как же я туда зайду?

– Оно впустит тебя, – небрежно сказал Буу. – Видела бы ты его в прежние славные времена! Там был Ночной базар, где все покупали сны про запас. На хороший певческий голос разрешалось купить рисовый пудинг, приправленный лунным светом. Это самое лучшее, что я когда-либо ел, уступает разве что перчёному демону. М-м-м… – Ару передёрнуло, но он не обратил на это никакого внимания. – Мы отведём тебя в Небесный суд. Там ты сможешь официально расспросить Совет стражей о деталях своего испытания. – Говоря о Совете, Буу нахохлился. – Получишь оружие, а я верну себе уважение, можешь не сомневаться. А дальше решите с братом… или сестрой. Да помогут нам боги.

– Оружие? – повторила Ару. – О чём это ты? Нас в седьмом классе не учат пользоваться оружием. Как же мне остановить Спящего и не дать ему дойти до бога разрушения, если я не умею бросать в противника лук со стрелами?

– Стрелу выпускают из лука! – воскликнул голубь.

– Конечно, я знаю.

Ару была не очень спортивной. Только на прошлой неделе на уроке физкультуры она нарочно ковыряла в носу, чтобы вызвать кровотечение, и её освободили от игры в вышибалы.

– Может быть, внутри у тебя есть скрытый талант? – предположил Буу и покосился на неё. – Очень глубоко, думаю.

– Но раз все эти божества существуют, почему они не помогают? Зачем взваливать всё на, как вы выразились, клубок гормонов и невежества?

– Боги и богини могут периодически помогать, но они не вмешиваются в то, что касается только людей. Для них смертные – просто соринка в глазу.

– Думаешь, боги ни капельки не расстроятся, если их Вселенная рухнет?

Буу содрогнулся.

– Даже время может исчезнуть. Когда вмешаются другие, всё зависит от того, справишься ты или нет. Боги примут любой расклад.

Ару сглотнула.

– Прекрасно. Лучше не придумаешь.

Буу снова схватил её за ухо.

– Ой! – вскрикнула Ару. – Может, вы не будете так делать?

– Ты – дитя богов! – ответил тот. – Выпрями спину!

Ару потёрла ухо. Божество было её… отцом. Она всё ещё не могла в это поверить.

Она, конечно, часто привирала, но никогда не фантазировала

про отца. Было бы странно придумывать истории о человеке, который не интересовался её жизнью. Да и зачем ей лезть из кожи вон, показывая его лучше, чем он есть на самом деле? Его просто не было в жизни Ару, и точка.

Мама тоже никогда про него не *рассказывала. В доме была только одна фотография мужчины – красивого, темноволосого, со смуглой, янтарной кожей и очень странными глазами: один голубой, другой карий. Но Ару сомневалась, что он вообще был её отцом. И он* совершенно не был похож на божество. По крайней мере, не походил ни на одну статую в зале Богов. Хотя, конечно, древние статуи – не показатель. Все они выглядят одинаково, вырезанные из гранита и известняка, и их лица довольно однотипны: с поблекшими улыбками и полузакрытыми глазами.

Возможно, у неё и было божественное происхождение, но когда она смотрелась в зеркало, то обращала внимание только на свои почти сросшиеся брови. И правда заключалась в том, что, если ты хоть частично произошёл от богов, у тебя не должно быть сросшихся бровей.

– А теперь, – велел Буу, – скажи двери Многих, куда хочешь попасть.

Ару уставилась на дверь. На раме было выгравировано несколько символов и сцен: изображения воинов с поднятыми луками и выпущенными стрелами.

Когда Ару мигнула, она даже увидела, как стрела двигается с гудением и свистом по деревянной поверхности. Девочка наклонилась и приложила ладонь к двери. Резная створка подалась к ней и, как кошка, потёрлась о руку, будто пыталась узнать её поближе.

– Перенеси меня… к другому Пандаву, – произнесла Ару почти не дыша.

Она не ошиблась: слова обладали силой. Как только прозвучало последнее слово, «Пандава», все чувства, теснившиеся внутри с того момента, как Ару узнала, кто она такая, раскрутились, как пружина, и вырвались на свободу.

Нельзя сказать, чтобы это было неприятно.

Ощущения напоминали те, что бывают на американских горках, но при этом сама девочка оставалась спокойной, и изначальная паника превратилась во что-то другое: в оживление, радость, предвкушение.

Ведь она – Ару Ша.

Неожиданно мир, казавшийся ей знакомым, расширился, как будто убрали театральный занавес, и Ару поняла, что за ним скрывается гораздо больше, чем она воображала. Это было неизвестное волшебство, притаившееся во мраке. Словно бы

герои историй, которые ей рассказывали всю жизнь, снимали маски и говорили: *«Это не сказки, это правда».*

Но ещё – и эта мысль стерла проявившуюся было улыбку – перед ней появилась мама: неподвижная, замершая с испуганным выражением лица. Ару почувствовала, как сердце сжимается в болезненный комок.

Я не допущу, чтобы всё так закончилось, мама. Обещаю!

Двери открылись, и её озарил свет.

Буу пронзительно вскрикнул.

Ару почувствовала, как её затягивает внутрь.

* * *

Погода здесь сильно отличалась от климата Джорджии. Было холодно, а свет казался очень ярким. Когда глаза привыкли к нему, она увидела, что стоит посреди широкой подъездной аллеи, ведущей к просторному белому дому. Солнце начало садиться. Вокруг стояли голые деревья, без листьев. А справа, прямо перед собой, она увидела… гигантскую черепаху?

Стоп. Нет. Это была девочка. И за её плечами висел крайне неприглядный рюкзак. Она стояла, скрестив руки на груди, а под глазами у неё было размазано нечто, напоминавшее чёрную боевую раскраску. В одной руке девочка держала толстую ручку, а в другой – пакет с миндалём.

– В Другом мире есть пчёлы? – спросила она, казалось, совсем не удивившись появлению Ару. Вообще-то, она смотрела на Ару немного укоризненно, как будто упрекала её за опоздание. – Неизвестно, есть ли у меня аллергия, но кто знает? От пчелиного укуса можно умереть за минуту. *За минуту!* И я уверена: у них тут нет реанимации. Да, знаю, есть магическое целительство и всё такое, но вдруг этого недостаточно? – Девочка посмотрела прямо на Ару и прищурилась. – Надеюсь, у тебя нет аллергии на пчёл? У меня только один шприц с антидотом. Хотя можно поделить на двоих. Ты сделаешь укол мне, а я – тебе…

Ару ошеломлённо уставилась на неё. Неужели это и есть другая Пандава, её легендарная сестра, которая тоже имеет божественное происхождение?

Девочка принялась рыться в рюкзаке.

Буу в это время копошился в траве, уткнувшись в неё головой. Ару услышала сдавленные всхлипывания вроде *«Боже, боже, почему, почему я?»*

Глава 6
Смотри, но не по-настоящему

– Видимо, твоя семья тоже заморозилась, раз ты оказалась здесь, – сказала девочка. Её голос немного дрожал, но она усилием воли выпрямилась. – Ты случайно не взяла с собой денег? Я не смогла украсть мамин кошелёк. Мне показалось это неправильным. – Она чихнула, и её глаза расширились. – Как думаешь, это может быть аллергия на магию? Такое бывает?

– Стоп! – простонал Буу. – Ты – Пандава?

Девочка кивнула.

– Отвечай мне! – настаивал Буу.

Ару пнула его ботинком.

– Она же кивнула.

– Я не видел.

– Может, это потому, что ты уткнулся клювом в траву?

Буу сидел на газоне перед домом, который, судя по всему, принадлежал девочке. Это место казалось таким скучным – совсем непохожим на то, где, по её представлениям, могло жить дитя богов. Трава выглядела невзрачной: подстриженной, но не такой, чтобы привлечь к себе внимание.

С большим усилием Буу перекатился на спину. Вздохнув, Ару

сгребла его в охапку и протянула девочке.

– Это наш… э-э-э…

– Волшебный помощник, компаньон, комический персонаж, оруженосец и так далее, – пробормотал Буу. Он всё ещё лежал, развалившись на её ладонях. – Иногда героев в эпических произведениях сопровождают орлиные короли и мудрые обезьяньи принцы. Но это было давно, и мир совсем забыл о роскоши, поэтому с вами я.

– У героев были орлиные короли, а у нас… – начала было девочка.

Ару громко кашлянула.

– А у нас – существо, бывшее в прошлом знаменитым и выдающимся.

Выдающийся – слово, которое она однажды услышала в фильме. Так обращались к великой императрице. Ару решила, что оно означает «выделяться на фоне лица», потому что нос императрицы сильно выделялся на её лице (это был действительно очень выдающийся нос). Но известные люди совершенно не обижались на это слово. Вот и Буу тоже встрепенулся, отряхнулся и кивнул.

Девочка посмотрела на Ару. На её лице читался вопрос «Ты уверена?». Та лишь пожала плечами. Может, это была ложь, которая вселяла голубю уверенность в себе. А возможно, и правда. В любом случае Ару его прекрасно понимала. Она всю жизнь так поступала: наделяла самые обыкновенные вещи необыкновенными свойствами.

– Меня зовут Ару.

Вторая девочка кивнула.

– Мини.

– Что?

– Я Мини, – повторила девочка.

– Я догадалась, что ты маленького роста, – сказала Ару. – Но…

– Меня так зовут.

– О.

– Так что, мы… сёстры? Не по родству, а по духу?

Мини выглядела гораздо спокойнее, чем Ару, когда узнала, что она Пандава.

– Что-то в этом роде, – ответила Ару.

– О.

Ару о многом хотела её расспросить. Наверное, родители Мини рассказывали ей об истинном происхождении, потому что она выглядела подготовленной и явно понимала, что происходит.

Но что-то всё же было не так, словно Ару заставили надеть

ботинки на размер больше, и теперь она испытывала жуткий дискомфорт.

Ару была честна с собой на сто процентов (себе она не врала никогда), поэтому призналась сразу: она разочарована. А чего она, собственно, ожидала? Пора бы уже понять, что ожидаемое редко совпадает с действительностью.

В прошлом году, когда девочка узнала, что в их школе готовится дискотека, она представила что-то прекрасное из индийского фильма: вокруг огни, порыв ветра словно из ниоткуда, её волосы развеваются, а вокруг все начинают синхронно танцевать отрепетированный танец. На самом же деле, когда Ару вошла в зал, не было никакого ветра. Зато кто-то чихнул прямо ей в лицо. Все прохладительные напитки оказались противно тёплыми, а еда – холодной. Никакого поставленного танца не было (не считая «ча-ча-ча»). Дети неестественно, исступленно танцевали под запиканные популярные хиты. Сотрудник школы, присматривающий за порядком, то и дело кричал: «Не прижимайтесь друг к другу. Между вами должно оставаться место для Иисуса». А в конце вечера он уже истошно орал: «ОСТАВЬТЕ МЕСТО ДЛЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ!» И в довершение всего в середине дискотеки сдох кондиционер, испустив предсмертную струйку воздуха. В конце праздника Ару казалось, что она утонула в густых парах потного запаха всей средней школы.

И это, честно говоря, было одним из худших её воспоминаний.

Встреча с Мини, конечно, лучше дискотеки в средней школе. Но Ару всё равно не покидало ощущение, что её обманули.

Она ожидала увидеть сестринскую улыбку и испытать чувство родства, а вместо этого нашла совершенно чужого человека и голубя, который медленно, но верно сходил с ума. Может, конечно, это было частью испытания. Она ведь герой (или типа того), и, возможно, ей просто следовало проявить терпение, чтобы доказать, что она заслуживает гордого звания Пандавы. Тогда-то наверняка и начнётся настоящее волшебство.

Она посмотрела на Мини и расплылась в самой дружелюбной и, как она надеялась, ослепляющей улыбке, на какую только была способна.

Мини отступила на шаг, крепче сжав шприц с антидотом.

Она была похожа на реинкарнированного Пандава не больше, чем Ару. Но всё же сильно отличалась от своей «сестры»: у неё были зачёсанные волосы и кожа светло-золотистого оттенка, как топлёный мёд, в отличие от каштановой кожи Ару. Естественно, ведь Индия – огромная страна, и в ней живут миллионы людей. В

разных штатах они отличаются друг от друга и даже разговаривают на различных языках.

Буу высвободился из рук Ару, вспорхнул и завис в воздухе перед девочками.

– Ты Мини, она Ару. А я – Бешеный голубь. Сколько можно тянуть время? Обменялись приветствиями? Отлично. А теперь в Иномирье!

– Бешеный, а как мы туда доберёмся? – спросила Мини.

Буу закатил глаза.

– Надеюсь, ты унаследовала ещё какие-нибудь таланты, потому что чувство юмора у тебя точно отсутствует.

– У меня дефицит железа. Это считается талантом? – спросила Мини.

Буу собирался снова упасть клювом в траву, но Ару подхватила его.

– Разве нам не пора идти? Спящий разгуливает где-то, замораживает людей, и, если мы не остановим его за девять дней, все они… – Ару всхлипнула. Она до конца не могла поверить в это, пока не произнесла вслух, – останутся навсегда замороженными.

– В Иномирье! – воскликнул Буу.

Его слова могли бы прозвучать вполне героически – например, как известный клич Бэтмена: «В бэтмобиль!». Но Буу крикнул невнятно, потому что Ару сжала его ладонями и посадила на ближайшее дерево.

– Я не помню, как туда попасть, – сказала Мини. – Мы ездили туда однажды, но меня всю дорогу тошнило в машине.

Ару почувствовала зависть.

– Ты была в Иномирье?

Мини кивнула.

– Мои родители отвезли туда брата, когда ему исполнилось тринадцать. Мне тоже пришлось ехать с ними, потому что они не нашли мне няню. Я думала, все родители Пандавов отвозят детей в Иномирье, когда у них проявляются свойства полубогов. А что, разве твои нет?

Разве твои нет?

Ару ненавидела этот вопрос и все его варианты. Она слышала его всё время, пока росла.

Моя мама упаковала для меня в поездку сэндвич, а разве твоя нет?

Мои родители всегда приходят ко мне на хор. А разве твои нет?

Прости, не могу задерживаться после уроков. Мама сейчас заедет за мной. А разве твоя нет?

Нет, нет и нет.

По лицу Ару всё было понятно без слов. Мини смягчилась.

– Уверена, она хотела, просто у неё не было времени. Так бывает.

Ару взглянула на Мини: сжатые губы и брови домиком. Неужели девочка жалеет её? Эта мысль вонзилась в неё как жало пчелы, тоненькое и острое.

И была очень неприятна.

Но к тому же поразительна. Если мама Мини рассказывала ей всё, означает ли это, что их мамы были знакомы? Они общались? Если да, то почему Ару ничего не знала?

Взгромоздившись на миртовое дерево, Буу стал чистить перышки.

– Итак, объясню, как туда попасть, – начал он. – Вы…

– Мы что, не поедем на машине? – тут же спросила Мини.

Ару нахмурилась. Она мало понимала в магии, но ей казалось, что до Иномирья вряд ли можно добраться на автомобиле.

Буу покачал головой.

– Слишком опасно. Спящий ищет вас.

По рукам Ару побежали мурашки.

– Почему? – спросила она. – Я думала, он просто хочет разбудить бога разрушения. Какое ему до нас дело?

– Ему нужно ваше оружие, – сказал Буу. – Бог разрушения находится в небесной сфере, которую можно пробить только бессмертным средством вроде него.

У Ару начала болеть голова.

– Подожди. Получается, нам нужно оружие, чтобы защитить наше оружие, чтобы оно не стало… оружием?

– Но у нас нет никакого оружия! – воскликнула Мини. – По крайней мере, у меня. – Она побледнела. – А что, должно быть? У тебя есть? А сейчас уже поздно приобрести его? Оно должно быть каким-то особенным, как специальный карандаш для итоговых тестов или…

– ТИХО! – закричал Буу. – Всё-таки хорошо, что пока вы безоружны. Что же касается того, *где* вам его вручат, пожалуй, я предоставлю это решать Совету стражей. Они будут ждать нас в Иномирье.

Он спустился с дерева и, медленно вышагивая по кругу, несколько раз клюнул что-то на земле.

– Ключ к Иномирью где-то поблизости. Вам нужно схватить что-то невидимое. Представьте, что это нить надежды. Всё, что нужно сделать – это найти и потянуть за неё. Проще простого!

– Найти нить надежды? – переспросила Ару. – Но это,

наверное, так сложно…

– Если бы это было просто, все могли бы попасть туда! – возразил Буу.

Мини поправила на носу очки, а потом вытянула руки вперед и пощупала воздух, осторожно, как будто он мог её укусить. Ничего не произошло.

– Советую вам смотреть по сторонам, – сказал Буу. – Обычно именно там можно найти большинство входов в иной мир. Надо одновременно смотреть и не смотреть, верить и не верить. Вход где-то посередине, в междумирье.

Ару попробовала. Она стала смотреть по сторонам и почувствовала себя ужасно глупо, как вдруг – невероятно! – увидела что-то наподобие светящейся нити, висящей посреди пустой улицы.

Мир замер. Все прекрасные дома были одновременно близко и на миллион лет далеко. Ару подумала, что, если бы она сейчас протянула руку, её пальцы встретились бы с тонким стеклом.

– Как только ухватите междумирье, тут же закройте глаза.

Мини послушалась, Ару последовала её примеру. Она вытянула руку, ничего не ожидая, но отчаянно *желая, чтобы что-нибудь произошло.*

Сначала пальцы ничего не могли нащупать, а потом… она почувствовала поток тепла и сразу вспомнила лето. Все те редкие-прередкие дни, когда мама брала её с собой на озеро. Местами там были холодные участки, но иногда её захватывали тёплые закручивающиеся водовороты, и прогретая солнцем вода струилась лентами вокруг Ару.

Правда, порой случалось, что кто-нибудь писал в воду рядом с ней. Это было хуже всего.

Сейчас внутри возникло такое же чувство (тепла, а не того, что кто-то писает).

Ару схватила невидимую струю, и тут же её ладонь наткнулась на что-то твёрдое.

Дверная ручка.

Ну, не совсем она, скорее, нечто волшебное, что старалось быть максимально похожим на дверную ручку.

Она была металлическая и холодная, при этом извивалась и пыталась вырваться. Когда Ару сжала ручку чуть сильнее, та возмущённо пискнула. Тогда Ару сконцентрировала все свои мысли на одной команде: *«Впусти меня».*

Ручка издала хриплый звук.

Ару потянула её на себя.

И в тот же миг там, где только что были дорога, скрюченное миртовое дерево и слегка покосившийся почтовый ящик,

возникла стена света.

Буу шелестел крыльями где-то за спиной. Все трое прошли через световой занавес (точнее, голубь не прошёл, а решил устроиться на голове Ару). Глаза медленно привыкали к свету. Сначала она могла различить только сверкающий, испещрённый яркими точками потолок. Они находились в гигантской пещере, усеянной звёздами, а мимо них пролетали крошечные огни.

– Пчёлы! – заорала Мини.

Ару зажмурилась. Это были не огоньки и не пчёлы, а мотыльки с огненными крыльями. Каждый раз, как один из них пролетал мимо, она слышала тихий смех.

Стены окутывал мрак. Из пещеры не было дверей, ведущих внутрь или наружу. Они словно находились внутри пузыря.

Ару рассмотрела странный пол: грязновато-белый и слегка вздутый. Плитки отличались по длине. И действительно, чем больше она смотрела на них, тем больше они напоминали…

– Кости! – произнёс голос перед ними. – Вам нравится? Я коллекционировал их много лет. По ним очень удобно ходить, но не стоит забывать про зубы: некоторые из них, особенно резцы, очень острые.

Ару вздрогнула. Мини полезла в рюкзак и вытащила оттуда ингалятор.

Маленькие светящиеся мотыльки стали собираться в какую-то фигуру в темноте. Один за другим они взмахивали крыльями и замирали, как пуговицы, на ком-то невидимом, стоящем во мраке. Фигура становилась всё отчётливей.

Теперь она напоминала крокодила, обмотавшегося рождественской гирляндой с лампочками, с той лишь разницей, что этот был ярко-синий и размером с трёхэтажный дом. Крокодил улыбался: то ли радостно, то ли – и на этой мысли Ару уже начала паниковать – плотоядно.

Глава 7
Совет стражей

– Пожалуйста, не ешьте нас, пожалуйста, не ешьте нас, пожалуйста! – скороговоркой выпалила Мини.

– Есть вас? – повторило существо изумлённо. Его глаза расширились от удивления. Они напоминали Ару глаза насекомого: странные призмы, похожие на телевизионные экраны. – Вы не выглядите съедобными. Простите, не хотел показаться грубым.

Ару ничуть не обиделась, но решила, что лучше этого не показывать.

Буу слетел с её плеча.

– Макара, страж проходов между мирами.

Ару вытаращила глаза. Настоящий Макара? Она видела их на картинках, но только в виде крокодилообразных статуй, охранявших храмы и двери. Считалось, что богиня реки Ганг плавала на таком по воде. Ару не была уверена, к какой категории их отнести: к мифическим лодкам или собакам стражей. Судя по тому, как приветливо этот Макара вилял хвостом, она склонялась ко второй.

– Пропусти братьев Пандавов нового поколения, – заговорил

Буу.

Макара нахмурился.

– Они больше похожи на сестёр.

– Да-да, я это и хотел сказать! – с досадой произнёс Буу.

– Подожди… я узнаю` тебя, – медленно произнес Макара, наклонив голову и разглядывая Буу. – Ты сильно изменился.

– Да. Это случается, когда ты был… – Окончание фразы превратилось в неразборчивое бормотание. – Герои прибыли, чтобы встретиться с Советом стражей и узнать детали испытания, – добавил голубь.

– А, ещё одна вероятность конца света? Восхитительно! Надеюсь, посетителей станет больше. Их обычно так мало. О-ох! Мне кажется, я не открывал двери в зал Запросов уже… да, очень давно. Даже забыл, сколько лет прошло! У меня всегда были проблемы с математикой, – добавил Макара смущённо. – Каждый раз, когда мне нужно что-то посчитать, я сбиваюсь. Даже когда разговариваю, иногда это… это… – Макара прикрыл глаза. – Что-то я проголодался. Можно я пойду?

– Макара! – грозно крикнул Буу, и тот согнулся в поклоне до самой земли. – Открой дверь в Небесный суд.

– О да, конечно, открою! – поспешно ответил Макара. – Но сначала мне нужно проверить, те ли они, за кого ты их выдаёшь. Повтори ещё раз, кто они или что. Видишь ли, я никогда раньше не видел мышей-полёвок – только читал про них на днях в книге про животных. Это мыши-полёвки?

– Люди, – не вытерпела Ару.

– Довольно мелкие для людей. Ты уверена, что вы всё же не мыши-полёвки?

– Мы ещё просто не выросли, – сказала Мини. – Но мой педиатр считает, что, возможно, я буду не выше полутора метров.

– Полтора, говоришь? – спросил Макара, рухнул на спину и задрал коротенькие ножки. – По-моему, метр двадцать гораздо удобнее. С полутора метрами трудно удерживать равновесие. Но это моё мнение.

Макара приподнял голову, как будто увидел то, чего не заметили другие. Что-то вспыхнуло в его глазах-призмах. И Ару разглядела там себя, открывающую двери музея, чтобы впустить Поппи, Ариэль и Бёртона, и огонёк зажигалки, касающийся фитиля на лампе.

А затем в глубине взгляда Макары что-то блеснуло. Ару увидела, как Мини обнаружила своих родителей, застывших в позе сидя на диване. На экране телевизора продолжали показывать фильм. Мальчик старше Мини, наверное, её брат, замер, подкидывая в воздух баскетбольный мяч.

Сначала она свернулась клубочком на полу в гостиной и долго плакала. А потом, через несколько минут, встала, пошла наверх и вытащила рюкзак. Посмотрела на себя в зеркало, достала мамину подводку для глаз и нарисовала себе боевые полоски на щеках. Затем Мини поцеловала своих неподвижных родителей, обняла застывшего брата и вышла из дома, готовая к встрече со злом, которое ей предстояло победить.

Несмотря на боязнь пчёл и аллергию, Мини казалась очень храброй.

Лицо Ару вспыхнуло. По сравнению с этой девочкой она совсем не была смелой.

– Они те самые, за кого себя выдают, – сказал Макара. – Надеюсь, Совет мне поверит.

– Мне тоже, – фыркнул Буу. – Ведь я никогда не вру.

Жаль, что Ару не могла сказать того же о себе.

Мини вдруг уставилась на неё:

– Так это ты зажгла лампу?

Ну вот, сейчас последуют обвинения.

– То есть… я знаю, что это должно было случиться, – затараторила Мини, испугавшись, что обидела Ару. – Мама говорила, что Спящий всегда хотел напасть на нас. Не волнуйся, я не сумасшедшая. Конечно, ты не могла знать, что произойдёт.

На самом деле Ару знала, что ей нельзя зажигать лампу. Но проблема в том, что мама никогда не объясняла ей, почему. Поэтому Ару всегда считала, что это один из тех родительских запретов, которые обычно дают детям, вроде *«Не выходи без солнцезащитного крема, а то сгоришь»*. Или, как любила ей напоминать женщина, которая вела воскресный лагерь при индуистском храме, *«Не выходи без солнцезащитного крема, а то твоя кожа станет ещё темнее и ты никогда не найдёшь мужа!»*. Пока ничего не случилось, кого волнуют такие запреты? Ару никогда не сгорала, да и зачем вообще нужен муж, если тебе всего двенадцать?

Но от демонов никаким защитным средством не убережёшься. То есть всё сводилось к одному: она не должна была зажигать лампу и всё-таки зажгла её. То, что это было предопределено, не освобождало Ару от ответственности. Её даже начало мутить от чувства вины, и так сильно, что, пожалуй, могло вырвать.

Яркий мотылек запорхал перед Ару, Мини и Буу. Его крылья начали расти, и в воздух взвилась тонкая струйка лунного света, как будто кто-то выводил им буквы каллиграфическим почерком. Крылья раскрывались и растягивались, пока полностью не накрыли девочек и голубя.

– До свидания, несъедобные крошечные люди и Субала! – крикнул Макара им вслед. – Пусть все двери, которые встретятся в вашей жизни, открываются перед вами и никогда не бьют вас с тыла, когда закрываются!

Мотылек исчез, и они обнаружили, что находятся в открытой со всех сторон комнате. Никаких сомнений, это и был Небесный суд. Небо над ними казалось мраморным от облаков, а стены – словно вылиты из лент блестящего света. В комнате играла тихая музыка. В воздухе разливался богатый и зрелый аромат земли после летнего ливня. Ару хотелось, чтобы в мире всегда пахло только так, а ещё мёдом, мятой и зеленью.

Стоявшая рядом с ней Мини вдруг застонала:

– Я говорила тебе, что у меня акрофобия?

– Ты что, боишься пауков?

– Нет! Это арахнофобия. А я боюсь высоты!

– Высоты?

Ару взглянула вниз и тут же об этом пожалела. Теперь стало понятно, почему у неё было чувство, что они парят над землёй: они действительно парили. Прямо под её ногами дрейфовало два клочка облаков, а под ними простиралось бесконечное небесное пространство.

– Не снимайте облачные тапочки, – велел Буу, кружась над ними, – а то случится беда.

Мини всхлипнула.

– Так что, здесь и собирается Совет?

– Они встречаются по вторникам и четвергам, при полной и новой луне, а ещё на первую и последнюю серии каждого сезона «Игры престолов».

Кстати о престолах… Семь огромных королевских тронов парили в воздухе вокруг них. Все они были сделаны из золота, кроме одного, который выбивался из круга: облезлого и покрытого ржавчиной. Ару могла различить только несколько букв, выбитых на нём: у-а-л-а.

Остальные имена читались легко. И, когда Ару произнесла их все вслух, она чуть не задохнулась от удивления. Девочка помнила их по рассказам, которые слышала, и по предметам, что мама привозила для музея.

Там было имя Урваши – апсары, божественной певицы и танцовщицы, с чьей красотой никто не сравнится. Ещё там был Хануман с обезьяньим лицом – знаменитый хитрец и плут, который помог богу Рама в борьбе против короля демонов. И Улупи – царица змей, и Сураза – царь медведей, Джамбаван, Кубера – бог богатства. Люди поклонялись этим бессмертным стражам, но держались особняком от основной лиги богов и

богинь.

Когда Буу говорил о Совете, Ару представляла строгих вожатых в детском летнем лагере, а вовсе не героев мифов и легенд, поселившихся в её голове ещё в младенчестве. Урваши была царицей небесных нимф, а Хануман – сыном бога ветра и могущественным полубогом.

Теперь Ару по-настоящему пожалела, что на ней пижама с Человеком-пауком. Это напомнило ей самый страшный ночной кошмар, в котором она шла по красной ковровой дорожке какой-то мировой кинопремьеры в шляпке из алюминиевой фольги и в милых резиновых сапогах. *Почему с ней всегда происходит такое?*

Она оглянулась на Мини.

– По шкале от одного до десяти насколько плохо я выгляжу? «Десять» означает «сожги свою одежду».

– Но тогда на тебе ничего не останется! – ужаснулась Мини.

– То есть хочешь сказать, что я выгляжу ужасно, но «в чем мать родила» будет ещё хуже?

Молчание Мини было красноречивее, чем «АГА».

– Пижама лучше голой кожи, – сказал Буу, – если только это не кожа, снятая с демона. Такой наряд подойдёт герою.

Носить на себе тяжёлую вонючую кожу какого-то чудища?

– Мне подойдёт и полиэстер, – сказала Ару.

– Полли Эстер? Ох, несчастное дитя! – вскричал Буу. Для голубя он выглядел слишком взволнованным. – Ученики средней школы невероятно жестокие!

Видя, что разговор превращается из просто глупого в совершенный абсурд, Мини решила сменить тему.

– Почему некоторые троны видны только наполовину?

Ару внимательно посмотрела на троны: некоторые и правда были частично прозрачными.

– Здесь не должны присутствовать все стражи Совета одновременно, – объяснил Буу. – Да и зачем, если мир вне опасности? Никто же не думал, что лампу зажгут в ближайшие десять-двадцать лет. Они считали, в запасе ещё уйма времени, чтобы подготовиться к приходу Спящего. Пока кое-кто… – он бросил грозный взгляд на Ару.

Та заморгала с невинным видом. *Кто, я?*

Мини, стоявшая рядом, наконец посмотрела вниз и тут же покачнулась.

– Меня сейчас стошнит, – простонала она.

– О нет, даже не смей! – сказал Буу, подлетел к её лицу и клюнул в нос. – Вы двое не заставите меня краснеть перед Советом стражей. Выпрямите спины! Пригладьте перья! Клювы вверх!

– А что сейчас будет? – спросила Ару.

Обычно она не любила встречаться с новыми людьми. Но ведь Урваши и Хануман не были просто людьми, да и сказочными героями, оказывается, тоже: они существовали на самом деле.

– Это входит в обязанности Совета – дать вам испытание. Спящий на свободе, и он пытается заполучить оружие, которое поможет ему разбудить бога разрушения. Вы должны найти оружие первыми.

– Сами? Одни? – спросила Мини.

– У вас буду я, – заявил Буу.

– Прекрасно. Кто лучше оруженосца-голубя скажет: «Сразимся же, демон!» – съязвила Ару.

– Как грубо, – обиделся Буу.

– Всё не так уж плохо, – сказала Мини с деланой улыбкой. – Но разве Совет не должен помогать нам?

И тут Ару услышала чей-то смех, похожий на звон хрустальной люстры.

– А почему я должна помогать вам? – спросил серебряный голосок. Раньше воздух был наполнен запахом летней грозы, теперь же возникло чувство, что все цветы, которые только есть на свете, смешали в один аромат. Этот запах не был приятным. Он казался невыносимым.

Ару обернулась и увидела самую красивую женщину на свете, которая сидела на троне с надписью «Урваши».

На ней красовались чёрные легинсы и сальвар камиз, который выглядел бы как самый обыкновенный белый хлопковый наряд, если бы не был соткан из сверкающего лунного света. Её лодыжки опоясывали яркие бангрюйские танцевальные колокольчики.

Она была высокая, темнокожая, а волосы носила заплетёнными набок в толстую косу, поэтому выглядела так, будто только что вернулась с репетиции по танцам. Возможно, так оно и было, учитывая, что она являлась главной танцовщицей на небесах.

– И вот *это* ты притащил сюда, чтобы спасти нас? С таким же успехом я сама могу поджечь себя и избавить бога разрушения от беспокойства.

Ару не сразу сообразила, что Урваши разговаривает не с ней и Мини. Она обращалась к Буу.

Слева от небесной танцовщицы послышался глубокий, могущественный смех.

– Ты всё ещё продолжаешь сердиться на него, да? Прошел уже миллион лет, с тех пор как он испортил твой наряд.

В тот же миг на троне материализовался обезьяний полубог

Хануман. На нем были серебряный блейзер и рубашка, украшенная листьями деревьев. Сзади с трона свисал хвост, а в одном ухе висело украшение, напоминающее маленькую корону.

– Это был не просто наряд, ты, огромная макака, – огрызнулась Урваши. – Его сделали из пропущенных ударов сердец всех людей, которые когда-либо смотрели на меня. Я шила его несколько веков, и Субала знал это!

– Он – птица, что ты от него хочешь? – спросил Хануман.

– Нет, не птица! – закричал Буу. – Тебе это известно!

Ару так увлечённо следила за их спором, что не заметила, как Мини дёрнула её за рукав. Она показывала на блеклый трон с сохранившимися буквами «у-а-л-а».

Теперь Ару догадалась, каких букв там не хватает: «С» и «б» – Субала. Значит, Буу являлся одним из стражей. Но он отличался от остальных: не сиял и не казался могущественным. Да и трон его был выдвинут из общего круга. Что же случилось?

– Вы знаете, почему я здесь, – сказал Буу стражам. – Это избранные герои нашего времени.

Урваши наморщила нос.

– Отлично, теперь из наставников и помощников воинов-спасителей мы превратились в нянек? Спасибо, но это без меня.

Ару вспыхнула.

– Мы не дети!

– Хм… вообще-то, мы всё же дети, – возразила Мини.

– Мы подростки.

– Это то же самое, просто другое название.

– Да, но звучит лучше, – пробормотала Ару.

– Как бы вы себя ни называли, для меня очевидно только одно, – произнесла Урваши. – Вы… не… стоите… моего… времени, – она стукнула по подлокотнику трона, а потом перевела взгляд тёмных глаз на Буу. – Скажи честно, как ты мог привести сюда двух малолетних смертных?

– Обычным маршрутом, – фыркнул Буу. – И они не малолетние смертные. У них души Пандавов. Я в этом нисколько не сомневаюсь.

– Если они действительно Пандавы, тогда мне нравится эта ирония судьбы, что именно тебе выпало помогать им. – Смех Урваши напоминал звон танцевальных колокольчиков. – Но я тебе не верю. Души братьев не просыпались со времён войны Махабхарата. Почему они вдруг пробудились именно сейчас?

Ару почувствовала покалывание по всему телу – такое с ней случалось, когда она была в ярости.

– Потому что Спящий проснулся, – встряла она в разговор. – И нам нужна помощь, ибо мы хотим спасти наши семьи.

Мини, стоявшая рядом, мрачно кивнула.

– Поэтому вы должны выдать нам оружие и сказать, что с ним делать, – продолжила Ару.

Хануман гордо смотрел на них.

– Спящий?

Его хвост выпрямился.

– Значит, случилось то, чего мы боялись, Урваши. Всё, что мы видели, – его рук дело.

Небо исчезло под ногами Ару. Воздух задрожал, по нему прокатилась волна помех, и вот уже обе девочки оказались на гигантском телевизионном экране. Хануман провел по нему рукой, и перед ними появилось изображение.

Сначала они увидели улицу, примыкающую к Музею искусства и культуры Древней Индии. Она словно застыла, а в воздухе замер поднятый ветром лист. Единственное, что двигалось на экране, – облака. Было тихо, но эта тишина казалась гнетущей. Она напоминала тишину на кладбище: так же одиноко, мрачно и безлюдно.

Затем они увидели вторую сцену: улица на окраине города, где они впервые встретили Мини. Два мальчика заморозились во время спора о книжке с комиксами. Девочка, игравшая в баскетбол, подпрыгнула к кольцу и замерла в прыжке, сжимая мяч изо всех сил.

Мини вскрикнула.

– Мои соседи! С ними всё в порядке? Вы же знаете, если не пить в течение двенадцати часов, то можно умереть. Как же…

– Замороженные ничего не чувствуют, – перебил её Хануман. – Но если Спящего не остановить до зарождающейся луны, им будет плохо.

У Ару запершило в горле. Все эти люди, которых она даже не знала… Они пострадают из-за неё.

– Спящий идёт за нами по пятам, – мрачно сказал Буу. – Следит за каждым шагом, знает, где мы только что были.

– *Следит* – это слишком невыразительное слово для того, что он делает. Он *охотится*, – ответила Урваши.

Холод пробежал по спине Ару. Но что-то не сходилось. Если Спящий искал их, почему же он просто не остался в музее, когда Ару зажгла лампу?

Конечно, он искал их, ей не хотелось говорить «охотился» – всё-таки она девочка, а не кролик, – но при этом у него имелся какой-то план. По крайней мере, если бы она была демоном, она сначала составила бы план. Когда твой враг выслеживает тебя, надо держать его в неведении. Это как игра в шахматы: совершай самые непредсказуемые ходы и, чтобы добраться до цели –

короля, сначала устрани защитников.

– Что-то ещё произошло? – спросила Ару.

Урваши брезгливо поджала губы.

– Кроме того, что мир постепенно замораживается, ты об этом? – усмехнулась она.

Но Хануман всё понял. Он выпрямил хвост и щёлкнул им.

– Ездовой транспорт… – произнёс он медленно. – Ездовой транспорт богов и богинь исчез.

Ару знала из маминых историй, что, когда Хануман говорит «транспорт», он имеет в виду не машины и велосипеды. Речь идёт об особых верховых животных, на которых передвигаются боги. Ганеша, бог благополучия с головой слона, ездил на мыши (Ару всегда думала, что эта мышь должна быть очень мускулистой). Богиня удачи, Лакшми, летала на сове. Индра, царь богов, сидел верхом на волшебной семиглавой лошади.

– Теперь Спящий хочет заморозить небеса, – сказала Урваши, и её глаза расширились, – и намеревается отрубить нам ноги… Но если он действительно пробудился, то почему небесными агентами должны быть *они*? – Она махнула рукой в сторону Ару и Мини.

Мини крепче вцепилась в свой рюкзак. Но, в отличие от Ару, она не сияла от гордости. Её глаза выглядели так, будто она вот-вот заплачет.

– Потому что мы – Пандавы, – проговорила Ару, стараясь, чтобы голос не дрожал. – И это ваша работа или…

– *Дхарма*, – подсказал шёпотом Буу. – Их священная обязанность – помочь Пандавам сразиться со Спящим в последний раз.

Сразиться? В последний раз? Это было новостью даже для Ару, но она не подала виду. Даже лица стражей стали решительными и серьёзными после этих слов.

– Точно, так и есть, – сказала Ару. – Поэтому вы должны нам помочь.

– Неужели? – произнесла Урваши. Её голос казался до жути спокойным. – Если вы – Пандавы, докажите это.

Хануман привстал на троне.

– Мы никогда никого не принуждали проходить Запрос, если они не были готовы.

– Только настоящие Пандавы всегда готовы к проверке! – возразила Урваши.

Хануман посмотрел на девочек сверху вниз.

– Но они ещё дети…

– Согласно правилам, – сказала Урваши с жестокой улыбкой, – стражи, которые присутствуют на Совете, должны

прийти к единогласному мнению, что перед ними – полубоги. Я не пришла к такому убеждению. И если они – всего лишь дети, пусть не беспокоятся.

Ару уже собиралась заговорить, но её опередили.

– Я могу доказать, – воскликнула Мини, сжав руки в кулаки.

Ару почувствовала гордость за храбрую Мини, но Буу, кажется, не разделил её энтузиазма. Он перелетел на свой бывший трон, и его физиономия стала мрачной и серьёзной, как у самого обычного голубя.

– Да начнётся Запрос! – объявила Урваши.

Зал Небесного суда уплыл во мрак. Там, где раньше по кругу стояли троны, теперь возникло пять гигантских статуй. Если бы они не были на небе, Ару сказала бы, что их головы доставали до облаков.

Сердце девочки учащенно забилось, и вся её прежняя уверенность в собственных силах куда-то улетучилась.

– Вы всё время твердите про «Запрос», но что конкретно мы будем запрашивать? Страховки? Налоговые выплаты? – расспрашивала Мини и, заметив недоумённое выражение лица Ару, пояснила: – Что? Моя мама – адвокат по делам налогообложения.

– Вам не нужно ничего «запрашивать», – сказал Буу. – Это будут делать боги. У каждого из братьев Пандавов были разные отцы. Сейчас мы и выясним, кем являются ваши.

Из рассказов мамы Ару помнила, что из пяти основных братьев трое – Юдхистира, Арджуна и Бхима – были сыновьями бога смерти, бога небес и бога ветра соответственно.

Близнецы Пандавы – Накула и Сахадева – родились по благословению Ашвинов, божественных близнецов, богов медицины и заката. А ещё один, Карна, тайный Пандав, приходился сыном богу солнца.

Ару не очень понимала, почему их всех называли братьями, если у них даже не было общей матери, но, возможно, это то, о чём говорил Буу: необязательно состоять в кровном родстве, чтобы быть братьями или сёстрами. Нужно лишь духовное (то есть общее божественное) происхождение, и оно не хуже родства по крови. Ну, или что-то в этом роде.

– Подожди. Так они что, спустятся с небес, оценят нас и скажут: «О, это, кажется, моя»? – спросила Ару.

– А как насчет документов? – завопила Мини тоненьким голоском, в котором явно чувствовалась паника. – Всё будет в устной форме или нас будут колоть иголками, как в тесте на установление отцовства?

Даже если бы Буу знал ответ, делиться им он всё равно не

стал бы. Проигнорировав их вопросы, он прошествовал к одной из гигантских статуй.

– Делайте *пранама,* когда я назову имена богов, – велел он.

Пранама – это поклон, в котором вы касаетесь ног старших. Ару делала такие, когда ходила в храм и встречала священника, или кого-нибудь намного старше себя, или очень уважаемого.

– Я всегда делаю эти поклоны, когда к нам приезжают родители мамы, – прошептала Мини. – У моего дедушки очень волосатые ноги…

– А как насчет родителей папы? – спросила Ару.

– Они филиппинцы. Моя лола[1] не любит, чтобы ей трогали ноги, если только не для массажа ступней…

– Ш-ш-ш! – шикнул на них Буу.

– А как мы поймём, что один из богов запрашивает именно нас? – спросила Ару.

– Легко: они решат оставить вас в живых.

– ЧТО? – заорали одновременно Мини и Ару. Стены из полосок света начали мигать.

– Не волнуйтесь, – отмахнулся Буу. – Я лишь однажды ошибся, и человек оказался не Пандавом. – И этого человека…

– Осторожно! – закричала Мини, отталкивая Ару.

Полоски света превратились в пучок крошечных ярких пятен, похожих на звёзды. А затем они приблизились, и Ару поняла, что перед ней вовсе не звёзды.

Это выглядело как… *наконечники стрел*.

И они были направлены прямо на них!

Глава 8
Кто твой папа?

Ару видела множество фильмов. Может быть, даже больше, чем следовало. Не то чтобы это её волновало. Если верить кинематографу, в тот момент вся её жизнь должна была промелькнуть перед глазами, а люди должны были обступить её и рыдать: «Останься с нами! Не иди на свет в туннеле!»

Чем ближе подлетали стрелы, тем больше они становились. Они рассекали воздух со звуком, который был чем-то средним между свистом и дребезжанием.

Взгляд Ару метался по совершенно пустому небу. К чёрту правила кино! Сейчас она последовала бы за чем угодно, даже за подозрительно ярким светом в конце туннеля, лишь бы выбраться отсюда.

И вдруг дождь из стрел прекратился, как будто кто-то нажал на кнопку паузы.

– Не волнуйтесь, – заверил их Буу. – Они не тронут вас до тех пор, пока вы не выкажете уважение к пяти старшим богам Махабхарата.

Ару и Мини стояли, съёжившись и прижавшись друг к другу, с ужасом глядя на трепещущие прямо над их головами стрелы.

Может быть, это всего лишь воображение, но стрелы показались разгневанными, словно злились, что придётся ждать позволения вонзиться в девочек.

– Что ж, ладно, – согласилась с голубем Ару.

– Дхарма Раджа, мы поклоняемся тебе, – произнес Буу глубоким голосом.

В тот же миг перед ними появилась статуя Дхармы Раджи, бога смерти и справедливости. Он был сер, как пепел, а изо рта у него торчали два острых клыка. В одной руке он держал палку дэнда, прут, которым наказывал души в загробном мире. В другой – верёвку, которой связывал души мёртвых. Сердце Ару учащённо забилось, когда она вспомнила, кто из Пандавов приходился ему сыном. Юдхистира. Он был старшим из братьев и славился своим благородством, мудростью и справедливостью.

Ару не очень-то хотела, чтобы Дхарма Раджа оказался её отцом и её считали самой мудрой и справедливой: чересчур тяжкое бремя.

– Пранама! – прошипел Буу.

Мини и Ару склонились перед статуей и коснулись её ноги.

– Царь Индра, – провозгласил голубь.

Перед ними возникла статуя Индры, небесного царя. Его кожа была цвета бури. В руке он держал оружие, ваджру, в виде молнии. Нет, Ару никак не могла быть его дочерью. Его сын – Арджуна Победитель. Из всех братьев Пандавов он стал самым знаменитым, потому что совершил больше всего подвигов, к тому же мастерски владел луком и стрелами. Если мудрость и справедливость – тяжкое бремя, то представьте себе, каково это – быть величайшим героем за всю историю человечества.

«Нет уж, спасибо», – подумала Ару.

– Бог Ваю.

Хм, а это было бы неплохо.

От Ваю, бога ветра, веяло лёгким бризом. Он был темнокожим и походил на красавца кинозвезду из индийского фильма. Он держал вращающийся флаг с изображением направлений ветра. Его сыном Пандавом являлся Бхима Сильный, который славился своим невероятным аппетитом, суперсилой и крутым нравом. «*Ну, с этим,* – подумала Ару, – *я как-нибудь справлюсь*».

– Ашвины Насатья и Дасра.

Две статуи с головами лошадей начали светиться. Бог рассвета и заката и бог медицины. Их Пандавы-сыновья, Накула Прекрасный и Сахадева Мудрый, тоже были близнецами.

«Ничего не имею против красоты», – подумала Ару.

Её не покидали дурные предчувствия, что вся эта магия до

добра не доведёт.

Мини и Ару поклонились каждому божеству. Когда они совершили последний поклон пранамы, то встали спинами друг к другу в окружении богов. Ару слышала, как над ними свистели стрелы. Они подрагивали, но не как листья, готовые сорваться с дерева, а как взбесившийся зверь, который дрожит от нетерпения, страстно желая наброситься и растерзать. Только сейчас Ару вспомнила уверения Буу, что стрелы не тронут их, пока они не закончат пранаму.

Вообще-то, уже закончили.

И тут воздух пронзил резкий звук, как будто кто-то уронил пригоршню швейных игл, и к ногам Ару упала стрела. Мини вскрикнула.

Ещё несколько стрел обрушилось на землю. Но не все сразу – это было бы слишком просто.

Похоже, кто-то испытывал богов. *Ну, кто из этих детей вам нравится? Кого хотите спасти? Даю минуту на размышление.*

Ару закрылась руками, глядя на происходящее сквозь пальцы, как вдруг к ней подлетела Мини.

– Беги! – закричала она и попыталась выпихнуть её из круга.

Ару отступила назад и оглянулась: целый пучок стрел пронзил то место, где она только что стояла.

– Стой и не двигайся! – заорал Буу.

– И кто, интересно, будет стоять, когда в него летят стрелы?! – возмутилась Ару.

– Как кто? Бог, – ответил Буу.

– Но мы-то не боги, – возразила Мини.

– А, верно.

Мини приподняла рюкзак и придвинулась ближе к Ару.

– Надо спрятаться, – шепнула она.

Но какой в этом смысл? Стрелы всё равно найдут их.

Ару взглянула на статуи и их холодные, бесстрастные лица. *Им что, всё равно?* Девочка попыталась поддеть с пола каменный палец одной из них, чтобы пнуть монумент на стрелы. Это, конечно, вряд ли помогло бы, но не стоять же тут без дела? Каменный палец не поддался.

А перед ней обрушилось ещё несколько стрел: одна – в сантиметре от мизинца, другая просвистела у самого уха. Теперь они напоминали стаю летучих мышей.

– Хватит! – простонала Мини, хватая рюкзак, и прижимаясь к каменным ногам Ваю.

Ару приготовилась к худшему.

Стрелы, медленно вращаясь, подлетали всё ближе, обдавая лицо ветром.

Девочка выставила руку, зажмурилась и закричала:

– СТОП!

Свист и дребезжание смолкли. Ару широко открыла глаза и поняла, что всё ещё жива и стоит с вытянутой вперед рукой. «*Неужели я сама остановила стрелы?*», – подумала девочка и тут же увидела, что её спасло: сетка. Она потрескивала и мерцала так, будто была сплетена из разрядов молний.

Ноги Ару больше не касались земли. Она парила в воздухе, окружённая ореолом света. В то же мгновение у неё появилось два странных желания.

Первое: спеть песню «Круг жизни» из мультика «Король Лев». Второе: стошнить.

Но когда тебя держит в воздухе невидимая сила, ты отметаешь такие варианты.

Ару огляделась по сторонам и с удивлением заметила, что стрелы исчезли, а статуи поменялись местами. До этого она стояла напротив бога ветра, теперь на неё сверху вниз взирал Индра, бог грома. Его лицо по-прежнему было каменным. Но выражение, с которым он на неё смотрел, изменилось: вместо полного безразличия божество взирало на неё с любопытством. Как будто до него только что дошло, кто такая Ару.

Его дочь.

Она, Ару Ша, была дочерью Индры – царя небес.

Глава 9
Три ключа

Многие индуисты не едят говядину. Так же как некоторые одноклассники Ару, которые были иудеями или мусульманами, не ели свинину. Каждый раз, когда в школе подавали гамбургеры, ей приходилось жевать ужасно жёсткие шампиньоны, которые на вид, да и на вкус, наверное, тоже напоминали шкуру динозавра. Все ученики смотрели на неё с сочувствием.

– Вот отстой. Гамбургеры – это самое вкусное блюдо на свете! Ты же упустишь шанс нормально поесть, – говорили они.

Ару с ними не соглашалась. Вкуснее всего на свете была пицца. К тому же как она могла упускать то, чего у неё и так никогда не было?

Может, так же и с папами? Ведь им с мамой прекрасно жилось вдвоём (если вам, конечно, это интересно).

Хотя, вообще-то, папа – это не гамбургер. От еды можно было бы отказаться…

Но никто не спрашивал Ару, хочет ли она отказаться от папы.

Когда она начинала думать об этом, её охватывала злость. Как только он мог их бросить?! Ару считала себя классной девчонкой (правда, она не могла быть достаточно объективной).

А мама…

Мама была красивой и утончённой. Но при этом она всё время грустила. Может, если бы папа находился рядом, она стала бы веселее. И от мысли, что кто-то посмел сделать её мать несчастной, Ару ещё больше злилась.

Но теперь, когда правда открылась, её будто молнией ударило. Как звучит, а? Обхохочешься. Она никогда даже подумать не могла, что Индра – её отец…

Или могла? Ну да, она любила грозу. Иногда, когда ей снились кошмары, непонятно откуда возникал гром, и молния освещала небо как будто специально для неё.

Неужели это делал Индра?

Но если он – её отец, то она, получается, – реинкарнация Арджуны, величайшего воина? Нет, Ару совсем на него непохожа.

Арджуна был благородным и… идеальным. Таких просто не бывает. Мама рассказывала ей, что полубог всегда отличался честностью и однажды даже провел двенадцать лет в лесу, чтобы сдержать данное им слово.

Как и у большинства древних правителей, у индийских царей было несколько жен. А вот женщины крайне редко имели больше одного мужа. И всё-таки случались исключения: в легенде о Дропади рассказывалось о прекрасной и благородной принцессе, которая вышла замуж за всех пятерых братьев Пандавов. Она провела по одному году с каждым из них.

Это гораздо лучше, думала Ару, чем если бы было наоборот. Только представьте себе, вы приходите домой и зовёте жену:

– Дорогая, ты дома?

А в ответ слышите:

– Да, дорогой!

– Да, дорогой!

– Да, дорогой!

– Да, дорогой!

– Да, дорогой!

Но у Пандавов было строгое правило: нельзя вмешиваться в личную жизнь Дропади, когда она с другим мужем. Однажды Арджуну срочно вызвали сразиться с десятком демонов. Конечно, он тут же кинулся совершать подвиг, потому что у героев такая работа. Была только одна загвоздка: он забыл свой спецкомплект лука и стрел для подвигов в гостиной, где принцесса Дропади ужинала с одним из его братьев. Наказанием за вторжение стало изгнание. Конечно, следовало плюнуть на несчастных людей, пусть их растерзают демоны. Но Арджуна был не такой. Он нарушил запрет, и за это его сослали на двенадцать лет в лес.

Ару ненавидела эту историю. Он спокойно мог и не

отправляться в ссылку. Тем более что брат и сама Дропади простили его, когда узнали, что ему всего лишь надо было взять стрелы и лук. И зачем он вообще потащился в гостиную? Мог бы постучать или крикнуть через дверь: *«Братишка, я там оставил лук со стрелами. Вынеси мне их, а?»*. В туалете так часто просят друга передать под дверью туалетную бумагу, если её не оказалось в кабинке.

Но Арджуна не стал этого делать. Как будто кому-то стало от этого лучше. Ару считала, что он просто убил часть своей жизни в этой ссылке.

Девочка взглянула на статую. Она, конечно, вряд ли была похожа на Арджуну, но, в целом, то, что её отец оказался небесным царем – не худший вариант, особенно учитывая, что она случайно вызвала конец света…

Сетка, сотканная из молний, которая до этого окружала её, исчезла. Теперь на её месте парил в воздухе золотой шарик размером не больше мяча для пинг-понга. Заинтригованная, она потянулась к нему и, подхватив, стала крутить в руке. *Что за ерунда?* И тут же услышала громкие рыдания Мини.

Девочка сидела на облаке, прижимая рюкзак к груди. Статуя Дхармы Раджи сдвинулась с места и теперь нависала над ней. Палка данда была направлена на Мини, из неё вырывались стрелы и летели прямо к девочке.

– Смерть? – шептала она. – Я – дочь Смерти?

Если честно, Ару думала, что это круто. Только представьте: приходите вы на вечеринку, объявляете: «Я – ДОЧЬ СМЕРТИ!» – и лучший кусок торта вам гарантирован! К тому же когда ещё подвернётся случай сказать с вызовом: «Погодите, вот придёт мой отец…»

Но Мини рыдала в три ручья:

– Всё пропало. Я надеялась, что я – дочь одного из близнецов Ашвинов, бога медицины! Меня не примут в медицинский институт, если узнают, что я – дочь Смерти! – Она в отчаянии раскачивалась вперёд-назад.

Какая-то тень пронеслась мимо Ару. Подняв голову, девочка увидела Буу, который летал вокруг них. Правда, что-то с его тенью было не так… Такой не бывает у голубей. Она казалась… просто огромной.

Буу уселся Ару на плечо. Он взглянул сначала на неё, потом на Мини.

Затем ещё раз на неё.

Наконец голубь понял, что намекать бесполезно, и сказал:

– Иди и успокой её!

Тяжело вздохнув, Ару нехотя поплелась к Мини и,

примостившись рядом, положила руку ей на плечо.

– Что? – всхлипнула та.

Ару стала вспоминать, как обычно успокаивала сама себя. Она старалась изменить ситуацию хотя бы в своем воображении, посмотреть на неё с другой стороны.

– Всё не так плохо, – начала Ару. – По легенде, Юдхиштхира тоже являлся сыном Дхармы Раджи, и никто не бегал от него как от чумного. Наоборот, все шли к нему за советом, потому что он был мудр, справедлив… и всё такое. А ещё его считали хорошим царем. Может быть, наоборот, будешь прекрасным врачом, потому что ты – дочь Смерти. Возможно, сможешь предсказывать, если что-то должно пойти не так, ведь будешь чувствовать смерть. Как собака!

Мини подняла голову.

А Ару продолжала:

– Только подумай: ты сможешь спасти гораздо больше людей, будешь прекрасным врачом.

Мини снова всхлипнула.

– Ты правда так думаешь?

Может быть.

– Я уверена, – сказала Ару. – Смотря как распорядишься тем, что тебе дано. Я права, Буу?

Голубь только вздохнул.

– Вот видишь, Буу со мной согласен. А он никогда не врёт! Разве наш верный телохранитель даст нам плохой совет?

При этих словах взгляд Буу потеплел. Он слегка наклонил голову.

– Так и есть, – проговорил он мягко.

Мини поднялась. Она выдавила из себя еле заметную улыбку, без предупреждения бросилась к Ару и заключила её в крепкие объятия, при этом случайно прихватив и краешек крыла Буу, который тут же заверещал. Она обняла Ару ещё сильнее.

– Спасибо, – сказала девочка.

Ару замерла. Её никто никогда не благодарил, не говоря уже о том, чтобы обнимать за враньё. А может, она вовсе и не врала, а просто включила фантазию и посмотрела на ситуацию с другой стороны? Разве это плохо? Может, если она будет так делать и дальше, то сможет заводить друзей, а не терять их?

Ару обняла Мини в ответ.

В небе прогрохотал гром, заставив девочек отпрыгнуть друг от друга. Статуи духовных отцов Пандавов исчезли, и снова появился зал Небесного суда. Урваши и Хануман сидели на краешке трона, их глаза были широко открыты.

– Так это правда? – спросила Урваши, голос её звучал мягко и

благоговейно. – Они действительно… Я хочу сказать… это правда они?

– Пандавы вновь пробудились, чтобы опять вступить в бой, – проговорил Хануман, потирая подбородок.

– Не все, – поправила его Урваши, внимательно глядя на Ару и Мини, – только реинкарнированные души Арджуны и Юдхиштхиры.

– Но теперь, – произнёс Хануман мрачно, – если Спящий не остановится, остальные тоже проснутся.

Ару взглянула вниз, туда, где виднелась земля и можно было различить только островки деревьев и реки. Где-то там внизу жили ещё люди с душами Пандавов. Что они делали? Неужели их тоже заморозили? Понимали ли они хоть немножко, кто они такие на самом деле, как Мини? Или жили в полном неведении, как она сама?

– Остальные проснутся, только если будет необходимость. Вместе с наступающей темнотой пробуждается свет, – сказал Буу. – Даже во время хаоса мир старается найти равновесие.

– И в этом месте наш уважаемый Йода изрекает: «Делай или не делай, нельзя пытаться», да? – усмехнулась Ару.

Буу насупился.

– Если Спящий попытается разбудить бога разрушения, ему понадобится небесное оружие, – сказал Хануман. – Вы понимаете, что это значит, Пандавы?

– Нам надо уничтожить всё оружие, чтобы оно не досталось Спящему? – Этот вопрос Ару задала одновременно с вопросом Мини, который звучал несколько иначе: «Надо добраться до оружия первыми?»

– Да, или так, – кивнула Ару.

Хануман помрачнел ещё больше.

– Дочь Смерти права.

Ару не сразу сообразила, что обращение «дочь Смерти» адресовано Мини. А кто тогда она сама? Дочь Бури? Эта мысль вызвала только раздражение: что за дурацкая лошадиная кличка?

– Я расскажу про испытание, которое вам предстоит пройти. Но сначала покажите мне дары, которыми наделили вас боги, – сказала Урваши. – Если богам угодно, эти дары помогут вам в пути.

Дары? И тут Ару вспомнила про золотой мячик, появившийся перед ней, когда световая сеть Индры исчезла. Она опустила руку в карман пижамы и вытащила его.

– Вы про это?

На лице Урваши промелькнуло отвращение.

Мини порылась в рюкзаке и выудила оттуда маленькую

фиолетовую пудреницу.

– Она появилась, когда… *Дхарма Раджа,* – Мини запнулась на имени отца, – позвал меня.

– Игрушка и зеркальце, – подытожила Урваши. Она обернулась к Хануману.

– Мне кажется, раньше герои получали боевых коней? Или боевое оружие? А как же мечи?

Может быть, Ару только показалось, но на лице Ханумана появилось неподдельное беспокойство.

– Лорд Индра и Дхарма Раджа энигматичны, – изрек он.

Мини нахмурилась:

– И что это значит?

– Думаю, это значит, что у них шершавая кожа, – предположила Ару.

– Ты путаешь с *экземой.*

– Это означает, – торжественно произнес Хануман, – что ваши отцы – загадочные и таинственные и никогда ничего не делают просто так. Эти дары помогут вам пройти испытание.

Ару почувствовала себя по-дурацки. Как мячик может помочь ей в схватке с демоном? Всё равно что пытаться остановить ложкой снежную лавину!

– Твоя правда, – сказала Урваши. – Наверное, это означает, что боги не хотят, чтобы мир спасся.

– Или же, – заворковал Буу, – это значит, что теперь нам нужны совсем другие герои.

– *Героини,* – еле слышно поправила его Мини.

Герои, героини… Какое отношение это имеет к Ару? Кажется, она совершила невероятно огромную ошибку, и теперь ей предстоит сделать что-то столь же невероятное, чтобы её исправить.

Урваши замерла и какое-то время отстранённо смотрела куда-то вдаль. Губы её вытянулись в тонкую линию. Потом она вдруг резко опустила плечи и подняла подбородок.

– Хорошо. Дети, подойдите ближе, и я расскажу вам про испытание.

Ару и Мини приблизились

Ветер усиливался и пробирал до костей. Ару поёжилась.

Теперь всё это уже не напоминало весёлые американские горки. С того момента, как она увидела сверкающую сеть, натянутую рядом с богом Индрой, на сердце у неё было тяжело. Чисто теоретически слова «испытание», «квест» звучали увлекательно. Но в реальности от них зависели миллионы жизней.

Может, именно поэтому супергерои носят плащи? Или это

вовсе не плащи, а защитные одеяла, как то, что лежит у Ару на кровати в ногах, которое она подтыкает под подбородок, перед тем как заснуть? Возможно, супергерои повязывают себе на шею одеяла, чтобы чувствовать себя хоть немного в безопасности? Ведь правда в том, что спасать мир очень страшно. Да, она готова в этом признаться. (И, замотанная в своё одеялко, она бы справилась гораздо лучше.)

Урваши склонилась с трона.

– Спящий ищет небесное оружие, чтобы освободить бога разрушения. Вам нужно опередить его и, чтобы сделать это, следует добраться до Царства Мёртвых. Там есть Озеро Былого. Загляните в него – и узнаете, как можно победить Спящего раз и навсегда.

– Жуткое царство, спящее оружие, странное озеро, ясно. Что ж, давайте разбираться со всем этим, – согласилась Ару. – Ну и где дверь в это царство? Вход прямо отсюда? Или, может…

– Обычно в Царство Мёртвых попадают после смерти, – спокойно сказала Урваши.

Ару и Мини бросили друг на друга нервный взгляд.

– Эни, мини, майни, мо, – вспомнила Мини детскую считалочку.

И в тот же момент Ару закричала:

– Дики-дики, дики-дон, кто последний – выйди вон! – И показала пальцем на свою спутницу.

Мини побледнела:

– О нет…

– Дети, – произнесла Урваши и подняла руку, призывая к тишине, – есть один способ открыть дверь в Царство Мёртвых, не умирая. Для этого потребуется три ключа. Но они спрятаны, и их нужно отыскать. Первый ключ – это росток юности, второй – кусочек зрелости, а третий – глоток старости.

Ару уставилась на Урваши.

– Отлично, и как нам пройти отсюда в мастерскую за этими ключами?

Мини засмеялась, но в её смехе четко слышалась паника человека, который думает: «Мы все скоро умрём».

– Эта карта поможет вам, – невозмутимо продолжила объяснять Урваши. – Просто коснитесь символа ключа – и вы перенесётесь куда-то поблизости от него. Но там, на месте, вам предстоит самим догадаться, какой ключ настоящий и где он спрятан.

Урваши оголила руки. Ару только сейчас заметила, что кожа её, от самых кончиков пальцев до самых локтей, покрыта рисунками. Это были *менди* – изображения, нанесённые хной,

специальной растительной краской из растёртых в порошок листьев. Временные татуировки, которые делают себе женщины на время праздников, таких как свадьбы или фестивали. Но такие изображения Ару видела впервые.

Наверное, это потому, что *они двигались*.

На запястье Урваши была изображена ветка, почки на которой распускались, прямо на глазах превращаясь в цветы.

– Росток юности.

На тыльной стороне руки открывалась и закрывалась книга.

– Кусочек зрелости.

Волна за волной накатывала на её пальцы.

– Глоток старости.

Но в середине ладонь оказалась пустой.

– У вас девять дней до новолуния, Пандавы. А может, и того меньше, потому что время здесь бежит по-другому, не так, как в мире смертных, – предостерегла Урваши. – Не дайте Спящему похитить небесное оружие. Посмотрите в Озере Былого, как можно победить его, и тогда Совет в полном составе возьмётся обучить вас искусству Пандавов. – Она замолчала и перекинула волосы через плечо. – И я – тоже. Люди готовы были убивать друг друга, лишь бы увидеть меня. Да они и убивали. – Она улыбнулась. – Кроме того, если справитесь, ваш разжалованный телохранитель сможет вернуться в Совет.

Буу переминался с ноги на ногу на плече Ару.

– Они справятся, я уверен, – проговорил он. – У них же есть *я,* чтобы давать подсказки, а я в этом великолепен.

– *Был*, – отрезала Урваши. Не обращая внимания на Буу, она схватила Ару за руки, и на них тут же появилась карта. Потом женщина дотронулась до Мини. – Вот ваша карта, – сказала она. – Сражайтесь с доблестью.

Впервые за всё время улыбка Урваши потеплела. Но чувствовалось в ней и что-то грустное. Женщина села, подогнув ноги, и положила руки на колени. Она казалась такой яркой и красивой, что было невозможно поверить, будто она участвовала во всех древних событиях. Ару знала, что Урваши не только тренировала героев, но и *любила* их. За одного из них даже вышла замуж и родила от него детей. Но они были смертными, и она пережила их всех.

– Такие молодые, – пробормотала Урваши. – Это совсем неправильно. – И с этими словами она исчезла.

Хануман смотрел куда-то в пространство между Ару и Мини.

– Дочь лорда Индры и дочь Дхармы Раджи? Устрашающе. Перед тем как вы покинете Небесный суд, я должен вам кое-что сказать.

Устрашающе?

Но ведь это хорошо? По крайней мере, Ару на это надеялась. В прошлом году они всей школой проходили тест по «Дивергенту» на каком-то сайте, и её определили во фракцию «Бесстрашие», так что она, без сомнения, храбрая и мужественная. Так что… ура? К тому же если Хануман – сам Хануман! – считал их устрашающими, наверное, всё не так уж плохо.

Но тут она взглянула на руку с тремя нарисованными символами дурацких ключей (как, скажите на милость, можно вообще сделать глоток старости?), и живот скрутило от страха. Нет, ничего хорошего их не ждёт.

Хануман протянул к ним лапы, и в воздухе над его ладонью зависло маленькое солнце. Оно горело очень ярко, и Ару пожалела, что у неё нет солнцезащитных очков.

– В юности я принял солнце за фрукт. И сколько же у меня было неприятностей из-за этого! – произнёс он, но в его голосе звучало больше гордости за себя, чем сожаления. – Я врезался в светило со всей силы, и из-за этого не произошло запланированного солнечного затмения. Твой отец, Индра, был в такой ярости, что поразил меня своим знаменитым жезлом, извергающим молнии. Он ударил меня по лицу, вот откуда моё имя – Хануман, то есть «сломанная челюсть». – Он потёр подбородок, улыбаясь своему воспоминанию.

– А ещё я подшучивал над священниками. И они прокляли меня, – продолжал рассказывать Хануман. – Это было не какое-то серьёзное проклятие, а специально придуманное для непослушных бессмертных детей.

– Они наказали тебя проклятием? – спросила Мини.

– Просто за то, что ты был ребёнком? – добавила Ару.

Это как-то несправедливо.

– Они сказали, что я забуду о своей силе и могуществе, пока кто-нибудь мне об этом не напомнит, – объяснил Хануман. – Иногда мне кажется, что все мы находимся под этим проклятием, в большей или меньшей степени.

Маленькое солнце, которое он держал, растворилось в воздухе. Обезьяний полубог слегка потрепал девочек по голове и, кивнув напоследок Буу, тоже исчез.

Они остались втроём посреди бескрайнего пустого неба.

– Идем, Пандавы, – велел Буу. – Карта укажет нам, где искать первый ключ. Теперь вы сами должны решать.

Ару дотронулась до цветущего ростка на запястье и почувствовала рывок в животе. Даже дыхание перехватило.

Через мгновение все трое стояли на парковке торгового

центра. Где они? На Атланту непохоже. Редкие голые деревца сковал мороз, а на ветках лежал снег. На пустой парковке было всего несколько легковых машин и грузовиков. Продавщица выронила сигарету, заметив их. Но даже если она и была удивлена, что две девочки и голубь материализовались непонятно откуда, то виду не подала.

Ару почувствовала облегчение. Если продавщица двигается, значит, сюда Спящий ещё не добрался и не напал на их след. Пока.

– О нет! – простонала Мини.

– Что случилось? – Ару резко обернулась.

Мини показала на руку. В центре ладони появился символ: ८

– Это количество дней, оставшихся до новолуния, – мрачно пояснил Буу.

– Да? – удивилась Ару, осматривая собственную руку. – Если это девятка, то выглядит как-то странно.

– Это санскрит, – объяснил Буу.

Мини уставилась на руку.

– *Ашта,* – медленно проговорила она. – Цифра «восемь».

Мурашки побежали по руке Ару. Один день уже прошёл!

– Откуда ты это знаешь? – спросила она с завистью.

– Я специально училась считать до десяти на пятнадцати языках! – похвасталась Мини.

– По-моему, пустая трата времени.

Даже Буу кивнул.

Девочка сердито посмотрела на обоих.

– По крайней мере, сейчас это пригодилось. Как бы мы узнали, что нам осталось всего восемь дней, до тех пор пока мир замёрзнет, а время остановится?

Ару выпрямилась. Леденящий ветер развевал её волосы. Внутри возникло какое-то неприятное чувство, что за ними *наблюдают*.

– Буу, что случится, если Спящий найдёт нас раньше, чем мы отыщем оружие? – спросила она.

Буу клевал землю неподалёку.

– А? Ну, он убьёт вас.

Мини захныкала.

«Заметка на будущее, – пронеслось у Ару в голове. – *Никогда*

больше не проходить тесты».

Глава 10
Салон красоты Мадам Бэ

Целых пять минут Мини не могла ничего сказать и только потом пискнула:

– Убьёт… нас?

– Он демон, Мини, – напомнила Ару. – А что он собирается делать, по-твоему? Пригласить тебя на чашечку чая?

Буу заскакал по тротуару, подцепил клювом камешек, взлетел и скинул камень прямо на голову Мини.

– Ай!

– Отлично! Тебе больно? Насладись этой болью, дитя. Только так ты поймёшь, что не умерла, – сказал голубь. – По крайней мере, пока. А ты, – он взглянул на Ару, – поосторожней со своим острым языком.

Девочка закатила глаза. Она просто озвучивала очевидные вещи.

– Разве Спящий не может самостоятельно добраться до Царства Мёртвых? – спросила она. – Зачем ему повсюду таскаться за нами?

Какой-то ленивый этот демон.

– Он не видит того, что видите вы, – ответил Буу.

– Но что, если он скоро на нас нападет? – спросила Мини. – А нам ещё нечем защищаться.

Конечно, это не совсем так. У каждой из них был дар. Ару разжала кулак с золотым мячиком для пинг-понга.

Вряд ли с его помощью можно совершить нечто выдающееся.

Она бросила его на землю. Мяч тут же прыгнул обратно ей в руку. Ару нахмурилась и бросила его подальше. Он снова вернулся. Тогда она швырнула его на другую сторону улицы, и он закатился прямо в сточную канаву.

Но мгновение спустя опять оказался в её руке.

– Ладно, это уже интереснее, но я всё равно не понимаю, как он поможет в борьбе с демоном, – пробормотала Ару.

– Всё равно надо быть благодарной, – проворчал Буу.

– Благодарю тебя, Вселенная, – сказала девочка. – Если я умру, по крайней мере, меня похоронят с этим мячиком, приклеенным к руке.

– Как это похоронят? – удивилась Мини. – Разве не кремируют? Я так понимаю, обряд зависит от того, хочешь ли ты следовать индуистским практикам…

– Одно другого не лучше, Мини.

– Никогда не знаешь, что тебе пригодится в критический момент, – изрек Буу.

Кажется, он собирался продолжить свою мысль, но тут Мини взвизгнула.

– Вау! – вскрикнула она, глядя на зеркальце в пудренице, которую получила от Дхармы Раджи.

Ару почувствовала зависть: неужели дар Мини реально способен на чудеса? Но тогда почему её «оружие» – нет?

– Что оно показывает? – нетерпеливо спросила Ару.

– Прыщ! – ответила Мини, прижимая нос пальцем.

– Что, и всё?

– Значит, я взрослею!

– Скорее, это значит, что ты плохо умываешься, – передразнила её Ару.

– Ну да, – согласилась Мини. Теперь, когда девочка закрыла зеркальце, она выглядела куда менее радостной.

– Итак, у нас есть зеркальце и светящийся мячик, – подытожила Ару.

– Верно, – подтвердил Буу.

– Чтобы сражаться с демонами.

– Да.

Ну и что хорошего быть полубогом, если это всё, что у них есть? Сверкающее оружие – ещё куда ни шло. А где её боевой конь? Да она чувствовала бы себя гораздо спокойней, будь у неё

хотя бы накидка!

– Может, вам и не нужно больше никакого оружия, чтобы отыскать три ключа, – сказал Буу.

– А если мы их найдём? – спросила Мини.

Голубь потряс перьями.

– Если найдёте, я должен буду отвести вас на Ночной базар.

«Ночной базар? Звучит привлекательно», – подумала Ару.

– Если, конечно, мы выживем, добывая первый ключ, – заметила Мини.

Эта мысль казалась менее привлекательной.

Мини оглянулась по сторонам.

– Если это то место, куда нас привела карта Урваши, первый ключ должен быть где-то здесь. Но кому пришла в голову мысль прятать его от Царства Мёртвых в торговом центре?

Они осмотрели парковку. Рядом были забегаловка с готовой китайской едой и прачечная, а ещё «Старбакс» с отвалившимися буквами на вывеске, из-за чего надпись читалась так: «Ста б с».

Ару перевела взгляд на вывеску, которая горела ярче остальных:

Салонкрасоты
У нас вы станете яркими и будете полыхать огнём!

Чем дольше Ару всматривалась в неё, тем отчетливее становилось изображение первого ключа на руке. Мини стояла рядом и перебирала пальцами.

– Твоя карта тоже горит ярче? Может, она работает как самонаводящееся устройство? – предположила Мини, нажимая на «росток юности» на запястье.

– Есть только один способ проверить, – сказала Ару. – Зайти внутрь.

Мини громко сглотнула, но кивнула, и они направились к салону.

Витрина была украшена огоньками. Она походила на хеллоуинский магазин, работающий круглый год: несколько одиноких украшений в виде привидений на окне и подгнившая тыква у входа. Визжащие женские маски свешивались с крыши. Их вытянутые лица и провалы вместо ртов напомнили Ару картину Эдварда Мунка, которую учитель рисования как-то показывал им в классе.

– Это место какое-то *неправильное*, – поморщилась Мини, придвигаясь поближе к Ару. – А запах чувствуешь?

Она чувствовала. Резкий, едкий, как от перегретой резины или жжёных листьев. Ару наморщила нос и прикрыла лицо

рукавом.

– Запах такой, как будто что-то сгорело, – сказала она. – Или… *кто-то*.

Мини сложила ладони как окуляры бинокля и прижалась к двери.

– Я ничего не вижу, – прошептала она.

Дверь оказалась зеркальной. Ару стало интересно, двустороннее ли там зеркало, могут ли люди с той стороны видеть их в то время, как они видят только своё отражение. Ару узнала про такие при печальных обстоятельствах. Две недели назад она смотрелась в зеркальную дверь учительской, разглядывая, что же там у неё в носу.

С другой стороны послышалось тихое покашливание, а потом голос учителя произнес:

– Дорогая, у тебя нет козявок, поверь. Мне отсюда прекрасно видно.

Никогда раньше Ару не чувствовала себя так унизительно.

Сейчас речь об унижении не шла. Но странный холодок пробегал вверх-вниз по её спине. Воздух хрустел и потрескивал, как поленья в костре. Волосы на затылке встали дыбом.

Из кармана пижамы заструился яркий свет: сверкал мячик для пинг-понга.

На двери было выгравировано:

Мадам Бэ, асура, парикмахер.

Ару было знакомо это имя. Но откуда?

– Буу, когда мы откроем дверь, ты не сможешь вести себя, ну… как обычно? – спросила она.

– И что это значит? – резко произнес тот.

– Ты должен вести себя как голубь, иначе ты нас выдашь.

– Вы хотите, чтобы я остался *снаружи*?

– Я не буду плотно закрывать дверь, – сказала Мини. Она вытащила из рюкзака кусочек печенья, раскрошила его и бросила на землю. – Давай ешь, птичка!

– Я… НЕ… ЕМ… С… ЗЕМЛИ! – отрывисто произнес Буу.

Горький запах дыма проникал в ноздри Ару.

– Нам всё равно, – прошептала она в ответ. – Оставайся здесь и будь хорошим голубем, пока мы исследуем, что там внутри.

Когда Ару открыла дверь, раздался звон колокольчика.

Девочки скользнули внутрь. Мини оставила дверь приоткрытой, и Ару видела, как один крошечный, как бусинка, голубиный глаз следит за ними через щель.

Комната была выполнена в ярких лазурных тонах. Ару осторожно дотронулась до стены и почувствовала, какая она

твёрдая и холодная, как будто сделана из драгоценного камня.

Пол и потолок были выложены зеркальными панелями. Лицом к стенам располагались большие уютные кресла. Но вместо зеркал перед креслами висели портреты, с которых на Ару и Мини смотрели красивые женщины. И они почему-то совсем не выглядели счастливыми.

Они замерли в безмолвном крике, так же как маски на крыше.

Ряд салонных кресел казался бесконечным. Должно быть, там было около семидесяти портретов визжащих женщин.

– Нет, нет, нет, – проговорила Мини. – Всё это очень неправильно.

– Чем я могу вам помочь, девочки?

В комнату вошла миловидная женщина и направилась к ним. Если Урваши была красавицей в том понимании, в каком красива роза: утончённая и изысканная, то эта дама казалась прекрасной по-своему. Её красота напоминала разряд молнии на небе: необыкновенно, но пугающе, словно она способна сразить любого.

Она была стройная и высокая, с блестящими чёрными волосами, собранными в узел на макушке и струящимися волнами по плечам. Когда она улыбнулась, Ару заметила ряд острых зубов, прячущихся за ярко-красной губной помадой.

– Вам нужна стрижка? – спросила она.

– Нет, – ответила Мини.

Ару пихнула её в ребра локтём.

– Мы, вообще-то, не собирались, но почему бы не подстричься?

Ару почувствовала непреодолимое желание остаться подольше с этой великолепной женщиной. Даже нахождение с ней рядом приводило в восторг. Девочке нестерпимо хотелось порадовать её чем-нибудь.

– Ни за что, – твёрдо произнесла Мини, хватая Ару за руку.

– Да что с тобой такое? – пробормотала та, выдёргивая руку. Женщина просто хотела подстричь их. К тому же она казалась такой милой. – И нам всё равно надо здесь всё осмотреть.

– Посетителей в последнее время немного, – сказала новая знакомая. Теперь она стояла прямо перед ними. – Я – мадам Бэ. А вас как зовут, юные леди?

Мини представилась, но голос её при этом получился писклявым. Она не смотрела на женщину – вместо этого старательно рассматривала стену.

– Ару.

– Красивые имена, – промурлыкала мадам Бэ. – Обычно я делаю прически только взрослым. В их красоте побольше… хм…

силы. – Незнакомка усмехнулась. – Она дольше настаивалась, как чай, а значит, и прослужит дольше. Ну же, присаживайтесь. – Она легонько подтолкнула их к креслам. – Один момент, сейчас вернусь, только принесу необходимые инструменты из подсобки. – И она одарила девочек улыбкой. У Ару возникло чувство, что её накормили вафлями: стало так тепло, сиропно-сладко и… сонно.

– Смотри! – прошипела Мини. Она схватила лицо Ару и повернула его к стене.

Женщина на ближайшем к ним портрете застыла в немом крике. Но было что-то ещё: её глаза… они двигались, следили за гостьями. Ару вдруг очнулась, как будто её окатили ледяной водой.

– Она заперла этих женщин в портреты, – зашептала Мини. – Надо отсюда убираться!

Ару сползла со стула. Мини оказалась права.

Но у них была одна проблема.

– Первый ключ где-то здесь, – сказала Ару. Она подняла руку, и рисунок на ней загорелся ещё ярче. – Нужно найти росток юности, пока мы здесь!

Девочки быстро осмотрелись: в комнате был идеальный порядок. Мебель, стены, зеркала на потолке и на полу. Им будет легко найти ключ.

Но они не видели ничего, хоть немного похожего на рисунок менди.

– Он должен быть где-то здесь, – прошептала Мини.

– Почему боги не дали нам какие-нибудь более полезные дары? – воскликнула Ару.

Она всё ещё не могла назвать Индру папой: это казалось слишком.

Мини достала зеркальце. А когда открыла его, произошло нечто странное.

В нем Ару увидела альтернативную версию той комнаты, в которой они находились. Только стены были декорированы не драгоценными камнями, а человеческими костями. Вместо сверкающего пола под их ногами блестела грязь, а когда Мини повернула зеркальце так, чтобы оно отражало портреты кричащих женщин, картины показали нечто страшное. Их окружали черепа.

– Зеркальце видит сквозь магию, – проговорила Мини в ужасе.

И тут послышался звук, от которого они подпрыгнули.

В комнату вошла мадам Бэ, держа перед собой небольшой поднос с двумя миниатюрными кувшинами.

– Я искала маленькие сосуды для вашего праха, – произнесла

она с ухмылкой.

Ару и Мини посмотрели в зеркальце. На месте прекрасной женщины они увидели истинную мадам Бэ.

Асура.

Демон.

Её волосы превратились из красивых чёрных локонов в огненные языки. Зубы оказались *клыками*, которые торчали вверх и вниз из чёрного тонкого рта. Вместо кожи смуглого янтарного оттенка у неё была болезненно-бледная, белая кожа.

И что-то виднелось у неё на макушке. Заколка?

Нет! Это была веточка с крошечными голубыми цветами. Не считая цвета, она выглядела один-в-один как рисунок на руках девочек.

Это и был росток юности – первый ключ в Царство Мёртвых.

Глава 11
Пепел, прах, мы все бабах

– Почему вы встали со стульев, дети? – спросила мадам Бэ.

Мини сглотнула. Зеркальце закрылось с громким хлопком.

– Решили осмотреться, – проговорила Ару. – Красивая комната. И вы тоже красивая.

Мадам Бэ широко улыбнулась. Она приподняла бровь и закинула волосы за плечо.

– Конечно, я ведь собирала красоту годами, – согласилась она. – Да сядьте уже, не стойте. Итак, кого резать первой?

– Э-э-э… вы хотели сказать, чьи *волосы* отрезать первыми? – спросила Ару.

Мадам Бэ наклонила голову. Весь свет, который был в комнате, медленно сполз со стен и, превратившись в бархатные тени, похожие на змей, стал приближаться.

– Нет.

Она поставила поднос на пол и сделала выпад. Ару едва успела отскочить в сторону, увлекая Мини за собой.

– Ну же, разве вы не знаете, что играть с едой невежливо? – спросила мадам Бэ. – А я совсем не хочу показаться невежливой. Просто стойте смирно.

Девочки рванули с места. Ару поскользнулась на полу и чуть не врезалась в стул. Она выпрямилась, но ноги будто сами толкнули её в другую сторону. Дверь начала удаляться.

Ару взглянула в зеркало на потолке, но не увидела асуру. На секунду девочку посетила радостная мысль*: может, она исчезла?* Но тут же прямо за спиной послышался леденящий кровь голос.

– Подойди ближе, милое дитя. Мне не хватает красоты. У тебя её, конечно, маловато, но на укус-другой хватит, – прошипела мадам Бэ.

Ару подпрыгнула и повернулась к ней лицом, но демон уже растворился в воздухе с громким хлопком и тут же появился в другом конце комнаты.

– Прятаться бесполезно! – пропела она.

С каждым словом она исчезала, появляясь всё ближе и ближе.

– *Э-эй!* – прошептала Мини.

Мадам Бэ кружилась, танцевала и кудахтала (или что там делают асуры, когда готовятся напасть на жертву).

У стены стоял стол, заваленный открытками, расчёсками и бутылочками с всевозможными лаками и спреями. Мини выглянула из-под стола, и Ару нырнула к ней. Асура рассмеялась, медленно и неторопливо приближаясь к ним.

– Буу, на помощь! – закричала Ару.

Услышал их голубь или нет, но на зов он не явился.

– Думаете, я не догадалась, кто вы на самом деле? – промурлыкала асура. – Мелкие Пандавочки! Очень благородно с вашей стороны проделать весь этот путь, чтобы отдать мне свою красоту. Зря вы зовёте своего пернатого друга: он не может войти в мой мир. Так же как вы не можете из него выйти.

– О боги, что нам делать? – прошептала Мини, прижимая колени к подбородку. – Как родители опознают моё тело, если от меня останется только прах? Конечно, во рту останутся брекеты и…

– Мини! Зеркальце! – прошипела Ару.

«Может, мадам Бэ не просто так окружила себя фальшивыми зеркалами?» – подумала Ару. Все эти разговоры о красоте навели её на одну мысль. Она нащупала пинг-понговый мячик в кармане.

И вдруг мадам Бэ вся как-то сжалась. Её лицо изменилось.

– Ку-ку! – пропела она, и её губы растянулись в ужасающей улыбке.

Ару смотрела на демона, стараясь не обращать внимания на бегающие по спине мурашки.

– Я соврала, – сказала она. – Вы вовсе не красивы. Смотрите! – И Мини повернула зеркальце к асуре.

Лицо демона побледнело ещё больше. Её волосы хрустели и

трещали, как наэлектризованные, будто её ударило током от вида собственного уродства.

– Не-е-ет! – закричала асура. – Это не я! – Она рухнула на пол, корчась и извиваясь.

Девочки отпрянули. Ару почувствовала, что золотой пинг-понговый мячик стал тёплым. Она вытащила его из кармана и украдкой взглянула: он сверкал как маленькое солнце.

– Я до вас доберусь! – завопила асура.

Ару метнула мячик прямо ей в лицо.

– Не сможешь, потому что ты нас не увидишь! – крикнула девочка.

Свет, исходящий от мяча, ослепил мадам Бэ, и она упала.

– Мои глаза! – застонала она.

Салон наполнился розовато-золотистым сиянием, и Ару посетило странное видение, будто кто-то наполняет сотни ведер первыми лучами рассвета.

– Проклятый небесный свет! – взревела асура.

«Хм, – подумала Ару, – *так вот что было в мячике…»*

Может, не такой уж он и бесполезный.

Ару подняла руку, и мяч прилетел к ней в ладонь. Мини стояла, сжимая пудреницу, а когда увидела летящий золотой шарик, вдруг ахнула, и в другой руке у неё появился точно такой же.

– Что за?.. – начала было Ару, но Мини сжала мяч, и он исчез.

Это была иллюзия.

– Как ты это сделала? – спросила Ару.

– Я… не знаю, – смущённо ответила Мини. – Просто посмотрела на золотой мячик, подумала о нем, и он появился. Но не настоящий!

– Где вы-ы-ы, Пандавы? – пропела асура.

Девочки медленно попятились.

Чудовище ползло и вертело головой из стороны в сторону, сканируя комнату. Сердце Ару готово было выпрыгнуть из груди. К демону возвращалось зрение.

– И что теперь? – спросила Мини почти не дыша. – Как мы украдём у неё сама знаешь что?

Что-то не давало Ару покоя. Откуда шёл этот запах дыма? Где асура жгла вещи?

– Открой зеркальце, покажи мне ещё раз комнату, – сказала она.

Мини открыла пудреницу.

И тут Ару заметила кое-что, на что раньше не обращала внимания.

Незаколдованное изображение комнаты не изменилось, но

была одна неприметная деталь: отпечатки рук. Рук, покрытых… золой. Может быть, этот запах дыма исходил от самой мадам Бэ? Что-то щёлкнуло у Ару в голове. Кажется, она начала понимать. Даже название салона приобретало смысл: Бэ асура. Б. асура!

Ару заговорил шёпотом:

– Я знаю, кто она такая. Брахмасура, демон, который превращает в пепел всякого, кто до него дотронется!

– И как это нам поможет? – прошипела Мини.

– Теперь мы знаем, как победить её.

– А мы знаем?

– Именно, – ответила Ару, и теперь её голос звучал уверенно. – Держи зеркальце открытым. Мне кажется, оно не только показывает иллюзии, но и создает их.

– Как с мячиком, – догадалась Мини.

И тут Брахмасура подошла совсем близко.

– Зря вы так, дети, – проворковала она. – Разве вам не известно, что демонам не нравится, когда их бьют по лицу небесным светом? Ведь он вскрывает сущность вещей.

И тут девочки увидели, как кожа Брахмасуры начала морщиниться и сползать. Зубы стали выпадать из высохшего рта. По бокам выросли клыки, а нос удлинился и превратился в свиное рыло.

Ару чуть не стошнило.

Асура резко развернулась в их сторону и облизала губы.

– Вот вы где, – мягко проговорила она и подползла ближе. – Значит, вы видите, какая я на самом деле? Что ж, это даже лучше. Всегда подозревала, что женщины способны видеть сквозь иллюзию.

Мини сильнее сжала пудреницу. Её трясло, и Ару схватила девочку за руку.

– Бедные маленькие Пандавочки. – Брахмасура рассмеялась. – И вы надеялись стать героями?!

Услышав это, Мини прищурилась.

– Вообще-то, *героинями*, – процедила она сквозь зубы. – И мы *девочки.*

Мадам Бэ опять рассмеялась. Теперь она двигалась быстро, как какой-нибудь ужасный и стремительный паук-мутант.

– Стойте! – закричала Ару. – Я бы на вашем месте не стала нас трогать!

И продолжила уже тише:

– Вы ведь кое-что потеряли, разве не хотите это вернуть?

Она кивнула Мини, чей лоб буквально блестел от пота. Та опустила руку в карман куртки, вытащила веточку с ярко-голубыми цветами и вытянула её вперёд, насколько это было

возможно. Затем, не отступая ни на шаг, помахала ростком перед лицом Брахмасуры.

При виде веточки мадам Бэ издала протяжный вопль.

– Где вы её взяли?

– Украли, – сказала Ару. – Вы выронили её, когда ударились головой о стол.

Мини медленно отступила назад. На одном из столов парикмахерской лежал фен. Она осторожно приподняла его, делая Ару жесты другой рукой. *«Я больше не могу держать»,* – проговорила она одними губами. Её пальцы побелели от напряжения, потому что она старалась удержать иллюзию, что у неё в руке росток юности.

«Ещё всего одну секундочку», – подумала Ару.

Асура очень осторожно, стараясь не дотрагиваться до собственной головы умертвляющей рукой, провела вокруг шеи. Когда подушечки пальцев коснулись настоящего ростка юности, она ухмыльнулась.

– Глупые маленькие лгуньи, – прохрипела мадам Бэ. – Спящий освобожден от оков. Нам, демонам, нечего бояться. Неужели вы действительно думали, что сможете…

– Давай, Мини! – закричала Ару.

Мини включила фен. Брахмасура заверещала, как только горячий воздух коснулся её лица. Длинные сальные волосы опутали ей лицо, и асура стала махать на них, пытаясь пригладить, не дотрагиваясь. Мини зажмурилась, подскочила к ней и ударила феном по руке.

Ладонь демона глухо шлёпнулась *прямиком* о его голову. Ужасный визг пронёсся по комнате, а потом языки пламени охватили руку Брахмасуры.

Ару оттянула Мини назад.

В тот же миг запахло горелым. Яркий свет заполнил салон, и Ару закрыла лицо. В ушах звенело от крика мадам Бэ.

Когда Ару наконец открыла глаза, она увидела Мини, которая стояла на четвереньках и что-то искала на полу. Наконец она села, сияя от радости.

– Его сдуло! – И гордо продемонстрировала какой-то предмет.

Это был настоящий, отливающий синим цветом росток юности.

А рядом, всё ещё дымясь, тлела горстка праха, оставшаяся от демона.

Глава 12
Ещё один демон! Постойте, может, и нет…

Мини держала росток юности в вытянутой руке.

– Почему ты так его держишь? – спросила Ару.

– Эта вещица стопудово опасна! Что если она заражена? – спросила Мини. – Заколка была у демона в волосах *неизвестно сколько времени.* Как, интересно, асура засунула её туда, если всё, к чему она прикасалась, превращалось в прах?

Ару вспомнила про баночки с муссами и кувшины, которые стояли в салоне.

– Думаю, своим прикосновением она могла сжигать только живое.

– То есть росток юности не живой?

– Это ключ к Царству Мёртвых, – объяснила Ару. – Ты же не можешь убить смерть.

– Хм. – Теперь Мини с ещё большим подозрением смотрела на росток. – А вдруг, если я буду долго держать его в руке, он как-то на меня повлияет? И я навсегда останусь молодой?

– И чем же это плохо? – Ару вот не отказалась бы всю жизнь прожить без морщин. В очереди её бы всегда пропускали вперед

как ребенка. И можно было бы покупать мороженое со скидкой…

– Посмотри на меня! – сказала Мини. – Что, мне так и оставаться всю жизнь с ростом 120 сантиметров?! Это… это ужасно.

Ару вытащила из кармана мятую бумажную салфетку.

– Если тебя это так волнует, оберни росток платком, и тебе не придётся к нему прикасаться.

Мини с опасением посмотрела на салфетку.

– Она использованная?

Угу.

– Конечно, нет.

– Тогда почему она лежит у тебя в кармане?

Ару гордо выпятила подбородок.

– Члены британской королевской династии всегда носят с собой мятые салфетки. Они называют их носовыми платками.

– Я уверена…

– Хочешь навсегда остаться 120 сантиметров? – спросила Ару, покачивая платком.

Тяжело вздохнув, Мини взяла салфетку и обернула им веточку. Направляясь к дверям, они в последний раз взглянули на прах Брахмасуры.

– С первым демоном расправились! – воскликнула Ару и подняла руку, чтобы дать пять Мини.

Та в ужасе отпрянула.

– Слушай, я не люблю прикасаться к другим людям. Так можно заразиться вирусом или гриппом. А если ты не привита, то вообще есть риск умереть.

– Да, но здесь как-то не умирают. Я вот думала, что Брахмасуру убили тысячу лет назад.

– Может, души демонов переселяются? Как наши?

Ару эта мысль не понравилась. Она опустила руку. (Кроме того, нет ничего глупее, чем стоять с поднятой рукой, когда тебе не собираются давать пять в ответ… особенно когда прошло уже много времени, и ты даже не можешь притвориться, что просто хотел потянуться.)

Видя, что Ару расстроилась, Мини решила её утешить:

– Как насчет того, чтобы стукнуться локтями? Это гигиенично и весело!

Ару нахмурилась.

– Так обычно пишут на плакатах в кабинете врача.

– Люблю эти плакаты… Они информативные и цветные, – добавила Мини.

Ару засмеялась.

– Ладно, давай. – И девочки стукнулись локтями.

Как только они вышли за дверь, Ару вдруг почувствовала, что всё как-то *неправильно*. Когда девочки входили в салон мадам Бэ, снаружи было ветрено и прохладно. Теперь ветра совсем не было, а температура упала ниже ноля градусов. Они пришли сюда в полдень, сейчас же – глубокая ночь. Небо напоминало цветом лиловый синяк.

Ару окинула взглядом парковку, посмотрела на голое дерево, которое потеряло почти все свои листья. Один из последних медленно кружил в воздухе. Слишком медленно.

Откуда-то сверху послышалось хлопанье крыльев, и Ару отпрыгнула назад с криком: «Не приближайся, Спящий, я вооружена и очень опасна!»

Но оказалось, что крылатое нечто – это Буу.

– Чёрт! – выругался он. – Перестань бегать и выкрикивать его имя!

Он опустился на плечо Ару, продолжая что-то бубнить, пощипывая её за волосы и заглядывая в уши.

– Почему вы так долго? – спросил он.

– Прости нас, конечно, но мы *думающие* воины, – сказала Ару, расправляя мятую пижаму со всем достоинством, на которое только была способна. – Следовало выработать стратегию, затем проанализировать ситуацию и наконец…

– Заорать, почти умереть, а потом стукнуть демона феном, – закончила за неё Мини.

– Может, хватит уже кормить меня сказками о своих глупых выходках? Чем можете порадовать? – спросил Буу с надеждой.

Мини помахала в воздухе ростком юности.

– Один ключ у нас. Дело за вторым! – сказала она. – Следующий – кусочек зрелости.

Ару хотела ухмыльнуться, но тут её взгляд снова привлекло дерево на парковке. Тонкая пижама не спасала девочку от пробирающего до костей холода.

– Наверняка вы спаслись только по чистой случайности, – раздражённо проговорил Буу, отряхиваясь.

Ару уже собиралась поспорить, но кое-что поняла: Буу *волновался*.

– Мы тебе небезразличны! – догадалась Ару. – Ты переживал за нас!

– *Вот ещё*, – хмыкнул Буу. – Просто, если бы вы погибли, моя репутация была бы подпорчена, так что да, в каком-то смысле я… волновался.

Но при следующих его словах всё торжество Ару испарилось.

– И у меня есть ещё одна причина для переживаний. Асура поняла, кто вы такие?

Ару содрогнулась, вспомнив, как Брахмасура называла их «Пандавочками».

Мини кивнула.

– Это плохо, очень плохо, – воскликнул Буу, со всей силы стукнув клювом о землю. – Спящий ищет союзников. Покажите мне на карте, где следующий ключ.

Мини вытянула руку, и они увидели книгу с раскрытыми страницами.

– Это Ночной базар, – глубокомысленно изрек Буу. – Может быть, нам удастся убедить эти высокомерные Времена Года дать вам оружие.

– Времена Года? – переспросила Мини.

Буу не удостоил её ответом и продолжил разговаривать сам с собой.

– Он уже слишком близко. Всё хуже, чем я думал, раз Спящий разговаривал с Брахмасурой.

– Если они были знакомы, почему Спящий просто не взял у неё первый ключ? – спросила Ару.

– Он не видит ключей, а демон не знал, что представляет собой росток на самом деле. Возможно, считал это простой безделушкой, которая помогала ему сохранять красоту.

– Давайте разберёмся, – предложила Мини. – Спящий не видит ключей, но он знает, что *мы* их видим. Значит, он *прямо сейчас* может следить за нами и…

Холод, который почувствовала Ару, был не просто зимним морозным воздухом… Это *он*.

На парковке стояла продавщица, которую они раньше видели курящей. Она наклонилась вперёд и смотрела не мигая прямо перед собой. Рот искривился, а в руке женщина держала мобильный телефон.

Её заморозили.

– Эй, Мини! Буу! – крикнула Ару.

– Что? – спросил голубь. – Нам надо придумать план на случай, если он вас найдёт.

– Я… я думаю, уже нашёл.

Ару в ужасе смотрела, как по небу пронеслась чёрная тень, как будто кто-то расстегнул молнию на сумеречном небосводе, чтобы ночной мрак скрылся внутри.

– Надо выбираться отсюда! – закричала она.

Мини опустила росток юности в рюкзак и подхватила Буу, кружившего в воздухе.

– Помните, как попасть в Иномирье? – сдавленно пробормотал он. – Следуйте за светом, смотрите и не смотрите, потом дотроньтесь до второго… – Но остаток фразы сдул

налетевший ветер.

Ару врезалась бы в дверь парикмахерской, если бы Мини не поймала её за руку.

Они одновременно коснулись изображений второго ключа на руках. Завыл ветер. Ару уловила уже знакомое свечение сбоку, но её внимание привлекло кое-что ещё.

Прямо из-под бетона на парковке материализовалась огромная тёмная фигура, словно состоящая изо льда и чернил. А затем послышался ужасающий смех, от которого волосы на голове Ару встали дыбом. Девочка *узнала* этот смех: такой же она слышала, когда зажгла лампу.

На том месте, куда наступал Спящий, образовывалась ледяная корка, которая распространялась дальше, замораживая всё на своём пути.

Боль пронзила Ару. Всё, что замораживал Спящий: листья, камни, людей – напоминало ей о *маме*. Хануман уверял её, что мама не испытывает боли. Но сколько она сможет продержаться? Нарисованная на ладони цифра «восемь» уже начала менять форму. Они опаздывали.

А теперь ещё Спящий нашёл их.

– Ару! – крикнула ей Мини. – Быстрей!

Мини была в нескольких метрах от неё и стояла одной ногой внутри светового прохода. Она протянула руку, и Ару быстро схватилась за неё. Их пальцы крепко сцепились, и девочка почувствовала знакомый рывок, который затягивал её в Иномирье.

Но вдруг всё прекратилось.

Кто-то держал её. Она не могла сделать ни шагу.

– Давай же, Ару! – проскрипел Буу.

Девочка дёрнулась, но что-то *сжимало* её. Она начала кашлять и задыхаться. Тьма вокруг стала сгущаться, а чёрный змеиный хвост обвился вокруг её талии. Ару оказалась в ловушке.

– У меня не… не получается, – выдохнула она.

Мини тянула её за руку, пытаясь затащить внутрь портала. Ару извивалась, не в силах сдвинуться, и вдруг услышала голос: *«Ты такая же, как твоя мать, Ару. Скользкая и лживая».* В тот же момент по лицу девочки захлопали крылья.

– Убирайся! Вон! Вон! Вон! – закричал Буу. Он яростно набросился на путы, сковывавшие движения Ару, и клевал до тех пор, пока их хватка не ослабла и девочка не смогла вытащить из кармана волшебный мяч. Теперь он был просто золотым, от него не исходило того свечения, которое ослепило Брахмасуру.

– *СДЕЛАЙ ЖЕ ЧТО-НИБУДЬ!* – заорала она на шарик, и паника заставила её собраться. Ару представила, что мяч

зажигается, превращается в световую змею – или во что-нибудь ещё, неважно, – и помогает ей выбраться отсюда.

Свет взорвался, ослабив путы, и Ару прыгнула в портал. Сзади слышался яростный рёв Спящего, но она уже проваливалась в пустоту.

Девочка приземлилась в центре леса прямо на попу (падение было довольно жёстким, потому что Ару ещё не поняла, как нарастить на мягком месте подушку безопасности).

Проход всё ещё оставался открытым, и в него просунулась мужская рука, которая тут же принялась шарить из стороны в сторону, пытаясь нащупать их.

Мини кинулась на руку и начала бить её ростком юности, крича при этом:

– Ты – *шлёп* – мне – *шлёп* – не – *шлёп* – нравишься – *шлёп*!

Ару удары показались не очень яростными, но, учитывая, что исходили они от Мини, это было самое жестокое, на что она была способна.

С последним *«шлёп»* рука втянулась обратно. Буу подлетел к зияющей дыре и стал клевать её, будто застёгивая на молнию. В последний раз сверкнул свет, и портал вместе с конечностью чудовища полностью исчезли. Ару раскрыла ладонь, и мячик тут же снова опустился на неё.

Буу спланировал на землю. Его крылья повисли в изнеможении.

Ару сгребла его в охапку и обняла.

– Спасибо, – сказала она.

– Без обнимашек! – выдохнул голубь, но вырываться не стал.

– Так это и был Спящий, да? – спросила Ару.

Она не могла ошибиться: этот голос и смех… Её охватило чувство вины. Это *она* выпустила его в мир.

– Он знал, где мы, – сказала Мини, сжимая рюкзак. – А теперь ещё и знает, где второй ключ!

Буу отлетел от Ару.

– Нет, не знает. Я изменил местоположение портала в последнюю минуту, чтобы скрыть наши координаты.

Всё выглядело как-то… пустынно. Ару огляделась: ни одной живой души. Куда бы ни перенёс их Буу, это место находилось не в том часовом поясе, где парикмахерская, потому что здесь всё ещё был день. Солнце, правда, светило неярко. Его закрывали величественные дубы своими кронами, поэтому в кофейную темноту леса проникало совсем мало света.

– Вы в безопасности. Но это ненадолго, – продолжал Буу. – Спящий замечает любое проявление магии. Нам нужна дополнительная защита, чтобы добраться до Ночного базара, где

спрятан второй ключ.

– Защита? Типа страхования во время поездки? – спросила Мини.

– Это ещё что такое? – удивился Буу. – Впрочем, неважно, проехали.

– Мы могли бы обратиться к богам, – предложила Ару. – Или они хотели отделаться от нас зеркальцем и мячиком?

Глупо было надеяться, что их духовные отцы станут о них заботиться, но Ару постоянно поглядывала на небо: вдруг там появится послание, написанное молниями только для неё?

– Я же предупреждал: они не вмешиваются в земные дела, – устало произнёс голубь.

– А как насчёт дел полубогов? – спросила Ару.

– *Не вмешиваться* – их главное правило.

– И кто же будет нам помогать?

Буу, похоже, глубоко задумался. Он описал несколько кругов над землёй, потом проковылял к невысокому муравейнику рядом с бревном и уставился на него.

– Кажется, я знаю, кому будет очень интересно встретиться с вами, – медленно изрёк он. – Если бы только я знал, где он сейчас… Хм, погодите… Видите это?

Он указал на грязь. Девочки обменялись беспокойными взглядами, и Мини незаметно покрутила пальцем у виска: *«Он свихнулся»*.

Но Буу не спускал глаз с этого места.

– Да посмотрите же вы!

Ару придвинулась ближе и увидела тонкую дорожку муравьёв, которая двигалась от бревна через кучу листьев.

– Мы пойдём за муравьями, – сказал Буу.

– М-да, – ответила Ару, – он точно свихнулся.

– Мы пойдём за ними, потому что все муравьи идут к Вальмики!

– Вальмики? Он жив? – удивленно спросила Мини. – Он ведь существовал тысячи лет назад!

– Вы – тоже, – буркнул Буу.

– Кто такой Вальмики? – спросила Ару. Имя казалось знакомым, но она никак не могла вспомнить, кому оно принадлежало.

– Вот в чём плюсы образования, – сказала Мини. – Он один из тех, кто написал «Рамаяну».

Помимо «Махабхараты», «Рамаяна» была ещё одной древней эпической поэмой, известной многим индусам. В ней рассказывалась история Рамы – одного из воплощений Вишну, который сражался с десятиглавым демоном, чтобы спасти свою

жену. Мама Ару собрала несколько работ, изображавших приключения Рамы, и теперь Ару вспомнила портрет мудреца на муравейнике… а потом кое-что ещё.

– Разве Вальмики не был убийцей?

– Ну да, он так начинал, – сказала Мини.

– Если ты совершишь хотя бы одно убийство, то навсегда останешься убийцей! – воскликнула Ару.

– Он изменился, – объяснил Буу. – Много лет Вальмики сидел и пел слово «мара», которое означает «убей». Но со временем его песня изменилась, в ней появился бог Рама…

– И тогда вокруг него столпилась целая орава муравьёв. Вот так он получил своё имя! – добавила Мини.

– На санскрите оно означает «рождённый на муравьином холме».

Ару не верила, что люди могут измениться. Мама много раз обещала ей, что всё будет по-другому. Иногда ей удавалось держать свое слово целых шесть дней. В это время она провожала Ару в школу, кормила не совсем примитивным обедом и даже могла поговорить о чём-нибудь, не относящемся к новым музейным приобретениям.

Но потом всё возвращалось на круги своя.

И всё же живая мама, пусть даже и такая, лучше, чем замороженная. Ару сглотнула, стараясь не заплакать. Что они здесь делали? Им нужно было добыть это небесное оружие, и побыстрее.

– Люди могут меняться, – добавил Буу. В этот момент его взгляд казался очень проницательным, как будто он прочитал её мысли. От Ару не ускользнуло и то, что в голосе голубя слышалась забота.

– Ладно. Если ты так считаешь. Но зачем нам встречаться с этим парнем? – спросила Ару.

– Вальмики необычайно мудрый, – сказал Буу. – Он собрал все *мантры* и сакральные слова, которые могли бы нам помочь. Но будьте осторожны: он всё ещё опасен.

– Почему? – удивилась Ару.

– Потому что он был убийцей?

– Хуже, – нахмурился Буу. – Он… – голос голубя дрогнул, – *писатель*. – И голубя передёрнуло от отвращения.

Буу и Мини зашагали дальше (точнее, шагала только Мини, а Буу ехал на её плече), за вереницей муравьев. Правда, увидеть маленьких насекомых на тёмной земле было всё равно что собирать чёрный перец с чёрной ткани.

– Я больше не вижу муравьёв, – заныла Мини.

– Включи фонарик на телефоне, – посоветовала Ару.

– Не могу, – ответила Мини. – Он разрядился ещё до того, как вы двое пришли за мной. А у тебя нет телефона?

Ару фыркнула.

– Нет, мама пока не разрешает. Обещала купить в следующем году.

– Я прекрасно всё вижу, – вмешался Буу, осторожно прокладывая путь по траве. Пожалуй, это был первый раз, когда им пригодился голубь-попутчик.

Впереди возвышались три тощих дерева. Между ними проглядывал светло-коричневый холмик, которого, Ару поклялась бы чем угодно, здесь не было, когда они смотрели издалека. Буу подошёл к валуну и дважды его клюнул.

– Вальмики! Нам нужна твоя помощь!

Может, это было всего лишь воображение Ару, но ей показалось, что холм шевельнулся.

– Эй, давай выходи оттуда!

Девочка присмотрелась: холм оказался огромным муравейником. Она начала трясти ногами, содрогаясь от ужаса. А что, если насекомые сейчас заползут на неё?

Муравьи стали быстро перемещаться туда-сюда, образуя линии, которые постепенно складывались в слова:

Если хочешь поверить, что жизнь – не игра,
Изъясняться стихами настала пора.

Глава 13
Хипстер в муравейнике

– О нет, – сказал Буу.

– В чём дело? – спросила Ару.

– Ненавижу рифмованные стихи.

Муравьи перестроились, и получилось другое послание от Вальмики:

Раз так, не подходите ближе,
Тогда и я вас ненавижу!

– Поэты любят драматизировать, – заметил Буу.

– Так вы – повелитель стихов и науки! – вдруг заговорила Мини. – Проделали мы долгий путь не от скуки. Нам помощь нужна, но не наша вина: с Ару мы изведали горя сполна. У нас есть волшебный, магический ключ. Буу был с вами груб и немного колюч. Мы кроткими будем, мы вас не осудим, наш путь так смертельно опасен и труден. Прошу: будьте нашим вы светом в ночи. Должны отыскать мы другие ключи!

Глаза Ару полезли на лоб. Сама она никогда и двух строк зарифмовать не могла. У неё год ушёл бы на такое

стихотворение.

В муравейнике всё затихло, там явно обдумывали услышанное.

Хоть строки далеки от идеала,
Я понял, что стихами ты сказала.

В муравейнике появились трещины. Постепенно он растрескался, как тонкий лёд на пруду, и из него показалась голова. Одним ярко-карим глазом она воззрилась на девочек, другим мигнула. Затем муравейник распался на две половинки, и из него появился пожилой джентльмен с аккуратно подстриженной бородкой, сидящий на земле по-турецки. Чёрные с проседью волосы были собраны в пучок, а на глаза он надвинул тёмные очки. На его футболке красовалась надпись: «Я не хипстер». Он потянулся и достал материализовавшуюся прямо из воздуха банку с ярко-оранжевым напитком.

– Я вам налил бы чаю с куркумой, но вы посмели труд нарушить мой. Давно пытаюсь книгу написать и наваял страничек сорок пять. Но вот не знаю, что писать в главе, где люди шли по лесу по траве.

– Может, не мучиться и начать со скучного описания, как они проснулись в тот день? – предложила Ару.

Мини хмуро посмотрела на неё.

– Нам нужна защита, – продолжала Ару. – Это очень срочно, и…

– Вы говорить должны со мной стихами, а то не буду тратить время с вами, – нахмурился Вальмики.

И вдруг непонятно откуда появилась пишущая машинка, и он начал ожесточённо что-то печатать. Ару не стала заострять внимание на том, что бумаги в машинке не было. Что он хотел этим показать? *«Смотрите на меня, я пишу»?!* Впрочем, все писатели очень странные.

– Веди себя как твоя сестра, – пробурчал Буу.

Ару почувствовала, что ей предстоит ещё много раз выслушивать эту фразу. Она сжала клюв голубя, чтобы он перестал болтать, и ему это, кажется, совсем не понравилось.

По правде сказать, Ару даже не могла завидовать Мини за её умение рифмовать, так она была восхищена. Ару не могла тягаться со своей «сестрой», и единственное, чем она оказалась бы полезной, – это знание поэзии битников, если бы Вальмики, конечно, любил такое. Они только недавно прошли эту тему на уроке английского, и Ару научилась отщёлкивать пальцами ритм и кричать про неоновые супермаркеты, но, кажется, здесь это не

прокатит.

– Мы юности росток у демона отбили, – заговорила Мини. – Идём мы за оружием к… – Она замолчала и с надеждой посмотрела на Буу.

– *Временам года*, – подсказал он.

– Временам года.

Вальмики приподнял бровь, будто хотел этим сказать: *«Вы вольно обошли закон стихосложения, но я могу понять: вы в трудном положении»*.

Мини поспешила продолжить:

– Вы можете защиту дать нам, Буу сказал; надеюсь, он обманывать бы нас не стал.

Вальмики облокотился на муравейник и принялся медленно почёсывать бороду. У этого жеста могло быть два значения: злодейское поглаживание *«меня-всё-достало-но-мне-нравится-моя-борода-на-ощупь»* и задумчивое потирание *«достаточно-ли-подавленным-я-выгляжу-с-этой-бородой»*. Видимо, второе.

– Чтоб нужную узнать цитату, внести необходимо плату.

Мини открыла рюкзак и протянула его Вальмики.

– Как видите, нет ни монеты внутри, – вздохнула она. – Ару, ты в карманах своих посмотри!

Та похлопала себя по карманам.

– Нет ничего, – сказала Ару и тут же вспомнила, что надо отвечать стихами: – Ничего не найду. Может быть, вы захотите взять Буу?

Голубь тут же воскликнул:

– Я не продажный!

Ару вздохнула.

– Ишь какой важный…

Эй, это же рифма!

– Мне ничего и не нужно от вас; помощь нужна, чтоб закончить рассказ. – Вальмики склонился над пишущей машинкой и растопырил пальцы. – Чувствую: время пришло новой славы, – стал объяснять мудрый поэт, – ведь передо мною стоят две Пандавы! Много легенд существует о вас, только пора бы продолжить рассказ. День вашей жизни – вот всё, что мне надо. Я вам взамен обещаю награду.

Неужели Вальмики собирается написать их биографию? Да пожалуйста, это звучало даже привлекательно. Ару уже перебирала заголовки для своей:

Легенда про Ару

Хроники Ару

Ару и…

– Ару! – позвала её Мини. – Можем ли мы согласиться на это?

Минусов в просьбе его вроде нету.

А, да, «Хроники Ару и Мини».

– Стой! – сказал Буу. – Не раздавайте вы время напрасно. Вальмики, день жизни земной, это ясно? И день – это двадцать четыре часа. Не то разберутся с тобой небеса!

Ару даже не подумала о том, что их новый знакомый мог попросить у них день вечной жизни. Уже второй раз она обрадовалась, что с ними странствовал голубь-проводник.

Вальмики вздрогнул и теперь казался более раздражённым.

– Нельзя нарушать вдохновенье Творца!

– Ты думал, что сможешь хитрить без конца?! – презрительно буркнул Буу.

Хорошо, что голубь нашёлся что ответить, потому что Ару пришла в голову только одна рифма к слову «творец» – «капец», но им точно не стоило разбрасываться в присутствии легендарного поэта-мудреца.

– Так что же, друзья, решено, по рукам? – спросил Вальмики. – Кивните, а сделку оформлю я сам. Приду к вам за платой своею однажды, пока же, Пандавы, сражайтесь отважно!

Ару ухмыльнулась и закивала так рьяно, что, казалось, у неё сейчас отвалится голова.

Мини, как обычно, не спешила, а раздумывала. Она долго разглядывала Вальмики, прежде чем кивнуть.

Тот улыбнулся.

– Этот стих вашу жизнь неспособен спасти, но поможет несчастье от вас отвести. От чудовищных глаз он укроет всех вас, лишь скажите одну из магических фраз. Повторяйте слова очень чётко за мной – и тогда вы не станете монстру едой.

Мини и Ару придвинулись ближе.

– Не смотрите, не ищите, не найдёте: я в защите, – проговорил Вальмики.

Слова обвились вокруг Ару, и она ощутила их мощь настолько, что увидела будто воочию, как они парят вокруг неё.

Не успели они поблагодарить Вальмики, как он нырнул обратно в муравейник, и тот закрылся.

– Теперь, когда у вас есть заклинание, – сказал Буу, – давайте снова попробуем попасть туда, где хранится второй ключ. На этот раз Спящий не должен вас выследить.

Он сказал: *«не должен»*, а не *«не выследит»*.

Ару собралась с духом, и они с Мини громко проговорили:

– Не смотрите, не ищите, не найдёте: я в защите.

До сих пор Ару никогда не задумывалась, какие слова могут быть на вкус. Иногда, когда она произносила обидные вещи, во рту оставалось горькое послевкусие. Но когда она произнесла

заклинание Вальмики, то почувствовала магию на языке, и ощущение было как от газировки или конфет-шипучек.

Последним, что увидела Ару, перед тем как дотронуться до второго символа ключа на нарисованной карте, были новые слова, появившиеся на холме. Строки, которые выложили муравьи, казались первым неудачным наброском к эпической поэме (хотя, что уж там, первый блин всегда комом):

Наступила ненастная тёмная ночь,
Пришли две сестры и просили помочь
Монстра грозного, страшного остановить
И не дать ему Шиву от сна пробудить.

Глава 14
Не совсем обычный супермаркет

Что-то коснулось Ару, когда её стремительно утягивало в Иномирье. Чьи-то когти легко скользнули по коже. Всё это время девочка не чувствовала себя в безопасности: у неё было неприятное ощущение, что за ней наблюдают. Теперь она посмотрела вниз, и её кровь почти застыла в жилах от того, что она увидела: кусочек извивающегося чёрного массивного хвоста, усеянного звездами, скользил по её ногам. И всё это время она бормотала: «Не смотрите, не ищите, не найдёте: я в защите».

Это продолжалось не больше минуты, но в голове Ару всё ещё звучал голос Спящего: *«Ты такая же, как твоя мать: скользкая и лживая».*

Откуда Спящий вообще мог знать её маму? Может, её мама – тоже герой? Не в первый раз (и не в последний) ей пришёл в голову вопрос: почему от неё скрывали её происхождение? Почему Мини знала, а она – нет?

И тут над ней вспыхнул свет. Ару огляделась: она снова стояла на парковке, но уже другой. Мини и Буу находились неподалёку. Что это за город, Ару сказать не могла, но тут явно казалось теплее. Здесь царила осень. Небо было светлым, а

облака как будто тянула к земле тяжесть непролитого дождя.

– Почему мы всегда попадаем на парковки? – спросила Мини.

– Это лучше, чем оказаться в центре оживлённого шоссе, – отметил Буу.

Перед ними был супермаркет «Костко». Ярко-красные тележки выстроились в ряд возле тюков прессованного сена. Деревья пылали алым и шафрановым цветами, их листья так выделялись на фоне неба, как будто каждый специально покрыли золотой фольгой.

У Ару зачесалась ладонь. Она посмотрела на руку. Цифра «восемь» исчезла, и на её месте появился новый сверкающий знак: ६

– Это что ещё такое? – спросила она. – Пожалуйста, скажи, что Вселенная сжалилась над нами и эта надпись на санскрите означает: *побалуйте себя денёчком без демонов!* Пусть это будет не цифра «три», на которую символ очень смахивает!

Мини изучила ладонь Ару.

– Это не цифра «три».

– Ура!

– Это цифра «шесть».

– ЧТО?

– *Саат*. Шесть, – прочитала Мини. Она нахмурилась и обернулась к Буу. – Но ещё вчера карта показывала, что нам осталось восемь дней! Что случилось?

Буу встряхнул крыльями.

– За путешествия в Иномирье надо платить. Время здесь не всегда соответствует времени у смертных.

– Тогда получается… получается, я не спала уже семьдесят два часа! – вскрикнула Мини. – Я уже должна была умереть! Я умерла?

Ару ущипнула её.

– Ай!

– Нет. Живая и прикольная.

Мини потерла руку и уставилась на Буу.

– Вы же Пандавы, – принялся объяснять голубь. – Вам требуется меньше сна и еды, чем простым смертным. Но время от времени нужно то, что будет поддерживать ваши силы. Идём

внутрь, там и перекусим.

– В «Костко»? – напряглась Ару.

Не то чтобы ей не хотелось внутрь. Наоборот, сейчас не помешала бы огромная коробка с печеньем «орео».

– Это не обычный «Костко», – гордо заявил Буу. – Все жители Иномирья знают: он меняется каждый раз в зависимости от того, кто вы или что хотите купить. Нам сейчас нужно, чтобы он стал Ночным базаром. Внутри мы найдём Времена года и попросим отыскать для вас какое-нибудь оружие. А потом поищем второй ключ.

Ару очень надеялась, что он окажется рядом с коробкой печенья. Но она моментально забыла про печенье, когда Мини сказала:

– Я пойду куда угодно, только если мы опять не нарвёмся на Спящего. Вы видели его, когда мы улетали от Вальмики? – Он был совсем близко! Клянусь, он собирался сделать со мной что-то ужасное. Даже *дотронулся* до меня! – Мини передёрнуло. – Я видела только огромный змеиный хвост, но чувствовала, что это он. Это ведь он, правда?

– Спящий сказал тебе что-нибудь? – спросила Ару.

Мини нахмурилась.

– Нет. А тебе?

Ару замерла.

– Ещё до этого. В тот раз, когда мы пытались добраться до… не помню, куда. Он говорил со мной мысленно и сравнивал меня с мамой. Назвал такой же лживой, как она. Это так странно.

Буу весь как-то съёжился и прижался к голове Мини.

– Ты что-то об этом знаешь? – спросила у него Ару.

– Я? Нет. Абсолютно ничего, – поспешно ответил тот. – Пойдем!

– Если он вычислил, где мы были в прошлый раз, и может находить нас, когда мы перемещаемся по Иномирью, то проделает это снова. И никакая мантра, стирающая следы, нам не поможет, – сказала Мини. – Что мы будем делать, если Спящий нас настигнет?

– Бегите наперегонки! Кто быстрее? – выкрикнул Буу и стремглав полетел к входу в «Костко».

Ару уже собиралась пошутить, но Мини резко развернулась на каблуках и нырнула в джунгли припаркованных машин и брошенных тележек.

– Эй, Мини! Ты куда? – закричала Ару.

Девочка дважды обежала секцию «А» парковки, прежде чем увидела Мини. Она сидела скрючившись на капоте минивэна, на котором красовалась надпись: «Мой сын – отличник».

Когда Ару подошла к ней, та даже головы не повернула. Просто продолжала водить пальцем по символу на санскрите, нарисованному на левой ладони.

– Ты обгонишь меня, да? – тихо спросила Мини.

– Что? Почему ты так думаешь?

– Я не такая ловкая, как ты, никогда не ходила ни на какие квесты и соревнования! Когда мы с мамой впервые отправились в Иномирье, меня вырвало. И стражи на входе не пустили меня.

– Со мной произошло кое-что похуже, – заметила Ару. – Мама вообще не возила меня в Иномирье. Тебе хоть рассказывали про всё это.

– Ей пришлось, – хмыкнула Мини. – Она *Панчаканья*.

– Это что ещё такое? – спросила Ару и попыталась вспомнить, что значит каждая из частей этого слова, но понятнее не стало.

Панча. Пять.

Канья. Женщина.

– Это сестричество, мама много рассказывала мне об этом. Пять женщин, воплощений легендарных королев древности. Их задача – растить и защищать нас.

– Так, получается, моя мама – тоже часть этого… сестричества? – спросила Ару.

– Похоже на то, – грубовато ответила Мини.

Ару поняла, почему тон девочки изменился. Сначала они говорили о чувствах Мини, а теперь снова переключились на неё. Но Ару ничего не могла с собой поделать: она почти ничего не знала… и ей так хотелось побольше расспросить обо всём.

– Ты знаешь, кто остальные женщины? Они говорили по телефону? Ты встречалась с другими Пандавами? Это всё наши ровесницы?

Мини покачала головой.

– Прости. – Потом она прищурилась. – А почему ты спрашиваешь? Хочешь, чтобы вместо меня с тобой была другая Пандава?

– Я этого не говорила…

– Но ты и не *отрицаешь*, – горько заметила Мини. – Ладно, я привыкла. Всегда на вторых ролях. Меня всегда все обходят.

– Так Буу говорил об этом? Что Спящий схватит отстающую?

Мини кивнула и шмыгнула носом.

– Ой, да брось ты, это же Буу. Он голубь.

Можно подумать, ему простительно делать гадости. Правда, в случае с Буу, кажется, так и было.

– Я просто… не хочу быть отстающей. – Глаза Мини наполнились слезами. – Но так постоянно происходит! Знала бы ты, как я это ненавижу.

– Но раньше ведь монстр не гонялся за тобой и за кем-то ещё, а вы не убегали от него наперегонки?

Мини засмеялась, но, поскольку она всё ещё плакала, это было больше похоже на чихание и икание одновременно. Ару немного отодвинулась. Меньше всего ей хотелось сейчас оказаться в чужих соплях. Она и так уже была покрыта пеплом монстра.

– Нет, – наконец выдавила Мини, когда перестала чихать, икать и шмыгать носом. – Не представляешь, каково это. Тебя, наверное, в школе все любят. Наверняка ты там лидер… Ты даже никогда раньше не была в Иномирье, а с Брахмасурой сражалась лучше меня! Тебя, небось, в школе не дразнят стукачом? И ты вряд ли когда-нибудь оказывалась на дне рождения одноклассника совсем одна, потому что тебе нарочно написали на приглашении другую дату… Тебя, наверное, не избегают люди.

Ару старалась сохранять спокойствие. Она вынуждена была признать, что это ужасно, когда все в школе считают тебя стукачом: с такими никто не делится секретами.

– Ты когда-нибудь совершала что-нибудь такое, о чём потом жалела? – спросила Мини.

Ару отвела взгляд. О да, она во многом могла бы признаться. Например, в том, что не была лидером и прекрасно знала, каково это – быть аутсайдером. Или что побеждать монстров вовсе не было её лучшим умением. Она просто притворялась.

Ару даже вдруг захотелось признаться Мини в том, что на самом деле случилось с лампой, что это вовсе не несчастный случай и она сама зажгла её, дабы произвести впечатление на людей, которые, наверное, совсем того не стоили… Но она не смогла.

Приятно, когда о тебе думают лучше, чем ты есть на самом деле. Хотя бы для разнообразия.

Поэтому девочка просто сменила тему:

– А если бы сейчас у тебя был шанс вернуться назад во времени и не настучать на кого-то… ты сделала бы это?

Мини посмотрела на Ару.

– Нет. Деннис Коннор собирался отстричь Матильде волосы.

– Ну и что? Тебе-то какая разница?

Это обычное дело в школе. Ару не вмешивалась в то, что её не касалось, ведь это была не её война.

Мини вздохнула:

– Матильда сильно заболела в прошлом году и не посещала школу, ей делали «химию», и у неё выпали волосы. А потом они только начали немного отрастать. Если бы Деннис отстриг их, она очень расстроилась бы.

– Вот видишь, – сказала Ару. – Ты совершила хороший поступок. А у этого Денниса два имени. Он просто выпендривался.

Мини засмеялась.

– Так что ты никакой не стукач, а очень благородная. Как рыцарь! А они, между прочим, всегда спасают людей.

Мини посмотрела на свою ладонь. Символ «шесть», так же как раньше, напоминал перевёрнутую тройку.

– А что делать, если рыцарь слабый?

– Даже когда они проигрывают, всё равно остаются рыцарями, – твердо сказала Ару. – Идём. Буу сказал, что это какой-то особенный иномирский «Костко», и я хочу посмотреть: вдруг их туалетная бумага летает. Или, может, тут есть какие-то особенные товары вроде огромных сумок с желаниями, драконьих зубов или чего-то в этом роде. Можем присмотреть что-нибудь интересное, как только найдём второй ключ. Как он там называется? Кусок зрелости?

Кажется, Мини успокоилась и взбодрилась. Она кивнула.

– А первый ключ у тебя? – спросила Ару.

Мини похлопала по рюкзаку.

– Да, вот здесь, завернут в твою бумажную салфетку.

– Носовой платок.

– Ага.

– В путь, сэр Мини.

Как и в любом другом супермаркете, что посещала Ару, здесь было много покупателей. Они входили и выходили, но, как только миновали переход между мирами, менялись.

Вот женщина с тележкой на входе – она выглядела как обычная женщина, которых на улице тысячи: адекватный наряд, обычные туфли, человеческие волосы.

Но, как только переступила порог с ковриком, на котором было написано «Добро пожаловать в “Костко”», она в ту же минуту покрылась золотыми перьями, как гигантская птица, пылавшими на концах языками пламени! Крошечные угольки сверкали и горели, падали на тротуар и рассыпались, затухая, как гаснущая свеча.

А вот семья проверяет чек перед выходом из супермаркета. По ту сторону коврика их верхняя половина тела человеческая, а нижняя – змеиная. Но стоит им выйти из супермаркета, как они выглядят обычными людьми.

Полумальчик-полузмея подмигнул Мини, и она врезалась в телефонный столб.

– Ты дочь Смерти, – зашикала на неё Ару. – Тебе не положено врезаться в телефонные столбы из-за какого-то мальчишки.

– Я и не врезалась! Я споткнулась. И не из-за… сама знаешь кого и не из-за того, что он сделал со своим ртом, когда приподнял губы и стали видны зубы.

– Ты хочешь сказать, когда он улыбнулся?

– Да, – выдохнула Мини, яростно растирая свои и без того алые щёки. – Не из-за этого.

Буу смотрел на них, восседая на магазинной тележке.

– Что вы так долго? Я уже почти состарился.

– Ты же не стареешь! – возразила Ару.

– А если стареешь, то можешь воспользоваться ростком юности, – предложила Мини. – Я, правда, не знаю, как он действует. Может, надо просто стукнуть тебя им?

Буу перелетел Ару на плечо и закопался головой в её волосы.

– Ты не сделаешь этого, жестокая девочка!

– Я просто хотела предложить помощь, – сказала Мини, складывая руки на груди.

– Никаких предложений, пока ты не убила одного из нас, – пробормотал Буу. – И, пока вы ещё не зашли внутрь, запомните: «Костко» не превратится в Ночной базар, до тех пор пока вы не научитесь расфокусировать зрение.

Ару удивлённо заморгала.

– Как это?

– А вот так. Идите в отдел замороженных продуктов и пересчитайте все товары для завтрака. Это поможет отрешиться от реальности и провалиться в другой мир. Или можете заняться алгеброй. Или почитать *«Поминки по Финнегану»* Джеймса Джойса. Это моя палочка-выручалочка.

– По-моему, всё это очень опасно… – начала было Мини, но, взглянув на Ару, глубоко вздохнула. – Но я дочь Смерти, и мне должно это нравиться.

Ару усмехнулась.

Как только они вошли внутрь, в нос ударил затхлый запах сырости, какой бывает в супермаркетах. Почему в них всё сделано из бетона? Да ещё так холодно…

Даже в середине лета, когда на улице нестерпимая жара и дорога буквально плавится, в таких помещениях всегда прохладно. Ару пожалела, что не захватила с собой толстовку.

Буу соорудил себе своеобразное гнездо из волос у неё на плече и теперь сердито, как недовольная старушка, поглядывал на них из-под своей волосяной шали.

– Не туда! Вы идёте в отдел электроники. Там всякие яркие светящиеся штуки.

Вокруг них сновали толпы людей. Мамы, папы и дети в этих странных кроссовках на колесиках. Люди были самые разные:

белые, тёмнокожие, испанцы, азиаты, высокие, низкие, толстые, худые.

Не все были похожи на людей. Тело некоторых покрывали перья или шерсть, а те, у кого изо рта торчали клыки, очень напоминали кошек.

Ару округлила глаза.

– Они такие же… как мы?

– Глупые, как пробки? – выдвинул предложение Буу.

– Нет.

– Тощие герои? – Буу попытался угадать ещё раз.

– Р-р-р!

– Не знаю, что значит «р-р-р», но на него вы вроде непохожи, – самодовольно улыбнулся Буу. – И если ты хотела спросить, связаны ли они все с Иномирьем, то… да!

– Так же как и мы?

– Как *они*, – подчеркнул Буу. – Хотя для них Иномирье может быть чем-то совсем другим. Но не будем вдаваться в детали метафизики. Многое может существовать одновременно. Несколько богов могут жить в одной Вселенной. Как пальцы: все они разные, но являются частью одной и той же руки.

Они прошли мимо витрины с деревьями в горшках. На яблонях висели плоды цвета жемчуга. На грушевых деревьях – плоды цвета червонного золота. Среди них была даже гигантская новогодняя елка, сиявшая огоньками сотни свечей, украшавших её ветви.

Ару увидела, как рыжеволосая девчушка подходит к ёлке. Она улыбнулась им и прямо на глазах у девочек вошла *в* дерево, которое слегка тряхнуло ветками, как бы приветствуя гостью. Но не успела она устроиться внутри, как высокая женщина с длинными пшеничными волосами стала стучать по стволу.

– Выйди оттуда сейчас же! – крикнула она. У неё был акцент, кажется, ирландский. – Клянусь Дагдой, я сейчас…

Женщина взялась за одну из еловых веток, как тянут за уши непослушных детей, и вытащила девочку из дерева. Та выглядела недовольной.

– Каждый раз одно и то же, – воскликнула мама девочки. – Вот поэтому тебе запрещается ходить в парки. Маив, боже мой, когда отец узнает, что ты…

Но дальше Ару не слышала, потому что они с Мини развернулись и поспешили по коридору, мимо отдела, на котором была вывеска «прачечная».

– Все эти… иномирские люди ходят сюда, в обычный супермаркет? – спросила Мини.

Буу закатил глаза.

– А кто говорит, что это место выглядит для них как «Костко»? Кто сказал, что они вообще в США? Мир многолик, дети. Он показывается вам только с одной стороны. Поторопитесь. Здесь время будет идти ещё быстрее, а вам нужны оружие и второй ключ.

– И перекусить? – добавила Ару с надеждой в голосе.

– Так и быть, немного.

Глава 15
Почему все заколдованные вещи такие грубые?

Они остановились в отделе замороженных продуктов и принялись разглядывать их: суп из бобов, роллы, пицца, рогалики, рогалики со вкусом пиццы, рубец, треска, зубатка (может, уже достаточно рыбы?). Гадость какая-то. Ару ждала, когда изменится её восприятие и магия подействует на её зрение, создаст помехи, подобно тем, что бывают в телевизоре. Но ничего не происходило, и надежда увидеть волшебную туалетную бумагу улетучивалась.

– Значит, сюда все жители Иномирья ходят за продуктами? – спросила Мини.

– И, очевидно, за оружием, – добавила Ару.

Не говоря уже о том, чтобы подбирать ключи от Царства Мёртвых.

Когда Ару ходила раньше по магазинам, ей и в голову не могло прийти взять пакет молока, а потом отправиться бродить по отделу в поисках вывески «смертельно опасные острые предметы». К сожалению.

– Ночному базару пришлось трансформироваться и

адаптироваться к новому времени, новым странам и новым видам воображения, – объяснил Буу.

– А раньше он как выглядел? – спросила Ару.

– Просто читайте названия продуктов! – разозлился голубь.

Мини застонала.

– Хорошо. «Роллы со вкусом пиццы»… Зачем им столько роллов со вкусом пиццы? Сэндвичи с арахисовым маслом, мороженый лосось… – Она замолчала. – Ты знаешь, что в лососе может быть кишечная палочка? А от неё можно умереть!

Ару, которая тряслась от холода из-за работавших здесь холодильников, нахмурилась:

– От всего можно умереть! Хватит уже постоянно говорить об этом.

Мини расправила плечи.

– Мама постоянно говорит, что знание – сила. Я просто хочу, чтобы мы стали сильнее.

– А моя мама говорит: «Меньше знаешь – крепче спишь», – пробормотала Ару себе под нос.

Она на минуту замолчала и задумалась. На самом деле оттого, что она ничего не знала, крепче ей не спалось. Даже наоборот: «крепкий сон» в пословице означает «спокойствие и счастье», а Ару не была счастлива, потому что не понимала, кто она, где находится и что ей делать дальше. Неужели мама так говорила потому, что хотела всегда держать её в неведении?

Может, она таким образом пыталась защитить её? Она часто так делала, хотя до Ару это доходило намного позже, иногда через несколько месяцев. Как в тот раз, когда никто не пришёл на её день рождения в третьем классе. Мама со слезами просила у Ару прощения, признавшись, что случайно выбросила все приглашения. Они провели тот день вдвоём в кино и ели сладости на обед (и это было чудесно), но Ару всё равно ужасно злилась. И только год спустя девочка узнала правду от одного из одноклассников. Никто из приглашённых детей не захотел прийти к ней, и мама соврала, чтобы она не расстраивалась.

Ару вспомнила историю Мини о том, что она пришла на день рождения к однокласснику не в тот день. Эта девочка даже не подозревала, как сильно они похожи…

Мини снова принялась бубнить, перечисляя замороженные продукты:

– Мороженые вафли, мороженые блинчики, мороженые звёзды, мороженые крылья, мороженые…

– Погоди минуту, – прошептала Ару.

Взгляд Мини расфокусировался.

– Мороженые предсказания, мороженый планетарий,

мороженое золото, мороженый свинец…

Ару огляделась, пытаясь заметить хоть какие-то признаки волшебства. И постепенно супермаркет стал исчезать. Цементный пол превратился в землю, светодиодные лампы на потолке перестали мигать.

Всё тело отяжелело, её потянуло в сон.

Если вам случалось отключаться на уроке в школе, то вы знаете ощущение этого краткосрочного погружения в счастье.

А потом его нарушает звонок.

Только сейчас это был не звонок, а пронзительный звук, шедший откуда-то сверху. Потолок склада исчез, и теперь над ними простиралось небо, в котором парила птица. Её распростертые крылья окрасил цвет вечерней зари. Одна половина неба по-прежнему освещалась солнцем, а вторая – луной.

– Ого, – выдохнула Мини.

Казалось, кто-то взял старинный рынок и втиснул его в современное здание супермаркета. По ту сторону стеклянной перегородки тянулись бесконечные торговые ряды. Ару разглядела всевозможные полки, витрины, маленькие ларьки и палатки. В одном магазине продавались странные рулоны ткани с рисунком в виде закрученного в спираль лунного света и лент из струящейся воды. А рядом находился магазин компании Apple.

Ещё там стояли продуктовые тележки, только они казались… живыми. Металлические прутья двигались вверх-вниз как губы, а ручки были бровями. Когда кто-нибудь к ним приближался, по тележкам пробегали мелкие металлические иголочки и вставали дыбом, как шерсть ощетинившегося животного. Они выглядели какими-то дикими, а некоторые даже рычали. Одна покупательница со змеиным хвостом громко выругалась, борясь со своей тележкой. Когда она наконец умудрилась ухватить двумя руками красный поручень, та сдалась и позволила торжествующей полуженщине-полузмее укатить себя.

Вдалеке горели три вывески, но Ару никак не могла прочитать, что там написано. Она направилась к ним, но тут же почувствовала острую боль в ухе.

– Стой в очереди! – приказал клюнувший её Буу.

И только тут Ару поняла, что все они оказались в длинной очереди на вход в Ночной базар, который сверкал и переливался разными огнями по ту сторону стекла.

– Абсурд какой-то, – сказала полузмея, стоявшая перед ней. Она повернулась к мужу, и её капюшон кобры качнулся за спиной. – Я так опоздаю на стрижку, на которую записалась за несколько месяцев!

Муж вздохнул. Когда он приоткрыл рот, из него показался раздвоенный на конце язык. Он почесал затылок и плотнее обернулся бронзовым блестящим хвостом.

– Здесь другой мир, дорогая, – ответил он. – Не такой безопасный и не столь защищённый. К тому же ходят слухи, что боги не могут найти свой транспорт.

Мини потянула Ару за рукав.

– Ты это слышала?

– Конечно, слышала, Мини. Я стою рядом с тобой.

Девочка покраснела.

– Думаешь, они знают про Спя… – Но не успела она договорить, как Буу клюнул её в руку. На его физиономии явно читалось: «Не называй его по имени».

– Про «сама-знаешь-кого»? – закончила она шепотом.

– Он что, Волдеморт, что ли?

– Ну, я не знаю, как ещё его назвать.

Ару понимала: лучше не упоминать Спящего на Ночном базаре. Это то же самое, как кричать «Пожар!» в театре. Все здесь и так в каком-то напряжении. От толпы исходило волнение, как будто все ждали, что сейчас произойдёт что-то нехорошее. Ару подслушала несколько приглушённых диалогов:

– Мир просто замирает. Целые группы людей и жилые районы оказываются *замороженными*! Но никакой логики в том, где это происходит, нет. Одно место было на юго-востоке Соединенных Штатов, другое – вообще в торговом центре на Среднем Западе.

– Думаю, этому есть объяснение…

– Смертные сбиты с толку…

Ару хотелось сжаться и стать незаметной. Если сейчас кто-нибудь посмотрит на неё, поймет ли он, что это всё из-за неё? Хотя что она, собственно, такого сделала? Зажгла лампу, но все и так знали, что её кто-нибудь зажжёт (может быть, не так скоро, конечно). Обычно этот приём используется в мультфильмах: кто-то бросает крошечный снежок в гору, и происходит обвал.

Очередь двигалась быстро. Уже через несколько минут они стояли перед мускулистым мужчиной с головой быка. Ару помнила такого персонажа по картинам в музее. Это был *ракша*.

Девочка начала паниковать, но вовремя вспомнила, что не все демоны плохие. Именно это она любила больше всего в историях, которые ей рассказывала мама: злодеи могут на самом деле оказаться героями, а герои способны совершать злые деяния. *Заставляет задуматься, кто на самом деле друг, а кто – враг. В каждом человеке есть и хорошее, и плохое.*

Ракша смотрел на них скучающими чёрными глазами.

– Вытащите всё из карманов, пожалуйста. Достаньте всё

мало-мальски зачарованное и поместите в лотки слева.

Несколько хрустальных корзинок парили в воздухе слева от них. А справа располагалась лента конвейера, которая выглядела так, будто её сделали из жидкого золота. Прямо перед ними изгибалась сверкающая арка, напомнившая Ару арочный металлодетектор в аэропорту.

– Если вы проносите с собой миниатюрную Вселенную, пожалуйста, поместите её в корзинку справа. Если она не зарегистрирована, Поглотитель миров уничтожит её. Если хотите подать жалобу, не утруждайтесь. Если вы находитесь под заклятьем или в заколдованном виде, пожалуйста, уведомите меня об этом заранее, до прохождения через пункт проверки безопасности.

Первая шла Мини. Она положила зеркальце в одну их стеклянных корзин и уже собиралась пройти через арку, когда ракша поднял руку.

– Рюкзак, – сказал он.

Мини передала ему рюкзак. Она вспотела и побледнела.

– Всё, что внутри, – не моё, – поспешно проговорила она. – Это брата.

– Все так говорят, – хмыкнул ракша, осматривая содержимое.

Затем демон перевернул его и вытряхнул на стол. Из рюкзака высыпалась целая гора печенья «орео» (Ару чуть не взорвалась от возмущения: «ТАК У ТЕБЯ ВСЁ ВРЕМЯ ОНО БЫЛО В РЮКЗАКЕ?!»), аптечка первой помощи, бинт, целая связка скаутских ключей (Ару удивлённо подняла бровь) и завёрнутый в салфетку росток юности. Ракша рассматривал предметы и одновременно слушал, что ему говорят по связи, через наушники. Затем нажал маленькую кнопочку на лацкане пиджака и пробормотал:

– Сделайте копию этого. Священный ездовой транспорт не обнаружен. – После чего засунул вещи Мини обратно в рюкзак и передал ей. – Следующий.

Буу вспорхнул ему на плечо и что-то прошептал на ухо. Глаза ракши округлились.

– Очень сочувствую, приятель. Какая невезуха. Можешь проходить.

Голубь фыркнул и пролетел через ворота.

Следующая была Ару. Она положила золотой мячик в корзину и сделала шаг, но ракша выставил перед ней руку.

– Разуйтесь по предписанию Транспортной безопасности Иномирья.

Она хмыкнула, сняла ботинки и положила их в корзину. Затем шагнула вперёд, но ракша снова преградил ей путь.

– Мисс, это ваши ноги?

– Вы что, шутите?

– Разве моя работа похожа на смешную?

– Не похожа, – согласилась Ару.

– Тогда отвечайте на вопрос: это действительно ваши ноги? На объявлении слева от вас написано, что любые съёмные части тела, собственные или чужие, должны быть зарегистрированы согласно предписанию Транспортной безопасности Иномирья.

– Блин, это мои ноги. Думаете, я скрываю когти сатаны?

– Почему вы упомянули когти сатаны?

– Да это просто шутка! Мы так говорим в Джорджии, а потом добавляем «благослови тебя Бог».

Ракша снова поговорил с кем-то по рации.

– Да, запиши. Вероятно, маленький незарегистрированный демон. – Затем, выслушав, что ему сказали в наушник, проговорил: – Нет, не опасный. – Он посмотрел на Ару. – Можете проходить.

Ару была оскорблена. *Я могу быть очень опасной!* Но сейчас, наверное, не самое подходящее время сообщать об этом. Она прошла через арку и оглянулась на ракшу, ожидая, когда он вернёт ей мячик.

– Добро пожаловать на Ночной базар, – произнёс он. – От имени богов и пророков всего мира мы надеемся, что ваша жизнь не пострадает, а воображение наполнится до краёв.

Теперь, когда она прошла через арку, Ночной базар окружил её со всех сторон. Наполовину ночное, наполовину дневное небо искрилось и переливалось. А какие здесь были запахи! Ару хотелось завернуться в них и остаться навсегда. Пахло жаренным в масле попкорном, мороженым с печеньем и сахарной ватой.

Она пошла к Мини и Буу, стремительно вращая головой во все стороны, стараясь всё рассмотреть: деревья из стекла, а не из древесины, магазины, которые буквально гонялись за покупателями – ей еле удалось увернуться.

– Здесь всё совсем по-другому, – сказала Мини, широко улыбаясь, – и так хорошо пахнет! Как книги… или ваниль.

Ару собиралась спросить Мини, всё ли у неё в порядке с обонянием, но та продолжала:

– Здесь был только мой брат, но вряд ли он что-нибудь помнит.

– Твой брат? Почему?

Лицо Мини стало цвета спелого помидора.

– Они думали, что это он – брат Пандав, а не я.

– А когда они поняли, что это на самом деле ты?

Мини стала ещё более пунцовая – этакий помидор-мутант.

– На прошлой неделе, – ответила она, делая акцент на слове

«неделя». – Понимаешь, Пандавы чувствуют опасность и иногда реагируют на неё раньше, чем успеют продумать, как надо реагировать. Каждый раз, когда происходили чудеса, мы предполагали, что это брат, но, видимо, их совершала я, потому как всегда была рядом и в те моменты паниковала. На прошлой неделе наша машина скатилась в канаву на обочине, когда мы ехали на соревнования по лёгкой атлетике, в которых участвовал брат. И я, судя по всему, была не в себе, потому что… подняла целиком всю машину.

– Правда?! Я тоже так хочу!

Мини пришла в ужас.

– Да ты что?!

– Мини, ты подняла машину, хотя сама по себе такая маленькая, что тебя разглядеть-то сложно!

– Ладно, ладно, я поняла. – Мини злилась, но Ару заметила, что она слегка улыбается уголками губ.

Но насколько была впечатлена Ару, настолько Мини была расстроена. Она не врала, когда говорила, что это не её рюкзак. Он принадлежал брату, когда тот поехал проходить испытание!

Теперь Ару поняла, почему Мини казалась такой нерешительной: её никогда не готовили к тому, чтобы стать героем.

– Представляешь, что скажет твоя семья, когда они проснутся и поймут, что ты спасла мир! – воскликнула Ару.

Мини засветилась.

Буу перелетел на плечо Ару.

– Ну всё, всё, идём. Нам надо найти зал Времён Года. Я знаю, что он где-то здесь.

– И второй ключ, да? – спросила Мини.

Ару взглянула на рисунок менди на руке. Символом второго ключа была книга, но в поле зрения не было ни одного книжного магазина.

– Вы слишком медленно идёте, – пробурчал Буу. – И ваше положение ухудшается. Не знаю, как вы этого не понимаете.

– Ты такой ворчун, – сказала Мини. – Может, у тебя низкий сахар? – Она порылась в рюкзаке. – На, съешь печеньку.

– Я не хочу никако…

Но Мини уже разломила печенье на мелкие кусочки и запихнула кусочек ему в клюв. Буу кипел от негодования, пока наконец не проглотил его.

– Что это за божественная еда? – Он пощёлкал клювом. – Дай ещё!

– Скажи спасибо.

– Не скажу.

Мини вздохнула и дала ему ещё печенья.

Пока они шли по базару, Ару наконец смогла прочитать, что было написано на трёх огромных вывесках. Это оказались указатели трёх основных проходов на рынке:

То, что вы хотите
То, что вам нужно
То, что вы не хотите, чтобы вам было нужно

– Так, нам нужны оружие и второй ключ… Значит, второй указатель? – предположила Ару.

Буу кивнул, и они пошли. Вокруг них сновали семьи. Ничем не поддерживаемые указатели парили в воздухе и по форме напоминали гигантские ленты с бахромой по краям. Круглые, с зазубринами концы бахромы были похожи на кошачьи лапы.

Как только все трое приблизились к указателю «То, что вам нужно», надпись стала удаляться от них и обогнула с торца магазин, торговавший ноутбуками и компьютерными проводами. Девочки прыгали, тянулись к вывеске, пытаясь схватить её, но она каждый раз ускользала, буквально водила их вокруг пальца (если бы у вывески, конечно, были пальцы).

– Эй, мы не собираемся играть с тобой! – крикнула Ару.

Но вывеска её не слушала (может, потому, что ушей у неё тоже не было). Она спряталась за пустыми продуктовыми тележками, и те синхронно крутанулись на колёсах, как стадо антилоп. Вывеска чихнула (как будто у неё был нос), и разъяренные тележки бросились врассыпную.

– Зачем она всё так усложняет? – пробурчала Мини и тут же чуть не врезалась в семейство существ с черепаховыми панцирями.

Буу захлопал крыльями.

– Нельзя вот так просто взять и попросить то, что вам нужно. Придется поохотиться! Докажите, что достойны этой вещи! Я её отвлеку, а дальше дело за вами.

Буу стал прогуливаться взад-вперёд перед вывеской, как будто ему и дела до неё не было. Постепенно та опустилась на землю. Это напомнило Ару кошку, которая сползала с дивана, чтобы узнать, что происходит. Вдруг голубь прибавил шагу и завернул за дом.

Вывеска заглянула за угол, чтобы посмотреть, куда он пошёл… И тут Буу выпрыгнул на неё.

– ЕСТЬ! – заорал он.

Вывеска извивалась, выгибаясь, как хеллоуинский логотип с изображением кошки. Когда она повернулась спиной к Ару и Мини, девочки бросились к ней. Ару крадучись пробиралась за

пальмой, когда та вдруг прошипела: «Ты не обучена манерам, деточка!»

Мини вытащила зеркальце и вызвала иллюзию конфеты.

– Сю-юда-а, вывеска! – позвала она, размахивая конфетой. – Иди сюда, ну же!

Как только та оглянулась, Ару подбежала и схватила её за одну из свисавших лент бахромы. Вывеска тут же стала хромать, а потом растеклась по полу, образовав окружность, которая вдруг вытянулась в туннель. Аметистовые ступени спускались куда-то в темноту.

Буу взгромоздился Ару на голову и заглянул в образовавшийся колодец.

– Дамы вперёд!

Глава 16
Это было распоследнее время года

Ару, без вариантов, следовало спускаться первой, потому что Мини была на грани обморока.

– Старикам везде у нас почёт, – подмигнула девочка Буу. Шеррилин, её няня, всегда так говорила, когда в музей доставляли еду и она хотела опередить Ару. Впрочем, та не возражала против того, чтобы её считали молодой и прекрасной.

Внезапно Ару почувствовала укол совести, что не вспоминала про Шеррилин с того самого момента, как зажгла лампу. Хоть бы с ней всё было хорошо!

Буу застонал, но спорить не стал. Он полетел в темноту, бормоча что-то про «привилегии молодёжи».

– Вот в наше время уважали старших, – вздохнул он.

Ару и Мини направились за ним. Впервые Ару почувствовала… надежду. Непонятно даже, почему. Она ведь пока не совершила ничего героического, только спасала свою жизнь.

Но рядом с ней были друзья, и пока самое ужасное, что она сделала, – это зажгла лампу. Станет ли она героиней, если исправит ошибку, которую сама же и допустила? Или хотеть больше всего на свете исправить ошибку – это уже героический

поступок?

Ару не знала, что их ждёт впереди. «То, что вам нужно» может оказаться чем угодно. Например, нам нужны вода, сон, еда, воздух.

Когда Ару оказалась на нижней ступеньке, её встретил порыв ветра. Но он будто бы состоял из трёх разных. Сначала девочка почувствовала горячий воздух пустыни, и у неё сразу же пересохло в горле. Затем воздух стал липким и влажным, каким бывает летом на юге, и пижамная куртка сразу же прилипла к спине из-за пота. А в следующий миг мороз пробрал её до костей, и Ару задрожала от холода.

Мини рядом с ней застучала зубами.

Ару огляделась, и её глаза чуть не полезли на лоб. Здесь не было торговых рядов, вокруг простирался лес.

Девочки стояли в центре, а Буу летал над ними. Лес, окружавший их, словно делился на шесть частей, как пирог. В одной его части росли деревья, скованные морозом, и сосульки свисали с них как украшения. Во второй шёл проливной дождь, из-за которого нельзя было разглядеть стволы деревьев. В третьей части происходило буйное цветение, земля взрывалась цветами, а в воздухе витал приятный аромат. В четвёртой было ярко и сухо, солнечный свет заливал листву. В пятой листья на деревьях стали красными или золотыми. А в шестой части лес наполняли густые тёмно-зелёные краски.

– Где это мы? – спросила Мини.

– Похоже, мы встретились со всеми Временами Года, – восхищённо проговорила Ару.

– Так и есть, – ответил Буу. – Мы с вами в зале Ритус, шести Времён Года. Будьте начеку: они прекрасны, но опасны.

Сердце Ару бешено забилось.

– Почему? Они что, едят людей?

– Хуже, – сказал Буу и нахохлился. – Они *художники*.

– Я думала, времён года всего четыре, – удивилась Мини.

– Четыре? – зазвучал голос откуда-то из-за деревьев. – Как это скучно и банально!

– Ничего не знаю об этом, – произнёс другой голос, на этот раз из-за спины Ару. – Я мог бы сделать лето бесконечным. *Только представьте.* Инсталляция «Нескончаемый огонь».

– Люди сгорели бы, – отметил первый голос.

– Прекрасно! Не люблю людей.

Два Времени Года направились к Ару, Мини и Буу. Бледнокожий мужчина с замёрзшими волосами и серебряными глазами вышел вперёд первым. На нём были сверкающий блейзер и штаны, которые, казалось, сделаны из стекла. Когда он подошел

ближе, Ару поняла: это вовсе не стекло, а лёд. К счастью, они были не прозрачными, а просто белыми.

– Я Зима, – проговорил первый холодным голосом. – И я не рад нашему знакомству.

– Лето, – сказал другой, протягивая тёплую руку.

Когда он поворачивался, свет менял черты его лица с мужских на женские и обратно.

Наверное, смущение Ару было написано у неё на лице, потому что Лето пожал плечами и пояснил:

– У жары нет пола.

Дух подмигнул и перекинул сияющие золотые волосы через плечо. На Лете была огненная туника. Его кожа окрасилась в цвет тлеющих углей, а в венах тёк огонь.

– Зачем вы пришли? – спросил Зима у девочек. – Эта дурацкая вывеска привела вас? Мы сейчас не в настроении рисовать, особенно для каких-то случайных людей, которые не записывались на встречу. К тому же у нас сейчас нет вдохновения творить, да?

– Совершенно нет, – вздохнул Лето. – Мы только создаём наряды для самых невероятных существ.

Они взглянули на Ару и Мини так, чтобы у тех не осталось сомнений: девочек здесь совершенно точно не считают невероятными.

– Вы… портные? – спросила Мини.

– Оно только что назвало нас портными? – Зима пришёл в ужас и наклонился к Мини. – Моя маленькая, обделённая в плане одежды девочка, мы – художники. Мы одеваем сам мир. Я украшаю землю льдом и морозом, нежнейшим шёлком на свете.

– А я разогреваю и накаляю землю, – добавил Солнце с сияющей улыбкой.

Из дождливой части леса появилась третья фигура: женщина с серой кожей. Её влажные волосы липли к лицу, она промокла насквозь, до костей, но, кажется, пребывала от этого в восторге.

– Я Монсун. Мир, облачённый в водяное платье, очень элегантен.

Потом пришла четвёртая. Её кожу оплетали вьющиеся растения. В её волосах были цветы, а вместо рта красовалась роза.

– Я Весна. Я украшаю землю драгоценностями, – гордо проговорила она. – Покажите мне рубин темнее моих роз и сапфир ярче моего неба. Это невозможно! Ещё два наших брата, Осень и Ранняя Зима, присоединятся позже, они сейчас во внешнем мире по дизайнерским делам. Всем знаменитостям нужен антураж. – Она свысока посмотрела на путешественников. – Но вам этого не понять.

– А вы всегда путешествуете парами, когда выходите в мир? – спросила Мини.

– Я проигнорирую тот факт, что ты обратилась ко мне так фамильярно, и буду смотреть на пустое место рядом с тобой, пока отвечаю на твой вопрос, – сказала Весна.

Ару решила, что это уже перебор, и хотела было закатить глаза, но сдержала порыв.

– Конечно! – ответил за Весну Лето, с вызовом глядя на пустое место рядом с Мини. – Один представляет уходящее время года, другой – наступающее. Очень важно не отставать от времени. Ты хоть что-нибудь знаешь о моде?

Ару посмотрела на свою пижаму с Человеком-пауком, которая всё ещё была на ней.

– Похоже, что нет, – безучастно сказал Лето.

– Чего же вы хотите от нас, дети? – спросила Весна беззаботно.

– Мы надеялись, вы нам расскажете, – Мини краснела с каждым произнесённым словом. – Потому что, э-э-э… нас сюда привели и э-э-э…

– *Э-э-э,* – передразнил её Лето. – Вас привели сюда? Вот эта безмозглая, неадекватная курица? Могу себе представить.

– Каламбур! – воскликнул Зима и захлопал в ладоши. – Восхитительно. Очаровательно. Изысканная жестокость никогда не выйдет из моды.

– Поосторожнее со словами, – предупредил Буу.

– А то что, ты на нас накакаешь? – спросила Весна.

Времена года засмеялись. Ару показалось, что кто-то сжал её сердце: так же погано она чувствовала себя, когда её высмеивали в классе за то, что она приезжает в школу не на дорогой чёрной машине. Ариэль и Поппи тоже издевались и насмехались над ней, как над младшеклассницей.

Но они ошибались. Она – Ару Ша, дочь Индры. И да, может, она и совершила серьёзную ошибку, но от этого сама не стала менее значимой.

К тому же у неё имелся план.

Им нужно было оружие, чтобы в целости добраться до Царства Мёртвых, именно поэтому вывеска и привела их в зал Времён Года. И она не уйдёт отсюда без него.

Ару схватила Мини за руку. Потом она выпрямила плечи и откинула волосы назад.

– Идёмте, – сказала она. – Уверена, мы и сами найдём то, что нам нужно.

Мини бросила на неё вопросительный взгляд. Буу поднял голову.

– Они недостаточно хорошие, – продолжала Ару, глядя на Времена Года. Затем она направилась в лес. Зал Времён Года был размером с футбольное поле, но она заметила вдалеке знак выхода.

Даже не оглядываясь назад, она спиной чувствовала удивлённые взгляды Времён Года и могла поспорить на все свои карманные деньги, что от них вот так ещё никто не уходил.

– Ару, что ты делаешь? – зашипела Мини. – Нам нужна их помощь!

– Да, но они этого не знают, – сказала Ару. – Достань своё зеркальце, наколдуй нам большие солнцезащитные очки и дурацкие шляпы. Такие, как носят знаменитости.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – пробормотал Буу. – Я, конечно, не больше вашего хочу перед ними пресмыкаться, но и показывать, какие мы гордые, тоже не время.

– Ой, да знаю я, что делаю.

Ару это было известно, потому что она каждый день сталкивалась с подобным в школе, где ей постоянно напоминали, что она должна знать своё место. И ей было знакомо это страстное желание стать заметной для всех и одновременно не привлекать внимания.

Мини протянула ей шляпу и очки, а потом наколдовала себе такой же комплект. Даже Буу получил солнцезащитные очки.

– Они дурацкие, – пробурчал он.

– Мы – Пандавы, – заявила Ару так громко, чтобы духи Иномирья её услышали, – и сами справимся лучше, чем Времена Года.

Сзади затрещали листья.

– Ты сказала… *Пандавы*?

Мини притормозила и собиралась уже оглянуться, но Ару потянула её за руку.

– Не будем тратить время впустую, – сказала она.

– Простите, – обратился к ним Лето, подходя ближе. Его голос, раньше горячий и дерзкий, теперь звучал тепло и тягуче. – Наверное, тут какая-то ошибка. Вы сказали: Пандавы. Настоящие Пандавы?

– Вне всяких сомнений, – ответила Ару, опуская очки и нарочно глядя куда-то мимо Лета. – Я думала, вы дизайнеры. Разве дизайнеры не умеют отличать настоящее от ложного?

Монсун подошла вслед за Летом и посмотрела на брата.

– Я сразу догадалась. Дождь смывает всё напускное, между прочим, и открывает истинное.

– Лгунья! – закричала Весна, направляясь к ним.

– Я первый с ними заговорил, – сказал Зима, – и сразу

заподозрил неладное.

– Чем вам помочь? – спросил Лето.

– Так, – начала Мини, – нам нужно оружие…

Ару пихнула её локтем в бок.

– Ничем вы нам не поможете, – отрезала она и помахала рукой на прощание. – Подвиньтесь, пожалуйста. Ваша тень касается моей.

– О, простите, пожалуйста, – извинилась Монсун. – Я не заметила.

– Неважно, – отмахнулась Ару.

– Мы можем дать вам оружие и защиту! Я сделаю лучше всех! – воскликнул Зима.

– Хм… – промычала Ару. Она ещё немного выдержала паузу, а затем сказала: – Докажите.

Зима, Лето, Осень и Монсун синхронно кивнули.

– И если моя подруга, – Ару указала подбородком на Мини, которая как раз примеряла солнцезащитные очки, – будет не против, тогда, так и быть, я приму ваши жалкие и убогие подношения.

Зима энергично закивал в ответ. Он распахнул руки, и перед Ару развернулась накидка из тончайшего льда. Одним движением руки он превратил её в бриллиантовый браслет и передал Мини в чёрной бархатной коробочке.

– Брось его куда-нибудь, и он моментально заморозит твоего врага. К тому же браслет – прекрасный аксессуар. Выполнен со вкусом, элегантный, никогда не выйдет из моды… – начал он перечислять достоинства своего оружия.

– У меня есть кое-что получше! – заявила Весна. – Хоть вы и Пандавы, но вы ещё и дети. – Ару прищурилась, и женщина поспешно добавила: – Я, конечно же, совершенно не хочу вас обидеть!

Весна вытянула увитые травами руки, и перед ней в воздухе возник куб, сплетённый из тысячи цветов. Она щёлкнула пальцами, и он превратился в причудливую кондитерскую коробку. Женщина открыла её, и внутри оказались два маленьких квадратика, покрытых розовой глазурью с цветочком наверху. Птифуры!

– Печенье для отдыха и обновления, – гордо изрекла Весна. – Этим я и знаменита: после зимней спячки обновляю мир. Даже от одного кусочка возникнет ощущение, что вы отдыхали несколько дней. Желудок наполнится, вы не будете испытывать физической боли и усталости. И для кожи тоже полезно. Пожалуйста, окажите мне честь и съешьте по штучке.

Заинтригованная Ару взяла одно печенье и запихнула в рот

целиком. В тот же момент ноги перестали болеть. У неё было такое чувство, будто она только что выспалась, да так хорошо, как никогда раньше. И ей больше совершенно не хотелось есть. На вкус печенье оказалось нежным, с цветочным ароматом, как одно из тех дорогих кондитерских изделий со вкусом розы, которые мама привозила из своих поездок в Париж. Да уж, это будет получше «орео».

Мини съела своё печенье и сразу же засияла.

– Понравилось? – выжидающе посмотрела на них Весна.

– Да, съедобно, – ответила Ару, забирая коробку. – Сойдёт.

Монсун наколдовала перед ними целый водопад, потом что-то прошептала, и он превратился в серебристую подвеску.

Монсун вручила её Ару.

– Это мой подарок тебе, Пандава. Так же как вода может проникнуть куда угодно и добраться до чего угодно, эта подвеска, если её бросить, сможет настигнуть любую цель, как бы далеко та ни была. Но помните: после точного попадания вы почувствуете разочарование. Это цена, которую надо платить, ведь иногда мы преследуем смертельно опасные цели и поступаем безрассудно.

Ару подумала, что это очень несправедливо: почему только к её волшебному предмету прилагались какие-то условия? Но ситуация была не та, чтобы отказываться от подарка. Ожерелье пролетело по воздуху из рук и обвилось вокруг шеи Ару. Оно оказалось холодным и влажным.

Лето склонился перед Мини.

– Пандава, прими и наше приношение, – сказал он.

Воздух замерцал, и из-под земли вырвались тонкие языки пламени. Они закручивались в спираль, а потом сплетались между собой, превращаясь в самый красивый ободок для волос, что Ару только доводилось видеть. Казалось, он был сделан из раскрошенного золота, а украшали его нежные розы и блестящая бабочка, чьи крылья напомнили Ару витражи.

– Мой сезон – это время лени, жары и забвения под обжигающим солнцем, – театрально сказало Лето. – Чтобы отвлечь врага, будет полезно заставить его что-нибудь забыть. Тот, на ком будет этот ободок, словно опьянеет и забудет о самом важном.

– Но… э-э-э… – начала заикаться Мини, опасливо глядя на аксессуар.

– Пандава может смело носить его.

Мини задумчиво кивнула, и Ару представила, как над её головой зажглась неоновая надпись «Моё! Это моё! Мухаха».

Конечно, ободок выглядел милым и всё такое, но Ару даже под страхом смерти не стала бы его носить. Из-за подобных

украшений её не очень длинные волосы странно торчали в стороны, и она становилась похожа на плащеносную ящерицу с оборкой на шее.

Они подошли к выходу из зала Времён Года. Буу потрясённо смотрел на Ару. Мини гладила новый ободок и улыбалась.

Ару потрогала ожерелье.

– Эти подарки подойдут, – грубо сказала она. – Если они нам понравятся, мы…

– Будем рекомендовать их всем знакомым, – радостно закончила за неё Мини и только потом сообразила, что ей не следовало улыбаться. – Но только если они нам понравятся. Что не факт.

– О, благодарим вас! – воскликнул Зима. – Можно нам сделать с вами селфи… ну… для «Инстаграма»?

«Отправлю в Инсту!» – это лозунг половины одноклассников Ару.

– Неужели они опять поменяли алгоритм? *О нет!* Количество лайков уменьшилось, – застонала Весна.

– Простите, – проговорила Ару. – Никаких фоток.

Зима опустил плечи.

– Конечно, конечно. Спасибо, что приняли наши подарки. Вы так добры.

– И так благородны, – добавила Весна.

– И так очаровательны, – добавил Лето.

– И так… умны, – закончила Монсун.

Из четверых только она задержала взгляд на Ару дольше, чем требовалось. Но, когда женщина улыбнулась, Ару увидела, что в улыбке не было ни капли подозрительности.

Девочка величественно подняла руку, как какая-нибудь королева, и медленно помахала кистью, прежде чем все трое нырнули в широкий проход с надписью «выход». Как только они пересекли порог, проход в зал Времён Года закрылся за их спинами.

Они оказались в туннеле, увитом растениями. Толпы людей сновали взад-вперёд. Справа рассерженная крылатая женщина проорала что-то в телефон, а потом испепелила его в кулаке. В конце туннеля галопом пронеслось стадо диких продовольственных тележек.

Буу велел им держаться стены. Над их головами парило и жужжало золотистое механическое насекомое с витражными крыльями и так ярко освещало их, как будто они стояли под настольной лампой Тиффани из цветного стекла.

– Это было *потрясающе*! – завопила Мини. Она выставила локоть, и Ару весело стукнула по нему.

Настроение у неё поднялось, и не только из-за печенья Весны. По крайней мере, теперь она знала, что, если им предстоит встретиться с этим звёздчато-хвостатым монстром в ближайшее время, у них уже против него кое-что есть.

Буу перелетел на плечо Мини.

– Ну, легендарный Арджуна поступил бы по-другому.

– Я не Арджуна, – вскинула подбородок Ару. – Я Ару.

Буу с шумом выдохнул.

– Знаю.

Глава 17
Библиотека от «А» до «Я»

Туннель вёл в широкую пещеру, которая соединялась с огромной библиотекой.

– Книги! Вот они-то нам и нужны! – восхищённо воскликнула Мини. Её глаза на языке СМС-сообщений могли быть сейчас смайликами-сердечками. – Когда мама рассказывала про Ночной базар, больше всего мне хотелось побывать именно здесь. Все книги волшебные. Они *обо всём и обо всех*.

– Прекрасно, – сказала Ару.

Она любила библиотеки, ей нравилось ходить в отдел аудиокниг и слушать их там, а ещё троллить людей: ждать, пока они вытащат книгу, а самой корчить рожи с другой стороны полки и смотреть на их реакцию.

Но эта библиотека не внушала доверия. Снова появилось то беспокойное чувство, ощущение холода, которое преследовало её на парковке, после того как они добыли первый ключ. Ару сжала золотой мячик в кармане. Он был тёплый на ощупь, но, к счастью, не горячий, как в тот раз, когда появился Спящий.

– Значит, второй ключ, кусочек зрелости, где-то поблизости, – пробормотала Ару. Ошибалась ли она или рисунок на руке

действительно загорелся?

– Тогда сделайте одолжение, бродите медленно и долго, пока мои перья не перелиняют, а вы не найдёте то, что нам нужно, – проворчал Буу.

– Посмотрим, – ответила Ару на всякий случай.

Но, оказалось, легче сказать, чем сделать. Библиотека была размером с деревню. Потолок покрывал чёрный блестящий камень, а в огромных окнах виднелись причудливые пейзажи. Из одного Ару даже увидела дно океана, где как раз проплывал скат. В другом окне виднелась листва густых джунглей. Третье же было расположено, пожалуй, выше небоскребов в Нью-Йорке.

Сотни полок маячили перед ними. Ару смотрела широко открытыми глазами, как книги выпрыгивали и порхали по всей комнате, а некоторые даже дрались друг с другом. Гигантская энциклопедия от «А» до «Н» орала на словарь. А экземпляр с названием *«Чего ждать от жизни, если твоим предыдущим воплощением был таракан»* выгибал спину и шипел на закладку.

– Может, здесь всё как в обычной библиотеке? – предположила Мини. Она была на седьмом небе от счастья в окружении всех этих книг. – Зрелость начинается на букву «З», давай проверим, может, они стоят в алфавитном порядке.

– А что, если зрелость – это нечто другое? – спросила Ару. – Может, она спрятана где-то? Книга ведь не ключ.

– Ветка – тоже, – тихо произнесла Мини. – Мне кажется, это было бы логично. Книги – ключ ко многим вещам.

Ару задумалась: стоило признать, так оно и есть. Может, ей и не нравились книги, которые приходилось читать по школьной программе, но те истории, что мама читала вслух, она обожала. Они открывали для неё двери в миры, недоступные простым металлическим ключам. А по-настоящему хорошая книга открывает ещё и новые области нашего разума, как будто приглашает вернуться позже и порыться в том, что узнал.

– А ты как считаешь, Буу? – спросила Ару.

Голубь не ответил – он летал под потолком, и в его движениях чувствовались волнение и беспокойство. Он летал зигзагами вперёд-назад, как будто пытался что-то выяснить.

– Ты серьёзно решил размять крылья именно сейчас, Буу? Тебе так надоело сидеть у нас на плечах?

Ару покачала головой и посмотрела на ближайший проход между полками. Мини уже достала две табуретки, водрузила их друг на друга и залезла наверх, чтобы рассмотреть корешки. Несколько томов высунулось с полок, разглядывая Мини так же внимательно, как она рассматривала их.

– Плохо видны названия на самом верху, – пожаловалась

Мини. – Можешь попросить Буу помочь?

– Он занят, долбит клювом потолок или что-то в этом роде, – ответила Ару. – Но я попробую. Буу!

Птица всё ещё нервно летала под потолком, отбрасывая на книжки тень, которая, надо сказать, не была похожа на обычную тень голубя. Крылья размером могли сравниться с небольшими лодками, а перья на хвосте выглядели как буксировочные канаты.

Ару взглянула на вход в туннель и поняла, что все люди, которые до этого были в библиотеке, исчезли. Они остались одни.

Девочка нахмурилась и снова посмотрела на Буу.

Потолок изменился. Казалось, он двигался, а все цвета смешивались между собой. Ару думала, что он сделан из отполированного мрамора, но только сейчас поняла, что это *кожа*.

И ещё в одном она заблуждалась: нет, они совершенно точно были здесь не одни.

Буу стремительно подлетел к ним, закричал: «БЕГИТЕ! ЭТО ОН!», – и Мини быстро скатилась с двух табуреток, на которых стояла.

Они кинулись бежать в сторону туннеля, но проход исчез. Сзади кто-то тихо посмеивался.

– Вы всегда так спешите убежать от проблем, я прав? – проговорил бархатный голос. – Хотя вы всего лишь дети. Что с вас взять?

Ару осторожно оглянулась, ожидая увидеть, как змеехвостый Спящий медленно скользит к ней. Но, оказалось, он мог примерять на себя разные обличья. Прямо на её глазах кожа с потолка свалилась на пол и приняла форму человека.

Усеянного звёздами хвоста больше не было, но его волосы отливали тем же оттенком ночного неба, так что казалось, будто в них запутались звёзды. Человек оказался высоким и худым. И выглядел… голодным. На нем были чёрный узкий сюртук со стоячим воротником и пуговицами на груди, тёмные джинсы, а в руке он держал пустую птичью клетку. Ару нахмурилась – зачем ему клетка? – и посмотрела в его глаза. Они были странные: один голубой, другой карий. И он показался ей смутно знакомым. Где она могла видеть его раньше?

– Здравствуйте, дочери Индры и Дхармы Раджи, – сказал Спящий. – Помните меня? Мы виделись совсем недавно… пару тысячелетий назад и ещё немного.

Его голос вернул её в тот момент, когда она зажгла лампу. *Ару, Ару, Ару, что ты наделала?*

– Прости, что не смог задержаться и поболтать с тобой, когда ты освободила меня из этой ужасной лампы, Ару, – произнёс

Спящий, – но у меня возникли срочные дела. Надо было кое-что собрать. – Он усмехнулся, обнажив острые зубы. – Но, видимо, я прошел через все трудности напрасно. Сражение будет коротким.

– Мы не хотим… – начала говорить Ару.

Он оглушительно топнул ногой, и земля содрогнулась. Книги попадали с полок и рассыпались вокруг. Одна из них, под названием *«На плаву»*, замахала форзацами и взмыла под самый потолок, отказываясь возвращаться обратно, несмотря на то что *«Искусное коварство»* пыталось поманить её закладкой.

– Не смейте перебивать меня! – отрезал Спящий. – Я слишком долго ждал, целую вечность. – Он взглянул на Ару. – С тех пор *как твоя мать* заперла меня в этой жуткой лампе.

– Моя… моя мама?

– Знаешь, как она улыбалась, когда вонзила нож мне в грудь? – с упрёком сказал демон. – А ты такая же, как она. Правда ведь, Лгунья? Я видел, как ты зажгла лампу. На всё готова, лишь бы произвести впечатление на друзей, верно? Ты трусливая, Ару Ша.

– Моя мама *не* лгунья! – закричала Ару.

– Ты её плохо знаешь, – усмехнулся Спящий.

Ару не хотела слушать дальше. Она почувствовала, как скручивает живот. Сколько раз она ждала маму с приготовленным ужином, а он так и оставался стыть на столе. Сколько раз перед её носом захлопывалась дверь в мамину комнату! И на неё всё время шикали. Сейчас Ару чувствовала незнакомую боль, которая была вызвана не враньём, а, наоборот, правдой. Мама скрывала от неё целый мир.

Она действительно *совсем не знала* свою маму.

Спящий нахмурился и кивнул на Мини, при этом не спуская глаз с Ару:

– А это что значит? Твоя маленькая сестра была не в курсе, какую услугу ты мне оказала? Что вся её семья находится в опасности из-за тебя? Что именно *ты* виновата во всём, что происходит, а не я, бедный и старый?

Ару рискнула взглянуть на Мини. Та стояла, непонимающе глядя на Спящего. Конечно, именно Ару освободила его, но сделала это не нарочно. Поверит ли ей теперь подруга? Девочка не могла найти слов в свое оправдание и чувствовала себя раздавленной грузом вины.

– Я… всё объясню, – выдавила она из себя, – позже.

Лицо Мини напряглось, но она кивнула. Выяснять отношения сейчас не было никакого смысла.

Спящий прищурился и откинул птичью клетку назад. Оказалось, она не пустая: небольшие глиняные фигурки лошадок

и тигров звякнули друг о друга, когда клетка упала на пол.

– Отдайте мне росток юности, – приказал он.

Девочки медленно попятились. Краем глаза Ару заметила, как Буу отчаянно нарезает круги в воздухе, пытаясь что-то сказать, и рискнула посмотреть наверх. Голубь покружился и опустился на книгу с серебряным корешком. Ару не могла разглядеть с такого расстояния, что на ней написано, но знала наверняка: это слово *«зрелость»*.

Второй ключ был прямо у них над головами. Если бы только получилось отвлечь Спящего, они могли бы добраться до книги!

Мини посмотрела Ару в глаза и кивнула. Похоже, она думала о том же. Но было бы ещё лучше, если бы она не смотрела так, будто готова задушить свою спутницу при первой же возможности.

Они забились между полками с книгами на букву «З».

– Как ты нашёл нас? – спросила Ару.

– Ракши очень болтливы, – сказал он с улыбкой. – Две маленькие девочки, у которых есть волшебные предметы с отметками Индры и Дхармы Раджи, идущие на Ночной базар, – это очень любопытно.

– Почему тебя зовут Спящий? – спросила Ару. – Ты действительно любишь вздремнуть?

Он нахмурился. Краем глаза она видела, как Мини коснулась бриллиантового браслета.

– Или это какая-то метафора? – напирала Ару, радуясь, что вспомнила мудрёное слово с последнего урока родной речи. – Может, это было твоё прозвище в средней школе, потому что ты засыпал на контрольных и падал лицом в чернила?

– Довольно! – пророкотал Спящий. – Где второй ключ? Вы же знаете, что это? Знаете?

Мини опустила рюкзак на пол, придвинув его вплотную к Ару, а затем повернулась, давая понять, что ей удалось запихнуть росток юности в задний карман джинсов.

Ару чувствовала себя на одной волне с Мини: они синхронно двигались, их мысли совпадали.

– Если хочешь ключ, лови! – выкрикнула она, подняла рюкзак и подкинула его в воздух.

Спящий бросился за ним, а Мини в это время сдёрнула браслет. Она резко повернула руку, и тот увеличился в размерах, сверкая и переливаясь. В воздухе повеяло холодом. Мороз расползался, покрывая весь пол инеем.

Мини набросила на Спящего накидку Зимы.

– Я держу его! Скорее достань «сама-знаешь-что»! – крикнула она Ару.

Демон под накидкой заморозился. Но девочки знали: он не будет долго оставаться в таком состоянии. На льду уже появились трещины, и глаза Спящего гневно вращались. Мини толкнула его, и он рухнул на пол, сбив птичью клетку. Она покатилась в один из проходов между полками.

– Сюда! – заорал Буу с верхней полки.

Как жаль, что Ару не умела летать. И, раз она не обладала такими навыками, пришлось потратить несколько минут, чтобы вытащить табуретки, поставить их одна на другую и забраться на самую верхнюю полку. Она совершенно выдохлась, пока заметила нужную книгу.

Та стояла в стороне от других изданий. Соседи, если можно так сказать про книги, смотрели на неё с неодобрением. На корешке серебром светилось название *«Зрелость»*.

Буу прыгнул на голову Ару и стал ворошить клювом волосы, призывая скорее взять книгу. Девочка мельком просмотрела заголовки на соседних корешках. *«Заискивание»* напевало какой-то мотивчик. Со страниц этой книги слетали розовые сердечки. Томик *«Одолламитянин»* отскочил в сторону и бросился бежать к книгам с буквой «Б», а те, в свою очередь, широко распахнули страницы и с радостью его приняли.

У Ару в руках был кусочек зрелости, но что следовало делать с этой книгой: схватить и по-настоящему вонзить в неё зубы?

Она взглянула на Мини, старавшуюся удержать замороженного Спящего под накидкой. Тот уже начинал двигаться, и лед понемногу откалывался от него.

Мини встретилась взглядом с Ару и крикнула:

– Давай же!

Буу слетел вниз ей на помощь, оставив Ару на полке.

– Чего ты ждешь? – спросила Мини.

– Я… э-э-э… – запнулась Ару, зажмурилась, схватила книгу и вонзила в неё зубы.

Книга завизжала.

Ару никогда не задумывалась, каковы книги на вкус. Но *«Зрелость»* имела странный привкус: сладкий и горький одновременно, наподобие апельсиновой кожуры, покрытой карамелью. Он напомнил девочке, как она шла в школу холодным февральским утром. Солнце казалось ярким, но очень далёким, а всё вокруг выглядело безжизненным.

Она выплюнула откушенный кусочек *«Зрелости»* себе в ладонь. Влажный клочок бумаги тут же трансформировался в сверкающую серебряную монету, и Ару запихнула её в карман, а потом провела языком по зубам, пытаясь избавиться от противного вкуса.

– Достала! – победоносно крикнула девочка, но её триумф оказался недолгим.

Спящий скинул с себя накидку. Теперь она валялась мягкой бесформенной тряпкой на полу и медленно таяла.

– Вы испытываете моё терпение, – прошипел он.

– Ты спал в лампе сотню лет, и это всё, что ты можешь нам сказать? – крикнула Ару. – Такая банальщина. Тебе только не хватает злодейских усов.

Она пыталась отвлечь его внимание на себя, пока Мини искала ещё один волшебный подарок Времён Года. Но на этот раз на него бросилась не Мини, а Буу.

– Это! – выкрикнул он. – Мои! – голубь защёлкал клювом у самых глаз Спящего, – ГЕРОИНИ! – после чего нагадил на него.

Ару скатилась с табуреток и схватила с пола рюкзак. Мини трясла накидку Зимы, пытаясь вернуть ей форму, но та оставалась безжизненной.

Буу оглушающе завопил от боли. Спящий держал его одной рукой, другой пытаясь оттереть птичьи какашки с головы. Он пристально посмотрел на голубя, но не закричал от негодования, а, напротив, рассмеялся.

– Что с тобой стало, дружище?

Глава 18
Странное дело

Дружище? Ару чуть не выронила рюкзак.

– Ты очень изменился, с тех пор как был царём Субалой.

– Буу, о чём это он говорит? – спросила Мини.

Спящий улыбнулся.

– *Буу?* Так они тебя называют? Это чувство вины сделало тебя таким покладистым?

Что-то щёлкнуло у Ару в голове. Субала – это не имя их проводника, так называется его царство. Она вспомнила смех Урваши. *Если они действительно Пандавы, то, что именно тебя избрали помогать им, забавляет меня.*

– Понял, – издевался Спящий, – «Буу» – это сокращенное от «Субала». – Он повернулся к девочкам и выгнул брови домиком, как часто делают злодеи, как бы говоря: «Очень сожалею, но вы сильно заблуждаетесь». – Его зовут не Субала. Это Шакуни. Думаю, вы можете звать его Шоки или Шокер.

Он посмеялся над собственной шуткой. Это ещё одна привычка злодеев (бабушки, дедушки, папы, а также желающий добра, но странный дядюшка не в счет).

Шакуни. Сердце Ару похолодело. Она помнила это имя из

сказок. Так звали колдуна-обманщика, который обвёл вокруг пальца старшего Пандава, обыграв его в зачарованные кости и лишив целого царства. Из-за Шакуни произошла великая битва на Курукшетре. Жажда мести уничтожила его собственное царство.

Он был одним из главных врагов Пандавов.

И она… позволяла ему сидеть на её плече! А Мини кормила печеньем. Они *переживали* за него.

– Наши ссоры их не касаются, – сказал Буу Спящему.

– Ой-ой, как ты испортился, – проговорил тот. – Хочешь сказать, тебя заставили помогать Пандавам? Это что, наказание за тяжкие грехи?

– Нет, – ответил голубь, на этот раз взглянув на Ару и Мини, – это для меня не наказание, а *честь*.

Ару почувствовала гордость, но в то же время у неё появилось неприятное предчувствие. Красивые слова, но почему она должна верить ему? Поппи и Ариэль тоже хорошо к ней относились, до тех пор пока им было это выгодно.

– Ты превратился в тряпку, – нахмурился Спящий.

– Я стал сильнее. Но ты, скорее всего, не в состоянии этого понять. Люди меняются, и раньше ты в это верил, – ответил голубь. – Или забыл?

– Люди не меняются. Они просто становятся слабее, – произнёс Спящий. Его голос был холодным, как накидка Зимы. – Ради нашей старой дружбы я дам тебе ещё один шанс. Идём со мной, помоги мне. Мы станем богами и покончим с этим веком.

Вот оно. Ару ожидала, что Буу предаст их. Она уже была готова испытать боль, но тот ответил не задумываясь. Его голос звучал громко и решительно, когда он произнёс:

– Нет!

Сердце Ару сжалось.

Спящий зарычал и швырнул Буу через всю комнату. Голубь врезался в полку с громким стуком и сполз на пол. Мини и Ару завизжали, но, когда бросились к нему, стена из плотного воздуха оттолкнула их назад.

Ару приготовилась к худшему, рука взметнулась к ожерелью, которое ей вручила Монсун. Она уже хотела бросить его в Спящего, но потом вспомнила, что оно только умеет *находить* цель. Вряд ли камень, брошенный ему в нос, причинит большой вред – демон просто тряхнёт головой и пойдёт дальше. Нет, тут нужно было что-то побольше и помощнее.

Спящий крался в их сторону. Пока Ару высматривала на полках какую-нибудь гигантскую книгу, чтобы запустить в него (самая большая, *«Атлас»*, сердито зарычала с нижней полки), Мини издала победный клич. Она сорвала с головы ободок и

швырнула его в противника как летающую тарелку. Тот стукнул демона по уху.

Глаза чудовища тут же почернели. Но в следующий миг он пришёл в норму, а ободок исчез.

– Это всё, на что вы способны? – спросил он со смехом. – Ободок? Дрожу от страха. Давайте поговорим начистоту. Я могу с лёгкостью убить вас. Две маленькие девочки, у которых нет ни подготовки, ни героизма. Вы действительно считаете, что сможете достать небесное оружие?

Ару почувствовала, что лицо становится пунцовым. Индра признал её своей дочерью. Может, она была не в себе, потому что стояла тогда на облаках, но она видела, как статуя Индры улыбнулась ей. Он как будто бы выглядел… довольным.

Это воспоминание придало ей смелости, и она произнесла:

– Мы избранницы богов.

Хотя что он дал ей, золотой шар? У Ару не было опыта общения с отцами, но она точно знала, что дать ребенку блестящий пинг-понговый мячик, чтобы сражаться с демонами, – то же самое, что отделаться мелочью из кармана, оставив его без нормальных карманных денег.

Спящий презрительно усмехнулся.

– Боги никогда не доверили бы вам ничего серьёзного. Только посмотрите на себя!

Чем больше он говорил, тем больше злилась Ару. Она не собиралась отступать. У них было кое-что, чего не хватало Спящему.

– Пугай нас, если хочешь, но без нас тебе не найти ключей, – сказала Ару. – Ты их не видишь и даже не знаешь, что они собой представляют.

Демон замолчал и задумчиво потёр подбородок. Наконец он произнёс:

– Ты права.

Ару не верила своим ушам: неужели ей удалось выиграть словесную дуэль?

Спящий поднял руку, сгибая и разгибая пальцы. На его ладони появился Буу. Он лежал без движения.

– Вы мне действительно нужны, – сказал демон. – Я отобрал бы у вас и этот ключ, но он может привести вас к двум следующим. И неважно, что я их пока не вижу, – ещё до новолуния вы сами отдадите мне все ключи.

Он сильно сжал Буу, и Мини завизжала.

Спящий обернулся к ней.

– Теперь я многое знаю о тебе. Понял по биению твоего сердца, – издевательски произнес он. – Твой отец носит крест под

рубашкой, а амулет в виде ожерелья перешёл тебе от его филиппинской семьи. Твой брат прячет фотографию кого-то из класса под подушкой, а когда ты нашла её, он взял с тебя клятву хранить молчание. Волосы твоей матери пахнут сандаловым деревом.

Мини побледнела.

Потом он повернулся к Ару, и в его глазах пробежала искра.

– А ты… Да, мы с тобой могли бы быть семьей.

– О чём ты говоришь? – выпалила девочка. – Ты ненормальный! Я…

Он прервал её одним взглядом.

– Позовите меня до новолуния, а не то я не ограничусь замораживанием ваших дорогих родственников.

– Никогда! – твёрдо сказала Ару. – Если нужно, мы будем сражаться с тобой и…

– *Ц-ц-ц,* – неодобрительно зацокал Спящий. – Перед тем как решите драться со мной, просто вспомните: я тоже собираю армию друзей. Он скривил рот. – И поверьте мне на слово: вам не захочется встречаться с ними. – С этими словами он исчез, унося Буу с собой.

Целую минуту девочки не могли сдвинуться с места. Ару казалось, что всё вращается вокруг неё, хотя на самом деле она стояла, не двигаясь.

Слишком много мыслей проносилось в голове. Буу только что сражался, защищая их, но когда-то он был врагом Пандавов. Может, поэтому ему пришлось помогать им в этой жизни в обличье голубя? А ещё Ару пыталась объяснить себе тот факт, что Спящий был знаком с её мамой и знал всё про семью Мини. Как такое могло быть?

Книги забегали туда-сюда по комнате, пытаясь восстановить порядок на полках. Они нахохливались и взъерошивали страницы, как птицы, устраивающиеся спать. Теперь, когда Спящий не закрывал потолок, это было просто открытое небо, по которому медленно плыли свинцовые грозовые тучи.

Ару насупилась. Какой смысл был во всём этом чудесном волшебстве вокруг, когда на душе становилось так… *мерзко*? Что толку пробираться в Царство Мёртвых без Буу? Спящий был прав: это она виновата во всем. Она всех подвела.

– Почему? – прохрипела Мини.

Она могла не договаривать, Ару и так всё поняла.

Почему Ару наврала про лампу? Почему Буу скрывал своё прошлое? Почему *всё это* происходило с ними?

Ару устала: врать, воображать желаемый мир, а не реальный, убеждать сама себя, что старше и лучше, хотя было совершенно

понятно, что она никогда не сможет стать такой в настоящей жизни.

Она достала из кармана монетку, которая получилась из *«Зрелости»*. Серебро совсем поблекло.

Ару не могла заставить себя посмотреть в глаза Мини.

– Я не знала, что случится, если зажечь лампу. Мама говорила, но я ей не верила и всё равно зажгла её. Спящий сказал правду: я сделала это, чтобы произвести впечатление на одноклассников. Хотела, чтобы они приняли меня в свою компанию.

Плечи Мини задрожали.

– Моя семья в опасности из-за тебя, – сказала она. Девочка не плакала, не кричала, но от этого было ещё хуже. – Получается, ты всё время врала, смеялась надо мной?

Ару наконец осмелилась посмотреть ей в глаза.

– Что? Нет! Конечно, нет!

– Почему я должна тебе верить? – воскликнула Мини. – Ты говорила, что считаешь меня храброй и что это совсем не плохо – быть дочерью Смерти. – Она смотрела на Ару, как будто пыталась насквозь прожечь её взглядом. – Ты даже обещала, что никогда не бросишь меня.

– Мини, я говорила то, что думала.

– Мне плевать, что ты говоришь, потому что ты лгунья, Ару Ша. – С этими словами девочка вырвала кусочек *«Зрелости»* у неё из рук.

– Эй! Что ты делаешь?

– А ты как думаешь? – спросила Мини. Она положила монету в свой рюкзак, рядом с ростком юности. – Довольно с меня. Я должна спасти свою семью.

– Но без меня ты не справишься! – взмолилась Ару. Внутри возник неприятный жар, будто её засунули в бутерброд, – она ощущала его всегда, перед тем как заплакать. Но плакать сейчас не хотелось.

– Может быть, – грустно сказала Мини. – Но я тебе больше не доверяю. – И она нажала на изображение последнего ключа на руке. В тот же момент по её пальцам пробежала струя воды.

– Мини, подожди…

Девочка вошла в световой проём. Ару попыталась остановить её, но только провела рукой по воздуху. Мини исчезла.

Ару осталась одна. Книги вокруг неё хихикали и переговаривались. В Иномирье для неё не было места. Спящий не считал их серьёзной угрозой и даже не стал заморачиваться с их убийством. Наверное, ей стоило благодарить судьбу, но вместо этого она чувствовала себя ничтожной и бесполезной. В

довершение всего Буу ранили и Ару потеряла недавно обретённую сестру.

При мысли о времени Ару повернула ладонь. Ощущение было такое, будто ей только что вернули контрольную, которая *точно* провалена, и теперь она медленно-медленно переворачивает листочек, чтобы посмотреть на оценку. ϐ

Это ещё что такое?

Что бы это ни означало, оно точно не являлось цифрой «шесть».

Мини сейчас ответила бы. Но её нет.

Ару не успевала, дней оставалось слишком мало, и, если она собиралась плакать, то сейчас было самое время.

Но девочка не могла. Она слишком устала. И была слишком *зла*.

Она стала мерить шагами комнату. Вернуться в музей не представлялось возможным. Что ей там делать? Сидеть под статуей слона и ждать конца света? Отправиться за Мини она тоже не могла: сестра не хотела её помощи. Ей ничего не оставалось. Единственный настоящий дар, которым она обладала, – это способность врать.

А это плохое качество для героя.

Ару почти дошла до конца ряда с книгами на букву «А», когда зацепилась взглядом за какую-то странную маленькую ярко-зелёную книжку. Когда девочка приблизилась к ней, та нетерпеливо запрыгала. Название оказалось простым: *«Ару»*.

Заинтригованная, Ару потянулась за ней и посмотрела на обложку. Это она! На обложке была нарисована Ару в школе. А дальше следовала ещё одна картинка, где девочка ждала дома маму. Она листала страницы, и сердце её бешено стучало. Там даже присутствовала иллюстрация с ней и Мини в салоне красоты мадам Бэ! На одной картинке Ару что-то говорила, на следующей стояла с видом победительницы в зале Времён Года.

Ару попробовала пролистать книгу до конца, но остальные страницы оказались склеены. Мини что-то такое рассказывала про библиотеку на Ночном базаре – мол, в ней хранились истории про всё и всех, включая её. Наверное, эта просто ещё не закончена.

Она обманула и мадам Бэ, и Времена Года, но в обоих

случаях ложь была не *плохой,* она была… *во спасение.* С помощью вранья Ару вытащила себя и Мини из беды и добыла им новое оружие. Так, может быть, её дар – не обманывать? Может, её дар – воображение?

Иметь воображение – это не плохо и не хорошо. Оно может быть разным, как и сама Ару.

А каким был Арджуна? Он когда-нибудь врал, волновался о своей репутации? Легенды рассказывают, что его считали совершенным. Но, возможно, если бы он рос так же, как она, то тоже совершал бы ошибки. Трудно судить по легендам, каким он был на самом деле. Если бы она писала книгу о себе самой, то не стала бы включать в неё неприятные события – только хорошие. *«Сказки неоднозначны,* – часто говорила мама. – *Всё зависит от того, кто их рассказывает».*

Если можно было верить книге про *Ару*, её история ещё не окончена.

Девочка посмотрела на свою ладонь. Что бы ни означала эта цифра на санскрите, для единицы она выглядела чересчур причудливой. Нет, время ещё точно остаётся. Ару сжала кулак.

Забудь о Спящем. Сконцентрируйся.

Ару захлопнула книгу. Часть её хотела забрать этот томик с собой, но она знала, что нельзя. Девочка вспомнила, как когда-то шла по кладбищу, на котором росла яблоня. Фрукты походили на драгоценности, и ей так хотелось сорвать один! Но внутри возникло странное ощущение, что эти плоды не стоит рвать и уж тем более есть. То же самое было сейчас с книгой. Ару провела пальцами по зелёному корешку и ощутила ответное поглаживание по собственной спине. Затем заставила себя поставить книгу обратно на полку.

Когда Ару зашла за угол, то обратила внимание на что-то яркое.

Птичья клетка – та самая, которую держал Спящий. Теперь девочка вспомнила: она откатилась от него и осталась в проходе между рядами с буквой «Б».

На полках было шумно и пахло ванилью. *«Баловник»*, маленькая голубая книжечка, плакала, а *«Бокс» и «Борьба»* по очереди дубасили друг друга обложками.

Ару наклонилась и подняла с пола птичью клетку. Было странно, что Спящий забрал с собой птицу, а клетку оставил. Внутри всё ещё громыхали маленькие глиняные фигурки, каждая размером не больше мизинца. Ару засунула руку и вытащила козла, крокодила, голубя, змею, сову и павлина. Там оказались даже семиглавая лошадь и тигр с открытой пастью.

Она выстроила фигурки в ряд на полу и нахмурилась.

Кажется, богиня Дурга ездила верхом на тигре. И она могла поклясться, что бог войны передвигался на павлине…

Зачем Спящему нужны эти зверушки?

Ару погладила гривы семиглавой лошади. Индра, её отец, ездил на такой. Только она была не из глины. (Ещё бы! В легендах говорилось, что это создание сияло ярче луны.) Ару вытащила из кармана сверкающий мячик, чтобы лучше рассмотреть фигурки.

Но как только свет Индры коснулся глины, вся комната затряслась, и Ару выронила лошадь.

Если бы она на самом деле была сделана из глины, то раскололась бы на много мелких частей. Но она не раскололась.

А, наоборот, начала *расти*. И не только лошадь, но и *все* животные.

Ару отпрыгнул назад. Мячик в её руке светился так ярко, что она больше не видела книг. Свет буквально взрывался вокруг неё.

Шум и гвалт, стоявшие в разделе с буквой «Б», стихли, вместо них появились совершенно новые звуки: хлопанье крыльев, топот копыт по полу, фырканье тигра и даже шипение змеи.

Ару быстро заморгала, чтобы глаза привыкли к свету.

Перед ней был украденный транспорт богов. Так вот что всё это время носил с собой Спящий!

Как же он мог бросить их здесь?

Вдруг Ару поняла: всему виной волшебный ободок, подаренный Летом, который Мини бросила в него! *Тот, кто наденет его, забудет о самом важном.*

Ну и ну. Значит, он действительно работал. Как только Спящий перестал видеть драгоценный транспорт, он тут же о нём забыл.

Перед ней стояли прекрасный тигр с блестящей шерстью, величавый павлин, выслеживающий драгоценности, удивительная белая сова. Но больше всего у Ару захватывало дух от семиглавой лошади. Она прогарцевала к девочке и склонила перед ней одновременно все семь голов.

– Спасибо тебе, дочь Индры, – проговорила лошадь всеми семью ртами и семью мелодичными голосами. – Ты освободила нас из плена.

Один за другим к ней подходили животные. Тигр обнюхал ей руку. Павлин ласково пощипал за пальцы. Сова склонила перед ней голову.

– Просто позови нас – и мы тут же явимся тебе на помощь, Пандава, – сказала сова.

Они поспешили удалиться: кто прыгал, кто взмыл в воздух, хлопая крыльями, пока в комнате не осталась только лошадь.

– Тебе нужно куда-то попасть? – спросила она.

Ару взглянула на волны на костяшках пальцев и кивнула. Третий ключ – глоток старости – они всё ещё не нашли.

– Я отвезу тебя, – сказала лошадь. – Никто не может двигаться быстрее меня, потому что я перемещаюсь со скоростью мысли.

Ару никогда не ездила верхом. Ну, если не считать радужного единорога, когда она крутилась на карусели и кричала «Но!» (но это не в счёт).

Слева от лошади магическим образом появилась ступенька-подставка. Ару забралась на неё, засовывая мячик обратно в карман, и уселась на широкой спине.

– Ты готова, дочь Индры? – спросила лошадь.

– Нет, – ответила Ару и глубоко вздохнула. – Но всё равно поехали!

Глава 19
Я ни за что, ни за что не буду это делать!

Эффектно появиться можно сотней разных способов. Ару, которая пересмотрела множество фильмов, была твёрдо уверена, что лучшие из них – это:

1. Появиться как Арагорн в последней серии «Властелина колец», когда наступаешь с высоко поднятым мечом, а толпа призраков накатывает волнами сзади.

2. Появиться, как делал Джон Мак-Клейн во всех «Крепких орешках»: размахивая пулемётом и крича «Йиппи-кай-эй».

3. Появиться как актёр в любом болливудском фильме, когда невидимый ветер раздувает волосы и все начинают танцевать вокруг тебя.

Но в связи с последними событиями Ару собиралась переделать свой список. Нет, ну серьёзно. Въехать верхом на семиглавой лошади – такое появление затмит *все* перечисленные варианты.

Они неслись над Ночным базаром под удивлёнными взглядами. Продовольственные тележки визжали и бросались врассыпную. Торговые палатки отпрыгивали в сторону,

завернувшись от страха в бахрому. Ракша, только что купивший еду у уличного торговца, выронил её на землю. Ракша поменьше захихикал, кинулся вниз и съел то, что упало.

Они проносились сквозь миры, населённые монстрами, и города (в этом Ару была убеждена), построенные монстрами. Она увидела, как огромное чешуйчатое существо раздавило большим пальцем гору, бормоча при этом:

– Ты сказал, сделай гору из кротовьей норы? Ха! Как ты посмотришь на то, что я превратил гору в кротовью нору? Это намного интереснее.

Они пробирались по туманному берегу. По другую сторону виднелся только бесконечный простор океана. Но он не был похож ни на один океан, которые доводилось видеть Ару. Он не отливал голубым, серым или даже зеленоватым. Его воды были белыми, похожими на молоко. Посередине торчал маленький каменный остров, как комок неразмешанной овсянки в тарелке каши.

– Когда-то с этого возвышения размешивали Молочный океан, – объяснила лошадь.

Теперь Ару догадалась, где они находились. В музее, у неё дома, висела панорама с изображением Молочного океана. Давным-давно могущественный колдун проклял богов, из-за чего они утратили своё бессмертие. Они ослабли и находились в плачевном состоянии, поэтому стали взбалтывать океан, чтобы получить нектар бессмертия, и от этого в воздух выделился яд. Боги попросили Шиву, чтобы он помог избавиться от яда. Он выпил его, и горло божества посинело.

Ару любила лежать в зале с панорамой. Там было прохладно, темно и тихо. Она смотрела на вращающиеся по кругу истории про богов в картинках и много чего узнавала: например, о том, что в стародавние времена случилась война за эликсир бессмертия. Боги взбалтывали океан не сами – им нужна была помощь демонов, асур. Но когда океан наконец выдал секрет бессмертия, боги обманули асур и забрали весь нектар себе.

Ару поёжилась. Интересно, как долго демоны могут обижаться? Они не живут вечно, как боги, но умеют перевоплощаться и перерождаться, снова и снова.

Семиглавая лошадь начала опускаться. Она перешла на умеренный шаг, как только они достигли берега озера. За песчаными дюнами виднелся вход в огромный туннель.

Ару думала, что внутри он старый и жуткий, но на деле там находилось помещение заброшенного офиса. Мраморные кабинеты располагались по обе стороны туннеля и казались совершенно пустыми. В некоторых на стенах висели пробковые

доски с фотографиями. На каждом столе лежали наушники, которые обычно используют телефонные агенты для обзвона клиентов (с той лишь разницей, что эти были золотыми и украшены бриллиантами). Во многих комнатах стояли автоматы по продаже еды и напитков. Но в них не было привычных чипсов и шоколадок. Вместо этого они предлагали «семь часов сна», «дневной сон» и «глубокий дневной сон» (со странной подмигивающей физиономией на упаковке), «приступ красноречия», а ещё миниатюрный антисептик для рук.

Постеры, покрытые тонким слоем пыли, всё ещё украшали стены туннеля. На одном из них был изображён сверкающий золотой город. Через весь плакат протянулись слова:

Посетите город Ланка!

Самое популярное направление вашей мечты и ночных кошмаров!

Обслуживание: золотое!

Еда: золотая!

Развлечения: без насилия, но с некоторым кровопролитием.

На другом плакате очень привлекательная женщина-змея рекламировала подводный город и при этом подмигивала, обнажая острые ядовитые зубы: «Город змей. Вас ждут незабываемые пейзажи, насладитесь скользящей красотой!»

Ару смотрела по сторонам, но следов Мини не обнаружила.

– Это главный офис туристического агентства Иномирья, – объяснила лошадь. – Но оно временно закрыто. Здесь тебя никто не побеспокоит.

Часть туннеля была заколочена. Огромная надпись гласила:

Не прикасаться! Внимание: реставрация!

Горький запах доносился из-за забитого деревянными досками коридора. Но снизу под ними оставалось достаточно места, чтобы кто-нибудь размером с Мини (но необязательно мини-размера) протиснулся за заграждение.

Лошадь остановилась.

– Здесь я покидаю тебя, дочь Индры. – И она нагнулась, чтобы Ару могла спешиться.

– Спасибо, что подвезли, – поблагодарила девочка. Ноги подкашивались и дрожали, когда она встала на землю.

– Позови нас, когда возникнет нужда.

Интересно, что понималось под *нуждой*? Ару была совсем не прочь появиться в школе верхом на семиглавой лошади. Все эти

гламурные чёрные машины мгновенно померкли бы на её фоне.

Наверное, лошадь догадалась, о чем она думает, потому что издала тихое ржание.

– *Экстренная* нужда, – пояснила она.

– Погоди. Как тебя зовут?

– Уччайхшравас, – ответила она.

– Учча… хм, может, я просто свистну?

Лошадь раздражённо фыркнула.

– То есть лучше не свистеть, – поняла Ару.

– Скажи свое имя небесам. Мы услышим и ответим.

Лошадь наклонила все семь голов, а потом удалилась в том же направлении, откуда они приехали. Ару не стала ждать, пока та исчезнет из виду. Она пролезла под досками, прикрывая нос ладонью: здесь очень воняло. Наверное, Мини переживала, что в помещении полно токсичных паров.

Ару оказалась в узкой аллее, которая заканчивалась пещерой, и вдруг поняла, откуда исходил этот странный запах.

В центре пещеры стоял котёл на звериных лапах размером с ванну. Но он был сделан не из железа или стали, а из *пара* и выглядел как совершенно прозрачная посудина.

Ару увидела голубую жидкость, сердито бурлившую внутри. Очень плохая идея – пытаться удержать жидкость паром… И, судя по тому, как дрожала вся эта конструкция, она могла взорваться в любую минуту.

А ещё на поверхности голубой жидкости плавало что-то твёрдое, похожее на ботинок. Рисунок менди на костяшках пальцев слегка запульсировал. Неужели этот ботинок и был третьим ключом?

Если так, то как его оттуда вытащить?

Прямо за котлом восседала огромная статуя Шивы, лорда разрушения. Он склонился над котлом, его рот был широко открыт, как будто он пребывал в шоке от того, что варится в котле. Ару не могла рассмотреть всю статую целиком: та скрывалась за выступом, на котором бурлил котел.

– Ару! – услышала она знакомый голос.

В сторонке с блокнотом в одной руке и ручкой – в другой стояла Мини.

Девочки с опаской посмотрели друг на друга. Ару не знала, что говорить: она уже извинилась. С неё, конечно, не убудет сказать *«Прости!»* ещё раз, но она и так пришла сюда не для спасения собственной шкуры, а потому что Мини – её друг. К тому же Ару обещала не бросать её. Она, конечно, немного привирала, но никогда не нарушала обещаний.

– Мини, прости… – начала она.

И одновременно с ней Пандава-сестра сказала:

– Наверное, я перегнула палку…

– Эй! Говори первая! – сказали они хором и уставились друг на друга.

– Дики-дики, дики-дон, кто последний – выйди вон! – протараторила Ару и ткнула пальцем в Мини. (В спешке Ару прикусила язык. Было ей больно? Да. Проделала бы она это ещё раз, чтобы только не говорить первой о чувствах? Сто процентов – да!)

Мини застонала, потому что опять замешкалась и не успела показать на Ару.

– В общем… – начала она, – всё, что я хотела сказать, это… не стоило мне убегать от тебя. Я сама ведь не люблю, когда меня бросают. Знаю: ты никому не желала зла, когда зажгла…

– Извинения приняты! – сказала Ару с облегчением.

– Хочу, чтобы ты знала: я понимаю, что ты чувствуешь, – продолжала Мини. – Мои родители, они… ну, я люблю их. И они любят меня. У меня замечательная семья. Но они никогда не считали меня Пандавой. Они думали, это какая-то ошибка. Для меня было очень важно, чтобы *ты* поверила в меня. И, мне кажется, ты чувствовала то же самое: что ты – белая ворона. Наверное, поэтому ты и зажгла лампу.

Ару молчала. Она не злилась и была не смущена, а, скорее, благодарна. Наконец нашёлся кто-то, с кем оказалось легко, и от этого стало немного больно… в хорошем смысле слова.

– Я верю в тебя, Мини, – сказала она, – и правда считаю умной. Немного нервной, надо признаться, но очень умной. И ещё смелой.

Она действительно так думала и верила в это всем сердцем. Наверное, Мини это видела, поэтому выставила локоть, и Ару стукнула по нему. Теперь она знала, что всё будет хорошо.

– Ты видела, что плавает там, в котле? – спросила Ару.

– Да. Думаю, это третий ключ, но не знаю, как его достать. Может, надо выпить содержимое?

Пить из этой бурлящей бочки с жирной голубой жидкостью?

– Э-э-э… – задумалась Ару. – Ну, я уже кусала книгу, так что если кому-то и надо глотать какую-то жижу, то это буду не я.

– Это яд халакала.

– Тогда пить точно не нужно.

– Тот же яд, который получается при взбалтывании Молочного океана. От него можно умереть. Ты же прочитала предостережение? – Она махнула рукой на плакат на стене.

Ару быстро пробежала его глазами. Как только дошла до слов «вероятность распада на кусочки», она остановилась.

– Нет.

– Там написано: если дотронуться до котла, он взорвётся, – пояснила Мини. – Взрыв происходит раз в год, как извержение вулкана, поэтому место, где мы оказались, закрыто. Мы обе *умрем*.

У Ару появилась идея.

– Может, вызвать подмогу?

Она рассказала Мини про клетку, полную транспорта богов. Рассказ очень впечатлил Пандаву-сестру, и на её лице даже отразилась зависть.

– Семиглавая лошадь? – переспросила она. – Ты только вообрази, сколько у неё нейронных связей! Как бы я хотела их исследовать…

– Не отвлекайся, Мини!

– Хорошо, хорошо. Но мы не можем вызвать подмогу. По правилам, животным нельзя пить яд: они превратятся в огромных монстров, пожирающих всё на своём пути.

– Эх.

– Детали – надо думать о них, – сказала Мини, грызя карандаш. – Тут должен быть какой-то секрет.

– Может, создать иллюзию твоим зеркальцем? – предложила Ару.

– Не получится.

Мини достала пудреницу. Она засветилась, но ничего не наколдовала. И пинг-понговый мячик не подавал признаков жизни, даже не переливался, как раньше.

– Похоже, тут мёртвая зона для волшебства, – вздохнула Мини. – Думаю, и дары Времён Года здесь не сработают. Я даже не смогла открыть кондитерскую коробку Весны. Всё, что здесь есть, – это камни и гигантский старинный огонь.

Что?

Мини указала наверх, и Ару в изумлении открыла рот. Огромная огненная люстра свисала с потолка. Языки пламени извивались, а угли вспыхивали, но не падали на землю. Огонь казался непривычно блестящим, как будто был помещён в стеклянный сосуд наподобие пробирки для опытов с голубыми и золотыми языками пламени внутри.

– Мне кажется, котёл и огонь как-то связаны, – проговорила Мини, кусая карандаш.

– Если мы коснемся одного из них, они взорвутся. Но, по крайней мере, наружу ничего не выйдет.

– Постой. Если огонь и яд не могут вырваться из этого помещения, зачем эвакуировали всё туристическое агентство?

– Запах. А ещё они решили устроить каникулы – так написано

в объявлении, – ответила Мини. – Это самая странная достопримечательность из всех, что я видела.

Ару поёжилась. С учётом того, что последнее, куда они ходили классом на экскурсию, был музей коробочек для ланча, ядовитый вулкан был намного круче. Наверное, так думали и в Иномирье. Рядом с котлом стояла яркая деревянная тантамареска для фотосессий. Посетители могли просунуть голову в прорезь (для рогов, кобровых капюшонов и нескольких голов было специально оставлено дополнительное место) и сделать вид, что пьют яд. Внизу стояло ведёрко для денежных пожертвований с надписью: благодарим за то, что поддерживаете местную достопримечательность!

Ару обошла котёл.

– Получается, кроме как выпить эту гадость и умереть… других вариантов нет?

– Я такого не говорила. Просто сказала, что мы должны подходить к проблеме как люди, никогда не имевшие дело с волшебством. Тут должна быть какая-то фишка.

Взгляд Мини стал напряжённым. Она посмотрела на котёл, потом на записи в блокноте и снова на котёл.

– Это жидкость.

Ару очень хотелось сказать «Да неужели!», но она решила, что это прозвучит обидно, поэтому просто кивнула.

– Если нагреть жидкость, она превратится в газ. Часть ядовитой смеси превратилась в ядовитые пары, которые и держат её.

У Ару заболела голова. Неужели сейчас самое время для урока химии?

– Это и есть фишка, – рассуждала вслух Мини. – Они не хотят, чтобы мы применяли магию. Нам следует рассуждать, как рассуждал бы обычный человек. Кажется, у меня есть план.

Мини сильно удивилась, что сама смогла найти выход, поэтому её фраза прозвучала, скорее, вопросительно: «У меня есть план?».

– Прекрасно! – воскликнула Ару. – И в чём же он заключается?

– Нам надо разбить его, – торжественно заявила Мини, её глаза сияли. – Но без магии!

– Стой. Повтори ещё раз.

Мини наклонилась за маленьким камушком.

– Эй, Мини…

Но Мини уже запустила его в гигантский котёл с воплем: «Во имя науки!»

Глава 20
Что ж, это сделала Мини

Если раньше Ару была безразлична к науке, то теперь она её просто возненавидела. Она видела, как камень вылетел из руки Мини. Отчаянный бросок, прекрасный замах… Очень артистично!

Но камешек не долетел до котла и упал в миллиметре от него. Ару вздохнула с облегчением. Они были в безопасности.

Но потом этот прокля´тый камень сделал то, от чего не могут удержаться все камни.

Он покатился.

И коснулся котла.

– Может, удар оказался не слишком сильным, чтобы… – Ару замерла, потому что котёл стал трястись сильнее, а его газовые стенки начали закручиваться в водоворот. – О нет, беру свои слова назад. Нам крышка.

– Нет, не крышка, – заявила Мини. – Я просто хотела слегка перемешать жидкость. Теперь надо чем-то швырнуть в огонь.

– А что, извергающегося яда тебе недостаточно? – спросила Ару. – Надо добавить ещё огня?

– Эта комната была так спланирована, что жар превратил часть ядовитой жидкости в газ, – объяснила Мини. – Если мы

сбросим вниз весь огонь, то яд испарится и в котле останется только третий ключ.

Паровая оболочка котла начала распадаться. Потолок пещеры задрожал, и от него стали отваливаться кусочки чёрного камня. Огненная люстра закачалась вперёд-назад.

– Собери как можно больше камней и кидай их туда, – скомандовала Мини.

– А если камни случайно заденут котёл? Тогда мы…

– Ты сказала, что веришь в меня! – закричала Мини. – Вот и верь мне!

Ару вздохнула и взяла себя в руки.

– Хорошо, – покорно сказала она.

Они собрали камни и вдвоём стали закидывать их огонь. По пещере прокатился треск. Ару взглянула наверх: она была права! Огонь заперли в какую-то коробку. И то, что защищало их от языков пламени, сейчас стремительно ломалось.

Огонь скатывался на землю длинными горящими лентами. Ещё мгновение – и он должен был коснуться ядовитого газа и жидкости в котле.

– Беги! – заорала Мини. – Ко входу!

Ару побежала, когда голубые ядовитые пары стали закручиваться спиральками и растворяться в воздухе. Она поперхнулась: запах стоял *ужасный*. Едва девочка пересекла порог, как услышала мощное «БУМ!» за спиной. Котёл взорвался, и краем глаза Ару увидела гигантскую волну ядовитой жидкости.

Взрывная волна жара и света подкинула её и опрокинула на спину. Ару зажмурилась. А когда открыла глаза, увидела огненную стену, нависавшую над ними и закрывавшую выход из пещеры. Она ударилась в дверную раму и… остановилась. Ару слышала шипение и пыхтение. Но яд исчез!

Волшебные языки пламени образовали что-то вроде решётки, и, должно быть, она и испарила всю жидкость.

Запыхавшись, Мини подошла к Ару, её лицо сияло.

– Видела? Достаточная температура, правильное время – и жидкость превращается в газ.

– Это *невероятно*, – воскликнула Ару. – Как ты до этого додумалась?

Мини просияла.

Ару сразу же вспомнила, что им сказал Хануман, перед тем как они покинули зал Небесного суда: что очень важно, чтобы иногда кто-нибудь напоминал нам, какие мы могущественные, и тогда мы сами себя удивим.

Всё пламя в комнате потухло. Мини на цыпочках подкралась к центру пещеры. Там, где до этого стоял котел, в полу осталась

прожжённая дыра. Небольшая часть ядовитой жидкости спаслась от огня в новом убежище: в статуе Шивы, стоявшей с открытым ртом. Теперь рот Шивы наполняла ярко-голубая жидкость.

А ещё на полу остался маленький изумрудный кубок. «Интересно, – подумала Ару, – это и есть та ботинкообразная штуковина, которая плавала в котле?» Кубок наполняла серебряная жидкость. Мини осторожно подняла его.

– Третий ключ! – воскликнула она. – Глоток старости.

Ару потянулась к нему и скривилась. Она попробовала слить немного жидкости, но та не сдвинулась с места. Волшебство слишком уж буквально следует правилам. *Варвары!*

– Сейчас твоя очередь, – сказала Ару. – Но я так понимаю, что придётся пить мне, потому что ты только что спасла наши шкуры?

– Ага, – согласилась Мини.

Ару закашлялась от одного вида этой жидкости.

– А если она ядовитая? Она была в котле с ядом, в конце концов…

Мини поёжилась.

– Ну, тогда я спасу тебя с помощью птифуры Весны.

Ару всё равно сомневалась.

– Вдруг я проглочу ключ?

– Не стоит. Когда мне было три, я проглотила мамино обручальное кольцо, и мне дали целую связку бананов, чтобы они…

– ЗАБЫЛИ! Я НЕ ХОЧУ ЭТО ЗНАТЬ!

– Тогда пей быстро, а то я буду рассказывать дальше.

– Жестокая.

Мини скрестила руки на груди.

– Я справедливая.

Ару отхлебнула из кубка самую малость, просто пригубила, как она иногда делала с маминым воскресным вином, просто чтобы понять, почему люди сходят по нему с ума. В результате девочка всегда выплёвывала отвратительную гадость. Но «Старость» на вкус была очень даже ничего. Ару вспомнила свой прошлогодний день рождения: мама повела их в отличный итальянский ресторан. Ару так наелась, что уснула прямо в машине. Мама взяла её на руки (Ару запомнила это потому, что только притворялась, будто спит) и отнесла в кровать. Глоток «Старости» напомнил ту ситуацию: такое же ощущение счастья и полноты жизни. Но тут она почувствовала на языке какой-то посторонний предмет и с удивлением достала изо рта… маленький белый ключ. Он был костяной. О НЕ-Е-ЕТ.

– А-а-а! – завизжала Ару и стала изо всех сил тереть язык.

Потом она вспомнила, что не мыла руки, с тех пор как Брахмасура превратилась в горстку пепла, и сплюнула на землю.

– Третий ключ! – торжественно объявила Мини. – Круто! Это кость. Интересно, это фаланга пальца или, может быть…

Ару бросила на неё такой убийственный взгляд, что Мини быстро сменила тему.

– Мы сделали это! – воскликнула она. – Теперь у нас все три ключа, и мы можем войти в Царство Мёртвых.

Хотя Ару всё ещё пребывала в шоке, она улыбнулась. Они действительно справились. И бонусом ко всему этому было то, что Мини перестала прятаться в сторонке из-за стеснительности. А от сияния яда во рту у Шивы за её спиной казалось, что над головой подруги завис нимб.

– Готова? – спросила Ару.

Мини кивнула.

Ладони Ару вспотели. И казалось, что волосы стянуты слишком туго. Часть её думала, не сходить ли на дорожку в туалет, ведь неизвестно, будут ли подобные общественные места в подземном мире. Но, может, это просто нервы шалили.

Девочки положили три ключа в ряд: росток юности, монету из кусочка «Зрелости» (снова сверкающую) и костяной ключ.

Ару не представляла, к чему надо готовиться. Но это не имело значения: ключи сами знали, что делать. Они тут же разошлись и побежали по кругу, образуя озеро света. Девочка задержала дыхание, глядя, как оно увеличивается, становясь всё выше, пока не стало ростом с семиглавую лошадь, которая перенесла её через Молочный океан.

И тут в темноте пещеры появилась дверь.

Дверь в Царство Мёртвых.

Глава 21
Дверь и собаки

Дверь в Царство Мёртвых была выполнена из костей, листьев и света.

Мини подняла руку и собиралась уже открыть её, но покачала головой.

– Мне казалось, у меня будут другие ощущения, – сказала она.

– По поводу чего? – спросила Ару.

– По поводу двери и куда она ведёт.

– Как куда? В Царство Мёртвых, конечно.

– Да, но это дверь к моему… – Мини запнулась и замолчала. – Ну, то есть, наверное, он не совсем мой… мой…

– Отец?

Мини вздрогнула как от укола.

– Да. Это я и хотела сказать. Но я его совсем не знаю. А он не знает меня. То есть, наверное, это не имеет значения: Буу и родители говорили, что он мой духовный отец, не физический, но я всё равно думала, он сделает для меня что-нибудь ещё, а не просто подарит зеркальце. Понимаешь?

Нет, она не понимала. Может быть, это немного жестоко, но

она не испытывала сочувствия к Мини. Они находились в одной лодке, но у Ару не было физического отца, который мог бы утешить её.

Да, может, Индра и создал её душу, но где её настоящий отец? Он ведь где-то есть… И, кем бы он ни был, она ему не нужна.

Ару постаралась не обращать внимания на огромную волну зависти, захлестнувшую её. Мини не виновата.

– Что будешь делать, если встретишься с Дхармой Раджой?

– Наверное, поблагодарю за своё существование… Не знаю. Это так странно. – Мини глубоко вздохнула. – Ладно, я готова, идём.

Ару потянулась к дверной ручке, но тут же отдёрнула руку от острой боли, как будто её ударило током.

– Думаю, открывать дверь надо тебе.

– Мне? Почему?

– Потому что ты – дочь Смерти. Ты идёшь к себе домой.

– А если меня тоже ударит током?

Ару пожала плечами.

– Может, стоит сначала представиться?

Мини терзали сомнения, но она расправила плечи.

– Меня зовут Ямини Капур-Меркадо-Лопес, а это… – Она повернулась к Ару. – Я не знаю твоей фамилии.

Девочке очень хотелось сказать, что её зовут Бонд, Джеймс Бонд. Но вместо этого пришлось ответить:

– Ару Ша.

– У тебя нет второго имени?

Ару снова пожала плечами.

– Если и есть, мне забыли его сообщить.

Мини кивнула, удовлетворившись этим ответом, и продолжила разговор с дверью.

– Ару Ша. Мы хотим попасть в Царство Мёртвых, потому что проходим испытание, – затараторила Мини. – Нам надо найти и пробудить божественное оружие, чтобы… ух, чтобы не наступил конец времён, а ещё чтобы узнать, как остановить ужасного демона, а для этого нам надо заглянуть в Озеро… Последнего?

– Озеро *Былого*, – зашептала ей Ару.

– Озеро Былого! – договорила Мини. – Пожалуйста и спасибо.

Дверь не отреагировала. Правда, Мини даже не попыталась её открыть.

– Почему ты просто не толкнёшь её? – спросила Ару.

– Насилие – это плохо.

После этих слов дверь вдруг поддалась и со вздохом отъехала в сторону. Сбоку она оказалась тонкой, как планшет.

Как только Мини переступила порог, она исчезла. Как будто провалилась сквозь воздух.

Несколько секунд спустя из дверного проёма высунулась её голова:

– Ты идёшь или нет?

У Ару скрутило живот. Она не могла сходу припомнить ни одной истории о Царстве Мёртвых, но сама мысль о них уже пугала. Девочка представляла себе безликих призраков, скрывавшихся за дверьми: вечный огонь, беззвёздное небо.

А потом она вспомнила мамино лицо, застывшее от ужаса, и её развевающиеся волосы, подумала о бездыханном теле Буу, зажатом в руке Спящего. И эти мысли заставили её сдвинуться с места.

– Это ведь просто приключение? – сказала она себе, пытаясь взбодриться.

Рука Ару скользнула в карман, где у неё хранился мячик для пинг-понга. Он был тёплый, и с ним она ощущала себя спокойнее.

– Всё хорошо, очень хорошо. Всё отлично, – бормотала она себе под нос. И с этими словами перенесла ногу через порог.

Ледяной ветер приподнял волосы на загривке. Его порывы проносили мимо слова умерших людей: *«Нет, ещё не время!»,* «*Пожалуйста, кто-нибудь, не забудьте покормить Снежка!»* или *«Надеюсь, кто-нибудь почистит мой браузер в Интернете!»*

Но больше всего было слов о любви.

Скажите моей семье, что я их люблю.
Передайте жене, что я её люблю.
Передайте детям, что я их люблю.
Передайте Снежку, что я его люблю.

Ару почувствовала острую боль в сердце. Говорила ли она маме, что любит её, перед тем как убежала с Буу из музея?

Назад пути не было. Как только Ару вошла в Царство Мёртвых, дверь исчезла, и она оказалась в таком тёмном туннеле, что не могла определить, на что наступает. Так и выглядит сама темнота? Ни стен, ни неба, ни моря, ни начала, ни конца. Только чернота.

– Мама говорила, что смерть похожа на парковку, – прошептала Мини. Её голос звучал тихо, казалось, она пытается подбодрить себя. – Ты задерживаешься там на короткое время, а потом двигаешься куда-то дальше.

– Опять парковки? – пошутила Ару, но голос её дрожал.

Ей стало немного легче, когда она вспомнила, что в индуизме после смерти люди не оставались навсегда в одном месте. Они

ждали реинкарнации, и душа могла прожить сотни, а возможно, и тысячи жизней, прежде чем освободиться из замкнутого круга жизни и смерти и достигнуть *просветления*.

Вдалеке завыла собака.

– Отчего ты такой серьёзный, сынок? – спросил глубокий хрипловатый голос.

– Сириус? Ты говоришь о Сириусе? – отозвался высокий голос. – Ты же знаешь эту собаку. Её опять нет: или воет на звезды, или гоняется за солнцем, или…

– Ты всё испортил! Я репетировал эту фразу целый год, – недовольно пробурчал первый голос. – А теперь смысл потерялся.

– Откуда мне было знать? – сказал второй.

– «Темный Рыцарь»[2] – мой любимый фильм, забыл? Ты вообще меня не слушаешь. Я Ик, в конце концов! А ты – всего-навсего До.

– То, что ты родился первым, ещё не значит, что ты главнее, – ответил До.

– Нет, значит! – ответил Ик.

– Нет, не значит!

Ик? До? Ару знала эти слова – названия цифр на хинди, самом распространённом языке в Индии, означающие *«один»* и *«два»*.

Мама Ару в детстве говорила на гуджарати – на языке, принятом в штате Гуджарат. Сама Ару не могла изъясняться ни на хинди, ни на гуджарати. Она знала всего несколько слов, включая ругательства. (Вообще-то, она даже не знала, что это плохие слова, до тех пор пока не ударила палец на ноге в церкви и не выругалась прямо в присутствии священника. Мама совсем не обрадовалась.)

Ару сжала золотой мяч в кулаке, и он вспыхнул слабым светом. Четыре пары глаз уставились на девочек, и в тусклом свете мячика Ару разглядела два гигантских собачьих силуэта.

У Ика и До были по два ряда глаз и короткая пятнистая шерсть. Когда они подошли обнюхать сестер, их мех начал колыхаться и мерцать. Интересно, он был мягким на ощупь?

Мини подняла воротник рубашки и натянула его на нос.

– *Меналегиянасоак.*

– Что?

Мини высунулась из воротника.

– У меня аллергия на собак.

– Кто бы сомневался, – хмыкнула Ару.

– Вы умерли? – спросил Ик тонким голосом.

– Не думаю, – ответила Мини.

– Конечно нет! – одновременно с ней сказала Ару.

– Сюда нельзя входить, если вы не мёртвые, – сказал Ик. – Это против правил.

– Вы не понимаете, – начала объяснять Ару.

– Да всё мы понимаем, – перебил её Ик. – У вас два варианта: можете умереть сами или мы поможем и убьём вас.

До завилял хвостом.

– Люблю помогать. Это весело!

Глава 22
Кто у нас хороший мальчик?

– Нет уж, спасибо, – сказала Ару, – не надо. Мы найдем другой способ…

– Я отсюда никуда не уйду! – заявила Мини.

Ик зевнул, как будто уже миллион раз слышал нечто подобное. Зубы у него казались очень острыми – интересно, зачем ему такие? И что это за… *кровь* на его клыках?

– Тебе не надо никуда уходить, чтобы умереть, малышка, – сказал Ик.

– Я и не собиралась уходить. Я не уйду, потому что… потому что это *моё* царство! – воскликнула Мини. В конце фразы она почти кричала. – Я – дочь Дхармы Раджи, и я требую, чтобы меня пропустили!

– А я – дочь бога Индры! – вставила Ару.

Мини благодарно посмотрела на неё.

– О, знаменитости! Проходите. Добро пожаловать, – ответил До. – Можно ваш автограф? Как удобнее: сделать это до вашего убийства или после?

– Какая разница, кто вы и чьи дочери? – заявил Ик. – Смерть всех уравнивает. Вы не первые и не последние. Мы приносили

души великих королев, убийц и чёртовых инструкторов по йоге, – гордо добавил он. – И братьям Пандавам пришлось умереть. Даже боги, воплотившиеся в человеческие тела, умирали.

– Точно, – согласился До.

– Это всего лишь тела, – сказал Ик, глядя на девочек. – Оставьте их здесь, и мы пропустим вас.

– А потом получите новые, – добавил До.

Ару заметила явные признаки того, что уверенность покидала Мини: очки съехали набок, а сама она стояла закусив губу.

– Гм, – промычала Пандава.

Зубы Ика сверкнули.

– Мы сделаем всё быстро.

– Не очень люблю разрывать людей на части, – посетовал До, хотя при этом его клыки удлинились, а шерсть встала дыбом. – Может, лучше перейдём в зону кремации и там уничтожим остатки костей? Или можем сыграть в игру «Поймай безголовое существо». Обожаю её.

Ик издал краткий рык.

– Не сейчас, До! Это наша работа! Наша дхарма! Наш долг!

– Ха. Долг. До-олг.

– До, сейчас не до этого…

– Всегда не до этого, Ик! Вчера ты говорил, мы можем сыграть в лова. И что, получилось? Конечно, нет.

Ару подтолкнула Мини локтем. Прямо за собаками появился тонкий луч света. Может, это и был *настоящий* вход в Царство Мёртвых, а то, где они находились, – лишь душный коридор? И, возможно, он открылся именно сейчас потому, что почувствовал: ещё чуть-чуть – и кое-кого не будет в живых. Ару сглотнула. Если бы только они смогли пройти мимо стражников, то сразу же попали бы в Царство Мёртвых.

Не то чтобы Ару очень хотелось попасть внутрь, но что-то звало и манило её за эту дверь. И это ей совсем не нравилось. Оно издевалось и бросало обидные упреки, словно голос Спящего звучал в её голове.

Но сейчас даже это казалось лучшей перспективой, чем быть разорванными на части.

– Подождите, мой папа вам ещё покажет! – пригрозила Мини. – Божественный отец, не земной. Хотя мой земной отец тоже придёт в ярость, но…

– Мини, – перебила её Ару, – совсем не обязательно объяснять подробности, достаточно того, что ты сказала «Подождите, мой папа вам ещё покажет!»

– Капризная девчонка, – прошипел Ик.

– Мне она казалась неплохой, – сказал До и прижал уши к

голове.

– Не могу поверить, они меня не слушают! – удивленно воскликнула Мини.

– Может, потому что ты капризничаешь? – предположила Ару. Ик, который к этому времени увеличился до размеров респектабельного городского особняка, засмеялся. И смех его звучал вовсе не дружелюбно.

– Не сработало.

– Ару! – пропищала Мини.

Ару не очень разбиралась в дверях и собаках из Царства Мёртвых, но у неё был небольшой опыт общения с обычными собаками. Прошлым летом она выгуливала пуделя миссис Хаттон (П. Догги) и чуть не лишилась руки, когда он погнался за кошкой.

– Зеркальце, – прошептала Ару, не сводя глаз с животных, а потом добавила тихим голосом: – Кошку.

– Как же мы выберем, кого есть первой? – спросил Ик. – Может, сыграть в «голова или хвост»?

– Голова! – воскликнул До.

– А вы подкинули монетку? – спросила Ару, понимая, что, если ей удастся отвлечь их, может, они и не заметят, что Мини колдует с зеркальцем.

– Мы не подкидываем монетки, – проговорил До с воодушевлением. – Просто решаем, кому какая часть вашего тела достанется.

– Но у нас нет хвостов, – сказала Ару.

До внимательно посмотрел, дабы удостовериться, что у неё действительно нет хвоста.

– И правда нет… – Он взглянул на Ика. – Но мы же всё равно будем их есть?

– Я говорил о хвосте в *метафорическом* смысле, – объяснил Ик.

– Что это значит?

– Метафорический – значит символический, До. И чем ты слушал в школе? Метафора – это слово, которое подразумевает что-то другое. По сути, у них нет хвостов, но у них есть верх и низ. Голова – это верх, а…

– А какой антоним у слова «метафорический»?

– Буквальный!

– Но тогда…

Пока они препирались, Ару и Мини склонили головы над зеркальцем. Из него вырвался фиолетовый дымок, который спустя несколько секунд приобрёл форму: у него появилась голова и хвост (в буквальном смысле слова).

– Готово? – спросила Ару.

– Готово, – ответила Мини.

– Эй! Ик и До! – позвала Ару.

Она достала светящийся мячик и перекатила его в ладонях. «Вот бы он стал немного больше», – подумала девочка. И в тот же миг он слегка увеличился.

До задрал голову и высунул толстый розовый язык.

– Нет! – зарычал Ик. – Это ловушка!

– ЭТО МЯЧИК! – воскликнул До.

Ару размахнулась, со всей силы запустила его, и собака тут же помчалась за игрушкой.

Ик остался на месте.

– Если вы думаете, что мяч…

Мини выпустила свою иллюзию. Холёная фиолетовая кошка спрыгнула с её рук и побежала в темноту. Глаза Ика расширились. Он завилял хвостом, и комната как будто завибрировала. Полоска света за его спиной расширилась.

– Ву-у-у! – взвыл он и припустил следом за кошкой.

– Хороший мальчик, – похвалила Ару.

Девочки направились на свет, и пока Ару нащупывала ногой путь в кромешной темноте, в её голове была только одна мысль: «Надо уговорить маму завести кошку. Только не собаку».

Глава 23
Учёт душ

Собачий вой за спиной смолк, и Ару с Мини вышли из тьмы на ослепительный свет. Ару сделала несколько упражнений для глаз: подняла взгляд вверх и скосила к носу, чтобы вернуть себе нормальное зрение.

Когда глаза привыкли к свету, она поняла, что они снова стоят в очереди. Один беглый взгляд по сторонам – и стало ясно: они оказались в нужном месте. Люди, окружавшие их, совершенно точно *не были* живыми.

Один человек горел, но при этом зевал и то и дело тыкал внутрь тостера вилкой с глупым выражением лица. Рядом стояла пара, одетая в спортивные костюмы. Оба были в синяках и ссадинах и с солнечными ожогами на лицах. Рядом с Ару стояла лысая девочка в больничной пижаме, обнимавшая шёлкового кролика. Все тесно прижимались друг к другу, и при этом толпа только росла. Где-то впереди виднелась вывеска на двери офиса:

Карма и грехи
Возможны небольшие задержки по времени
Адвокаты не допускаются

(Начиная с XV столетия индульгенции не разрешены.

Не стоит даже пробовать)

Все вокруг что-то бубнили и бормотали.

– Я не понимаю, что они говорят, – сказала Мини.

До Ару долетали только обрывки слов, и на английский было совсем не похоже.

– Мини, ты говоришь на хинди?

– Я могу попросить денег и сказать, что хочу есть, – ответила Мини.

– Вау, какие полезные фразы.

– Они *были* полезными! – воскликнула Мини. – Когда я ездила в Индию и встречалась со всеми маминими родственниками, только эти две фразы мне и пригодились.

– А другим тебя не учили? – удивилась Ару.

– Не-а, – пожала плечами Мини. – Родители не хотели, чтобы мы с братом путали языки в школе, поэтому с нами говорили только по-английски. А моя филиппинская лола сходила с ума, если мама начинала учить меня хинди. Моё имя ведь и так индийское, и ей казалось, мама хочет, чтобы я забыла о своих филиппинских корнях. Они из-за этого постоянно ссорились. Я смутно это помню, потому что была совсем маленькой, так что теперь у мамы своя версия тех ситуаций, у лолы – своя. Эх… – Она глубоко вздохнула, а потом улыбнулась. – Но зато я знаю несколько ругательств по-тагальски. Они просто ужасны! Вот, например…

Но не успела Мини продемонстрировать Ару ругательства, как в воздухе появился огромный громкоговоритель и проорал: «СЛЕДУЮЩИЙ!»

Высокий худой мужчина, стоявший перед ними, сделал шаг вперёд. В ноге у него застряла блестящая шрапнель.

– *Егон в яиретра яашьлоб,* – вежливо сказал он. – *Нодрап!*

– Быстрее, Мини. Попроси денег на хинди и посмотрим, что произойдёт!

– Хм, Ару, не думаю, что он говорит на хинди.

– Может, он говорит по-русски? Похоже на русский… – Ару подняла голову. – Товарищ!

Мужчина только натянуто улыбнулся, как улыбаются от смущения. Мини вытащила свое зеркальце, и Ару тут же сообразила, зачем: если оно помогает разглядеть суть вещей сквозь волшебство, то, наверное, способно переводить и языки. Мини открыла крышку, и пудреница превратилась в маленький экран, по которому побежали слова мужчины, а ниже – их

перевод.

– Он говорит задом наперёд! – воскликнула Мини и повернула зеркальце, чтобы Ару увидела маленькие зелёные буквы:

«Большая артерия в ноге. Пардон!»

– Почему мёртвые говорят задом наперёд? – удивилась Ару.

Мини поводила пудреницей из стороны в сторону, стараясь уловить и прочитать всё, что говорили люди вокруг.

– Может, потому что больше не могут двигаться вперёд?

Мужчина нахмурился.

– *Имывтрём етидялгыв ен ыв.*

Зеркальце перевело: «Вы не выглядите мёртвыми».

Ару напечатала ответ, а потом, запинаясь, прочитала его:

– *Обисапс! Ханиматив в олед есв.*

«Спасибо! Всё дело в витаминах».

– СЛЕДУЮЩИЙ! – заорал громкоговоритель.

Они снова продвинулись вперед. Неоновая вывеска «Карма и грехи» снова загорелась.

Люди в очереди занимались всякой всячиной: кто-то крестился, кто-то полз вперёд на коленях и локтях, что-то бормоча себе под нос.

В отличие от Ару, Мини стояла не шелохнувшись.

– Как ты только можешь смотреть на это? – спросила она тихим голосом. Казалось, девочка вот-вот заплачет.

– Смотреть на что? Это же просто вывеска, как на адвокатской конторе, – удивилась Ару. – Разве ты видишь что-то другое?

Мини округлила глаза и отвернулась.

– Нет, то же самое.

Но она не умела врать, поэтому её голос прозвучал неуверенно. Ару поняла: Мини видит нечто большее, чем просто надпись «Карма и грехи», и это ей совсем не нравится.

Очередь перед ними потихоньку сокращалась. Теперь Мини и Ару стояли почти в начале.

– Как думаешь, Царство Мёртвых всем кажется одинаковым? – спросила Ару.

– Сомневаюсь, – ответила Мини. – Может, это как «Костко»? Все мы видим что-то своё?

– Ха. И где же бегемот, жующий людей? – поинтересовалась Ару.

– Вообще-то, это из египетской мифологии.

– Ой.

И всё же Ару предпочла бы знать, что ожидает их за следующей дверью.

Им было известно только то, что божественное оружие спрятано где-то внутри дворца. Но где именно? И где искать Озеро Былого? Что если они перепутают его с каким-то другим, которое в десять раз хуже: например, оно будет выглядеть как Былое, а окажется озером Вечных Пыток?

Пока же все в Царстве Мёртвых стояли в бесконечной очереди, как в буфете со шведским столом или в департаменте штата по регистрации транспортных средств, куда мама иногда брала её с собой и где работники были надменными и сердитыми.

Дверь перед ними открылась.

– *Етидохорп!* – закричала оттуда хмурая старуха. На руках у неё сидела рыжая полосатая кошка.

Мини показала Ару зеркальце с переводом: «Проходите!»

Ару сложила в голове ответ и, когда они входили, крикнула: «Акняибург!»

За столом в комнате сидел человек с добрыми глазами и лукообразным носом. Он чем-то напомнил Ару директора дневной школы Августа, мистера Кобба, который иногда заменял их учителя по обществознанию и всегда умудрялся затронуть тему Вьетнамской войны, даже если они проходили древние цивилизации.

Человек уставился на них. По столу туда-сюда бегало семь его миниатюрных копий, перетаскивавших ручки и стопки бумаг. Они периодически останавливались и начинали спорить между собой.

– Будьте добры, предоставьте отчёт, – сказал мужчина. – Вы должны были получить его, перед тем как скончались.

Мини судорожно вздохнула.

– Папа?

Семь миниатюрных копий остановились и уставились на Мини.

Человек за столом оставался невозмутимым.

– У тебя совсем другой нос, поэтому не думаю, – сказал он. – К тому же, полагаю, одна из моих жён сообщила бы мне. Но можно устроить тест. – Он громко кашлянул. – Вчера я покупал яйца в земном продуктовом магазине. Продавец спросил, нужен ли мне пакет для них, и я сказал: «Нет! Оставьте их в скорлупе!»

Мини заморгала. Ару стало жалко настоящих детей этого человека.

Он хмыкнул:

– Ну что? Ничего? Даже не улыбнёшься? Тогда ясно: у всех моих отпрысков мои нос и чувство юмора. – Он фыркнул. – Но вообще должен сказать: это довольно умная попытка избежать смерти – прикинуться моим ребенком. – Он повернулся к одной

из своих копий. – Запиши-ка это для моих мемуаров! – Затем снова посмотрел на Ару и Мини. – Так что насчёт отчётов?

– У нас их нет, – ответила Ару.

– Конечно, есть. Вы же мертвы, так?

– Ну, я сейчас объясню… – начала Мини. Она взмахнула рукой, собираясь рассказать об их особой ситуации, но тут пудреница, которую она всё это время держала в ладони, выпала и стукнулась о стол с громким «БУХ».

Человек наклонился, чтобы лучше её рассмотреть. Все семь копий побросали то, что держали в руках, и тоже побежали к упавшей вещице.

Пока присутствующие разглядывали чудо-зеркальце, Ару осмотрела стол и увидела маленькую медную табличку с надписью «Читрагупта». Еще там стояла кружка, на которой было написано: лучший папа четырнадцати миров. За столом, в отдалении, возвышались книжные полки, папки с файлами и горы бумаг. Ару не сразу смогла вспомнить это существо по маминым историям. Именно оно записывало всё, что когда-либо совершала та или иная душа: и хорошее, и плохое. Поэтому карма имела значение. Мама часто так и говорила: Читрагупта всё замечает и всё записывает.

Ару не очень верила в карму. Выражение *«Как аукнется, так и откликнется»* казалось ей сомнительным. Но однажды, когда она сказала: «Кармы не существует» – и вышла после этого из дома, ей на голову тут же накакала птичка. Так что кто знает?

– Откуда у тебя это зеркальце, дитя? – спросил Читрагупта. Большинство взрослых сразу же обвинили бы ребенка в воровстве, но этот был не из таких.

Ару это понравилось.

– Мне его подарили во время Запроса.

– Погоди… Запрос? – Читрагупта округлил глаза. – Я не знал, что был Запрос… – Он встал со стула. – Принесите мне записи!

Комната наполнилась хаосом. Ару и Мини отступили назад, когда семь копий Читрагупты прыгнули на него и исчезли. Он снова опустился на стул, а его глаза остекленели. Затем они вспыхнули и потрескались, и по ним побежала надпись.

Когда текст закончился, он снова наклонился вперёд. На его глазах блестели слезы.

– Никогда раньше не был девочкой, – сказал он, глядя в пространство между Ару и Мини. – Это так необычно…

Ару скрестила руки, ожидая услышать привычные слова о том, что они не могут быть героями, что они очень слабые или что они всего лишь девчонки.

– И так освежает! – добавил он. Его футболка изменилась.

Теперь на ней была надпись «Так выглядит феминист».

– «Долой патриархат!», «У-ВА-ЖЕ-НИ-Е!» и так далее. И вам удалось пройти мимо Ика и До! Молодцы, молодцы…

Мини просияла от радости.

– Так вы нам поможете? Нам надо пробудить божественное оружие, а потом добраться до Озера Былого и выяснить, как остановить Спящего, чтобы он не устроил конца света.

– О, это очень опасно, – сказал Читрагупта, затем потянулся к кружке и сделал глоток. – К сожалению, мне не позволено никому помогать. Даже Дхарма Раджа не сможет вам подсобить, малышки.

Мини покраснела.

– А он… знает, что мы здесь? – спросила она.

– Без сомнения.

– А он не хочет… не знаю… встретиться со мной?

При этих словах лицо Читрагупты смягчилось.

– О дитя, уверен, что хочет. Но он и так в конечном счёте встретится с вами. Ваша душа – вот что имеет значение – бессмертна, а тело – нет. Боги больше не вмешиваются в земные дела.

– Вы не можете сделать для нас исключение? – спросила Ару.

– Если бы мог, неужели вы думаете, я не помог бы героям, которые приходили до вас? Яркие, доблестные, они были живыми звездами. Я могу сделать для вас только то, что сделал для них.

– И что же?

Читрагупта вздохнул и вытянул руки. На столе появилось два жетона цвета слоновой кости: плоские квадраты с экраном, похожие на маленькие айфоны.

– Мне бы хотелось, чтобы они были побольше, но вы ещё слишком молоды.

Ару взяла один из жетонов и увидела на экране несколько снимков, на которых была она. На одном из них она придерживала дверь молодой женщине со стопкой книг, на другом мыла посуду в своей квартире, на следующем – накрывала спящую маму одеялом.

– Что это такое? – спросила Мини.

– Хорошая карма, – объяснил Читрагупта. – Она поможет вам пройти мимо некоторых опасностей, скрытых в залах дворца. В Царстве Мёртвых много таких комнат, в которые можно войти, но нельзя выйти. Я могу дать вам один совет: следуйте за знаками и ищите собственный путь. Божественное оружие хранится рядом с Озером Реинкарнации, там же вы найдёте и Озеро Былого.

– И есть только один способ попасть туда, верно? – спросила Ару. Она вспомнила полезный трюк, который показал им Буу: всё,

что нужно делать, если хотите куда-то попасть, – иметь твёрдое намерение туда добраться.

Воспоминания о проводнике заставили её сердце болезненно сжаться. В порядке ли он? Ару надеялась, что он где-нибудь в безопасности, блаженно спит, но в глубине души боялась, что это вовсе не так.

– О, здесь ничем не могу помочь. Есть сотни дорог туда: по тротуару, по каменной дорожке, по следам на земле…

Одна из миниатюрных копий Читрагупты прыгнула ему на плечо, вскарабкалась на лицо и царапала нос, пока он говорил. Ару старалась изо всех сил не допустить, чтобы её брови полезли на лоб.

– Даже я не знаю, что вы найдёте там, в залах Царства Мёртвых, – сказал Читрагупта. – Вещи и места перемещаются сквозь смерть иначе, чем люди. То, что когда-то было настоящим, там превращается в историю. Забытые вещи умирают, потому что не могут воплотиться во что-то другое.

Забытые вещи?

Ару хотелось верить, что они найдут здесь потерянные предметы: например, спущенные баскетбольные мячи, одинокие носки, заколки-невидимки или ручку, которую она точно клала в карман рюкзака, а когда полезла за ней, её там не оказалось. Но девочка понимала, что речь, скорее всего, не об этом.

Мини уставилась куда-то поверх их голов, на дверь за спиной у Читрагупты, выточенную из гладкого оникса.

– Когда был последний Запрос? – спросила Мини.

– Прямо перед Второй мировой войной.

– Не может этого быть! – воскликнула Ару. – Буу упоминал, что последний брат Пандав был учителем йоги или что-то в этом роде.

– А, *этот*… – протянул Читрагупта и закатил глаза. – Никак не мог заставить этого парня оставить мёртвых в покое. Он утверждал, что все в обязательном порядке должны делать дыхательные упражнения, и многие из-за него хотели умереть ещё раз. Понимаете, как всё серьезно? Он был *неявным* Пандавом. Его духовная сила скрывалась даже от него самого, к тому же не происходило ничего страшного, что могло бы пробудить его божественное начало. Иногда человек даже не подозревает, какой он особенный, и требуется какое-нибудь ужасное или, наоборот, очень радостное событие, чтобы раскрыть этот секрет.

– И что же те, которые были до Второй мировой войны?.. Удалось им пройти через Царство Мёртвых и достать божественное оружие?

Читрагупта тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула.

Хотя он выглядел как молодой мужчина, его глаза казались старыми и очень уставшими. Он горько улыбнулся и сказал:

– Война всё-таки случилась, понимаете?

Глава 24
Осмелиться, побеспокоить, снизойти

Читрагупта отказывался отпускать их без еды.

– Думаю, я мог бы быть вашим дядюшкой, – сказал он, кружась по офису. – По крайней мере, между нами есть какое-то духовное родство. Очень надеюсь, что вы вернётесь: сейчас я никак не успею поделиться с вами своими эссе. Я рассказывал, как брал интервью у улитки? Вы даже представить себе не можете, как быстро она говорит. Редкостная гонщица!

Он достал коробку с печеньем из шкафа для документов, открыл и предложил одно Мини, но та сначала его понюхала.

– Почему оно пахнет… книгами?

– А, это печенье мудрости! Я приготовил его сам, от начала до конца. Секрет в том, чтобы дать книгам прогреться до комнатной температуры, прежде чем смешивать. Холодный текст не задерживается в сознании.

– Э-э-э… вы уверены?

– Оставь его на потом, – сказал Читрагупта, забрав печенье у Мини и вернув его обратно в коробку. Его одежда опять изменилась. Теперь на нем был передник с надписью «Не целуйся с поваром, там же бактерии».

– И не ешьте все сразу, иначе вас может стошнить или пронести.

– Спасибо, дядюшка! – поблагодарила Мини.

– А ещё у вас может случиться обезвоживание или даже…

– Смерть! – закончили одновременно Мини и Читрагупта. Они удивлённо посмотрели друг на друга с таким выражением, которое явно означало: «Уж не родственники ли мы в самом деле?»

Ару захотелось прикрыть рукой лицо: это было невыносимо.

– Спасибо, дядюшка, – выдавила она.

Читрагупта потрепал их обеих по голове и вручил два небольших пузырька с ярко-оранжевой жидкостью, напоминавшей пламя, заключённое в банку.

Ну, теперь-то точно прости-прощай обезвоживание! Жидкости было слишком мало, но Ару всё-таки послушно проглотила её.

Теплая волна прокатилась по телу. И больше не казалось, что в горле пересохло. В промежутке между глотком непонятно чего и поглощением подаренными Весной птифурами голова Ару оставалась светлой, а зрение – острым.

– Мёртвые имеют обыкновение иссушать нас и утомлять. Разбавленный божественный напиток *со`ма* поистине творит чудеса! – сказал Читрагупта.

– Сома? повторила Мини. – Напиток богов?

– Да, но его обязательно надо разбавлять, неразведённый, он смертельно опасен. Даже для полубогов.

– Жаль, что он не может сделать нас бессмертными, – вздохнула Ару. – Тогда бы мы точно пробрались через залы Царства Мёртвых и остались в живых.

Читрагупта внимательно посмотрел на неё своим проницательным взглядом.

– Ты, должно быть, дочь Индры.

Брови Ару полезли на лоб.

– С чего вы это взяли?

– А ты знаешь, что сын Индры, Арджуна, был величайшим воином из всех когда-либо живших на земле?

Ару почувствовала, что её достоинство ущемили.

– Даже если он такой потрясающий и у нас с ним одна и та же душа, это вовсе не значит, что я тоже должна быть великим воином, знаете ли.

– Ару! – шикнула на неё Мини.

– Простите, – процедила она сквозь зубы.

Но это была правда, и девочка знала, что Читрагупта прекрасно всё понимал. Он и не разозлился – даже, наоборот, улыбнулся.

– Великим Арджуну сделала не сила и не храбрость, а то, как он смотрел на мир вокруг. Он не боялся задавать вопросы, потому что сомневался. Ты тоже тонкая и глубокая, Ару Ша. Что делать с этой глубиной, решать тебе.

Ару почувствовала, как волоски на коже приподнялись. Она сразу вспомнила о гигантской библиотеке на Ночном базаре и книжке с её именем на обложке. Может, воображение дано ей не только для того, чтобы ввязываться во всякие неприятности, но и чтобы помочь спасти людей?

Читрагупта отвернулся от неё и дважды хлопнул в ладоши.

– Хорошо, теперь отправляйтесь.

Мини и Ару уже добежали до двери, но тут Читрагупта крикнул им:

– Подождите!

– *Что-о-о ещё?* – протянула Ару.

Не то чтобы ей не терпелось поскорее отправиться на верную гибель, просто у индийских тётушек и дядюшек всегда найдётся что сказать своим племянничкам. Ару натерпелась этого на вечеринках, куда брала её мама. Родственники начинали прощаться ещё в гостиной, а потом продолжали делать это в течение часа у выхода. Половина времени в гостях неизбежно тратилась на прощания.

Если они не уйдут *прямо сейчас*, вероятно, они *никогда* отсюда не уйдут.

– Возьмите это, – сказал Читрагупта и протянул руку: у него на ладони лежала тонкая шариковая ручка.

– А что она делает? – спросила Мини.

– Как вы думаете, что она делает? – удивился он. – Это ручка! Она пишет!

– О, спасибо, – неуверенно ответила Мини.

– Не стоит благодарности. Я не могу помочь вам победить Спящего, но, возможно, ручка сослужит вам добрую службу. Где бы вы ни оказались и что бы ни написали, я всегда получу от вас сообщение. И если это окажется в моих силах, я вам отвечу.

Ещё раз распрощавшись, они наконец покинули это место. Как только за ними закрылась дверь, Ару вновь начали одолевать все её прежние страхи.

– Он мне понравился, – сказала Мини.

– Конечно, понравился! Вы, ребята, очень похожи.

Залы Царства Мёртвых простирались перед ними как огромный лабиринт, который всё *рос и рос*, вытягиваясь в длинные коридоры, в которых сразу же вырастали указатели:

Осмелиться

Побеспокоить
Снизойти

К каждому указателю была прикреплена стрелка.

«Осмелиться» вела направо и вниз по голубому коридору.

«Побеспокоить» указывала налево и вниз по красному коридору.

«Снизойти» шла вверх, в никуда.

Пол под ними был мраморным, а потолок представлял собой странную изгибающуюся реку, наполненную именами. Ару подозревала, что они принадлежат умершим.

– Красная или синяя таблетка? – спросила Ару, подражая голосу Морфиуса.

– Какая таблетка? Тут красный и синий коридоры, Ару.

– Да вижу! Я цитирую «Матрицу».

Мини захлопала глазами.

– Но матрица не имеет никакого отношения к цвету. В математике это таблица элементов, состоящая из…

Ару застонала.

– Мини, ты меня *убиваешь*. Ты что, никогда не смотрела старые фильмы?

Она покачала головой и указала вперёд.

– Куда нам идти? – спросила Ару. – Почему у них тут нет указателей *«Оружие массового божественного уничтожения»* или *«Всё остальное здесь – просто ловушки»*? Сразу всё было бы понятно.

Мини засмеялась.

– Что, если мы пойдем по указателю *«Осмелиться»*?

– Почему именно туда?

– Потому что мы вроде как… *осмелились* спасти Время.

– А по-моему, мы просто паникуем и пытаемся спасти то, что нам дорого.

«И людей, которых любим», – подумала Ару с болью в сердце.

– Это как-то не очень по-геройски, – заметила Мини.

– Может, нам туда, где *«Побеспокоить»*? – предложила Ару. – Мы же побеспокоили естественный ход вещей.

– Мне кажется, это неправильно, – сказала Мини. – В этом случае получается, что мы делаем что-то нехорошее, хотя на самом деле наоборот.

– Отлично. А что значит *«Снизойти»*?

– Сейчас посмотрю, – ответила Мини и полезла в рюкзак. Ару думала, что она вытащит свое зеркальце, но вместо этого девочка достала «*Вебстерский карманный словарь*».

– Нет, ты серьёзно? – Ару не поверила своим глазам. –

Собираясь на испытания, ты не придумала ничего лучше, кроме как взять с собой карманный словарь?

– И что такого? Я люблю, когда у меня всё под рукой, – сказала Мини. – А ты что взяла?

– Ничего, – пожала плечами Ару. – Тратить время на упаковку вещей, когда вот-вот наступит конец света, было бы странно.

Мини цыкнула на неё.

– «Снизойти, – зачитала она, – значит сделать что-то, что кажется тебе ниже твоего достоинства».

– Ни один из вариантов не подходит, – заключила Ару. – Что, если нам пойти вообще в другом направлении, между указателями?

Они решили попробовать, но их ноги тут же встретили преграду из воздуха. Что-то мешало двигаться туда, куда не указывала стрелка. При этом единственное направление, которое они не могли выбрать, было *«снизойти»*, потому что стрелка вела *вверх*, но никакой лестницы там не наблюдалось.

– Читрагупта мог бы подсказать нам, куда идти, – пробурчала Ару. – Мы с ним почти родственники. Он сам так сказал.

– Но тогда мы бы не…

– Да-да, знаю. Мы не выработали бы характер и тра-ля-ля, а мир не был бы спасен. Но зачем всё это взваливать на нас? Наш мозг ещё даже полностью не сформировался! Нам не должны доверять такие важные решения.

– Ару, хватит уже! – устыдила её Мини.

– Ладно, но теперь я волнуюсь. Все мои предложения не подошли.

– Нам просто не хватает ума, – сказала Мини и добавила: – Но это можно исправить.

Она вытащила из рюкзака коробку с печеньем мудрости.

– Книжное печенье? – спросила Ару, передразнивая Читрагупту. – Ну ладно, давай сюда.

Мини заглянула в коробку, потом ещё раз проверила рюкзак.

– Здесь только одно.

Девочки посмотрели друг на друга. Мини инстинктивно сжала печенье, и Ару поняла, что для неё оно имеет большую ценность.

– Бери себе, – сказала Ару. – У тебя душа Юдхиштхиры, а он известен как самый умный из всех братьев Пандавов. К тому же мне не нужно больше мудрости, иначе я взорвусь.

Мини покраснела.

– Спасибо, Ару.

– Как долго действует эта мудрость?

– Наверное, только пока не примешь решение, –

предположила Мини.

– Почему ты так думаешь?

– Так написано на упаковке.

Надо же, продолжительность действия мудрости была перечислена среди других питательных веществ сзади на коробке.

– Ого! – воскликнула Мини. – Здесь моя дневная норма калия и цинка!

– Ура, – сыронизировала Ару.

Мини откусила кусочек печенья.

– Ну как на вкус? – спросила Ару.

– Отдает дымом. И холодное, как снег. Мне кажется, оно похоже на мою любимую книгу.

– А какая у тебя любимая книга?

Мини откусила ещё кусочек.

– *«Золотой Компас»*.

– Никогда не читала.

– Да ты что? – поразилась Мини. – Я дам тебе её, когда вернёмся домой.

Домой. Дома было полно книг, которые Ару даже не открывала, потому что ей всегда читала мама. Она почему-то плохо запоминала то, что читала сама, зато услышанное никогда не забывала. Может, именно поэтому мама ей столько рассказывала. Конечно, при этом скрыла, что её дочь – Пандава, но уже то, что она рассказывала Ару столько историй, немного подготовило её. *«Мамочка,* – подумала Ару, – *обещаю, что отблагодарю тебя, как только вернусь домой!»*

– О нет, – воскликнула Мини.

– Что? Что такое? – испугалась Ару.

Девочка показала ей ладонь с символом: ʔ

– Ещё одна загогулина Судного дня? – спросила Ару. – Вроде похоже на двойку. Плохая новость. Хотя, может, это всё-таки четыре?

– Это два.

– Не-е-ет! Засада!

Осталось всего два дня, а Царство Мёртвых ещё не исследовано.

Мини доела печенье мудрости.

– Ну как, чувствуешь себя мудрее? – с надеждой спросила

Ару.

– Нет.

– Может, теплее? Надутой, как будто тебя накачали горячим воздухом?

Но Мини не обращала внимания на вопросы Ару – она внимательно смотрела на три указателя.

– *Снизойти*, – прошептала она, – это и есть ответ.

– Почему?

– Это что-то вроде каламбура, – стала объяснять Мини. – Слово «сНИЗойти» означает «смотреть на кого-то свысока». Стрелка, указывающая наверх, – ловушка, потому что на самом деле нам нужно смотреть куда-то вниз. Похоже на ситуацию, когда нам надо сделать выбор и мы не хотим, но соглашаемся.

– Ого, – удивилась Ару. – И всё это ты поняла из-за печенья? Уверена, что больше не осталось?

Она выхватила коробку из рук Мини и потрясла её. Нет. Ни крошки. Мини показала ей язык.

На уровне указателя «Снизойти» в мраморном полу образовалась щель.

– Почему она появилась только сейчас? – спросила Ару.

– Может быть, потому что мы смотрим вниз, а не вверх?

Девочки заглянули в отверстие: там что-то блестело. Они почувствовали странный запах. Мистика, но Ару показалось, что он был такой же, как в квартире при музее, где она жила: залежалые вещи, чай, лавандовые свечи, старые книги.

Мини нахмурилась.

– Давай спускаться по очереди, в алфавитном порядке, – предложила она.

– Не пойдёт! Мое имя начинается с «А». Это вроде как твоё царство, вот и иди первая.

– Только благодаря *мне* мы зашли так далеко.

– Только потому, что *я* позволила тебе съесть печенье!

– Читрагупта дал печенье *мне*!

Ару глубоко вздохнула и решила спор единственно возможным способом.

– Кто водит? – закричала она, но Мини, уже ожидая подвоха, тут же побежала и так резко сорвалась с места, что с неё слетели очки и упали прямо в щель.

– О-о-ой, – застонала Мини. – Ты ужасная, Ару. – И с этими словами она спрыгнула в дыру.

Глава 25
Куда упадёт взгляд (а куда – нет)

Падать оказалось не страшно. Это было похоже на длинный спуск с водной горки в аквапарке, только без воды. И привела эта горка в лес. Но что-то в этом месте было не так…

Честно говоря, Ару не очень разбиралась в лесах. Однажды мама брала её в Сан-Франциско. Сначала девочке было скучно, потому что всё утро они провели с куратором Музея восточного искусства. Но после обеда мама отвезла её в Мьюирский лес, и это была сказочная прогулка. Лес пах мятой. Мягкий, приглушённый солнечный свет едва касался земли, с трудом проникая сквозь кроны высоких густых деревьев.

А в этом месте, воткнутом за пазуху Царства Мёртвых, вообще не чувствовалось лесного духа. Ару принюхалась: никаких запахов листвы, живой растительности, дыма или прудов.

Здесь вообще ничем не пахло.

Мини ковырнула землю носочком.

– По-моему, это не земля.

Ару наклонилась проверить и провела пальцами по поверхности.

Она была из *шёлка*.

Девочка подошла к дереву, чтобы отломить ветку и изучить её, но вместо этого прошла его *насквозь*.

– Здесь всё ненастоящее! – воскликнула Мини и тоже метнулась сквозь дерево. – Это прикольно!

Неподалёку блеснула маленькая лужа.

– А чем окажется лужа? Батутом? – засмеялась Мини и прыгнула в неё. Но как только она это сделала, вода обхватила её ноги и стала затягивать. С каждой секундой девочка погружалась всё глубже и глубже в…

– Трясина! – заверещала Мини и стала дергаться изо всех сил, пытаясь выбраться.

– Прекрати! – закричала на неё Ару. – Ты что, фильмы не смотрела? Будешь метаться – ещё быстрее погибнешь!

– *Трясина, трясина, трясина,* – повторяла Мини. – Я не хочу так умирать. Мое тело законсервируется, как болотная мумия, и я окажусь в «Википедии»!

– Да не умрёшь ты, Мини. Просто перестань орать и дай мне подумать.

Сначала она хотела вытянуть Пандаву-сестру с помощью ветки, но настоящих веток поблизости не было. Ару пробежала сквозь несколько деревьев: может, хоть одно из них настоящее? Но и здесь её ждало разочарование.

– Ару! – снова закричала Мини. Она провалилась уже по шею и отчаянно била руками по воздуху. Ещё чуть-чуть – и она могла исчезнуть в трясине навсегда.

– Уже иду! – крикнула Ару на бегу, но споткнулась. Она уже приготовилась упасть и удариться, но земля была, разумеется, мягкой.

Приземлившись с глухим стуком, Ару приподняла голову и поняла, что зацепилась за шёлковые складки.

– Вот оно, – прошептала она и немного потянула за ткань. Та отделилась от земли тонкой тёмной полоской. Ару протащила её к Мини, которая теперь была по подбородок в болоте.

Девочка схватилась за конец «верёвки», но в тот же миг трясина затянула её целиком.

– Нет! – закричала Ару и дёрнула за верёвку изо всех сил. В обычной ситуации она вряд ли справилась бы. В обычной ситуации Ару сама скатилась бы в трясину, и их обеих увековечили бы страницами в «Википедии» о болотных мумиях.

Но страх за друга может превратить обычную ситуацию в необычную. В этот момент Ару думала только о том, что Мини – её первый настоящий друг за многие-многие годы, и она не собирается, просто не может потерять её.

Мини судорожно глотала воздух, когда Ару вытащила её на

шёлковую поверхность.

Она справилась! Она спасла Мини! Несмотря на то что Ару уже встречалась лицом к лицу с демоном и обхитрила Времена Года, сейчас она впервые ощутила, что сотворила волшебство.

Мини всё ещё плевалась и кашляла.

– Там внизу была *акула*! – Она содрогнулась, потом собрала в горсть шёлковую ткань и стала вытирать ею волосы. – *Акула!* И знаешь, что она мне сказала? Она спросила: «Это правда, что у вас акулы не разговаривают?» Но я не успела ей ответить, ты очень быстро вытащила меня.

– Ничего себе, хорошенькая благодарность.

– А за что тебя благодарить? – спросила Мини. – Я была уверена, что ты справишься.

Я была уверена, что ты справишься?

Ару недобро усмехнулась.

– Отлично. В следующий раз будешь тонуть подольше.

– Нет! – заорала Мини. – «Утонуть» занимает третье место в моём списке из «Десяти смертей, которыми я не хочу умирать».

– Как тебе пришло в голову составлять *такие* списки?

Мини чопорно одернула кофту.

– Систематизация страшной информации делает её менее страшной.

Как только Мини закончила сушить волосы, они внимательно посмотрели на тропинку, уходившую вдаль. Дорожка, вившаяся между деревьями, была такого же цвета, что и указатель с надписью «Снизойти».

– Как думаешь, она приведёт ещё в один зал? – спросила Ару.

– Возможно. Жаль, что у нас теперь нет карты, – сказала Мини, изучая свою руку.

С тех пор как они оказались в Царстве Мёртвых, рисунок менди всё бледнел и бледнел, как это обычно и происходит с татуировками хной. Они ведь не постоянные. Теперь всё, что осталось от фантастических узоров, превратилось в бледные волны на пальцах и тёмные цифры на санскрите на ладонях.

Деревья образовывали над ними купол. Здесь сквозь них даже проглядывало небо. Но учитывая, что тут всё было перевёрнуто с ног на голову, это с таким же успехом могло быть и море. Да и луна вполне могла бы оказаться сыром.

– Тебе это место не кажется знакомым? – спросила Мини. Она растирала руки, как обычно делают, когда по ним бегут мурашки.

– Да нет…

Ару запомнила бы, если бы была когда-то в подобном месте. Но вот запах, который она уловила, перед тем как прыгнуть в дырку с указателем «Снизойти»… Она не могла отрицать, что он

напоминал ей… дом.

Она полностью погрузилась в мысли, когда вдруг их грубо прервали. Каждое дерево, которое встречалось им на пути, было ненастоящим, поэтому Ару спокойно проходила сквозь них. И вот, когда девочка, погружённая в воспоминания, шагнула через очередной ствол, она вдруг врезалась носом во что-то твёрдое. *И сильно!*

– Что за?.. – пробормотала она, глядя по сторонам.

Оказалось, Ару налетела на что-то вроде скалы. Чёрная гладкая стена поблескивала, словно на ней была вода. Или это… *твёрдый* водопад? Девочка потянулась, чтобы пощупать его: он напоминал настоящий, и холодная жидкость просачивалась сквозь пальцы. Но когда она попыталась засунуть в водопад руку, тот оттолкнул её и стал твёрдым как камень.

– Ещё одна иллюзия, – сказала Ару. – Правда, у неё есть плотность.

Мини вдруг побледнела.

– Ару, я поняла! Мне кажется, я знаю, где мы!

Мини закрыла глаза и положила руку на водопад. Она стала аккуратно его ощупывать и вдруг резко остановилась. Казалось, девочка нашла то, что искала: её глаза вдруг расширились от удивления. С другой стороны водопада послышался звук отпираемого замка, как будто кто-то вставил ключ в замочную скважину и повернул.

И в следующий момент сёстрам открылся проход.

За водопадом скрывалась секретная дверь.

– Прямо как в рассказах о Дворце Иллюзий, – выдохнула Мини.

– Это кто сейчас говорит: печенье мудрости или ты?

– Я, – сказала девочка, нахмурившись. – Помню, про него рассказывала мама, когда брала нас с братом на карнавал и мы пришли в такое место со странными зеркалами…

– Ты про комнату смеха?

– Да, точно. Она рассказала, что Пандавы как раз жили в подобном дворце. Известный король-демон, который также был замечательным архитектором, построил для них этот дворец.

Ару припомнила, что тоже где-то слышала эту историю. За то, что они пощадили его и сохранили ему жизнь, король-демон Майасура согласился построить для братьев Пандав самый прекрасный дворец, когда-либо существовавший на свете. В этом дворце были иллюзии, которые одурманивали сознание и возвышали чувства. Они казались такими убедительными, что, когда Пандав посетил принц, с которым они враждовали (а по совместительству он был их кузеном), тот провалился сквозь

кафельный пол, оказавшийся на самом деле водой, а потом чуть не сломал ногу, прыгнув в пруд, который на самом деле оказался кучей искусно огранённых сапфиров.

– Что, если это и есть тот самый дворец? – предположила Мини. – Может, поэтому я и догадалась, как открывается дверь?

– Даже если это он, вряд ли мы вспомним здесь что-нибудь из наших прошлых жизней. Я сильно сомневаюсь, что это тот самый Дворец Иллюзий, – похоже на обычный дом, ничего особенного. К тому же Пандавы жили не в Царстве Мёртвых.

Мини нахмурилась.

– Дядя Читрагупта сказал, что здесь мы найдём много разных вещей, в том числе забытых. Может, когда люди забывали про дворец, он уходил в лес?

– Это же дом, а не человек! – возразила Ару.

Но Мини всё ещё сомневалась. Тропинка привела к двери в водопаде, и других дорожек вокруг не наблюдалось.

– Нам нужно пройти через этот… дворец, правильно? – спросила она шёпотом. – Честно говоря, мне совсем не хочется. Я даже в Доме с привидениями в «Диснейленде» так испугалась, что папе пришлось вывести меня на улицу.

– Да нормально всё будет, это же просто дворец. Может, там внутри и странно, но мы с тобой уже столько всего необычного повидали! И крокодилов, охраняющих двери, и собак-стражников у входа в Царство Мёртвых, и… не помню, сколько всего ещё. Уж пройти мимо нескольких камней, статуй и оптических иллюзий ты сможешь, поверь.

Мини глубоко вздохнула.

– Хорошо, если ты так считаешь…

– К тому же не забывай: у тебя есть зеркальце. Если внутри заколдованные предметы, просто води им и краем глаза смотри по сторонам.

Мини кивнула, выпрямила спину и толкнула дверь.

Ару вошла следом. Каменная дверь захлопнулась за ними, приглушив шум водопада и погрузив их в полную тишину. Неужели гости, приезжавшие в дом Пандавов, чувствовали себя так же? Ару вдруг задумалась о той жизни, которая была у неё тысячи лет назад. Сколько раз её прежнее воплощение врезалось в твёрдый водопад? А может, Арджуна никогда не ударялся головой? Непонятно, как могло случиться, что они были такими разными, но имели одну душу?

Весь пол дворца был покрыт толстым слоем пыли. Под ним Ару разглядела плитку из лазурита, которая наверняка раньше блестела и переливалась. Теперь же она вся потрескалась, а воздух казался спёртым, как в любом заброшенном доме.

Или в мавзолее.

– Да-а-а, когда-то здесь было очень красиво, – вздохнула Мини.

Ару брезгливо огляделась по сторонам. Клочок пыли – по крайней мере, она надеялась, что это пыль, а не измельчённые кости скелета или ещё что-нибудь ужасное, – упал с обваливающегося потолка прямо ей на плечо.

– Ага… *когда-то*.

– Смотри: что это такое? – воскликнула Мини, дотронувшись до покрытого паутиной факела на стене. Ару подумала, что сейчас может случиться что-нибудь ужасное, как в фильмах про Индиану Джонса: например, под ними разверзнется пол.

Но вместо этого факел загорелся.

– Мини, вопрос «А что это такое?» в фильмах всегда заканчивался плохо… – начала Ару, но не успела договорить. Что-то вокруг них затрещало, а тёмные залы дворца осветились факелами, которые начали загораться на стенах один за другим.

А потом послышался стук копыт, пронёсшийся эхом по всему дворцу. Ару озарил луч надежды, что это семиглавая лошадь Индры явилась им на помощь и сейчас унесёт их отсюда, но вместо этого к девочкам направилось целое стадо лошадей. Если бы оно скакало на неё в какой-нибудь другой ситуации, она бы не раздумывая повернулась и побежала. Но эти животные выглядели весьма необычно.

Во-первых, они целиком состояли из розовых лепестков. Вместо глаз были кроваво-красные цветы, а их гривы отливали всеми оттенками розового заката. Когда они приоткрыли рты и заржали, Ару заметила, что их зубы представляют собой плотные нераспустившиеся бутоны.

Но когда лошади оказались от девочек на расстоянии вытянутой руки, они вдруг *взорвались*. Лепестки осыпались, и в комнате остался только запах диких трав и свежести, как после дождя. Это было бы даже приятно, если бы сразу после этого стены не задрожали и не раздался глубокий голос, разнёсшийся эхом по дворцу:

– КТО ПОСМЕЛ ПОТРЕВОЖИТЬ ПОКОИ ЭТОГО ДОМА?!

Глава 26
Это мой дом, а не ваш!

– Вообще-то, это *наш* дом, – сказала Ару.

– Может, не надо… – начала Мини, но резкий порыв невидимого ветра откинул её и сильно стукнул о стену.

– *Ваш* дом? – повторил голос.

Ару не сразу сообразила, что с ними разговаривает не человек, скрывающийся во мраке дворца, а сам дом. Теперь он сотрясался от смеха. Еще несколько комков пыли (или всё-таки, скорее, измельчённых скелетов, подумала Ару) свалилось им на головы. На стенах мигали сотни огней. Было ощущение, что ожил кинотеатр. Разбитые кафельные плитки пришли в движение. Они перемещались по полу, до тех пор пока не выстроились в улыбку, а две подставки под угли загорелись и пристроились к смайлику вместо глаз.

– Не думаю, – сказал дворец. – Когда-то здесь жили великие братья и их жена, Драупади. Вы, смертные маленькие занозы, недостойны даже мизинца легендарных Пандавов. Вы не можете *владеть мной*!

Все факелы одновременно погасли. Похоже, это был не Дом Иллюзий, а, скорее, дом кошмаров.

Ару взяла Мини за руку, чтобы немного успокоить.

– Всё, что здесь происходит, ненастоящее.

– По-моему, вам надо уйти, – распорядился дворец.

Потолок задрожал, а ветер резко подул прямо в лицо. Пол под девочками странным образом замерцал, как будто там был аквариум. Иллюзия на полу ожила, и перед ними показался скалистый утес, упирающийся в море.

– Это всё ненастоящее, это всё ненастоящее, – еле слышно шептала Ару.

Гигантская акула проплыла прямо под её ногой. Она ухмыльнулась, как бы говоря: *«Поплыли, вода отличная!»* Ару зажмурилась и ещё сильнее сжала руку подруги.

– Мы… мы *никуда* не пойдём! – выкрикнула Мини. Она глубоко дышала, выдавливая из себя каждое слово.

– Ты не узнаёшь *нас*? – закричала Ару. С закрытыми глазами легче быть храброй (или притворяться, что ты храбрая). По крайней мере, так она не видела акулу, которая, как Ару казалось, уже повязывала себе на шею салфетку и хлопала плавниками, приговаривая: *«Обед, обед, обед!»*

– Мы Пандавы! – воскликнула Мини. – У нас души Юдхиштхиры и Арджуны!

– Что?! – взвизгнула Ару. – Не говори так. Получается, как будто мы их похитили!

– Я хотела сказать, – опять закричала Мини, – мы – дочери Дхармы Раджи и лорда Индры!

Ветер перестал завывать. Огонь превратился в тлеющие угольки. Когда Ару открыла глаза, пол под ними снова стал обычным.

– Вы лжёте, – прошипел дворец.

Его слова навалились со всех сторон. Они даже появились у Ару на руках, вздуваясь на коже как волдыри: *Л-Г-У-Н-Ь-Я*. Её передёрнуло от ужаса, и красные отметки тут же исчезли. Это была ещё одна иллюзия.

– Когда Пандавы ушли, – сказал дворец, – они распрощались со всем, кроме одного места, которое давало им защиту и охраняло их сон. Разве я оказался недостаточно красив для них? Мои иллюзии были сотканы из той же материи, что их сновидения! О таком доме мечтал каждый, но они всё равно ушли. Почему же сейчас я должен поверить, что они решили вернуться?

Пахнуло чем-то горьким. Как будто дворец обиделся.

Ару подумала, что сочувствовать дому как-то странно, но ей стало его жалко. До сих пор она никогда не задумывалась о том, что чувствует жилище, когда его хозяева втыкают табличку

«Продаётся» на лужайку перед входом, а потом пакуют вещи и уезжают. Если дворец грустит, то, наверное, и её квартира скучает по ней. В этот момент ей очень захотелось побежать в музей и обнять колонну.

– Ох… мне так жаль, что вы чувствовали себя брошенным, – проговорила Мини. – Может, они… то есть мы оставили вам записку? Честное слово, мы не обманываем вас. Понимаете, у нас срочное дело, и нам нужно пройти на другую сторону дворца.

– Зачем? – спросил он.

Потолок выгнулся внутрь. Когда Ару покосилась на него, то увидела там нахмуренную физиономию. А потом он вспыхнул красным.

Может, это была ярость?

– Потому что мы должны спасти мир, – сказала Ару. – Если не станет мира, что будет с вами?

Перед девочкой выросла огненная стена.

– Вы стали ужасно грубыми! – сказал дворец. – Так вот, оказывается, что я пропустил за все эти тысячелетия, находясь здесь, в Царстве Мёртвых? Тогда нет, мне не жалко. Ни капли.

– Пожалуйста, – попросила Мини. – Просто пропустите. Единственная дорога из леса привела нас сюда.

– Ах как я скучаю по своему настоящему лесу, – вздохнул дворец. – Из его древесины сложили мои стены. Песком из его водоёмов заделывали трещины. Когда-то давно лес содрогался от ужасающих вещей, которые в нём творились, но потом пришли Пандавы, решили построить дом и прогнали всех чудищ. Они даровали жизнь великому архитектору, царю Майасуре, за то, что тот построил им дворец такой небывалой красоты – *меня*!

Огненная стена исчезла, открыв их взору величественный зал, где туда-сюда прогуливались высокие живые скульптуры, усеянные драгоценными камнями. У одной из них был стеклянный живот, внутри которого разместилась миниатюрная библиотека.

– Старший из Пандавов любил читать, – печально проговорил дворец. – Но он никогда не мог выбрать, в какой комнате уединиться для чтения. Поэтому я устроил так, чтобы его кровать могла перелетать куда угодно, а книги приходили к нему сами.

Стены дворца были покрыты тонкими осколками золота, а на полу каким-то чудесным и невероятным образом соединялись зеркальные и сапфировые озера.

– Младший брат обожал любоваться собой, и для него я придумал множество зеркал, которые отражали его красоту, – продолжил дворец.

С потолка вниз заструились ветви с листвой, образуя буйный

цветущий сад, затмевающий предыдущую иллюзию. Перед ними возник стол, усеянный стеклянными пробирками и связками пергамента.

– Четвёртый по старшинству брат любил заниматься наукой, поэтому у меня для его занятий всегда было много разной живности и растений.

Они прошли чуть дальше, и перед ними развернулся целый стадион. Здесь были и вращающиеся колеса, и перемещающиеся мишени, и беговые дорожки, извивающиеся, тянущиеся от пола до потолка.

– Второй по старшинству брат любил меряться силой, поэтому для него я подготовил специальную арену для испытаний.

Дальше они увидели мешанину из всех предыдущих иллюзий.

– Третий по старшинству брат любил всего понемногу, и я позаботился о том, чтобы он мог заниматься всем подряд.

Последний образ представлял собой комнату, наполненную мягким светом.

– А мудрая и прекрасная Драупади, жена пятерых братьев, больше всего любила спокойствие. Мне хотелось порадовать её, но самое большее, что у меня получилось для неё сделать, – это свет.

Все образы исчезли.

Меня очень удачно назвали Дворцом Иллюзий, ведь всё, что мне теперь осталось, – это воспоминания. Может быть, они и есть величайшая в мире иллюзия, – тихо сказал дворец и добавил ещё тише: – В моих воспоминаниях те люди были счастливы здесь.

Чувство жалости пронзило Ару. Но оно быстро улетучилось, как только две угольницы снова вспыхнули.

– А теперь вы хотите разрушить и эти воспоминания, поиздеваться надо мной, обманывая, что Пандавы вернулись?

– Мы не хотели задеть ваши чувства, – сказала Мини, её глаза при этом горели.

– Не столько вернулись, сколько реинкарнировались, – добавила Ару. – И это совсем не одно и то же: я даже не помню, что у нас был дом. Честно!

Дом содрогнулся.

– Вы хотите сказать, – начал всхлипывать он, – что я не заслуживаю того, чтобы *помнить* обо мне?

– Нет! – воскликнула Ару. – Абсолютно!

Мини нахмурилась и сердито посмотрела на свою спутницу, а потом наклонилась и почесала одну из кафельных плиток, как обычно чешут собачье пузо.

– Нет-нет, – заверила она. – Ару имела в виду, что мы вообще ничего не помним из прошлой жизни! Мы даже не знали, что мы Пандавы, до… этой недели.

– Я никогда не позволял никому, кроме Пандавов или их гостей, ходить по моим залам.

На Ару опять свалился комок пыли. Ну точно, измельчённые кости. Она постаралась не поперхнуться.

Вдруг вслед за пылью с потолка свесился свиток пергамента, испещрённый тысячами имен. С бумаги скатилась капля чернил и упала на пол.

– Ах, крайне сожалею, но вас нет в списке, – сказал дворец. Теперь в его голосе звучали злобные нотки. – Так что, думаю, вам придётся доказать, что вы – действительно Пандавы.

Дом снова задрожал, стены стали переливаться разными цветами. Потом Ару увидела дворец в руинах, а сама вдруг оказалась в чаще леса. Но всё это, конечно, было ненастоящим.

«Это иллюзия», – твердила она сама себе, но казалась настолько реальной, что Ару даже чувствовала, как колется трава под ногами. Светлячки сонно порхали по вечернему небу, а вокруг пахло перезрелыми фруктами, которые лежали на земле.

– Ого, – выдохнул она, оборачиваясь к Мини.

Но Мини рядом не оказалось.

– Эй! Где?.. – Ару нервно оглядывалась по сторонам. Она была совсем одна.

Лес вокруг начал смеяться. Листья медленно падали прямо на неё, причём каждый, касаясь её кожи, оставлял крошечный порез, как от бумаги.

– Я же предупреждал: если хотите пройти через меня, вам придётся доказать, что вы Пандавы, – пробормотал лес, который, видимо, на самом деле являлся дворцом. – Арджуна был величайшим воином всех времен.

Ару подумала, что это слишком смелое утверждение. *Величайший? Серьёзно*?

Прямо перед ней на земле появились лук и стрелы.

О нет.

Она понятия не имела, как стрелять из лука. Его надо натянуть? Вставить в него стрелу? Ару выругалась.

Надо было внимательнее смотреть «Властелина колец» на прошлой неделе. Может, если бы она видела, как Леголас натягивает лук, вместо того чтобы… ну, смотреть на самого Леголаса, то сейчас оказалась бы более подготовленной.

– Ты действительно Пандава или просто лгунья? – завыл лес-дворец.

– Чего вы хотите от меня? Что мне с этим делать? – Ару

показала на лук.

– Всё просто, маленькая смертная заноза. Если ты попадёшь в цель, то выйдешь из этой иллюзии. Если нет – умрёшь. Не волнуйся, можно ускорить процесс. Смотри. – На этих словах светлячки вокруг стали гореть ярче, нагревая воздух вокруг. Глаза Ару расширились: от светлячков шёл настоящий огонь.

Глава 27
… И появились тучи огненных мух размером с годзиллу, а над лесом воцарилась тишина

– Мини! – завизжала Ару, но в ответ услышала тишину.

Отличается ли эта иллюзия от остальных? Можно ли её физически потрогать или она существует только в воображении?

Ару зажмурилась и резко открыла глаза, надеясь, что это просто жуткий глюк, но ничего не произошло.

– Мини! – снова позвала Ару.

На земле по-прежнему лежал лук со стрелами, как бы приглашая её.

– Эй, дворец! – окликнула она. – Если ты выпустишь меня отсюда, я перемою все твои окна!

Никакого ответа.

– Ну и пожалуйста, зарастай грязью, мне до этого нет дела!

В тот же момент что-то обожгло её пальцы на ногах.

– Ой! – Это был светлячок.

Сначала эти существа просто летали по небу в темноте, нагревая воздух, потом стали садиться на огромные валуны и

ветки деревьев. Теперь они растянулись над лесом, как огромная золотая сеть, и вели себя *пугающе* спокойно.

В нос ударило запахом гари. Рядом с ногой появился горящий круг.

– О нет, – пролепетала Ару.

Всё, чего касались светлячки, загоралось.

За спиной раздалось потрескивание горящей ветки, от которой в небо поднимался дымок. Насекомые отражались в блестящих листьях и напоминали сумасшедшие новогодние лампочки.

Ару схватила лук со стрелами и бросилась бежать.

Но светлячки не отставали от неё. Пламя почти касалось её уха.

Ару нырнула за большой камень и осторожно выглянула из-за него. Теперь горел весь лес, в прямом смысле слова. И в переносном – тоже. Во всех смыслах.

Она попыталась вставить стрелу в лук, но получалось очень неуклюже. Они казались невероятно тяжёлыми и неудобными и весили, наверное, так же, как её рюкзак в понедельник после Рождества.

– У меня, – бурчала Ару, пытаясь собрать оружие, – ни за что не получится…

В конце концов она кое-как вставила стрелу на место. *Может быть, всё не так трудно?* Когда Китнисс и Леголас стреляли из лука, казалось, это очень даже просто. Девочка схватилась за тугую тетиву и тут же порезала пальцы.

– *Ой-ой-ой!* – взвыла Ару, роняя лук. Что там говорил дворец? *Если попадешь в цель, то выберешься.* Но в какую цель надо попасть?

Она огляделась по сторонам, высматривая что-то на верхушках деревьев и на нижних ветках, но не обнаружила ни единой мишени.

Как же она могла стать Арджуной, если даже тетиву лука не в силах была натянуть? Не говоря уже о том, чтобы повторить его подвиг и поразить стрелой глаз рыбы, *видя только её отражение.*

Даже мячик для пинг-понга не мог помочь ей в этой ситуации.

– Выход… Если бы я была выходом, где бы я пряталась? – задумалась девочка.

Ей становилось всё жарче. Наверное, стая насекомых была совсем рядом. А может, это просто её воображение.

Ару ещё раз выглянула из своего укрытия за камнем. Нет, воображение тут ни при чём.

Светлячки объединились в огромную сверкающую фигуру

жука, которая пульсировала огнем. Один взмах её крыльев – и сразу три дерева превратились в дымящиеся угли.

Не сдержавшись, Ару произнесла слово, за которое в школе её оставляли бы после уроков отбывать наказание целую неделю.

Светлячково-кошмарная образина подлетела ближе. Ару отпрыгнула от камня и помчалась в заросли деревьев. Тени тысячи огней маячили перед ней. Жар нагревал спину, и она снова бросилась бежать.

Девочка пробиралась сквозь нагромождение валунов и пней, пока не наткнулась на ручей, бегущий из пещеры. Ару запрыгнула в воду, но тут же сморщилась от боли. Так всегда с ручейками: они кажутся такими безобидными, но на самом деле под водой поджидает острое и скользкое дно. Неровные камни впивались в подошвы, когда она брела к пещере.

Как только Ару добралась туда, она рухнула на холодный, влажный пол пещеры, чтобы перевести дыхание. Она до сих пор слышала громкое «бз-з-з» от крыльев насекомых где-то поблизости.

– До чего докатилась моя жизнь, если всё, о чем я мечтаю, – это чтобы гигантская огненная жаба сожрала гигантского огненного мотылька? – пробормотала Ару.

Она осмотрела свои ступни. Для иллюзии было слишком больно и реалистично. Да и порезы на ногах, и сердце, рвущееся из груди, – всё это происходило с ней на самом деле. И даже если бы это всё оказалось подделкой, даже ненастоящая она сама не хотела бы оказаться жертвой огромного огненного светлячка.

Если бы Мини была здесь, она бы наколдовала иллюзию гигантского ботинка и расплющила это кошмарное существо. А ещё Ару очень скучала по Буу: он бы точно знал, что делать. Или, по крайней мере, развлёк бы её своими постоянными нападками и ворчанием.

СОСРЕДОТОЧЬСЯ, Ша!

Ару подёргала себя за волосы. *Думай. Думай. Думай.* Но мозг отказывался работать. В этот момент в голове крутился только рекламный слоган крема от прыщей: *«Не выдавливай, не ковыряй – доктору Поулку доверяй!»*

– Ковыряй и выдавливай, – пела Ару в панике, не попадая в ноты.

Она потянулась к стреле.

Но рука нащупала холодный камень.

Ару огляделась, осматривая пол пещеры, но вокруг ничего не оказалось, кроме мокрых камней.

И тут она с ужасом вспомнила, что оставила стрелу, когда убегала из горящего леса.

Пещера начинала медленно нагреваться: у входа показалось облако светлячков. От ручья поднимался пар. Жара становилась всё невыносимее, и Ару схватилась за горло. Дышать было всё труднее.

Она не обладала спортивными навыками. Потеряла стрелу.

И надежду, кажется, тоже.

В отчаянии Ару потерла шею и вдруг почувствовала на ней что-то холодное: подвеску, которую подарила Монсун.

Она сказала, украшение поразит любую цель.

Если правильно отыщешь цель, то выберешься из этой иллюзии.

Но как можно покинуть иллюзию, если её даже не существует?

– Это то же самое, что пытаться выбраться из собственной головы, – проговорила она, дёргая себя за волосы.

Стоп. Вообще-то это не так. Она *выбиралась* из собственной головы много раз.

Ару вспомнила каждый свой плохой сон и пробуждение после него. Она вытягивалась в струнку и вылетала из кошмара, как только вспоминала, где находится.

Все её кошмары были одинаковыми: ей снилось, что она приходит домой и обнаруживает свой дом убранным и опустевшим. А мама даже не удосужилась оставить прощальную записку.

Ару снились такие сны, когда мама улетала в свои командировки. И даже если кошмары казались реалистичными – вплоть до порванного и вечно покрытого пылью ковра, – они всё равно оставались ничем иным, как шаткими образами, пронизанными страхом. Единственное, что оставалось настоящим, – *чувство*. Всё остальное было…

Враньём.

Языки пламени подбирались всё ближе. Яркий свет и жар доставали до самого лица.

Ару закрыла глаза и выпустила из рук подарок Монсун. Она понимала всем своим существом, что всё происходящее нереально. На этот раз ей не приходили в голову строчки из рекламы крема против прыщей – вместо этого девочка вспомнила историю про Арджуну и рыбий глаз.

В этой легенде учитель Пандавов по стрельбе из лука привязал деревянную рыбу к ветке дерева и велел братьям целиться ей в глаз. Но прицеливаться можно было только глядя в отражение рыбы в воде.

Учитель спросил Юдхиштхиру, старшего брата, что он видит в отражении. Тот ответил: *«Небо, дерево и рыбу»*. Учитель не

разрешил ему стрелять. Тогда он спросил Бхиму, второго по старшинству брата, что видит он. Тот ответил: «*Ветку дерева и рыбу*». Ему тоже было велено не стрелять.

Тогда учитель спросил Арджуну, и он ответил: *«Глаз рыбы»*.

И только ему учитель разрешил выстрелить.

Это была история про сосредоточенность, про то, что нужно отбрасывать всё, что тебя отвлекает, одно за другим. Пока не останется одна лишь цель. Рыбий глаз.

Огонь коснулся ступней Ару. Она поморщилась, но не сдвинулась с места. А просто закрыла глаза.

Лук и стрелы требовались, только чтобы отвлечь её.

А настоящий выход… всегда был в её голове.

Она представила Мини, музей, маму. Представила грудь Буу, надувающуюся от гордости, и красный мигающий огонёк в телефоне Бёртона Пратера. Она представила себе свободу.

То, что случилось, произошло не сразу. Её не перебросило из одного места в другое. Ару не увидела новый мир на месте старого, открыв глаза. Вместо этого она почувствовала, как внутри открывается какая-то застёжка.

Люди похожи на волшебные карманы. Они гораздо больше, чем кажутся снаружи. То же самое случилось и с Ару: она обнаружила место где-то глубоко внутри неё самой, которое до сих пор было спрятано, – место оглушающей тишины.

Ей казалось, что в ней всё расширяется, как будто она теперь могла вместить в себя несколько небольших миров. Это и был выход: обнаружить внутри себя что-то, незаметное для всех остальных.

Ару вытянулась, представила дверь в Иномирье и нити света, обвязанные вокруг ручки. Она ухватилась за эти нити…

И потянула.

В тот же миг языки пламени исчезли. Она больше не слышала жужжания сердитых насекомых – только собственное сердцебиение, отдающее эхом в полной тишине. Она видела только собственные мечты о свободе, которые становились всё ярче и четче, как радуга, если рассматривать её через призму.

И в тот же момент она вырвалась.

Глава 28
История Дворца

Когда Ару открыла глаза, она снова стояла в ветхом зале дворца.

Мини была неподалёку, и она ожесточённо спорила с… собой? Две Мини?

Одна из них стояла сгорбившись, с абсолютно красным лицом. Другая надвинула на нос очки и продолжала говорить. Ару готова была сделать любую ставку, что эта Мини настоящая. Ару хотела подбежать к ней, но вдруг наткнулась на невидимую преграду.

– Эй! – позвала Ару, стуча кулаками по воздуху. – Мини!

Но обе девочки продолжали спорить. Настоящая говорила:

– …поэтому разумно предположить, что самым быстрым на свете является не человек и не какое-либо живое существо, а мысль!

Вторая жутко застонала, как будто испытывала ужасную головную боль, и вдруг исчезла.

Оставшаяся Мини сложила руки на коленях и глубоко вздохнула. Невидимая преграда, наверное, тоже исчезла, потому что она наконец заметила Ару.

И широко улыбнулась.

– Ты жива!

– Ты тоже! – закричала Ару и побежала к подруге.

Но как только они приблизились друг к другу, дворец зарычал. Факелы вокруг загорелись. Даже крыша заёрзала, как человек, поправляющий подтяжки.

Девочки вцепились друг в друга. Ару сжала внутри кармана светящийся мячик, а Мини крепче прижала к себе пудреницу.

Дворец сотрясался.

– Только Юдхиштхире было под силу переубедить самого себя с помощью мудрости, – проговорил он.

Ару зашептала: *«Серьёзно? Твое задание было переспорить себя?»*

Мини бросила на неё сердитый взгляд.

– И только Арджуна, – продолжал дворец, – был достаточно проницателен, чтобы выбраться из страхов в собственной голове. Значит, это вы? Это *действительно* вы!..

– Фуф, – выдохнула Ару. – А мы о чём говорили, когда…

Но как только она начала говорить, над ними раздвинулся потолок, и сквозь щели полил дождь. Весь дворец заходил ходуном.

– Я…

Балки на потолке заскрипели.

– думал…

По полу перекатывались волны.

– вы…

Крыша прогнулась.

– забыли…

Плитка на полу потрескалась.

– обо…

Стены разъехались.

– мне!

Дождь превратился в настоящий водопад. Ару и Мини ничего не оставалось, кроме как стоять обнявшись и смотреть, как вокруг них рушится дворец.

Когда плач (и дождь) наконец прекратились, стены снова сошлись. Крыша просушила свою черепицу и собралась, как огромный пазл. Фундамент перекатился в последний раз, судорожно вздыхая.

Дворец имел полное право обижаться. Они про него забыли. Но была ли в том их вина?

– Я очень скучал по вам, – сказал дворец. – Триста лет, после того как вы ушли, я натирал полы и снимал паутину с потолка, наполнял кладовые и поливал цветы. Но вы так и не вернулись.

Чем я вам не угодил?

– Нет, конечно, всё не так! – воскликнула Мини. Казалось, она сейчас рухнет на колени и начнёт обнимать этот дом, как будто он – большая грустная собака.

– Мы теперь совсем другие, – попыталась объяснить Ару, – и даже не помним ничего из нашей прежней жизни. Если бы помнили, конечно, навестили бы вас.

Пол дворца начал слабо переливаться. Огонь в факелах стал не таким резким, а более тёплым и мягким. Картины, скрывавшиеся под слоями скелетной пыли, засверкали свежими красками.

– А теперь вы опять уйдёте? – спросил дворец.

В его голосе слышались жалобные нотки. Как у домашнего питомца, который не хочет отпускать вас и которому кажется, что своим хорошим поведением можно убедить вас остаться.

– У нас нет выбора, – вздохнула Мини. – И вы это знаете.

Струйки серебряной жидкости стекли по стенам дворца.

– Знаю, – ответил он. – На этот раз я не забуду натереть полы.

– Не стоит беспокоиться, – начала было Мини, но Ару перебила её.

– Да! Пожалуйста, – сказала она. – И постарайтесь сделать всё качественно.

Ару понимала лучше остальных, что ждать, когда тебя оставляют, хуже всего. Когда мама уезжала в командировки, девочка мыла всю квартиру, от пола до потолка. Иногда даже ходила на фермерский рынок, чтобы на столе были яркие свежие яблоки вместо толстых серых книг вроде «Изображения женственности в древнеиндийской скульптуре». Каждый раз, когда мама возвращалась домой, Ару отходила в сторону, выпячивала грудь, как голубая сойка, и ждала, что её труд оценят. Иногда мама замечала, иногда – нет. Ару никогда точно не знала, как она отреагирует, поэтому каждый раз старалась изо всех сил. И теперь девочка очень хорошо понимала, как чувствовал себя дворец.

– Отлично! – закричал он.

И сразу же с потолка опустились люстры, а в руки Ару и Мини спланировали хрустальные вазочки с нежно-розовым мороженым.

– Пожалуйста, – начал уговаривать дворец, – хотя бы маленький кусочек. Вы можете идти и есть. Только не бегите вприпрыжку. Или, может, поедете на коньках? Вы когда-то любили коньки…

Земля под ними превратилась в лёд, а их сандалии – в симпатичные металлические башмаки с лезвиями.

Ару лизнула мороженое. Оно таяло на языке, оставляя после себя нежный вкус розы.

– Я не очень хорошо катаюсь на коньках, – сказала она. – А мы можем выбрать любой способ передвижения?

– Любой, на который только способно ваше воображение, – ответил дворец.

Через секунду они уже летали по залам.

Ару широко улыбалась. Какое счастье иметь такой дом! Который бы заранее знал, чего ты хочешь, и откликался бы на любое твое желание. Дом, который строил бы для тебя карусель из звёзд и лепестков, который позволял бы скакать на лошади из пуха одуванчиков и одновременно лакомиться мороженым.

С летающей кроватью и книгами, которые сами знали бы, на какой странице открыться, так что не надо было даже отрываться от подушки и шевелить рукой…

Но это не её дом.

Её жилище было маленьким и заваленным книгами, которые она не понимала. Её квартиру покрывали трещины на стенах и пронизывали трубы старого водопровода. На полу всегда валялись опилки от ящиков, в которых перевозили статуи.

Но в том доме была её мама.

Дворец, как обычно, прочитал её мысли и снова вздохнул.

– Вам пора отправляться в путь. Ну что я за дом такой, если удерживаю героев, сдувая с них пылинки?

Мини смутилась. В этот момент она летела по воздуху на велосипеде с мороженым и книгой перед глазами.

– Вы правы, – сказала она, остановившись, вытерла рот и отставила оставшееся мороженое в сторону.

Ару так быстро запихнула в себя свою порцию, что зубам стало холодно. Ей моментально наколдовали полотенце, чтобы она могла обвязаться и согреться.

– Паффибо, – пробормотала девочка, надеясь, что дворец понял её «спасибо».

Мимо них проносились неисследованные комнаты, хранившие таинственные истории и секреты. Ару мельком увидела помещение, наполненное стеклянными птицами. А из дыры на стене вдруг выползла змея: её чешуйки переливались, как реки и моря. В конце длинного коридора Ару увидела очертания далёкого города. Часть её страстно желала отправиться туда и изучить всю местность, но она знала, что нельзя. Даже не видя своей ладони, Ару прекрасно чувствовала цифру на ней – та словно прожигала кожу. Осталось всего *два* дня. Нельзя терять время. Одуванчиковая лошадь, поняв Ару без слов, мягко опустила её на землю.

За какое-то мгновение они оказались у дальнего выхода из дворца.

– Вот и добрались, – печально сказал он. – Простите меня за… угрозы, испытания и всё такое. Я не сразу понял, что это вы.

– Мы прощаем вас, – сказала Мини.

– Я бы вела себя так же, если бы была дворцом, – милостиво добавила Ару.

Дом просиял от радости. Серебряные огоньки на потолке взорвались и, кружась в воздухе, плавно опустились на пол в виде сверкающего конфетти.

– У меня для вас есть подарок, – смущённо сказал дворец.

– Какой?

– Сущий пустяк. Его можно носить с собой в кармане и вспоминать меня, если больше не сможете меня навестить.

Ару и Мини вытянули руки, и на их ладошках появились кусочки голубой кафельной плитки в виде пятиконечной звезды.

– Это частичка вашего дома, – сказал дворец. – Она дарует вам отдых и предоставит убежище в случае опасности. Конечно, она не сможет сотворить для вас арену или стадион, как я… зато даст вам самую важную часть меня – защиту.

Ару сжала плитку и улыбнулась.

– Спасибо, дворец. Это лучший подарок!

– Надеюсь, это нам не понадобится, но всё равно спасибо, – улыбнулась Мини.

С потолка посыпался новый поток серебряного дождя.

– Приятно быть нужным, – сказал дворец. – Этого мне всегда и хотелось.

– А что находится за этим царством? – спросила Мини. – Нам нужно найти зал с божественным оружием.

– А, так вам нужна карта! – обрадовался дворец.

– Только не огромная дорожная карта, – попросила Ару. – Подошла бы какая-нибудь маленькая брошюра.

Она не очень хорошо ориентировалась по картам. Но сворачивать их после использования – это вообще кошмар. *«Сворачивай по линии сгиба»,* – вечно ворчала мама. Да там *миллион* этих линий!

– Ах да, конечно. Как же вы сообразительны, мои принцессы, какие у вас благородные манеры! – проскрипел дворец. – А я опять вас подвёл… – По стенам снова потекли серебряные ручейки. – У меня ведь нет брошюры, и я не могу подарить вам её, потому что даже не знаю, что это такое! Но могу сказать на словах: дальше лежат земли печали. А это – Мост Забвения. Там вы и найдёте свое оружие. Единственная причина, по которой я ещё не исчез – меня всё ещё помнят, – добавил дворец и снова

пустился в размышления: – Но я остаюсь в Царстве Мёртвых потому, что меня считают «несуществующим». Я – миф. Возможно, однажды я тоже перейду по Мосту Забвения на другую сторону, как делали многие годы до меня…

Ару приготовилась к очередной порции дождя и слез, но дворец казался на удивление спокойным.

– Наверное, лучше оставаться в памяти хотя бы как сказка, чем быть забытым окончательно и бесповоротно. Если это не слишком нагло с моей стороны, могу я попросить вас время от времени думать обо мне? – Огонь в факелах затрещал. – Мне станет намного лучше, если иногда меня будут вспоминать.

Ару и Мини пообещали ему, что обязательно будут. Ару не знала, как обнять дом, поэтому не придумала ничего лучше, чем поцеловать свою ладонь, а потом прижать её к стене дворца.

Тот задрожал от радости. Мини сделала то же самое.

– До свидания, Пандавы! Совершайте великие дела и делайте правильный выбор! – воскликнул дворец на прощание, и дверь со стуком захлопнулась. – А если вам суждено забыть меня, то, по крайней мере, сделайте это с улыбкой.

Глава 29
Мост Забвения

Как только за ними закрылась дверь во Дворец Иллюзий, впереди появилась извивающаяся тропинка. Небо было чёрным, хотя ночь ещё не наступила. Они оказались в пустой темноте, как бывает в комнате с выключенным светом. Здесь, внутри мифа и посреди Моста Забвения, пейзаж сильно отличался от всего, виденного ими раньше.

Статуи наполовину утопали в земле. За высокими белыми деревьями невозможно было разглядеть, что их ждёт впереди.

– Я проголодалась, – простонала Ару. – Не надо было набрасываться на мороженое. У тебя ещё осталось печенье?

– Не-а. Я всё отдала Буу. – Вспомнив о голубе, Мини вздохнула, а её глаза наполнились слезами. – Как думаешь, он в порядке?

Ару не была в этом уверена. Последний раз, когда они видели его, он лежал без сознания в руке у Спящего, что автоматически означало: *он не в порядке*.

– Даже если сейчас он в беде, мы спасём его, и всё будет хорошо.

– Надеюсь.

Две минуты спустя урчание в животе Ару превратилось из тихого в грозный рык, как бы говорящий «у меня в животе монстр, и он готов сожрать тебя».

Ару достала из кармана светящийся мячик и ковырнула его. Может, он съедобный?

– Метеоризм, – сказала Мини.

– *Метео*… что? Какая ещё харизма?

– Звуки в твоём животе… они называются метеоризмом.

– Ты узнала это у мудрого печенья?

– Не-а. Из учебника по медицине.

– Мини, зачем ты читала учебники по медицине?

– Мне нравится. – Она пожала плечами. – Изучать анатомию прикольно! Ты вот, например, знала, что мы на половину состоим из воды?

– Какое счастье, – мрачно пробормотала Ару. – Мы уже пришли?

– Откуда мне знать?

– Ну, вообще-то, это ты у нас ела печенье мудрости.

– Я уже говорила, – с раздражением отметила Мини, – оно работает временно, только до тех пор, пока не разберёшься с волнующим тебя вопросом.

– Так мы ведь ещё не разобрались и по-прежнему что-то ищем. А вообще, какой смысл устраивать нам такие испытания? Разве боги не хотят, чтобы мы скорее спасли мир? Путешествие сюда нам нужно так же, как единорогу – его рог.

Мини оскорбилась.

– С чего ты взяла, что ему не нужен рог? Без него он перестанет быть единорогом. Это же заложено в значении слова! Един – значит один. А рог – это, представь себе, рог. *Однорогий!*

– Да, но они вроде мирные и добрые. Зачем единорогу рог? Что он им делает?

Мини покраснела.

– Ну, не знаю. Может, выстреливает магией?

– А может, чтобы колоть им кого-нибудь?

– Какой ужас, Ару! Это же единороги, милейшие создания.

– Или они просто *хотят,* чтобы ты так считала.

Лично она не верила, что тот, у кого в теле имеется встроенное оружие, не будет его использовать. *Ага, сейчас.*

– Что-то резко похолодало, – сказала Мини.

Она была права: температура опустилась. Нет, даже не опустилась, а упала. С утёса. И покатилась вниз.

Многострадальная спайдерменовская пижама Ару не защищала от холода. Ветер продувал насквозь и пробирал до костей.

– Представляешь, каково жить в таком месте? – спросила она, стуча зубами. – Придётся постоянно чистить нос, чтобы сопли не превратились в сосульки и не проткнули нос изнутри.

– Какая гадость!

Воздух казался плотным. Здесь не было этой удушающей затхлости дворца, но Ару вспомнила, как трудно бывает дышать зимой, когда воздух становится острым и резким.

– Смотри, снег пошёл! – воскликнула Мини.

Ару задрала голову и увидела синебрюхие тучи, покачивающиеся над ними. Белый пушистый снег опускался на землю, медленно кружась в воздухе.

Пушистый комочек лёг ей на ладонь. Он напоминал снежинку, сплетённую из кружевного льда. Но *на ощупь* это был не снег, хоть и казался холодным.

Это было больше похоже на иголки.

Мини поёжилась.

Снег (или что там это было) стал тяжелее.

Теперь снежинки ударялись о землю и не таяли.

Ару огляделась и заметила высокое дерево с корой из тысячи крошечных зеркал. Что-то скользнуло за ствол и исчезло. Какая-то фигура, бледная и худая, с пушистыми замёрзшими волосами. Но, моргнув, она забыла, что видела секунду назад.

– Ару! – позвала Мини.

Ару не ответила. Не потому, что не слышала, а потому что не осознавала, что Мини разговаривает с ней.

На мгновение она даже забыла, что её зовут Ару. Девочка запаниковала и попыталась скинуть снежинки с рукава и стряхнуть с волос.

В них было нечто такое, что заставляло забывать важное. Нет, их окружал совсем не снег. Скорее, соль, разъедающая тебя как слизняка.

– Разве так уж плохо забыть обо всём? – послышался голос откуда-то впереди. – Если вам нечего помнить, то вы не состаритесь. Вы будете невинными и безвозрастными. Ведь людей редко винят за то, чего они не помнят.

Ару подняла голову. Теперь снежинки зависли в воздухе тысячами белых капель. Появившийся мужчина раздвинул капли, как будто это был широкий, расшитый бисером занавес. Мужчина показался ей очень красивым.

Нет, не как киноактер – это была другая красота, далёкая, неземная. Так бывает, когда над морем проносится красивая буря.

Мужчина с копной серебристых волос был высоким и темнокожим. Его глаза напоминали два голубых осколка льда. А белоснежного цвета куртка и брюки казались необычайно яркими.

– Извините, вы что-то сказали? – переспросила Мини. – Если да, то я… почему-то забыла.

– Ах, простите меня, – сказал мужчина и засмеялся.

Он поводил рукой, и хлопья снега слетели с кожи и волос девочек.

К Ару вернулись обрывки воспоминаний. Она вдруг вспомнила своё имя, вспомнила, что её любимый цвет – зелёный, а любимый десерт – тирамису. Как она могла всё забыть? Ару испугалась, ведь за это время у неё могли и украсть что-нибудь.

– Меня зовут Шукра. Я – стражник Моста Забвения и редко разговариваю с живыми, потому что нечасто покидаю свой мост.

Ару не могла вспомнить ни одной истории про него, но это и понятно, учитывая, кто он такой. И, конечно же, страж никогда не покидал свой пост. Только представьте, что случилось бы, пойди он на вечеринку. *«Скажи ещё раз, как тебя зовут?» – «Я Шукра! Забыл?» – «А, точно, точно. Так как тебя зовут?»*

Шукра подошёл к ним, и Ару заметила, что вокруг него в воздухе парит пять зеркал: одно – над головой, второе – под ногами, два – по бокам и ещё одно – на уровне груди. Ему стоило лишь слегка наклонить подбородок, чтобы увидеть своё отражение.

Неужели все красивые люди так ведут себя? В салоне мадам Бэ целая стена была зеркальной. «*Интересно*, – подумала Ару, – *зеркала для удобства скучиваются вокруг красивых людей, как стадо овец?*»

За спиной Шукры был обрыв. Невидимый мост покрывал толстый слой снега… или что-то похожее на него. Теперь только этот мост отделял Ару и Мини от того места, где хранилось божественное оружие.

– Похоже, я позабыл все правила этикета, – бархатным голосом проговорил Шукра. – Будет невежливо спрашивать вас дважды. Так как вас зовут, дети? Ваши полные имена?

У Ару запершило в горле, имя как будто вырывалось из неё. Девочке не хотелось произносить его вслух, но она не могла сдерживаться.

– Ямини, – ответила Мини.

– Арундхати, – сказала Ару.

Было так странно произносить его вслух. Она слышала своё полное имя раз в год, когда учителя в начале занятий устраивали перекличку: на нём они всегда запинались. Арун-дотти? Арун-дутти? Арах-хатти? И тогда она говорила: *«Ару. Просто Ару»*. Конечно, какой-нибудь одноклассник с задней парты обязательно начинал завывать, как волк на луну: «Ару-у-у!» (В первом классе Ару решила подыграть, выпрыгнула со своего места и залаяла. Но

её отправили домой.)

– Хорошие имена. Украсить бы ими мой мост, – произнёс Шукра, внимательно изучая свои ногти.

– Так можно нам перейти? – спросила Ару.

– Конечно, – улыбнулся Шукра. Сам он, может, и был красивым, но его зубы выглядели ужасно: чёрные, кривые, остро заточенные. – Но я всегда предлагаю выбор тем, кто хочет пройти по мосту. И вы не исключение. И сначала послушайте сказку, дочери богов.

– Откуда вы знаете, что мы – дочери богов? – спросила Мини.

– Да от вас несёт за километр, – спокойно сказал Шукра.

Ару незаметно понюхала свои подмышки. Да нет, всё в порядке. Она мысленно похвалила себя.

– Запах богов не скапливается у смертных в подмышках, – усмехнулся Шукра.

– Ох.

– Он скрывается в тяжком бремени, которое вы несёте. Это резкий и тошнотворный запах, – объяснил он. – У каждой из вас есть прошлое, настоящее и будущее, которое у вас украли. Послушайте сказку, а потом решите, по-прежнему ли вы хотите пройти по Мосту Забвения на другую сторону.

Из-под земли возникли два ледяных стула, и Шукра пригласил их сесть. Ару не хотела, но стулу было всё равно. Как только она начинала пятиться, он скользил к ней и в конце концов загнал её в угол, так что ей оставалось только упасть на сиденье.

Стул казался ледяным и жёг кожу. Мини сидела рядом и стучала зубами от холода.

Шукра полюбовался на себя в одном из пяти зеркал.

– Знаете, почему я проклят забвением? – спросил он.

– Наткнулся на злого демона? – попробовала угадать Ару.

Мини недобро посмотрела на неё.

– Если бы всё было так просто, – вздохнул Шукра.

Ару очень хотелось пнуть гадкий стул и убраться отсюда. Шукра казался даже опаснее собак, охраняющих вход в Царство Мёртвых. Было в нем что-то слишком уж… *спокойное*. Как будто он знал, что уже победил, и просто тянул время.

– Я убил того, кто мог выдерживать мою внешность.

Выдерживать его внешность? Ару он не показался уродом…

– Свою жену, – сказал Шукра. – Она любила меня, поэтому я убил её.

Глава 30
Рассказ Шукры

Говорят, когда я появился на свет, солнцу стало так противно, что оно спряталось и не выходило целый месяц. Моя кожа была испещрена шрамами. Улыбка моя выглядела чудовищно. Да, я был уродлив, но слыл хорошим царём. Все любили меня. Я не мог сделать своё тело более совершенным, поэтому старался развить свой мозг.

Многие годы я стыдился показываться на глаза подданным, поэтому правил страной из укрытия. Но жениться в потёмках я не мог. Когда моя невеста впервые увидела меня, она не поморщилась от отвращения, а коснулась моей щеки и сказала: «Наша любовь сделает нас красивыми».

Так и произошло.

Сначала моя внешность изменилась незначительно. Настолько, что я и не заметил, ведь раньше никогда не смотрелся в зеркало.

Но прошло четыре года, и любовь моей жены сделала меня красивым. А она? Она была ослепительна. Даже луна задерживалась на небосводе, чтобы полюбоваться ею. Солнце не заходило, наблюдая за её грацией. Моё лицо больше не вызывало

у людей ужаса или сожаления, но теперь я стал обыкновенным и на меня попросту не обращали внимания.

А мне хотелось большего. Я стал каждый день отслеживать изменения во внешности. Жена убеждала меня, что с ростом нашей любви мы будем становиться всё прекраснее. Она радовалась и хорошела.

А во мне росло нетерпение.

Я установил зеркала везде, даже на полу. Развесил таблички, по которым оценивал изменения своего лица. Выбрасывал старую одежду и без конца примерял новую, перестав заботиться о подданных.

А ещё я начал избегать жену. Каждый раз, когда я встречался с ней, во мне закипала ярость. Почему она хорошеет быстрее меня, если и так была красивой?

Однажды я спросил её напрямую:

– Ты всё ещё любишь меня?

Она отвела глаза.

– Как мне любить человека, которого я не понимаю? Ты изменился, мой повелитель. Я готова была любить тебя до скончания времён. Возможно, и теперь могла бы, если бы только ты…

Но я её уже не слушал.

Не помню, как всё произошло.

Только когда красная пелена спала с глаз, я увидел её тело. Я тёр кожу, пытаясь стереть следы её любви (и моей незаслуженно полученной красоты) со своего тела. Но было слишком поздно: я не мог избавиться от воспоминаний о её любви, которую она так щедро дарила.

Я разбил все зеркала. Уничтожил окна. Высушил каждый водоём.

И всё равно не смог избавиться от правды, от того, что мне было дано и что я потерял.

* * *

Когда Шукра закончил свой рассказ, по его щекам текли слёзы.

– Теперь я живу с воспоминаниями о прошлых ошибках, – горько сказал он, махнув рукой в сторону зеркал, висящих над ним.

– Без них снег уничтожит мои воспоминания, как он делает со всеми, кто попадает сюда.

– Бедный, – посочувствовала Мини.

Ару промолчала. С одной стороны, ей было жалко его, но с другой – она испытывала к нему отвращение. Он убил человека, который любил его и подарил ему нечто особенное. Да это просто эгоизм!

Шукра сцепил руки перед собой.

– Вам пора сделать выбор. Если у вас не получится перейти мост, вы упадёте в адский огонь и попадёте в следующую жизнь.

– Вы хотите сказать, мы умрём? – побледнела Мини.

– Конечно, – ответил Шукра, отмахнувшись, как будто она спросила о чём-то будничном, например: *«Есть ли у вас шоколадное мороженое?»*

– Как нам перейти мост? – спросила Ару.

– Чтобы сделать это, нужно внести плату.

– И это?.. – поторопила его Ару.

– Вы должны пожертвовать мне часть себя самих: свои воспоминания. Отдайте их – и вам станет легче. Пока видны только смутные очертания моста, но воспоминания помогут достроить оставшуюся часть.

– Но зачем они вам? – спросила Мини.

– С ними я не буду одинок.

– Вы хотите забрать *все* воспоминания? – поинтересовалась девочка. – Можно я отдам только плохие? На прошлой неделе лямку моего рюкзака зажало на эскалаторе, и…

– Все, – перебил её Шукра.

– Почему вы не уходите отсюда? – спросила Ару. – Почему бы вам не перейти в следующую жизнь? Тогда вы освободились бы от всех…

– *Освободился?* – рассмеялся Шукра. – Разве переход в новую жизнь – это свобода? Неужели вы не знаете, что поступки преследуют вас у дверей смерти? Грехи, совершённые в этой жизни, повлияют на следующую.

Ясно. Карма, которую Ару никак не могла понять. *Как аукнется, так и откликнется.* Девочка всегда думала, что так рассуждают только трусы: мол, лучше стоять на месте, потому что идти вперёд труднее. До неё никак не доходило, зачем Шукре оставаться здесь. Один-одинёшенек на веки вечные.

Она встала. Мини пришлось тяжелее: кажется, она очень понравилась своему стулу, и он продолжал обвиваться вокруг её ног.

– А мы получим свои воспоминания назад, когда перейдём мост? – спросила Ару.

– Нет.

Она сжала кулаки за спиной.

– Тогда ты ничего от меня не получишь.

– Да отцепись ты уже от меня! – Мини наконец выбралась из пут стула. Тот слегка взвизгнул и подскочил к Ару.

– И от меня тоже!

– Очень жаль, – сказал Шукра. – Вы ведь могли бы потом получить новые.

Он взглянул на себя в каждое зеркало. И тут Ару поняла, что они напоминают ему вовсе не о красоте, а о боли. *О потере.* И у него не оставалось выбора, кроме как смотреться в них каждый день.

– Если вы так настаиваете, то я не возражаю, чтобы вы умерли. Идите и попробуйте перейти мост, – сказал он. – Только у вас ничего не выйдет.

Они протиснулись мимо Шукры и вскоре уже стояли на краю утеса. Девочки по-прежнему видели впереди очертания моста, но прямо под ногами разверзлась зияющая пропасть. Ни дорожки, ни ступеньки, ничего. Может, мост был невидимым? Или он и вовсе являлся чем-то другим?

– Он построит себя сам, – спокойно сказал Шукра, не двигаясь с места. – Вопрос только, сможете ли вы быстро пробежать по нему? Если судить по возрасту, сомневаюсь, что вы успеете сделать хотя бы несколько шагов. У вас воспоминаний меньше, чем у всех, кто приходил сюда.

Снег, который до сих пор висел в воздухе, пошёл с новой силой. На этот раз, падая на Ару, он жалил. С каждой снежинкой исчезало одно воспоминание.

Вот оно! Как вспышка, проскочила картинка, где ей было восемь лет, и её мама… она сделала что-то…

Что-то, о чём Ару забыла.

– Я предлагал свою помощь, – сказал Шукра. – Жизнь в невесомости, освобождение от боли. Но вы отвергли моё предложение.

Мост медленно восстанавливался из украденных у девочек воспоминаний. Ару забыла вкус шоколада. Это было её самое любимое лакомство на свете, а она всё равно не могла вспомнить его на вкус. И как он пишется, она не помнила. Что пишется? О чём она только что думала?

Мини вцепилась себе в волосы.

– Прекрати это немедленно! – закричала она.

Ару дотронулась до золотого мячика. Но зачем, она не знала. Он же просто светился, а больше никогда ничего не делал, в отличие от зеркальца Мини, которое показывало реальную сущность иллюзий и могло само создавать их. Теперь Ару даже не могла вспомнить, откуда у неё появился мячик.

– Никто не в силах прожить жизнь без боли, – сказал Шукра. –

Мне очень жаль. Я хотел подарить вам иной конец, чтобы вы могли хотя бы умереть без боли.

Снегопад усиливался, и Ару уже с трудом различала фигуры сквозь белую пелену. Она обернулась к Шукре и тут кое-что заметила: снег покрывал всё вокруг, но не падал на него.

Она прищурилась: наверное, его защищали зеркала.

И в этот момент снежинка легла ей на ладонь. Когда-то давно снегопад накрыл Атланту и на дорогах было пять сантиметров снега. Город впал в панику, движение встало. Мамин рейс на самолёт отменили, и они провели весь день дома, обнявшись, на диване, ели лапшу, смотрели индийский фильм, где все друг друга обманывали, и…

Любимое воспоминание стёрлось из памяти.

Ару почувствовала дыру в сердце. И хоть теперь она ничего не помнила, ей очень хотелось плакать. Эти воспоминания были для неё *всем*: помогали справиться с пустотой, когда она оставалась одна дома, без мамы, охраняли её, когда становилось страшно.

Она просто не могла потерять их.

Надо было помешать Шукре создавать снег, крадущий воспоминания.

– Снег голоден, – сказал Шукра. – Ему надо насытиться.

Он повернулся к ним спиной, уходя всё дальше и дальше, как будто ему самому было тяжело смотреть на то, что сейчас произойдёт.

Но у Ару появился план.

Мини схватила её за запястье.

– Нет, Ару. – Девочка смотрела на неё широко открытыми глазами, и Ару поняла: подруга догадалась, что она собирается делать. – Так нельзя.

– Если мы не разобьём его зеркала, то ничего не вспомним, Мини.

– Это неправильно! Он носит их потому, что ему плохо…

– Он убил жену. Почему мне должно быть его жалко?

– Ару, он… страдает. Если отнимем у него боль, чем мы будем лучше него?

– Отлично. Я сама их разобью, чтобы *мы* могли спастись.

Ару не стала дожидаться ответа Мини: нужно было действовать быстро. Серая подвеска Монсун, висевшая на шее, казалась холодной и влажной.

Когда девочка потянулась к ней, она вспомнила слова Монсун:

«После точного попадания вы почувствуете разочарование. Это цена, которую надо платить, ведь иногда мы преследуем

смертельно опасные цели и поступаем безрассудно».

Ару без колебаний запустила подвеску. Мини отвернулась, не в состоянии смотреть на это.

Камень ударился о зеркало, висевшее напротив груди Шукры. Он пошатнулся и схватился за грудь.

– Ирса! – крикнул он. Его качнуло вперёд, и он попытался схватиться за воздух, как будто неожиданно потерял зрение.

Подвеска отскочила и врезалась в другое зеркало, над его головой.

Затем она разбила третье и четвёртое.

Шукра упал на колени. И тут снег обратил на него внимание. Он перестал падать на Ару и Мини, решив, видимо, что воспоминания Шукры представляют для него больший интерес.

– Нет! – закричал он. – Пожалуйста! Это всё, что осталось от неё…

Но снег был немилосерден. Ару отвернулась.

– Мост… – прошептала Мини.

Ару оглянулась и увидела, как он стремительно возводится прямо у них на глазах. Каждый эпизод жизни Шукры превращался в твёрдую ступеньку над пропастью.

Ару и Мини прыгнули на него и побежали. Всю дорогу их преследовали стоны и крики Шукры, но снег оставил девочек в покое. Когда они оказались на другой стороне моста, Ару оглянулась на Шукру: тот выглядел потерянным. Его кожа покрывалась изморосью.

– Ты всего лишь ребенок, но дети – пожалуй, самые жестокие существа на свете. Ты отняла у меня всё, и за это я проклинаю тебя, дочь Индры! – крикнул ей вслед Шукра и вытянул руку вперёд. – Вот мое проклятие: ты тоже забудешь что-то в самый важный момент.

С этими словами Шукра исчез. Там, где он раньше стоял, остались лишь следы, постепенно покрывающиеся снегом.

Глава 31
Это не сталактиты

Ару было не привыкать к проклятиям.

Разница лишь в том, что раньше она сама их раздавала, но никогда не получала в свой адрес.

В шестом классе она прокляла Кэрол Янг. На той неделе Ару была простужена. Джордан Смит использовал все бумажные платочки в классе, чтобы сделать себе искусственную грудь, но это оказалось не так смешно, как он задумывал, а для Ару вообще стало *катастрофой*, потому что ей *некуда* было высмаркиваться. Учительница не отпускала её в туалет. Ару пришлось просидеть весь урок с забитым текущим носом, и у неё просто не было другого выбора, кроме как…

Кэрол Янг закричала: «Фу! Ару Ша только что вытерла нос рукавом!»

И все стали смеяться. До конца дня Кэрол бросала скомканную туалетную бумагу ей на голову.

Придя из школы домой, Ару вырезала из музейного каталога картинку со старинным текстом. Потом она ещё больше состарила её, подпалив края фотографии над огнём на плите.

На следующий день перед классным часом Ару подошла к

Кэрол и сунула бумажку ей под нос.

– Я *проклинаю* тебя, Кэрол Янг! С этого дня у тебя всё время будет насморк. Каждый раз, когда ты подойдёшь к зеркалу, думая, что у тебя нет соплей, длинная склизкая сопля свесится из носа, и её будут видеть все, кроме тебя! – После этого Ару зашептала страшным голосом: – *Качори! Просо без хлеба! Мети ну шаак! Ундхию!*

Вообще-то, эти слова были никакими не проклятиями, а названиями разных гуджаратских блюд. Но Кэрол Янг этого не знала.

И классная руководительница тоже не знала. Она вошла и увидела, что Кэрол прижимает бумажный платочек к носу и плачет. Ару отправили домой с замечанием директора в дневнике: *«Пожалуйста, запретите своей дочери проклинать одноклассников».*

С тех пор Ару не особо верила в проклятия. Раньше она думала, что они действительно работают (как и *мысли,* которые якобы *материальны*), но и то, и другое на деле оказалось враньём. Мысли недостаточно мощные сами по себе, а проклятия не действуют.

Но в этот раз… В этот раз всё было по-другому.

За ними полумесяцем изгибался Мост Забвения из слоновой кости, который состоял из воспоминаний, украденных у Шукры.

Ей показалось, что она услышала голос Спящего: *«Ох, Ару, Ару, Ару. Что ты наделала?»*

Но это был не Спящий, а Мини. Она легонько дотронулась до руки Ару.

– Что теперь будет?

– Я спасла нас, – всхлипнула она. – Я перевела нас через мост, и теперь мы можем получить оружие и спасти мир.

Это была правда.

А когда говоришь правду, чувствуешь себя чище… и, без сомнения, лучше. Но ей почему-то лучше не становилось. Шукра ушёл из жизни и наслал на Ару проклятие, которое перелетело за ней через мост.

Вроде бы она поступила героически. Неужели все герои мучаются сомнениями?

Мини улыбнулась.

– Всё нормально. Когда всё закончится, мы придумаем, как избавиться от проклятия. Уверена, на Ночном базаре есть места, где от них избавляют. Или можем спросить Буу.

Ну хоть Мини не унывала. Ару заставила себя улыбнуться и попыталась забыть о проклятии.

– Точно, Мини! Люди же сводят ненужные татуировки. У

меня в школе есть девочка, и на весенних каникулах её сестра сделала себе тату бабочки на пояснице, так родители забрали её на неделю из школы, чтобы полностью стереть этот рисунок.

Мини наморщила нос.

– Неужели кому-то нужна *нестираемая* бабочка на коже? Бабочки гадкие. У них такие жуткие языки… А ещё ты знала, что если иголка для татуировок будет грязной и нестерилизованной, то можно заразиться гепатитом?

– И, дай-ка угадаю… ты умрёшь?

– Ну, может, тебя и вылечат, – сказала Мини. – Но можно и умереть.

Ару закатила глаза.

– Идём. Мы, наверное, уже совсем рядом.

Читрагупта говорил, что божественное оружие находится за мостом, но в поле зрения была только огромная пещера, настолько высокая, что больше напоминала не пещеру, а глубокое ущелье в скалах. Бледные, шероховатые и острые сталактиты свисали с потолка, скучившись так тесно, что напоминали Ару зубы.

А потом появился *запах*.

Девочка зажала руками рот.

Он был даже хуже, чем в тот раз, когда она забыла продукты на заднем сиденье маминой «хонды». Вся машина так провоняла, что маме пришлось оставить окна открытыми на все выходные. Здесь тоже пахло… гнилью.

Что-то хрустнуло у неё под ногой. Ару опустила голову и увидела, что к туфле прилип тонкий рыбий хребет. Она сняла его и запустила в пещеру. «Шлёп!» – приземлился он где-то вдалеке.

– Странная поверхность, – сказала Мини.

Твёрдая, но пружинистая, как матрас. И она была не чёрной и не коричневой, как в других пещерах, а ярко-вишнёвой. Цвет казался таким глубоким, что даже отливал чёрным.

– Здесь ужасно воняет, – скривилась Ару.

Пока они шли, она прижимала кофту к носу. Почти всё остальное, имеющее отношение к богам, что удалось повидать Ару, выглядело роскошно и прекрасно. Здесь же всё напоминало тюрьму. Стены были влажными и грязно-розовыми, а время от времени вверх поднимался горячий воздух и доносил вонь гниющей рыбы.

– Может, это оружие гниёт? – спросила Мини.

– Не может оно гнить! Оно же божественное, – ответила Ару.

– Откуда ты знаешь? Ты что, эксперт по всему божественному?

Ару уже собиралась ответить, но в этот момент оступилась и

чуть не упала. Через ущелье была протянута тонкая блестящая нить, и, коснувшись её, девочка привела в движение что-то глубоко внутри пещеры.

Со сталактита свисали неоновые буквы:

Зал Астр

Астра означало *оружие.*

Чаще всего – имеющее сверхъестественные способности.

У Ару участился пульс. Она понимала, что нечего радоваться супермагическому и супермощному оружию (ведь это означает, что у твоего врага оно тоже супермагическое и супермощное), но тем не менее ей очень хотелось поскорее его *увидеть.* Она могла бы даже сделать селфи с ним, если бы мама не отказывалась купить ей телефон…

– Почему боги не держат оружие при себе? – спросила Мини. – Ведь тут его могут украсть.

Ару осмотрела место, куда они попали. Сталактиты так плотно загораживали свет, что невозможно было разглядеть, что впереди.

– Может, они решили, что здесь оно в безопасности?

– Но тут нет никакой защиты! – хмыкнула Мини. – Это просто вонючая пещера. Ничего не понимаю…

– Может, запах как раз и защищает его?

– Хм, возможно, ты права. Вообще-то, таким запахом можно и демонов отгонять.

Ару нахмурилась. Предполагалось, что это место будет битком набито божественным оружием, но ничего похожего здесь не было.

– Эй, смотри, что-то на полу, – крикнула Мини и наклонилась, прижав ладонь к земле. – Ага. Влажно. И вонючей воды становится всё больше. И тут Мини замерла. – Ару!

Ару слышала Мини, но не повернулась к ней. Мячик потеплел у неё в руке, но она не вытащила его. Девочка стояла, словно загипнотизированная висящими словами. До сих пор они складывались в надпись «Зал Астр».

Теперь же слова начали удлиняться и изменяться. Она подошла ближе, чтобы прочитать:

Ответы прячутся на виду. Всё не такое, каким кажется. Здесь вы найдете силу и соберёте знания, но время мужей не ждёт и никого не слушает. Если не побежите, то встретитесь со своими страхами.

– Ты это видела? – спросила Ару. – В надписи говорится про

мужчин. Почему не про женщин? Дискриминация какая-то.

Мини проигнорировала это замечание.

– Ару, влага – это не просто жидкость.

– А что?

– Мне кажется, это…

Новый порыв горячего воздуха. Глубоко в пещере послышался страшный рев, а вслед за ним что-то вдалеке зашевелилось, как будто огромный орган распадался на части.

Или гигантские легкие… вдыхали.

Земля дрогнула, а сталактиты вдруг стали увеличиваться в размерах. Ару покосилась на них: они не просто увеличивались, а *приближались* к ней.

– Это не сталактиты, – догадалась Мини.

Ару смутно подозревала, что именно сейчас скажет подруга.

Это *зубы.*

И неважно, что за чудище было перед ними, главное – прямо сейчас оно закрывало пасть.

Глава 32
Первый пункт в списке Мини «Десять смертей, которыми я не хочу умереть»: смерть от дурного запаха

Ару уже сбилась со счёта, сколько раз за это время она думала: *«Сейчас мы умрём»*.

Правда, до сих пор им удавалось выкрутиться, но от этого мысли о скорой смерти не становились радостнее. К счастью, теперь девочки были уже достаточно опытные и не верещали так, будто наступил конец света.

На этот раз они просто завизжали.

Жуткий язык задрожал, и несколько сталактитов («*То есть,* – поправила себя Ару, – *гигантских зубов*») обрушилось и завалило вход в пещеру.

– Где-то должен быть другой выход! – прокричала она.

– Может, мячик поможет?

Ару вытащила его из кармана и бросила на землю, но ничего не произошло. Да что ж такое, этот дурацкий мячик *ни на что* не годен!

Мини, в свою очередь, открыла зеркальце и тут же его

закрыла.

– Оно тоже не работает! Просто отражает мое лицо… – Она нахмурилась. – Что, ещё один прыщик? Ару, ты что-нибудь видишь?

– Сосредоточься, Мини! Может быть, нам чем-то подпереть его челюсти?

– Чем? У нас ничего нет. Кроме… Смотри-ка! – Мини закатала рукав и согнула руку.

– Что за ерунду ты придумала?

– Напрягаю мышцы!

– Я ничего не вижу.

– Именно! – сказала Мини, поправляя волосы, и принялась расхаживать туда-сюда. – Похоже, мы внутри у какого-то чудища. Скорее всего, учитывая рыбный запах, это гигантский кит-демон. Итак, давай вспомним анатомию…

– Отлично, сейчас только вытащу из кармана учебник по анатомии. Хотя погоди-ка. У меня же его *нет*.

Мини не обратила внимания на издевку Ару.

– У китов есть увула?

– Откуда мне вообще знать, девочка этот кит или нет?

– Увула – это нёбный язычок, такая висюлька в горле, – объяснила Мини. – Помогает при рвоте. Если бы у нас получилось запустить что-нибудь в увулу кита, ему пришлось бы отрыгнуть нас!

– Неплохая идея, но у неё есть один огромный минус: ты хочешь выплыть наружу в рвоте кита?

– Я просто хочу *выплыть наружу*.

– Хороший аргумент.

Девочки побежали к задней стенке горла. Здесь ещё больше воняло. От жары волосы Ару прилипли к лицу, а кофта пропиталась насквозь его влажным дыханием.

Неоновые буквы мерцали в темноте, но их загораживали нижние зубы, которые с каждой секундой становились всё длиннее. Может, за ними и пряталась увула? Но когда они добрались туда, Ару не увидела ничего, хоть отдаленно напоминающее висюльку. А тем временем язык опустился в глотку кита. Девочка слышала, как внизу бурлит и плещется вода. Хуже того, её уровень *поднимался*.

– Нет у него никакой увулы. – сказала Ару.

Мини застонала.

– В мультике *«В поисках Немо»* всё наврали!

– Погоди. Ты решаешь вопросы жизни и смерти по мультику?

– Ну… да.

– *МИНИ!*

– Я просто старалась помочь!

– А я просто стараюсь не столкнуть тебя в глотку киту!

Зубы сомкнулись совсем недалеко от них. Сначала Ару видела только многочисленные ряды белых сдвинутых пластин, но теперь заметила кое-что другое. Что-то сверкало.

Чёрт, неужели это брекеты?

Нет, погодите. *Это оружие!*

Так вот куда боги спрятали его! Теперь Ару явственно различала длинные мечи, топоры, булавы, стрелы и натянутые луки, торчащие между сдавливающими друг друга зубами.

– Оружие, – выдохнула Ару. – Нам нужно подобрать что-нибудь и выбраться отсюда с его помощью!

– Я не хочу убивать кита… – начала Мини.

– Мы не будем убивать кита, – заверила её Ару. – Просто пощекочем его немного, он откроет рот, и мы сможем удрать.

Мини не была так уверена.

– Как мы поймём, какое оружие нам подходит?

Ару стала пробираться к зубам кита.

– Думаю, наше то, которое мы быстрее схватим.

Если Мини и закатила глаза или бросила ей в спину язвительное замечание, Ару этого не заметила – она спешила добраться до оружия, которое находилось прямо над ними. Может, если подпрыгнуть, у неё получится до чего-нибудь дотянуться? Например, меч с изумрудной сверкающей рукояткой выглядит очень соблазнительно.

Кит продолжал смыкать челюсти. Ару не знала наверняка, предназначался ли ей этот меч. Она рассчитывала, что найдёт оружие, подобающее её небесному отцу, но не увидела в этой коллекции ничего, напоминающего молнию лорда Индры. Так что пусть будет меч.

– Мини, подкинешь?

– Нам никогда не выбраться отсюда, – застонала Мини.

Ару пыталась найти равновесие, чтобы забраться повыше. Девочка отказывалась верить в то, что они не выберутся отсюда. Неужели они зашли так далеко, чтобы умереть в вонючем чреве кита? Нет, такая смерть не подходит для странички в «Википедии».

Мини сцепила ладони, помогая подруге вскарабкаться наверх.

Ару коснулась рукоятки меча.

– Ещё немножко… чуть-чуть выше…

Порыв горячего воздуха столкнул её на землю. А может, это был язык.

Ару поднялась на ноги, но её всё ещё шатало. Гнилой ветер

усиливался.

– Ару! – закричала Мини.

Она попыталась удержаться, но лёгкие кита оказались очень сильными, и порыв ветра толкнул её в спину, подкинув в воздух.

– Он пытается затянуть нас внутрь!

– Держись! – крикнула Ару и поползла к Мини, но это было всё равно что ползти по льду. Ладони скользили, а локти увязали в поверхности, которая, кажется, являлась языком. Дыхание кита засасывало. – Я иду, – прохрипела девочка и поняла: оружия им не достать.

Просвет за спиной становился всё меньше.

– Думаю, я больше не могу держаться! – крикнула Мини.

– Не думай, – ответила Ару. – Просто *делай*. Я верю в тебя.

– Я столько всего не успела сделать, – захныкала Мини. – Я даже ещё никогда не брила ноги…

– Ты об *этом* жалеешь больше всего?

Ару взглянула на надпись. Неоновая загадка то вспыхивала, то гасла. *Ответы прячутся на виду*. Девочка снова огляделась по сторонам, но не заметила ничего, что могло бы им помочь. Вообще.

Мини оторвалась от поверхности и держалась из последних сил. Её рюкзак парил в воздухе за спиной. Костяшки её пальцев побелели от напряжения, а одна рука вдруг потеряла опору и отцепилась.

– Прости, – простонала она.

Их глаза встретились.

Ару видела, как сестру затягивает в чёрную дыру гортани. *Сестра.* Не просто какая-то там Мини. Теперь, когда до неё наконец дошло, она уже не могла перестать думать. Мысль материализовалась: у неё появилась сестра. И её надо было защитить.

Ару не стала больше тратить время на раздумья. Она решила действовать и вытащила из кармана мячик. Теперь, на её ладони, он засиял ярче, как будто его пробудили от долгого сна. Девочка отпустила его.

И в этот момент зубы сомкнулись над её головой. Ару почувствовала, как ей по лопатке ударил эфес меча, и краем глаза увидела силуэт Мини, зависшей над пропастью за секунду до падения.

Ару представила себе леску или что-нибудь такое, что можно было запустить и оно вернулось бы обратно…

И вдруг её окружил ореол света. Он, как цветок, распускался из её мячика, разворачивался в воздухе, словно рукописные витиеватые письмена. Световые нити опутали Мини, обернув в

кокон, а потом рывком вытянули её из гортани чудища.

Ару завопила от счастья. Золотой мяч вернулся в её ладонь. Только на этот раз он был вовсе не мячом, а разрядом молнии и оказался как раз нужного размера, чтобы его можно было вставить в челюсти чудищу, что Ару незамедлительно и сделала.

Не успела она закончить, как к ней с визгом подскочила Мини. И это был не радостный крик «ТЫ СПАСЛА МОЮ ЖИЗНЬ, МЫ ДРУЗЬЯ НАВЕКИ!», а что-то вроде «УХОДИ НЕМЕДЛЕННО, ПОКА НЕ ПОЗДНО!». Какого черта? Она только что спасла ей жизнь!

И тут Ару почувствовала, как зубы легонько скользнули по её черепу. Она попыталась отпрыгнуть, но не могла сдвинуться с места. Рядом с ней взорвался фиолетовый свет, быстро превращаясь в уплотняющуюся сферу, в которой отражались зубы кита.

Рядом стояла Мини в собственной сфере. Она держала в руке жезл Дхармы Раджи, данду, величиной с неё саму, окружённый фиолетовым светом. Зубы кита задели сферу, оставив на ней еле заметные полоски, не толще паутины. Защита выдержала, и вскоре челюсти прекратили сжиматься. Свет заполнил собой всю пещеру, и обе сферы распались.

Сзади замигала неоновая надпись «Ответы прячутся на виду». В конце концов так и получилось: сверкающий мячик всё это время был Ваджрой, разрядом молнии Индры, а зеркальце Мини – жезлом Дхармы Раджи. Они просто ждали нужного момента, чтобы начать действовать.

И тут Ару вспомнила слова Урваши, сказанные очень давно, когда они посещали зал Небесного суда: «*Вы должны разбудить оружие*». Выходит, их готовность спасти друг друга пробудила оружие, а сами они доказали, что достойны того, чтобы владеть им.

– Не стоит благодарности, – еле дыша пролепетала Мини.

Ару всё ещё смотрела на разряд молнии, и ей потребовалось не меньше минуты, чтобы сообразить, что имела в виду сестра.

– Э-э-э, прости, конечно, – сказала она, складывая руки на груди, – но это я должна сказать тебе*: «Не стоит благодарности».* Я спасла тебя первая.

– Да, но я спасла тебя сразу же после этого. Это произошло почти одновременно. Может, и «не стоит благодарности» скажем друг другу одновременно?

– Ладно, давай. А кто первый скажет «спасибо»? Думаю, что…

– Кто вода? – тут же закричала Мини.

Наконец-то. Ару усмехнулась и почувствовала гордость за эту девчонку. Она протянула Мини локоть, и та стукнула по нему.

– Спасибо, – сказала Ару.
– Может, спасибо, сестрица? – спросила Мини.
– Никто уже давно не говорит «сестрица»!
– Мы можем возродить традицию!
– Отлично. Может, тогда будешь «лисичка-сестричка»?
– Нет.
– А может…
И они ещё долго дурачились.

Глава 33
В следующей жизни я буду коровой, или Разряды молнии гораздо тяжелее, чем кажутся

После того как Ваджра обрёл свой истинный вид, он отказывался возвращаться к размеру мячика. Но потом Ару решила проблему так: заявила, что Ваджра – это шлёпанцы, которые она наденет на ноги после прогулки по скользкому китовому языку.

Оружие пришло в ужас от этой идеи и послушно уменьшилось в размерах. Мини же, наоборот, предпочла использовать Смертоносный Жезл (или Се Же, как она его прозвала) в качестве трости и теперь ходила, опираясь на него так, будто ей было не двенадцать лет, а все двенадцать сотен.

– Кажется, у меня предрасположенность к заболеванию суставов, – сказала она. – У человека всего две коленки. Конечно, их, по идее, можно заменить, но это будет уже не то, к тому же операция – всегда рискованное дело. Многое может пойти не так. Ты даже можешь умереть!

Как только девочки выбрались из пасти чудища, они пошли

по каменной дорожке, огибавшей пещеру (которая на самом деле была не пещерой, а гигантской китовой пастью).

Ару задрала голову и увидела, что верхняя часть существа скрывалась в облаках. Странные выступы, которые Ару приняла за камни, теперь больше походили на плавники с острыми наростами. Вода стекала с боков монстра, как будто кто-то постоянно поливал его сверху.

– Я поняла! Это Тимингила, – воскликнула Мини, проследив за взглядом Ару. – Ну, во всяком случае, мне так кажется.

– Никогда о таком не слышала.

– Гигантские китовые акулы из легенд.

– Мне казалось, они дружелюбные и у них нет зубов, – сказала Ару. – А это какая-то злобная тварь. Хотела убить нас своим гнилым запахом!

– Она просто выполняла свою работу. К тому же это не просто акула, а божественный стражник, – заметила Мини. – И у неё столько оружия застряло во рту… Бедняжка. Только представь, что тебе предстоит до конца своих дней таскать во рту кучу попкорна, застрявшего между зубами, который ещё и колется! Когда я думаю об этом, мне сразу хочется начать чистить зубы гигиенической нитью. И не дважды в день, а чаще.

– *Ты пользуешься зубной нитью два раза в день?*

– Конечно, – удивилась Мини. – А ты что, нет?

– Э-э-э…

– Ару, ты вообще пользуешься зубной нитью?

Ару хвалила себя, если не забывала просто почистить зубы перед сном, какая уж там зубная нить?! Иногда, когда опаздывала в школу, она просто выдавливала пасту себе в рот. Честно говоря, она вообще не была уверена, что у них дома *есть* зубная нить.

– Конечно, пользуюсь. Когда у меня что-нибудь застревает в зубах.

Мини скептически посмотрела на неё.

– Если не будешь этого делать, у тебя начнётся кариес. А если будет кариес, инфекция, возможно, распространится на пазухи носа, потом на глаза, затем проникнет в мозг, и тогда…

– Мини, если продолжишь говорить «ты можешь умереть», я умру на самом деле, от твоих слов.

– Ты моя сестра. И моя родственная обязанность – сохранить твою жизнь.

Ару старалась не улыбаться. *Ты моя сестра.* Кажется, эти слова ей никогда не надоедят.

– Ну, пока со мной всё в порядке. И зубы на месте. И у меня было ноль смертей, – сказала Ару, но, подумав немножко, добавила: – Ну ладно, четыре.

Мини просто покачала головой и пошла дальше.

Ару всегда знала, что единственный путь из Царства Мёртвых – через перевоплощение, и это означало, что выход нужно было искать в Озере Реинкарнации. Но им не требовалась реинкарнация – по крайней мере, так сказал Читрагупта. А значит, существовал ещё какой-то путь в то место – точнее, девочка на это надеялась.

Ару больше всего на свете хотелось выбраться из Царства Мёртвых. Во-первых, тут плохо пахло. Во-вторых, очень хотелось есть. А в-третьих, она даже не сможет похвастаться, что побывала здесь. Её пункт назначения не так впечатлял, как отпуск в экзотическом месте, – его можно было бы описать одним словом: «ужасно».

Но, надо признать, часть её стремилась увидеть Озеро Реинкарнации.

Интересно, как Царство Мёртвых решало, кто и кем должен стать в следующей жизни? Был у них какой-то список? *«Ты совершил свой минимум хороших поступков в этой жизни, поэтому избежишь раннего облысения в следующей»* или *«Насладись жизнью таракана! Положительный момент: ты выживешь во время ядерной войны!»*

Но спешить не стоило.

Сначала им надо было посетить Озеро Былого – единственное место, где они могли узнать, как победить Спящего.

Ару и Мини сделали крюк и оказались в зале с окнами.

Тысячи окон выходили в разные миры, о существовании которых Ару и не подозревала. В одних землях стояли дворцы из снега, в других – из песка. Были места, где обитали морские чудища с глазами в несколько рядов, и они тоже наблюдали за девочками сквозь стекло. Все эти места, разумеется, связывала смерть, которая наложила на них отпечаток. Смерть чувствовалась в шёпоте ветра, который уговаривал цветы распускаться, таилась под крылом птицы, приготовившейся ко сну. Она была в каждом вдохе. Раньше Ару никогда так много не думала о смерти.

У неё пока никто не умирал.

И она наверняка будет очень грустить, если такое произойдёт, а пока девочка бродила по Царству Мёртвых, ощущая ленивое спокойствие на грани сна и яви.

Вдалеке послышался звук машины: колеса скрипели по земле. Вокруг что-то поменялось: стены начали переливаться всеми цветами радуги наподобие блестящих ракушек, на потолке появились бумажные сталактиты.

– Думаю, это архив Читрагупты, – предположила Мини. Она

взяла один из свисавших бумажных свитков и прочитала: «Семнадцатого мая Рональд Тейлор нырнул в Арктический океан с криком: “Морской единорог!” и обернулся нарвалом. Он не сожалел».

– То есть… это записи ежедневных людских дел?

Листы бумаги медленно вращались.

– Наверное, – согласилась Мини. – Думаю, оба озера уже недалеко. Видимо, Читрагупта хранит здесь все записи на случай, если надо будет свериться с ними, перед тем как дать человеку новое тело.

– Интересно, какое наказание ждет тебя, если ты напугаешь нарвала? Может, твоя карма будет носить на лбу гигантский прыщ, чтобы тебя целый месяц обзывали уродливым единорогом?

Мини вытаращила глаза.

– Стой, у меня же прыщ на носу! Может, я тоже совершила что-нибудь ужасное и заслужила его?

– А ты совершила что-то ужасное?

Мини нахмурилась и уже собралась ответить, но тут перед ними возникла новая картина. Поверхность, на которой они стояли, из жёсткой и каменной превратилась в скользкую и мокрую, окружённую…

Озёрами.

Некоторые были величиной с лужу. Другие больше походили на пруд. Их было около пятидесяти, и все они располагались кругами.

На их поверхности плавали большие курительницы для благовоний. Стены больше не менялись, и блестящая вода напоминала горсть жемчужин, затаившихся в ракушке. За залом Озёр Ару заметила блеклый свет, но голосов не услышала. Кажется, кроме них с Мини здесь никого не было.

Пахло в этом месте как-то странно, и Ару вдруг стало тоскливо. Она испытала такое чувство, как бывает, когда жаждал съесть мороженое, но успел лизнуть всего раз, прежде чем оно упало на землю.

Это было непохоже ни на лес в Иномирье, ни на «Костко», ни даже на китовую акулу. Здесь не имелось никаких указателей и надписей, которые подсказали бы, какие перед ними озёра и кому они принадлежат. Ару потёрла шею и сморщилась: будет нелегко.

Мини аккуратно встала между двумя из них.

– Не торопись, – предупредила она, – здесь скользко. Что будет, если мы упадём в воду?

Ару передёрнуло.

– Наверное, нас сразу реинкарнируют.

– А если мы примем образ животных?

– Чур, я – лошадь.

– Как пожелаешь.

– Я люблю лошадей.

– А я хотела бы стать коровой, – важно сказала Мини. – Тогда мне будут поклоняться.

– Ага, только если будешь жить в Индии. Иначе просто станешь гамбургером.

Улыбка тут же сползла с лица Мини.

– Я об этом не подумала.

Ару уже хотела сказать «му-у-у», но поскользнулась. Она проехалась каблуком по влажной поверхности и взмахнула руками. Секунду спустя девочка лежала на земле, почти уткнувшись носом в воду. И тут она увидела там отражение.

Не своё.

Мамино.

Глава 34
Озеро Былого

Тайны – любопытнейшие вещи. Они очень непрочные и легко разрушаются, поэтому их предпочитают скрывать.

Факты, наоборот, сильные и прочные. Они доказаны. В отличие от тайн они доступны всем, все их видят и знают. И это порой делает их более пугающими, чем самая страшная, тщательно скрываемая от других тайна.

В озере Ару увидела, как тайна перестаёт быть тайной и становится фактом.

Тайна: Спящий *знал* её маму.

Факт: он не *просто знал* её.

Скажем, Ару «знала» курьера, который приносил им почту. Он в семнадцать лет сменил имя на Голубого Кришну и был очень смышлёным парнем. У него в наушниках всегда играла мрачноватая индийская музыка, и он часто говорил девочке, что её аура «недостаточно яркая» и ей стоит пить больше чая. Она «знала» П. Догги, пуделя, которого выгуливала летом. Он воровал её кроссовки и закапывал бутерброды с арахисовым маслом. Но Спящий знал её маму совсем по-другому.

Когда она заглянула в озеро, то увидела мамино

воспоминание: мама, гораздо моложе, чем сейчас, шла с ним за ручку. Они прогуливались по берегу реки и смеялись. А потом остановились и… поцеловались.

Спящий не просто когда-то знал её маму, он… *любил* её. И она любила его. В этом воспоминании мама искренне улыбалась, и Ару никогда не видела её такой счастливой. Девочка даже почувствовала ревность и обиду, хотя тут же постаралась запихнуть их подальше. Кем же была её мама? Ару жадно склонилась к самой воде, почти касаясь её носом.

Изображение сменилось: теперь мама стояла у двери какого-то дома, который Ару никогда прежде не видела. Да, доктор Критика Ша ждала у входа и тихонько барабанила пальцами по животу. Ару привыкла видеть маму-профессора в затасканной одежде, кофте с протёртыми на локтях рукавами и поношенной юбке, из-под которой торчала оторванная подкладка. Но в воспоминании на ней красовался бархатный сальвар камиз, волосы были уложены в причудливые локоны, а голову украшала бриллиантовая диадема.

Дверь в дом открылась, и на пороге появился пожилой мужчина, который был явно удивлён её видом.

– Критика, – ахнул он. – Ты рано, праздник Дивали ещё не скоро, дитя моё. Твои сёстры ждут тебя внутри. – Она медлила, стоя на пороге, и глаза мужчины опустились на её живот. – Так это… это случилось?

– Да, – ответила она. Её голос был холодным и безжизненным.

Ару не сразу сообразила, что у мамы в животе.

Точнее, кто. Она.

– Он не тот, за кого мы его принимали, – проговорила мама сквозь слезы. – И я не могу это допустить. Ты прекрасно знаешь: как только ребенок подрастет, Суйодхане суждено стать… стать…

– Спящим, – договорил за неё старик. – Знаю, дочка.

– Но должен же быть какой-то выход! Он прекрасно знает пророчество и верит, что не поддастся ему. У неё мог бы быть отец. Мы могли бы стать семьей… – Голос мамы дрогнул на последних словах. – Он не может изменить свою судьбу, я знаю.

– Никто не в силах изменить свою судьбу.

– Так что же мне делать, отец?

Ару вздрогнула. Её *дедушка*. Мама рассказывала, что он умер, когда Ару была совсем крошкой, поэтому она не помнила его.

Он пожал плечами.

– Выбирать тебе. Ребенок или возлюбленный.

– Я не могу.

– Придётся, – проговорил отец. – Ты уже выполнила свой долг

и украла его сердце. Думаю, он раскрыл тебе тайну, как его победить?

Критика отвернулась.

– Он доверился мне. Я никогда не предам его. Верю, что мир можно изменить, что наша судьба – это не петля на шее, а крылья, с помощью которых можно взлететь!

Её отец тихо засмеялся.

– Верь во что хочешь. Ты слишком молода, Критика. Молода, красива и умна. Всё, о чём я тебя прошу: не надо портить себе жизнь.

При этих словах взгляд Критики стал жёстким.

– Разве поступать так, как я считаю правильным, означает портить жизнь?

Отец перестал смеяться.

– Если выберешь этот путь, то подвергнешь опасности всю свою семью и нарушишь обет панчаканий.

– Я убеждена, что наша задача – не только выращивание потомства, – прошептала она.

Отец нахмурился.

– Ты больше никогда не сможешь переступить порог этого дома!

При этих словах мама Ару вздрогнула, но гордо подняла подбородок.

– Это уже давно не мой дом.

– Значит, так тому и быть, – сказал отец и захлопнул дверь у неё перед носом.

Картинка быстро сменилась. Теперь на маме была больничная ночная рубашка, она баюкала младенца. Её. Ару. Рядом с ней на стуле сидел, свесив голову, Спящий, в футболке с надписью *«Я – папочка»*. На его коленях лежал букет цветов. Критика смотрела, как он спит, и поглядывала то на него, то на Ару.

Потом она подняла голову к потолку и прошептала:

– Я люблю вас обоих. Когда-нибудь, надеюсь, вы поймёте: я делаю это, чтобы освободить вас. Освободить нас всех.

И снова картинка сменилась. На этот раз Ару перенеслась в музей. Но он выглядел совсем не так, как она привыкла: здесь стояли другие статуи, за исключением каменного слона, которого пока не передвинули в холл. Всё было новенькое и сверкало. Маленькая табличка на двери гласила: «Музей искусства и культуры Древней Индии. Скоро открытие!»

Критика ходила по залу Богов. Статуи были накрыты белой тканью, и зал напоминал комнату со скудно одетыми призраками. В руках она держала что-то маленькое и сияющее, а

по её щекам катились слезы.

Женщина остановилась в конце зала, там, где стояла лампа.

– Прости, – произнесла она, – мне очень жаль. Я никогда не хотела, чтобы это произошло. Но помни: я воспользовалась твоей тайной не чтобы уничтожить тебя, а чтобы удержать. Я связываю тебя своим сердцем – тем, которое по собственному желанию отдала тебе без остатка. Я связываю тебя тем, что нельзя назвать ни сухим, ни влажным, что сделано не из металла, дерева или камня.

Она опустила в лампу сверкающий предмет, похожий на тонкую ленту, и Ару поняла, что она только что заключила в лампу Спящего. Внутри вспыхнул свет и озарил её ярким ореолом, а потом сразу же потух.

– Я должна была уничтожить тебя, но не смогла. И рисковать безопасностью Ару я тоже не могу, – продолжала Критика. – Я найду ответ, проверю все древние реликвии, прочитаю все научные труды. Я отыщу способ, чтобы освободить вас обоих: тебя и Ару. Обещаю.

Мини дернула Ару, и та свалилась назад, брызгаясь и отплёвываясь.

Потом наконец села и перевела дух.

Мини со всей силы шлёпнула её по спине.

– Скажи мне что-нибудь, Ару! Ты умерла? Просто скажи!

Ару показалось, что Мини сейчас переломает ей все ребра, и ей не сразу удалось сделать глубокий вдох.

– Да жива я, – прорычала она.

– А, ну хорошо, – обрадовалась подруга. – Я уже собиралась делать искусственное дыхание.

– Ты что, знаешь, как его делать?

– Э-э-э, не совсем, но я смотрела по телевизору, и мне показалось, это легко.

– Хорошо, что я избежала этого, – засмеялась Ару тихо.

Девочка оглянулась на озеро. В голове крутилось всё, о чем она только что узнала. Получается, именно её мама связала Спящего. И совсем не потому, что ненавидела его, а потому что не могла заставить себя его убить.

Знал ли он об этом?

Ару так не думала, учитывая, что он назвал её маму лгуньей. Она его не винила. Наверное, это ужасно, когда ты заперт на одиннадцать лет, один, без каких-либо вещей.

– Как же так, мама? – пробормотала она. – Как ты только подцепила этого демона?

– Я всё видела. Получается, Спящий – твой отец? – Мини сделала вид, что её тошнит.

Ару прикрыла глаза. Она вспомнила, что он говорил ей в библиотеке: «Мы могли бы быть семьёй».

– Почему бы твоей маме не встречаться с каким-нибудь хорошим врачом, например?

– Почему у тебя все обязательно должны быть врачами?

– Не знаю, – Мини пожала плечами. – Просто моя мама всегда говорит: «Ходи в школу и хорошо учись. Поступишь в медицинский институт, будешь учиться ещё больше, а потом выйдешь замуж за хорошего доктора».

На минуту воцарилась тишина. Впервые в жизни Ару не знала, что сказать. Да и о чем вообще можно говорить после увиденного в озере? У неё возникло чувство, что она ничего не знала о своей жизни.

Неужели поэтому мама никогда не улыбалась? Потому что ей пришлось перекроить всю свою жизнь, как будто это была одна из комнат во Дворце Иллюзий? И она сделала это не только ради Спящего, но и ради… *неё?*

Мини коснулась её плеча.

– Ты в порядке?

– Вообще-то, нет.

Мини вздохнула.

– Ты даже не пытаешься врать. У тебя температура? – Она приложила ладонь ко лбу Ару.

– Ой! – вскрикнула та от неожиданности.

– Прости, – извинилась Мини. – Мне надо поработать над умением ухаживать за пациентами.

– Я тебе не пациент! – огрызнулась Ару, шлёпнув подругу по руке, и вздохнула. – Прости меня. Ты тут совсем ни при чём.

– Всё в порядке, Ару. Но что нам теперь делать? – спросила Мини. – Урваши сказала, мы узнаем, как победить Спящего, в Озере Былого…

– Мы и узнали, – сказала Ару. – Но это нам не поможет. Ты же слышала, что сказала моя мама? Она использовала его тайну, чтобы связать его. Но не *убить*!

– Да. И ещё она сказала, что его нельзя убить ни металлом, ни деревом, ни камнем, ни чем-нибудь сухим или мокрым. Твоя мама связала его своим сердцем, но, мне кажется, она выразилась больше метафорически, чем буквально. Понятия не имею, как она это сделала. А ты?

Ару опустила голову.

– Я тоже. И даже если бы мы знали, то что нам делать со связкой сердец? Бросить их ему в голову?

– И как же мы поступим?

– Можем бросить в него недоваренные макароны.

Мини закатила глаза.

– Может, нам помогут животные? – спросила она.

– Нет, мы должны всё сделать *сами*, – возразила Ару. – Так сказала Урваши.

К тому же он демон. Даже если мы найдём тигра-людоеда, сначала он набросится на нас, людей, и только потом – на него.

– Да, может, недоваренные макароны – лучший выход.

– Можно напасть на него с макаронным мечом.

– Макаронным жезлом.

– Макаронной дубинкой.

– С макаронным… макаронным луком?

– Слишком слабый получится.

– Макаронный разряд молнии? – пошутила Мини.

– Стой! – воскликнула Ару. – *Разряд молнии*. Он не сухой, не мокрый, не металлический, не каменный, не деревянный!

Она мёртвой хваткой вцепилась в Ваджру-мячик и, прикрыв глаза, снова вспомнила Спящего в больничной палате в футболке с надписью «Я – папочка».

Её глаза загорелись. Отец никогда не бросал её – его просто заключили в лампу! И это сделала мама. *Ох как всё запутанно*.

Но главное – он *хотел* быть её папой!

У Ару запершило в горле, а на глаза навернулись слезы. Она заставила себя выпрямиться. Неважно, каким он был раньше, – правда заключалась в том, что Спящий с Ночного базара – совсем не тот человек, которого она видела в озере. Он стал жестоким и холодным злодеем. Он ранил Буу, угрожал уничтожить их семьи и их самих, если они не принесут ему три ключа. Нет, он не был её отцом.

Ару подкинула Ваджру в воздух и поймала его одной рукой.

– Мы сделаем это.

Но когда она произнесла эти слова, дурное предчувствие опутало и сжало изнутри её грудную клетку.

Некоторое время девочки молча шли между озерами, уворачиваясь от свисавших то тут, то там курительниц с благовониями. Глубоко внутри Ару понимала, что здесь, на краю новой жизни, заканчивается Царство Мёртвых. Атмосфера, которая царила в воздухе, приносила чувство радостного ожидания – так бывает, когда затаив дыхание ждёшь чего-то. Свет на ракушечьих стенах всё время менялся, а цвета переливались всё новыми и новыми оттенками.

Ару глубоко вздохнула. Они прошли Царство насквозь.

Оставался вопрос: смогут ли они выйти?

Глава 35
Услуги по реинкарнации

Непросто тащить на себе всё, что вы получили в Царстве Мёртвых.

Се Же (Смертоносный Жезл) Мини постоянно превращался из зеркальца в гигантскую палку. Дважды он чуть не угодил Ару в глаз. Она уже начала думать, что у оружия есть чувство юмора.

Ваджра же периодически принимал форму молнии и прокатывался по небу, а потом как ни в чём не бывало опять становился мячиком и радостно прыгал перед ней. Ару практически слышала, как он говорит: *«Брось меня в демона! Давай, давай, давай! Я хочу, я – белка!»*

– Я так и не поняла, что может делать эта штука? – спросила Мини, потрясая своим жезлом.

Ару изогнула бровь. Жезл принадлежал богу смерти и справедливости. Вероятно, он уже перебил львиную долю демонов и наказал им кучу грешников, а Мини трясла его так, как будто это был пульт от телевизора, который вдруг перестал работать.

– Может, здесь, как в видеоигре, нужно получить дополнительную силу и пройти несколько уровней, чтобы

выполнить миссию? – предположила Мини.

– Ну, мы уже встретились с демоном, сходили за покупками в «Костко», прошли Царство Мёртвых… Что ещё требуется в нашей видеоигре?

– Может, уничтожить настоящего демона?

– А, да, точно.

Мини бережно покачала Се Же.

– Как думаешь, наше оружие – это знак того, что они нас любят?

У Ару не было необходимости переспрашивать, каких «они» Мини имела в виду. Она говорила об их божественных отцах.

– Жезл – очень ценная вещь, – рассуждала Мини. – Он не дал бы её кому-то, на кого ему плевать, так ведь?

– Я уверена, ему не наплевать, – уверила её Ару. – Только как-то очень по-своему. В легендах Дхарма Раджа принимал образ собаки и составлял компанию Юдхиштхире в конце его жизни. И потом Юдхиштхира отказывался подниматься на небо без любимого пса. Мне кажется, это было своеобразное испытание: если твой духовный отец принимает вид собаки только для того, чтобы быть с тобой, то он точно хоть немного любит тебя.

Мини улыбнулась.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Ша.

Ару театрально перекинула волосы через плечо, что оказалось не очень хорошей идеей: они всё ещё были влажными от китовьих соплей и попали ей прямо в глаз. *Прекрасно.*

– Как думаешь, с лордом Индрой то же самое? – спросила Мини.

Ару взглянула на Ваджру, который радостно прыгал рядом с подругой, как будто согласно кивал ей. А ведь и правда: если мама оберегала её на расстоянии, почему и отец не мог делать так же?

– Надеюсь, что да, – немного помолчав, сказала Мини. – Мама рассказывала, что именно Индра научил Арджуну управляться с божественным оружием. И даже мстил его врагам.

Ару вспомнила рассказ мамы о том, как её исключили из школьной библиотеки: она вырвала из книг определённые страницы, чтобы её одноклассник, с которым она враждовала, не мог подготовиться к докладу. (Библиотекарь орала: *«Книжный убийца!»* Все родители боялись эту женщину.) Возможно, Индра был бы в восторге от такой мести.

– И он дал тебе свой знаменитый разряд молнии, – добавила Мини. – Он точно заботится о тебе.

Ару улыбнулась.

Девочки окончательно покинули зал Озёр, повернули за угол

и пошли на страшный машинный звук. Огромная арка была украшена табличкой:

Переделай, перестрой, переживи!
Услуги по реинкарнации

«Наверное, это то место, где души подгоняют под новые тела и новые жизни», – подумала Ару.

Мимо стремительно пробежало паукообразное существо, сделанное из часовых механизмов и шестерёнок. Оно взглянуло на них и заверещало.

– ТЕЛА! – кричало оно. – Выведенные из эксплуатации тела свободно перемещаются!

Мимо пронеслось ещё одно существо, по виду напоминавшее маленького дракона с пушистыми крыльями, которые волочились по земле. Он не был собран из часовых механизмов – монстра покрывал полосатый мех, совсем как у собак, охранявших вход в Царство Мёртвых, а его золотистые, с продолговатым зрачком глаза напоминали кошачьи.

– Как вы попали сюда? – спросило меховое существо. – Души мошенников.

– Души мошенников? – переспросила Ару радостно, несмотря на окружавший их абсурд. – Отличное название для музыкальной группы.

– Группы? – удивилось механическое существо. – Ты слышал это, Желан? Они передвигаются группами. Да мы так превысим все расходы и попадём в порочный круг рождений и перерождений! Это то же самое наказание, которое мы получим, если будем думать, что чешуйчатая оранжевая кожа и фальшивые волосы удержат предыдущего демона от участия в выборах. Это *ты* во всём виноват!

– Мы не ходим группами, – возразила Мини, – а просто пытаемся найти выход. Но, э-э-э… мы хотели бы остаться в наших телах. Пожалуйста!

– Кто вы такие?

Ару ухмыльнулась. Этого момента она ждала *всю свою жизнь*. Но учителя в школе вместо нужного вопроса всегда спрашивали: «*Как тебя зовут?»* И вот теперь наконец она сможет воплотить свою мечту и ответить на вопрос: *«Кто вы такие?»*

– Ваш самый ужасный кошмар, – сказала он голосом Бэтмена.

Но в тот же момент Мини ответила:

– Мы Пандавы, – а потом добавила: – Ну, по крайней мере, у нас их души.

– Мини, ты продолжаешь говорить так, будто мы *съели* их.

– Пандавы? – перебил её Желан.

Драконовидное существо и его спутник в ужасе отпрянули. Желан стал ходить кругами, сопя и пыхтя.

– Это многое объясняет, – сказало механическое существо. – Героини часто становятся самым ужасным кошмаром в Царстве Мёртвых. Они во всё лезут, дают ненужные советы, разбрасывают металлическую стружку и постоянно чего-то требуют. Никакого представления о манерах.

– Простите, – перебила его Ару, – а как насчёт героев? Мне кажется, они ничуть не лучше.

– Вы не поняли, я сделал вам комплимент. У героев кишка тонка, чтобы чего-то требовать. Обычно они хандрят, пока их волшебный друг не сжалится и не сделает за них всю тяжёлую работу, чтобы сами герои потом могли почивать на лаврах.

– Так вот как происходит реинкарнация? – спросила Мини. – С помощью машин и механики?

– Никакими словами ни в одном языке мира невозможно описать процессы жизни и смерти. Лучше всего объясняет их сансара. Слышали об этом понятии? – спросил Желан.

– Что-то такое припоминаю. Это круговорот рождения и смерти, – сказала Ару.

– Всё намного сложнее, – кивнул Желан. – Пока живёте на свете, вы совершаете хорошие или плохие поступки согласно вашей карме. Постепенно ваше тело подвергается влиянию времени. Но душа избавляется от физической оболочки, так же как вы избавляетесь от старой одежды. И у души, конечно, есть цель – оставить всё это позади и освободиться, но иногда у людей уходит на это множество жизней.

– А кто вы такие? – спросила Мини.

– Мы те, кто делает тело таким, каким оно будет! – объяснил Желан. – Я – невысказанные желания.

– Поэтому ты весь покрыт, – Мини нагнулась, чтобы лучше разглядеть, – ресницами?

– Ну конечно! Иногда, когда люди замечают ресничку на щеке, они кладут её на ладонь, загадывают желание, а потом сдувают. Эти невысказанные желания их сердец всегда попадают ко мне. Они смягчают мои руки, когда я переплавляю душу в новую форму.

– А я – Время, – сказало механическое существо, склоняясь в грациозном поклоне на своих насекомьих ногах. – Как любое время, я непреклонно и неуступчиво, я – твёрдая рука, управляющая судном.

– *Ты – Время?* – спросила Ару. – То самое *Время*?

– Вообще-то, мы посланы спасти тебя! – сказала Мини. – Иначе тебе придётся уйти в подполье или что-то вроде того.

– Очень странное предположение, дитя мое, – сказало Время. – Но я всего лишь часть Времени. Я – Прошедшее Время. Остальные его разновидности бегают вокруг, смотрите. Будущее пока невидимо, Настоящее всё время меняет форму. Тихоокеанское время в настоящий момент плавает где-то в районе Малибу, а Североамериканское восточное докучает биржевым маклерам на Уолл-стрит. Мы все очень неустойчивы. Если то, что вы говорите, – правда, то я – всего лишь маленькая часть того, что вам надо спасти.

Ару проигнорировала его слова.

– Ну, тогда, наверное, нам лучше побыстрее приступить?

Невозможно было рассмотреть то, что виднелось за спинами двух странных существ. Это выглядело как туннель, но каждый раз, когда Ару отворачивалась от него, она не могла вспомнить, что сейчас видела. Из этого девочка сделала вывод: от неё *нарочно* что-то скрывают.

– Не торопитесь! – сказало Время. – Мы не можем отпустить вас, если вы не дадите нам что-нибудь взамен. Вы должны заплатить!

– Заплатить? – удивилась Мини. Она похлопала себя по карманам. – Но у меня… ничего нет.

Ару сердито посмотрела на существ. Во-первых, никто не оценил её великолепной шутки про Бэтмена. Во-вторых, с какой стати они вообще должны за что-то платить? У *всех этих обитателей* проблемы, и *Ару с Мини* рискуют всем, чтобы спасти мир! *Несправедливо*.

Ару сжала кулаки.

– Почему мы вам что-то должны? – спросила она. – Вы что, не понимаете? Мы пришли сюда только для того, чтобы *спасти* вас!

Время слегка приподнялось на своих насекомьих ногах.

И оказалось намного *больше*, чем она ожидала. Оно продолжало расти, пока не стало размером с одну из музейных колонн. Ару задрала голову и тут же увидела, как на неё смотрит его невыразительное лицо.

– А вот и ваша дерзость проснулась, не так ли?

Мини выступила вперед:

– Нет! Вовсе нет. Это она просто так говорит. У неё с головой не всё в порядке. Э-э-э… непереносимость первого типа. И она ничего не может с этим поделать.

Ой, спасибо тебе, Мини. Огромное спасибо.

– Чтобы выйти отсюда, нужно оставить что-то взамен себя, – продолжало настаивать Время.

Паукообразное существо выросло ещё больше. Оно сложило передние ноги и нетерпеливо потирало их друг о друга.

– Простите, – сказал Желан, грациозно вылизывая свою лапу. – Правила есть правила, хотя… хорошая карма, если она у вас есть, поможет вам выйти отсюда.

– Это что, типа добрые дела? – спросила Ару.

Она незаметно сделала шаг назад, и Мини последовала её примеру. Время стремительно и устрашающе преградило им путь. «Цок, цок, цок» – процокали его ноги-палочки по мраморному полу.

– Ну, э-э-э, я выгуливала собаку соседки… – пробормотала Ару.

– Я чищу зубы зубной нитью дважды в день! – поспешила вставить Мини.

– Докажите, – потребовало Время.

Мини засунула два пальца в рот и растянула губы:

– От хак!

– Не слишком тщательно, – скривилось Время.

Мини истерически засмеялась.

«Сможем ли мы вырваться из лап Смерти с боем?» – подумала Ару. Рука скользнула в карман и дотронулась до Ваджры, но там оказалось что-то ещё. Она выудила из кармана круглый предмет.

Монетка из слоновой кости – та самая, которую вручил ей Читрагупта целую вечность назад.

Она повертела её, и на поверхности монеты вдруг показались добрые дела, которые она совершала в течение жизни.

– Подожди! – закричала Ару, протягивая монету. – Вот доказательство!

Мини опустила руку в рюкзак и достала свою.

– Я покажу тебе, что чистила зубы нитью. Клянусь!

Желан подошёл, взял монету зубами и надкусил. Потом проделал то же самое с монетой Мини, после чего повернулся к Времени и сказал: «Похоже на правду».

В один миг Время сжалось настолько, чтобы оказаться на уровне глаз Ару.

– Можете идти, дочери богов.

Ару не собиралась задерживаться и ждать повторного приглашения.

– Отлично! – Мини изобразила радушие и придвинулась ближе к подруге.

– Да! Было… приятно познакомиться, – сказала Ару и прошла мимо них.

Желан и Время молча наблюдали, как девочки направляются к выходу.

– До свидания!

Время наклонило голову.

– До неизбежного свидания.

Люди вечно шутили насчет загробной жизни, мол, *«Не следуй за светом!»* Но здесь и не было никакого света. И хотя вокруг почему-то всё равно казалось светло, освещение как будто исходило из окружающей их обстановки.

Всё, что помнила Ару, когда переступила порог, – это странное чувство потрясения. Как будто она уже делала нечто подобное раньше, но не по собственной воле, а подчиняясь чужой. Как выстрелить из оружия: вы понимаете, что совершаете зло, но знаете, что должны. А ещё всё происходило как сон, потому что Ару никак не могла вспомнить, откуда же они сейчас ушли. Только что это место было, и вот его уже нет.

С каждым шагом, ведущим в туннель между жизнью и смертью, её всё больше окутывали ощущения-воспоминания. Она вспомнила удивительные вещи: её качали в колыбели и прижимали, мама говорила ей много раз подряд, как сильно её любит. Она снова через много лет почувствовала боль первого вырванного молочного зуба; вспомнила, как однажды сломала руку, качаясь на хоботе музейного слона, и ощутила скорее удивление, чем боль, потому что до того дня она даже представить себе не могла, что когда-нибудь может пораниться.

Ару зажмурилась.

Когда она закрыла глаза, казалось, что прошла целая вечность или же, наоборот, время замерло на месте, прежде чем она снова их открыла.

А затем девочка увидела, что они с Мини стоят посреди дороги. Несколько машин замерло на ходу с открытыми дверями, как будто водители и пассажиры покинули свой транспорт в спешке. Чуть дальше слышался треск телевизора, доносившийся из пункта оплаты проезда.

Мини посмотрела на Ару.

– Ну, по крайней мере, мы не на парковке.

Глава 36
Теперь и по телевизору

Ару согнула руку: Ваджра превратился из мячика в сияющий браслет и обвился вокруг её запястья. Он был *очень* красивым. Проблема заключалась в том, что она понятия не имела, что с ним делать. Если только… кидаться им в людей?

Мини тоже захотелось превратить Смертоносный Жезл во что-то другое, но он, видимо, не желал.

– Давай же! – уговаривала она, стукнув им несколько раз по земле.

«Интересно, – подумала Ару, – великие воины во времена войны тоже так поступали со своим оружием: лупили его почём зря и ждали, когда оно само сообразит, что надо делать?»

Они двинулись к пункту оплаты проезда. Телевизор работал, но внутри никого не было. Дорога вообще выглядела так, будто толпа народу не оглядываясь бросилась из этого места наутёк.

Телевизор вещал новости: «Сообщается о вирусе, который передаётся воздушно-капельным путём на северо-востоке. Экспертам удалось проследить траекторию распространения от места его возникновения где-то на юго-востоке, предположительно, в Джорджии или Флориде». – «Можете ли

рассказать нам что-то ещё об этом вирусе, доктор Обафеми?»

Симпатичная женщина с башней из волос, заплетённых в косы, мило улыбнулась в камеру.

– Что ж, Шон, в данный момент мы не можем сказать, как распространяется болезнь. Такое ощущение, что она перепрыгивает с места на место. Первая вспышка произошла в Атланте. Потом она поразила район торгового центра к северу от Хьюстона. В Айове эпицентром вируса стал супермаркет.

– Это не похоже ни на один из известных нам вирусов. Пока мы знаем только, что жертвы ни на что не реагируют, будто спят с широко открытыми глазами. Всех людей находят в таком положении, как если бы вирус стремительно атаковал их, застав врасплох…

– Отсюда название «замораживающий синдром»! – ведущий засмеялся. – Жаль, мы не можем сказать: «Пусть идёт как идёт», ведь пока никто не может двигаться. Я прав, доктор?

Доктор так сжала губы в улыбке, что, кажется, могла разрезать ею стекло.

– Ха, – выдавила она из себя.

– Что ж, это были последние новости. Далее мы с Мелиссой расскажем вам о погоде, а затем вас ждёт Терри и её передача «Страдает ли ваша кошка ожирением?». Оставайтесь с нами…

Ару приглушила телевизор и, глубоко вздохнув, посмотрела на свою ладонь. Цифра на санскрите снова поменялась: теперь она была более изогнутой, но всё равно напоминала двойку. По крайней мере, девочка очень на это надеялась. Она поднесла руку к Мини: ९

– Это означает, что у нас ещё полтора дня?

Мини изучила собственную ладонь и закусила губу.

Только не это.

– Один, – сказала она и посмотрела на подругу. – Сегодня – последний. Ару чувствовала себя так, будто вокруг её сердца намотали колючую проволоку. Жизнь мамы зависела от них. Жизнь Буу зависела от них. *«И жизнь всех эти людей – тоже»,* – подумала она. Ару передёрнуло, когда она вспомнила, какое слово употребила доктор по телевизору: *жертвы*.

Мини, похоже, всё поняла, потому что тут же положила руку ей на плечо.

– Помнишь, что говорил лорд Хануман? По крайней мере, все эти люди не испытывают боли.

Но это только пока.

Ару помнила угрозы Спящего. Времени оставалось мало, только до новолуния, а потом он сделает так, что они больше никогда не увидят свои семьи. А Буу останется навсегда в клетке – если, конечно, он вообще ещё жив.

Правда, случилось несколько событий, которых Спящий никак не ожидал:

1. Они нашли дорогу в Царство Мёртвых.

2. Они разбудили оружие.

И самое главное:

3. Теперь они знали, как его победить.

Мини думала о том же, поэтому вздохнула и спросила:

– Мы же будем с ним сражаться, да?

Она сказала это не с той интонацией, с которой говорила подобное раньше: съёжившись и трясясь от страха. Она произнесла это как что-то очень неприятное, что всё равно придётся сделать. Так говорят, когда собираются вынести мусор. Ещё одно необходимое зло.

Ару кивнула.

– Теперь мы знаем, как его найти. Всё, что нам нужно сделать, – это позвать его по имени.

– Но как мы будем с ним сражаться? – спросила Мини. – У нас есть только Ваджра и ещё Се Же, но я даже не знаю, как он работает…

Ару взглянула на окошко, где стоял телевизор. На крышке автомата по сбору денег валялось несколько безделушек: единорог с поднятыми крыльями и маленький глиняный мишка. Они натолкнули девочку на одну мысль.

– Мы попросим помощи, Мини.

– Знаешь, каждый раз, когда ты что-то такое изрекаешь, я всё жду, что сейчас у тебя над головой засияет нимб, – сказала подруга. – Или хотя бы заиграет трагическая музыка.

И тут телевизор опять заговорил. Мини вздрогнула, и её Се Же трансформировался из зеркальца во что-то другое, а на экране мужчина, подражавший Элвису Пресли, запел: *«Плохая швабра, ты ломаешься всё время!»*

Перед камерой выпрыгнула женщина:

– Ищете новые средства для уборки?

Ару дотронулась до экрана своим браслетом. Тот зашипел и лопнул. Телевизор загорелся.

– Да. Мне тоже не нравится такая музыка, – сказала Мини, сжимая Се Же.

Ару вышла из кабинки для сбора денег. Воздух казался таким холодным, что было больно дышать. Она не знала, где они, но точно знала, что они должны сделать.

– Нам надо позвать его, – сказала Ару.

– Чтобы он пришел *сюда*? – пискнула Мини, закашлялась, а потом повторила более твёрдым голосом: – Сюда?

– Нет, – помотала головой Ару.

Она долго думала, что бы сделал воин Пандавов Арджуна, если бы ему предстояло встретиться с демоном. Он придумал бы план, военную стратегию. Этим он и был знаменит, в конце концов: тем, что очень хорошо понимал окружающий его мир. Он бы попытался обратить войну себе на пользу и в первую очередь сам выбрал место сражения.

– Нам надо найти такое место, которое ему точно не понравится. Оно выбьет почву у него из-под ног и отвлечёт, дав нам шанс напасть, – объяснила Ару, и тут у неё появилась идея: – Музей.

Мини кивнула.

– Точно. Место его предыдущего заключения. Ему там не понравится. Но как мы доберёмся туда вовремя? Мне кажется, не стоит пользоваться порталами Иномирья. Они как-то странно сработали, когда я пыталась попасть через них на остров в Молочном океане.

– Мантра Вальмики не сработала? – спросила Ару нахмурившись.

– Сработала, но не совсем. Мне кажется, она слабая. Нам очень нужна помощь. К тому же он и сам готовит армию.

Ару вспомнила последние слова Спящего: *«Знайте, я тоже собираю армию друзей. И поверьте мне на слово: вам не захочется встречаться с ними».*

Она вздрогнула. Им нужна не просто защита – им необходимы собственные солдаты. И маленькие фигурки единорога и медведя дали ей подсказку.

Ару подняла руки к небу. Она не была уверена, что именно так надо вызывать божественных животных, но выглядело-то красиво.

– Транспорт богов и богинь! – произнесла Ару громко. Дальше она не знала, что говорить, потому как все силы ушли на то, чтобы сделать голос глубоким и приятным. – Эй… это я, Ару. Помните, как я вас освободила? Могу ли я рассчитывать на вашу помощь?

– А если они не придут? – спросила Мини, кусая ногти. – Или пошлют только самых мелких, каких-нибудь мышей?

– Если мышь может возить слоноголового бога, то и с нами

всё будет в порядке.

– Да, но…

Топот множества копыт заглушил слова Мини. Небо разверзлось, и с облаков прямо к ногам Ару и Мини опустились полупрозрачные лестницы. Ару замерла. *Это оно и есть?* И тут с небес на них посыпался целый зоопарк. По лестнице громыхал крокодил, за ним спускался павлин. Тигр рычал, прыгая со ступеньки на ступеньку. Дальше шли баран, трёхголовый слон, гигантский лебедь и грациозная антилопа.

Последней сверху сбежала семиглавая лошадь и гордо встала перед Ару. Её черные глаза сначала остановились на браслете у неё на руке. Лошадь одобрительно заржала.

– Истинная дочь Индры, – сказала она.

Индийский буйвол протрусил к Мини. Он бросил взгляд на жезл в её руке и склонил перед ней голову. Ару узнала животное: на нем ездил Дхарма Раджа.

– Это моя Пандава, – сказал он.

– Как хорошо! – воскликнула Мини. – По-моему, на индийских буйволов у меня нет аллергии.

– О великие скакуны, – начала было Ару театрально, но что говорить дальше, она не знала, поэтому решила сразу перейти к делу: – Мне нужно, чтобы вы отвезли нас в одно место и, если не возражаете, помогли нам в битве. Пожалуйста!

Лошадь кивнула всеми семью головами.

– Мы должны вам одну честную битву. Но когда нас позовут боги, мы покинем вас.

– Будем рады, если они тоже присоединятся к сражению, – с надеждой сказала Ару.

– Но это не их война, дочери лорда Индры и Дхармы Раджи. Они будут помогать, если смогут, и это всё.

– Я так и думала, – вздохнула Ару. – Предложила на всякий случай.

Лошадь встала на колени. На этот раз она не стала помогать девочке взбираться ей на спину. Мини, в свою очередь, держала жезл и в то же время пыталась сохранить равновесие, хватаясь за поводья индийского буйвола.

– Приказывайте, куда вас отвезти, – сказала лошадь.

Ару пожалела, что у неё не было громкого командного голоса. Надо бы этим заняться.

– В Музей искусства и культуры Древней Индии! – прокричала она и тут же поспешно добавила: – Тот, что в Атланте, пожалуйста.

Топая копытами, стуча подковами, когтями и лапами, божественные животные взмыли в воздух, унося Ару и Мини.

Глава 37
БИТВА

Мини очень просила не лететь через облака, потому что боялась простудиться. Животные любезно согласились, опустились ниже и стремительно летели над самой поверхностью земли.

Теперь они проносились над Атлантическим океаном. Копыта семиглавой лошади почти касались воды.

Мини истерически закричала:

– Это акула?

Ару оглянулась и увидела спинной плавник, задевший лодыжку подруги.

– Нет, дельфин, – успокоила она.

Но на самом деле это действительно была акула. Её плавник торчит прямо вверх, а дельфиний заваливается назад – Ару знала об этом из фильмов. Но с Мини делиться своими наблюдениями было совсем не обязательно.

Но вот волны остались далеко позади, и перед ними простёрся тихий и безмолвный пейзаж. Всё вокруг было заморожено. Когда девочки подлетали к Атланте, они поднялись выше в небо, чтобы не врезаться в здания. Ару узнала очертания

знакомых мест: отель «Вестин Пичтри Плаза» и «Джорджиа-Пасифик Тауэр».

Они летели в сторону заката, и девочка не помнила, чтобы когда-нибудь видела свой родной город столь же красивым, как сейчас. Освещённый вечерним светом, позолоченный и сверкающий, он был усыпан отполированными блестящими зданиями, такими высокими и заострёнными, что они легко могли бы пришпилить звёзды к небосводу, когда на землю опускалась ночь. Движение на улицах замерло, машины стояли рядами, но Ару привыкла к пробкам – в конце концов, это же Атланта.

Вскоре они уже стояли перед входом в музей.

– Вау, – воскликнула Мини, сползая со спины индийского буйвола. – Здесь ты и живёшь?

Ару ощутила странный прилив гордости. Да, она *жила* здесь. И теперь девочка понимала: ей не нужен ни собственный остров, ни огромный особняк, в котором можно заблудиться. Она не хотела жить больше нигде, только здесь, со своей мамой, размороженной, счастливой и здоровой!

Одно из божественных животных, золотой тигр с невероятно длинными когтями, степенно подошёл к двери и толкнул её лапой. Дверь распахнулась, и вся толпа ввалилась внутрь.

Сердце Ару заколoло, когда она вошла в зал Богов. Она была полностью готова к тому, что сейчас увидит, но это зрелище всё равно потрясло её. Мама не сдвинулась с места. Её волосы по-прежнему падали на лицо, а глаза были широко открыты, и в них застыло выражение паники.

Но хоть она и выглядела так же, как раньше, Ару теперь смотрела на неё иначе. Она видела перед собой ту женщину из Озера Былого, которая от столького отказалась, чтобы Ару была в безопасности…

Девочка подбежала к маме и обняла её за талию.

Она старалась не плакать, но всё равно пару раз всхлипнула.

А потом вспомнила, как мама сказала Спящему: *«Я найду ответ. Я проверю все древние реликвии, прочитаю все научные труды. Я отыщу способ, чтобы освободить вас обоих: тебя и Ару. Обещаю».*

Каждый раз, когда мама уезжала от неё, она делала это из любви к ней.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала Ару.

А потом развернулась и отошла, вытирая нос рукавом.

– Дать тебе платочек? – спросила Мини. – Ладно, неважно.

Животные стояли вокруг, наводя на сестер страх и ужас. Лев скалил зубы. Тигр точил когти о каменного слона. *Какая*

невоспитанность!

– Мы ждем вашего приказа, – проговорила лошадь.

Приказа? Ару засунула руки в карманы и глубоко вздохнула. Она так же, как и Арджуна, видела мир иначе, чем большинство людей. Единственным качеством, пережившим все возможные реинкарнации, было их общее богатое воображение. И теперь настало время воспользоваться им.

– Мини, Смертоносный Жезл может создать иллюзию живого человека?

Мини кивнула.

– Думаю, да.

– Отлично, потому что сейчас мы сделаем кое-что странное…

Заморозка охватывала всё, кроме солнца. Через полчаса оно полностью село, и музей погрузился во мрак, за исключением тусклых огоньков, которые Ару выпросила у Ваджры. Теперь эти огоньки парили в воздухе.

Животные прогуливались туда-сюда или играли. Крокодил расположился рядом с каменной статуей Макара. Он посматривал на неё и ухмылялся, как бы говоря: *«Эй, ребята, смотрите – это я!»*

И, как выяснилось, все кошки, даже божественные, очень интересуются коробками.

Сначала тигр засунул голову в один из деревянных контейнеров, а потом попытался и сам уместиться в маленьком пространстве. А как только замечал, что Ару смотрит в его сторону, он останавливался и принимался самозабвенно вылизывать переднюю лапу. Ару была ему благодарна: до этого он аккуратно взял зубами её замороженную маму и отнёс в кровать, чтобы не навредить ей во время сражения. Ещё два животных отправились в зал Богов, чтобы защитить замороженных Поппи, Ариэль и Бёртона.

В тысячный раз за вечер Ару посмотрела на свою ладонь, разглядывая, как бледнеет и исчезает написанный там символ.

– Пора звать его, – сказала она. – Готовы?

Животные отступили в тень и стали совершенно незаметными, как Ару и планировала.

Мини сжала в руке жезл.

– Я готова.

Ару посмотрела на закрытые двери музея и громко проговорила в темноту:

– Спящий, мы, дочери лорда Индры и Дхармы Раджи, вызываем тебя!

Для пущего эффекта подруга ударила жезлом о пол. Прошло несколько секунд. Потом ещё целая минута.

Мини опустила плечи.

– Как мы узнаем, что он здесь? Получим какой-то знак? Может, земля расступится, и он выпрыгнет оттуда?

– Он демон, Мини, а не крот.

– А если мы ошиблись и нам придётся просидеть тут в ожидании всю ночь? Должен быть какой-то знак, *хоть что-нибудь*…

Дверь в холл, которая была плотно закрыта, вдруг распахнулась и ударилась о стену. Если бы это происходило в кино, то снаружи в тот же миг послышался бы оглушительный раскат грома. Но это жизнь, а в жизни всё часто не так, как должно быть.

Ару думала, что сейчас Спящий появится в дверном проёме. Но это оказался не он, а кое-что гораздо хуже. В комнату ворвалась дюжина демонов с окровавленными ртами. Рога у них на головах были такими острыми, будто их только недавно наточили. Они принюхались и облизали губы.

Передняя стена в зале не выдержала и сложилась как карточный домик.

– Вот и твой знак, – сказала Ару.

Она не позволяла себе бояться, но руки её тряслись, а во рту пересохло.

– Я предупреждал вас, – раздался голос.

Сквозь толпу демонов пробирался Спящий.

Он лишь частично выглядел как человек, но вместо круглых чёрных глаз, как в воспоминаниях у Озера Былого, у него были продолговатые зрачки, как у кошки, когда она прищуривается от ярости. Когда демон улыбнулся, Ару заметила маленькие клыки, нависшие над его нижней губой.

– Странный выбор места, – ухмыльнулся Спящий. – Хотя, наверное, это логично для маленькой девочки, которая жить не может без своей мамочки. Если ты думала, что возвращение сюда переубедит меня, то очень ошибалась.

Маленькая клетка, которую он держал в руке, покачнулась. Голубь, сидевший внутри, начал прыгать и кричать. Буу! С ним всё в порядке!

– Что вы делаете? – закричал проводник, как только увидел Ару и Мини. – Убегайте! Быстрее!

Мини встала в стойку, перекинув Смертоносный Жезл через плечо, как будто это была бейсбольная бита.

– О боги, – застонал Буу и захлопал крыльями, – я не могу смотреть на это.

– Спящий! Мы не пустим тебя, – пригрозила Мини.

– Ой как скучно, – зевнул тот.

А потом он раскрыл ладонь. Чёрная лента заструилась с его ладони, по-змеиному поползла через комнату и стала просачиваться сквозь стены. Это была та же знакомая чёрная, со звёздочками лента, которая чуть не задушила Ару. Она попыталась увернуться от неё, но проклятая мерзость потащила их с Мини назад и бросила на стену, так, что они оказались пришпилены к ней, как жуки – к липкой ловушке. *Спокойствие, Ша.* Ару ожидала этого. Она готова была биться об заклад, что именно так он себя и поведёт.

– Вы что, не понимаете, дети? – спросил Спящий. – Вы – недостойные противники. Вас будет слишком легко победить. Да вы недостойны даже того, чтобы обращать на вас внимание! Думаете, вы перехитрили меня, освободив животных из клетки? Да я загоню их обратно в считаные секунды!

Вот они, те самые слова. *Недостойные дети.*

Но Ару уже начала думать, что, наверное, когда тебя не замечают или считают не заслуживающей внимания, это не так уж плохо. На обществознании в школе им рассказывали, что воину хорошо быть левшой. В Древнем Риме леворукие гладиаторы побеждали чаще, потому что фактор неожиданности был их преимуществом, ведь люди готовились отражать удар правши.

«Надеюсь, ты любишь сюрпризы», – подумала Ару.

Девочки уже отрепетировали то, что собирались сейчас проделать. Осталось лишь воплотить это в жизнь.

Они переглянулись. Лицо Мини казалось бледным, но при этом она улыбалась.

Ару снова услышала какое-то жужжание – тот же звук, который возник тогда, в библиотеке. У них появлялась мысленная связь, когда они вместе вступали в бой.

Спящий даже не связал им руки. Интересно, почему?

Наверное, он не думал, что они могут сделать что-то, способное навредить ему.

Он прошёл сквозь дверной проём, а вслед за ним двинулись демоны, заполняя собой всё пространство в холле музея. Ару почувствовала, как невидимый ветер дует ей в шею. *«Ещё несколько шагов»,* – тихо проговорила она.

Спящий сделал ещё шаг, другой.

Ару подала знак Мини.

Та кивнула и открыла пудреницу, из которой тут же вырвался луч света. В зал Богов из зеркальца вышла мама Ару.

«Какая она красивая», – подумала девочка, глядя на иллюзию. Спящий замер. На его лице появилось испуганное, мучительное выражение.

– Я знаю о тебе всю правду, – сказала иллюзия.

Спящий выронил клетку с Буу, и дверца открылась. Голубь вылетел наружу и тут же поспешил к Ару с Мини. Он стал поспешно клевать путы, привязавшие их к стене.

– Критика! – позвал Спящий, голос его стал хриплым. – Как?.. Я думал…

– Я просто хочу поговорить, – произнесла иллюзия её мамы.

– *Поговорить?* – переспросил Спящий. – После стольких лет ты просто *хочешь поговорить*?

Он сделал выпад вперёд.

И наступил прямиком в ловушку, которую приготовили Ару и Мини. Спящий не заметил маленького круга, нарисованного мелом на полу посередине комнаты, образованного божественными животными.

Из тени крадучись вышел золотой тигр, щетинясь и страшно рыча. Павлиньи перья угрожающе сверкали. Индийский буйвол яростно царапал пол.

Семиглавая лошадь посмотрела на Ару.

На секунду Спящий замер в замешательстве, а его глаза расширились от удивления. И тут Ару закричала:

– В АТАКУ!

Глава 38
Ару Ша – лгунья

Раньше Ару думала, будто самое страшное, что она видела в жизни, – это документальный фильм про двух дерущихся львов на канале о животных.

Она сильно ошибалась.

Демоны бросились в бой, прыгая по залам музея и накидываясь на животных. Ару взглянула на табличку в холле, на которой было написано «Руками не трогать». Теперь она валялась на полу, сбитая чудовищем с головой дикого кабана.

Тигр бросился на одного из ракшей с головой оленя. Павлин тоже вступил в бой, его хвост волочился по полу и хлестал по ногам ашуры, стоявшей рядом.

Буу перелетел на макушку Ару.

– Отлично придумано, – восхищённо похвалил он. – Разве что немного не хватает утончённости. Засада была слишком очевидна.

Ару поднырнула под столик для регистрации посетителей, и в этот момент над ней в буквальном смысле слова пролетела чья-то голова.

– Сейчас не время это обсуждать!

– Ты права.

Мини тоже залезла под стол. Повсюду царил хаос. По всей комнате валялись осколки посуды и чьи-то головы. У медведя изо рта шла пена. Один из рогов божественного барана был изогнут под неестественным углом. Семиглавая лошадь лоснилась от пота.

Ару осмотрела холл. Здесь были почти все, кроме…

Спящего.

Куда он делся? В тот момент, когда началась битва, он словно растворился в куче демонов и животных.

– Буу, – зашептал кто-то у неё за спиной.

– Чего тебе надо? – пробормотал Буу и тут же заверещал: – А-А-А!

Ару и Мини подпрыгнули, стукнувшись головами о крышку стола. Из стены прямо перед ними медленно проступало лицо Спящего.

По руке Ару побежали мурашки. Значит, он мог перемещаться сквозь стены. Она отшатнулась, по-прежнему сжимая Ваджру в руке. Хоть они и разбудили оружие, с помощью него Ару разве что могла разбить пару предметов. Она попыталась метнуть мяч, но тот и не собирался отцепляться. Он просто делал, что хотел, как огромный своевольный кот.

Ару по-крабьи поползла под столом. Её рука подвернулась, и она ударилась локтем о пол.

– Ой! Только не локтем, только не локтем! – застонала она, энергично тряся рукой, чтобы хоть немного успокоить боль.

Мини удалось избежать травм, поэтому она выбралась из-под стола и вскочила на ноги первая. Затем крутанула Се Же над головой. Из него вырвался луч фиолетового света, но Спящий, который уже полностью вышел из стены, просто отодвинул его в сторону. Обратная сила луча толкнула Мини назад.

Её руки взметнулись в воздух, и, когда она наконец поймала равновесие, в неё врезался ракша.

– Мини! – закричала Ару.

Буу полетел в толпу, на лету метя клювом в глаза демона. Асура отчаянно закричала и пошатнулась.

Ару подняла голову. Неподалёку с потолка свисала массивная, тяжёлая и *заострённая* на конце люстра. Это была ручная работа местного стеклодува, и мама считала её лучшим украшением холла.

– Ты – лгунья, Ару Ша, – проговорил Спящий, медленно подбираясь к ней. – Врёшь своим друзьям, семье, но больше всего обманываешь саму себя. Если считаешь, что победила меня, то сильно ошибаешься.

Ару немного отступила назад. Ладони вспотели. Одно неверное движение – и Спящий прикончит её на месте.

– Я не лгунья, – твёрдо сказала она.

Спящий сделал ещё один шаг по направлению к ней. Ару отпустила Ваджру, и разряд молнии впервые подчинился ей. Из него вылетел луч света и разрезал крепление люстры. Она быстро отскочила в сторону, прежде чем Спящий взглянул вверх.

– Что за?.. – начал он.

– У меня просто очень богатое воображение, – договорила Ару, ухмыляясь.

Люстра упала. Спящий успел вскрикнуть и тут же был погребён под обрушившейся на него грудой стекла и хрусталя.

– Прости меня за люстру, мам, – прошептала Ару и бросилась к Мини.

Вокруг её сестры валялись демоны и ракши.

– К сожалению, они не умерли, – сказал Буу, садясь на плечо Ару, – просто временно вышли из строя. Проблема в том, что это всего лишь часть армии Спящего.

– Где же остальные?

– Дремлют, – ответил голубь тоном, который означал: «А почему, вы думаете, его называют Спящим? Уж точно не за выдающиеся способности ко сну».

Семиглавая лошадь тряхнула головами. Кровь и слюни полетели во все стороны.

– Нам больше нельзя оставаться здесь, дочь Индры, но ты сражалась… – Лошадь замолчала, подбирая правильное слово.

– Храбро? – попыталась угадать Ару.

Лошадь отрицательно замотала головами.

– Доблестно? – это была вторая попытка.

– Коварно, – наконец выдало животное.

Ару с облегчением вздохнула и обхватила руками колени. Теперь, когда Спящий был повержен, всё, что ей оставалось сделать, – это прикончить его Ваджрой.

Она направилась к обломкам люстры, но на неё тут же налетел один из демонов. Буу мгновенно отреагировал, и через секунду по глазам и лбу существа уже стекали птичьи какашки.

– А-А-А! – закричал демон, крутясь на месте и врезаясь головой в стену.

– Эх, если бы я только был в своём прежнем виде… – посетовал голубь. – Хотя, что уж, действовать на нервы я тоже могу вполне успешно.

Ару подняла руку, и Ваджра трансформировался в хлыст. Разряд молнии казался слишком тяжёлым – она как будто носила три канистры с молоком в одной руке. Хотя девочка уже через

столько прошла, что даже почувствовала, как внутри поднимается сила. Она щёлкнула Ваджрой по земле с громким стуком, и демон отлетел назад, врезавшись в стену и превратившись… во что там? В демонический пепел? Нет, в демоническую грязь. На стене осталось какое-то липкое, противное пятно. Гадость. Осколки люстры зашевелились.

Мини подбежала к Ару. Пришло время финального боя.

Ару думала, что всё пройдёт легко: быстро и безболезненно.

Но произошло одновременно несколько неожиданных событий. Комната вмиг резко опустела. Армия демонов и ракшей – многие из которых превратились в расплавленные останки на полу музея – рассеялась как дым. Божественные животные исчезли, хлопая крыльями и топая лапами, и вернулись к своим божественным обязанностям. Последнее, что Ару от них услышала, было: «Да будут благословенны Пандавы».

Спящий вылез из груды осколков, которые рассыпались по всему музею. Ару зажмурилась изо всех сил и сжала в руке Ваджру. Затем подняла разряд молнии над головой и почувствовала, как Мини мысленно произносит: *«Давай, Смертоносный Жезл, не подведи!»*

К сожалению, Спящий двигался стремительнее. Из кончиков пальцев у него струились чёрные ленты, но они почему-то направлялись не к ней, а к друзьям Ару.

Мини и Буу отлетели к стене и приклеились к ней.

– Ару! – в отчаянии закричала Мини.

Девочка уже подняла разряд молнии, но что-то остановило её. Она будто услышала голос Мини: *«Если нападёшь на него, он нас убьёт».*

Ару остановилась, не в силах больше держать разряд. Ей предстояло принять трудное решение.

– Твой ход, – усмехаясь, подгонял её Спящий. – Можешь либо уничтожить меня, либо защитить их.

Ару не шелохнулась. Она не знала, что предпринять.

– Люстра была достаточно умным тактическим ходом, – сказал Спящий, потирая подбородок. – Но всё же, боюсь, не совсем. Хочешь совет? Пусть твоя семья погибнет, Арундхати. Любовь семьи может стать мощным, ужасным оружием. Просто вспомни легенды «Махабхараты». Вспомни Шакуни – правда, ты знаешь его как Буу. Ему не понравилось, что его сестру оскорбили и заставили выйти замуж за слепого короля. Из-за этого он поклялся уничтожить твоих предков, и ему это удалось. Опасно слушать своё сердце, дитя. Пусть они умрут.

– Отпусти их, – прорычала Ару.

– Ох, дорогая, – сказал Спящий, – а я-то надеялся, ты будешь

куда умнее.

– Повторяю: *отпусти их*.

– Опусти разряд молнии – и я это сделаю.

– Ару опустила руку, испытывая ненависть по отношению к самой себе.

Спящий согнул руки в запястьях, и Мини с Буу без сознания сползли на пол.

Но главное: они были живы.

– Ты мне кое о чём напомнила, девочка, – проговорил он. – Жалость превращает нас в дураков. Я провёл одиннадцать лет в мучениях, размышляя о том, как меня дурачили.

Неожиданно Спящий оказался совсем близко.

– Это очень дорогая игрушка для ребенка, – прошипел он, хватая Ваджру.

Ару надеялась, что молния обожжёт его. Как мама могла полюбить такого как он?

Молодая, наивная Критика недооценила его, ведь внутри он всегда оставался демоном.

Спящий схватил её за руку и потащил через музейный холл.

– Это ты превратила меня в то, чем я стал, – сказал он. – Ты и твоя мать. Я лишь пытался обмануть судьбу. Но тебе этого не понять. – Впервые за всё время его голос смягчился. – Ты хотя бы можешь представить, как это жестоко – знать, что твоё будущее предрешено? Что ты просто должен исполнять свою роль, как марионетка? Даже твои дары уже поработили тебя.

Ару слушала его вполуха. В мыслях её царила паника. Когда рука случайно скользнула по ноге, она почувствовала в кармане пижамы кусочек кафельной плитки из Дворца Иллюзий. *Она даст вам самую важную часть меня – защиту.*

– Твоя смерть положит конец не только этой жизни, но и целой *эре*, – продолжал Спящий. Его глаза сияли. – Ты и твои братья больше не будут обречены на повторяющийся жизненный цикл. Я делаю это *для тебя* же, потому что у твоей матери, – ухмыльнулся он, – не хватило смелости *освободить* тебя.

– Простите, – заявила Ару, выдёргивая у него руку. – Что-то у меня сейчас нет настроения умирать.

Она вытащила из кармана кусочек дома и кинула его на пол. Яростный порыв ветра отбросил Спящего. На мгновение Ару замерла, а потом почувствовала, как кафельная плитка вернулась обратно в карман. Этот предмет был очень маленьким и подарил ей лишь секундную передышку, но и этого оказалось достаточно.

Спящий выронил Ваджру. Ару протянула руку, и разряд молнии тут же лёг ей на ладонь. На этот раз она удержала его, потому что собрала всю свою волю в кулак. Она *должна была*

справиться.

Спящий поднял руку, пытаясь защититься от света.

– Подожди, девочка, – сказал он. – Ты не понимаешь, что творишь.

Ару было двенадцать лет. Конечно же, она не понимала и половины того, что делала.

Но не в этот раз.

– Ты проклята, – прошипел Спящий. – Я просто пытаюсь помочь тебе!

Проклята…

Перед тем как метнуть разряд молнии, Ару вдруг увидела картинку, которая проскользнула перед её мысленным взором.

В этом видении она была старше и выше. Прямо перед ней на поле боя, окутанном ночным мраком, стояли ещё четыре девочки… «*Четыре сестры*», – каким-то образом догадалась она. Пять Пандав собрались вместе. Все вооружённые. Даже Мини.

Мини тоже выглядела старше. И её лицо было искажено ненавистью.

Ненавистью к… Ару.

– Ну что, видишь? – спросил Спящий. – Судьба никогда не готовила для тебя роль героини.

Глава 39
Ну и кто теперь лжёт?

Видение исчезло.

Но Ару никак не могла прогнать его из своих мыслей. Что такого ужасного она натворила, из-за чего собственные сестры были настроены против неё? Почему они стояли на поле боя? Что там произошло?

– Ты думаешь, что быть полубогом – это благословение? – спросил Спящий. – Нет, это проклятие.

– Ты лжёшь! – крикнула Ару, но хватка, с которой она держала Ваджру, немного ослабла. Ведь в видении они – абсолютно все – отвернулись от неё, отвергли, *бросили.*

Куда они шли и зачем?

Тошнота подступила к горлу Ару. Девочка вспомнила, как каждый раз, когда мама уезжала в аэропорт, она вскакивала с кровати и подбегала к окну, чтобы посмотреть на неё, а Шеррилин печально улыбалась и обещала купить мороженое. Ей вспомнилось, как она со страхом ходила в школу, боясь, что одно лишь слово или *жест* может отнять у неё всё: друзей, популярность, возможность принадлежать этому обществу…

Свет, наколдованный Ваджрой, который освещал холл музея,

потускнел. Мини и Буу по-прежнему оставались без сознания. Кроме Ару и Спящего, вокруг никого не было.

– Если ты меня убьёшь, вот такое будущее ждёт тебя, – прошипел Спящий. – Думаешь, твой враг – *это я*? Ты хоть знаешь, что значит это слово? Кто есть враг и что есть зло? Ты похожа на меня больше, чем думаешь, Ару Ша. Подумай: если навредишь мне, потеряешь всех, кто когда-либо был тебе дорог.

В легендах братья Пандавы сражались с родственниками, и это были эпичные битвы. Но они никогда не восставали друг против друга. В том видении, что показал ей Спящий, Ару увидела, как семья восстаёт против неё.

По щекам девочки текли слёзы. Она даже не поняла, как начала плакать. Больше всего ей хотелось, чтобы Спящий замолчал.

Но он продолжал говорить.

– Я жалею тебя, малышка, – произнёс он. – Ты ведь считаешь себя героиней и не понимаешь, что весь мир смеётся над тобой. Но на самом деле ты такая же, как я: герой в облике злодея. Присоединяйся ко мне, и вместе мы победим судьбу.

Спящий подошёл ближе, но Ару подняла разряд молнии чуть выше, заставив его замереть.

– Твоя мать не обращает на тебя внимания, – сказал он. – Думаешь, я не почувствовал этого через лампу? Но если будешь со мной… я никогда тебя не покину. Мы станем командой: отец и дочь.

Отец и дочь.

Ару вспомнила мамино лицо в Озере Былого и то, как она называла их троих семьей. Она разделяла идею мужа о том, что люди заслуживают собственной судьбы.

Мама *одиннадцать лет* прожила с разбитым сердцем.

Потому что очень любила Ару.

– Убей меня – и твои сестры, твоя семья возненавидят тебя, – продолжал Спящий. – Ты не станешь героем, да никогда им и не была.

Герой. Одно это слово заставило Ару расправить плечи. Она подумала о Мини и Буу, о маме и обо всех тех невероятных вещах, которые сделала за последние девять дней. Да, разбить лампу не было героическим поступком, но всё остальное… Сражаться за людей, которые ей дороги, делать всё возможное, чтобы исправить ошибки? Это уже героизм.

Ваджра превратился в копьё.

– Я и есть герой, – ответила она. – Точнее, *героиня*. – И с этими словами она запустила разряд молнии.

В тот момент, когда он вырвался из рук, её пронзило

сомнение. Ару ведь видела образ сестёр, восставших против неё, и чувствовала стыд за то, что *они её ненавидят*. Но чем заслужила такое отношение, она не знала. В голове крутилась одна мысль: «*А если Спящий говорит правду?»*

Пальцы дрогнули. Разряд рассёк воздух. Сначала он летел прямо на Спящего. Она видела, как расширились его глаза и он открыл рот в немом крике. Но в следующее мгновение всё изменилось.

Этот крошечный извивающийся червь сомнения всё пошатнул. Разряд молнии остановился, совсем немного не долетев до Спящего, как бы уловив *дурное предчувствие Ару*.

Спящий смотрел на разряд молнии, который замер в сантиметре от его сердца, потом взглянул на девочку и улыбнулся.

– Ох, Ару, Ару, Ару, – насмешливо пропел он. Это был тот же голос, который она уже слышала, когда зажгла лампу: *«Что же ты наделала?»*

– Ваджра! – позвала Ару.

– Однажды ты всё поймёшь, и я буду рад принять тебя, дочь.

– Нападай на него, Ваджра! – закричала Ару.

Но ничего не произошло. Когда она посмотрела на то место, где стоял Спящий, он уже исчез.

Глава 40
Поражение

Однажды, когда Ару нервничала по поводу экзамена, она не ела *целый* день и даже не вспоминала о еде, стараясь запечатлеть в памяти даты из учебника истории. После того как прозвенел звонок, девочка встала из-за парты и почувствовала такие головокружение и слабость, что рухнула на место.

Это был плохой день в её жизни.

Но сегодня было ещё хуже.

Ару думала, что магия сделала её сильной. Но нет: она просто помогала держаться в трудные времена. Точно так же, как мазь от укусов насекомых снимает боль, но не отгоняет пчел. Теперь, когда вся магия ушла из комнаты, на Ару обрушились голод и усталость.

Девочка обессиленно сползла на пол. Ваджра снова оказался в её руке, но из копья в виде разряда молнии он снова превратился в обычный мячик – безобидную детскую игрушку, на которую демон даже не взглянет.

Ару поёжилась. Что же сейчас произошло?

Она уставилась на то место, где недавно стоял Спящий: она только что находилась прямо напротив и направляла на него

разряд молнии.

И всё равно проиграла, несмотря на то что у неё было преимущество. А Спящий оставил её в живых не потому, что пожалел, – он действительно думал, что она к нему *присоединится*.

По её щекам катились слезы. После всего, через что им с Мини пришлось пройти, *она проиграла*. Теперь её мама останется замороженной навсегда и…

Легкое прикосновение к плечу заставило её подпрыгнуть.

Сестра смотрела на неё и слабо улыбалась. На её лице было несколько ссадин, а под глазом красовался синяк. Буу оттолкнулся от её руки и теперь парил перед Ару.

Девочка ждала, что он будет кричать на неё. Ей даже хотелось, чтобы он высказал ей всё, отругал за то, что она опять наделала ошибок, ведь лучше уж так, чем знать, что всё, на что она способна, – это провалить дело. Но Буу не ругал её. Наоборот, он наклонил голову, как это обычно делают голуби, и произнёс то, чего Ару никак не ожидала услышать:

– Поражение – это не поражение.

Ару расплакалась. Она поняла, что хотел сказать Буу: иногда ты падаешь, но всё равно можешь победить, если опять поднимешься. Но сейчас всё было не так. Мини села рядом и обняла её за плечи.

Раньше Ару думала, что друзья нужны, чтобы вместе есть, делиться секретами или смеяться над шутками, когда переходишь из класса в класс. Но теперь она знала: иногда лучший друг тот, с кем можешь сесть рядом, просто помолчать, и от этого тебе станет немного легче.

Буу закружил по музею, приводя его в порядок: мусор и грязь исчезли, от разрушений и пыли не осталось и следа. Передняя стена зала Богов восстала из руин и вернулась на своё место. Даже люстра в холле собралась из осколков и снова повисла на потолке.

Оставалась только входная дверь в музей: она была выбита и лежала на улице. И Ару вдруг услышала знакомые и такие прекрасные уличные звуки: машины гудели, шины скрипели по асфальту. Люди кричали друг другу:

– А что, сегодня затмение? Почему уже ночь?

– Машина заглохла!

Ару не поверила своим ушам.

– Вот видишь? – проговорила Мини. – Кое-чего мы всё-таки добились.

Девочки вошли внутрь, и входная дверь встала на место. Ару обессиленно прислонилась к ней.

– Что происходит?

Буу опустился на пол перед ними.

– Только если бы Спящий добрался до Царства Мёртвых до новолуния, проклятие замороженного сна продолжалось бы вечно.

– Но я же не победила его… – возразила Ару.

– Зато вы вдвоём смогли отвлечь и задержать его, – мягко проговорил Буу. – И вы справились без *меня.* Что, честно говоря, уму непостижимо.

– А как же Совет стражей? – спросила Мини. – Как думаешь, то, что мы сделали, впечатлило их?

– Не знаю, захотят ли они учить нас, после того как я… – Ару замолчала, ей очень не хотелось произносить это слово, хотя оно витало в воздухе: *проиграла*. – Ведь в последнюю минуту я дала ему уйти.

– Это всё проклятие, – подсказала Мини. – Помнишь?

На Мосту Забвения Шукра сказал ей, что в самый ответственный момент она забудет что-то важное. Но исполнилось ли проклятие полностью? Ару не помнила – или, возможно, не хотела помнить, – что почувствовала в тот момент, когда Спящий исчез.

– Да, – слабым голосом проговорила девочка.

– Но, несмотря на это проклятие, ты остановила его, – сказала Мини.

Ару не стала рассказывать, что он сам остановился, потому что считал, будто она присоединится к нему. *Не бывать этому* в ближайший миллион лет.

– Но самое главное – мы предотвратили конец света, – заключила Мини. – Чего ещё ты хочешь?

Ару выпрямилась.

– Мама! Я должна…

В этот момент наверху открылась и закрылась дверь, а потом послышались быстрые шаги вниз по лестнице. Даже не поворачивая головы, Ару почувствовала, как в комнату вошла мама. От неё исходили тепло и аромат, который всегда напоминал Ару ночной жасмин.

Когда девочка обернулась, мама смотрела на неё. *Только* на неё.

Она раскрыла объятия, и Ару бросилась в них, сжав маму так крепко, как никогда раньше.

Глава 41
Поняли?

Буу, Ару и Мини сидели на кухне. Мама варила горячий какао и одновременно разговаривала с родителями Мини по телефону. Каждый раз, проходя мимо Ару, она целовала дочь в макушку.

– Думаешь, они уже проснулись? – спросила девочка.

Поппи, Бёртон и Ариэль по-прежнему продолжали спать. По словам Буу, их сон продлится дольше, чем у всех остальных, потому что они были ближе всех к лампе в тот момент, когда её зажгли.

– Думаю, ещё минут двадцать, – со знанием дела проговорил голубь. – Не беспокойтесь, с ними всё будет в порядке, они ни о чем не вспомнят. А что касается обучения, Совет стражей, разумеется, захочет учить вас. Вы же Пандавы, в конце концов, да и битва ещё не завершена. Спящий будет собирать армию, и нам нужно сделать то же самое.

Мини нахмурилась.

– Обучение, тренировки… помимо *школы*? А у меня ещё куча других заданий!

– Это то же самое, что и сказать: *«Уберись в комнате – и тогда*

получишь дополнительное домашнее задание», – добавила Ару.

– Неблагодарные дети! – пробурчал их проводник. – Вам выпала такая честь! Раз в столетие! Даже раз в *несколько* столетий!

– Но ты ведь пойдёшь туда с нами, Буу?

При этих словах голубь поклонился, распластав крылья по полу.

– Для меня великая честь учить вас, Пандавы! – проговорил он, затем поднял голову, но на них не взглянул. – Но примете ли вы мою опеку теперь, когда знаете, кем я был раньше?

Девочки переглянулись: каждая поняла, о чем думает другая, даже без слов. Ару размышляла о том Спящем, которого видела в маминых воспоминаниях: красивый мужчина с добрыми глазами, который считал, что никогда не станет злодеем. Потом она подумала о том, кем, согласно легендам, являлся Буу.

Когда-то давно Шакуни считался злодеем, ведь его ослепила месть, и он совершил ужасное деяние. За это его прокляли. Но, может, все эти проклятия ничего не значили? Ведь он спасал их жизни, и не раз, *а дважды.* Наверное, нельзя назвать его плохим или хорошим. Он был просто… человеком в виде голубя.

– Люди меняются, – сказала Ару.

Может, это просто её воображение, но ей показалось, что глаза Буу заблестели, как будто он собирался заплакать. Он зарылся клювом в своё оперение, нашёл среди скучных серых перьев одно золотое и потянул за него.

– Моя клятва верности, – торжественно произнес он.

– *Клятва верности?* – переспросила Мини. – Это то, что люди приносят друг другу, когда женятся?

– Ой! – воскликнул Буу.

– Я для тебя – выгодная партия, – засмеялась Ару.

– Это знак преданности! Помолвка тут ни при чём! – обиделся Буу, всем своим видом выражая отвращение. – Это обещание верности и преданности. Я даю клятву, что буду служить делу Пандав верой и правдой.

Мини и Ару переглянулись. *И что надо делать в таком случае?* Мини схватила Смертоносный Жезл и попыталась посвятить Буу в рыцари со словами: «Вставай, сэр…», но голубь только хмыкнул и полетел в другой конец музея.

У Ару от смеха заболело лицо. Она посмотрела в левую створку окна: хотя ночь ещё не наступила, звёзды уже начали прокладывать путь на небо. Обычно девочка не могла разглядеть их так четко и ясно из-за вечного городского смога и загрязнённого воздуха, но сейчас они казались такими близкими и яркими… возможно, даже переливались. И вдруг через всё небо

промелькнула вспышка молнии, а за ней последовал раскат грома. Мини подпрыгнула, но для Ару этот звук был сродни аплодисментам. Теперь она точно знала: Индра приглядывает за ней.

– Теперь ведь всё будет по-другому, да? – спросила Мини, глядя в правую половину окна.

– Ничего пока не закончилось. Спящий ещё вернётся, – сказал Буу.

– Мы подготовимся, – с яростью в голосе проговорила Ару.

«Во всяком случае, я буду готова», – подумала она.

Час спустя Мини надела рюкзак на плечи и взяла в руку Смертный Жезл. Он сжался до размеров фиолетового зеркальца, которое девочка тут же убрала в карман.

– Хочешь, я провожу тебя? – спросила мама Ару. Каменный слон снова опустился на колени, поднял хобот и открыл рот, приглашая Мини в путешествие домой.

Легкий след магии витал в воздухе.

– Нет, всё в порядке, – ответила она. – Спасибо, тётя.

Возможно, это покажется странным, что Мини назвала маму Ару тётей, хотя они только недавно познакомились (правда, девочка уже очень много о ней знала). Но её так воспитывали: всех друзей родителей она автоматически называла «тётя» или «дядя».

– Нам нужно поговорить с твоей мамой в ближайшее время, – сказала мама Ару. – Мы… давно не виделись.

– Знаю, – сказала Мини и густо покраснела. – В смысле, я хотела сказать… то есть знаю не потому, что подсмотрела ваши личные и самые тайные воспоминания…

Буу, которого только недавно посвятили во всё, громко заворковал. Этим звуком он хотел сказать: *«Думай, прежде чем говорить!»*

Мини в последний раз обняла Ару.

– Скоро увидимся! – с этими словами она залезла в каменного слона.

Буу смотрел ей вслед и кричал на прощание:

– Не забудь дома пить побольше воды! Пандавы *всегда* много пили!

Затем уселся на кончик слоновьего хобота и обратился к маме Ару. Это считалось не очень вежливым для голубя – разговаривать с кем-то с земли. Правда, птицы вряд ли могут вообще хоть как-то выразить торжественное почтение.

– Критика, – почтительно начал он, – нам с вами нужно поговорить.

Мама Ару глубоко вздохнула, сняла руку с плеча дочери, и

той сразу стало холодно. Тогда мама нежно коснулась лица девочки и убрала ей волосы со лба. Она жадно смотрела на Ару, как будто никак не могла наглядеться.

– Знаю: у тебя ко мне много вопросов, – сказала она. – И я обязательно на них отвечу, на все. Но Буу прав: нам с ним нужно кое-что обсудить.

– Может, ему остаться жить у нас?

– Я что, какой-то мусор, который ты подобрала на дороге? – возмутился голубь.

– Я куплю тебе красивую клетку.

– Я не домашнее животное!

– Я буду обнимать, целовать тебя и назову Джорджем…

– Да я – всемогущий чародей!

– А ещё я куплю тебе мягкую подушечку…

Буу гордо поднял голову.

– Подушку, говоришь? Ну, вообще-то, я бы вздремнул…

И не успела мама возразить, как Ару закричала: «Ура! Спасибо, мамочка!» – и побежала в зал Богов. Если мама и весь остальной мир разморозились, то наверняка теперь и…

Ару включила свет. В углу комнаты, над осколками разбитой лампы, стояли Бёртон, Поппи и Ариэль. Растерянно оглядываясь по сторонам, они переводили взгляд с неё на окно и обратно.

Ариэль нахмурилась.

– Мне казалось… мы пришли сюда днём.

Но вся их растерянность улетучилась, когда Поппи заметила Ару.

– Я так и знала! – победно заявила она. – Какая же ты врушка. Что, стыдно было признать правду и пришлось разбить лампу? Как трогательно!

– Я не врала, – как бы между прочим сообщила Ару. – На лампе лежало проклятие, и я только что вернулась из сражения с древним демоном.

Бёртон взялся за телефон. Красная лампочка замигала.

– Повтори это ещё раз! – самодовольно сказал он.

– Легко, – ответила Ару, подходя к нему. – Я лгала. Иногда я действительно вру, ведь у меня богатое воображение, но стараюсь не обманывать, если это касается каких-то важных вещей. Но вот правда: я только что спасла вашу жизнь. Для этого мне даже пришлось пройти через Царство Мёртвых.

– Ну берегись, Ару, – предупредила Ариэль.

– Не могу дождаться того момента, когда покажу запись в школе, – обрадовался Бёртон.

– Могу доказать, – сказала Ару.

Она нащупала ручку Читрагупты в кармане, вытащила её и

написала в воздухе: *«Помоги мне выпутаться, дядюшка»*.

В тот же момент что-то острое кольнуло её в кармане. Она сунула туда руку и достала… клочок бумаги, которого раньше не было. Девочка быстро прочитала записку и посмотрела на одноклассников, широко улыбнувшись.

– Всё ещё записываешь? – спросила Ару.

– Ага, – ответил Бёртон.

Все трое захихикали.

– Отлично, – сказала Ару и начала читать: – «28 сентября Поппи Лопес пошла в кабинет к миссис Гарсиа и рассказала ей, что видела, как кто-то нёс бейсбольную биту к её машине. Когда миссис Гарсиа выбежала из комнаты, Поппи вытащила у неё из ящика стола контрольную работу, которую они должны были писать, и сфотографировала на телефон. За контрольную Поппи получила пять с плюсом!»

Поппи побледнела.

– «Во вторник, 2 октября, Бёртон Пратер съел бургеры, а Ариэль отдал шоколадное печенье, которое подобрал с пола. Печенье и руки он не мыл». – Ару посмотрела на него исподлобья. – Что, так и было? Блин, какая гадость! Так чума и распространяется…

Ариэль позеленела, как будто её сейчас вырвет.

– Это *правд*а?

– «А вчера Ариэль надела в школу мамино обручальное кольцо и потеряла его на перемене. А маме она сказала, что его украла домработница».

Одноклассница покраснела.

Ару сложила листок и постучала по красному огоньку на телефоне Бёртона.

– Всё записал?

– Откуда… откуда ты… – забормотала Поппи.

– У меня повсюду друзья, – сказала Ару.

В этот момент она представила, как сидит в глубоком чёрном кожаном кресле с кошкой на коленях и незажжённой сигарой в руке. Ей хотелось закружиться по комнате, приговаривая: *«Ну что, вы счастливы?»* Но вместо этого она только пожала плечами:

– Всё ещё хотите показать запись в школе?

Бёртон поднял телефон, перешёл в видеозаписи и удалил ролик.

В знак примирения Ару вручила им листок бумаги.

– Теперь мы квиты.

Трое одноклассников смотрели на неё во все глаза. Ару ухмыльнулась.

– Идём отсюда, – сказала Поппи.

– Хороших выходных… – начал было Бёртон, но Поппи одёрнула его.

– Подхалим.

Когда они вышли, Ару обнаружила в кармане ещё одну записку:

Запомни: это было в первый и последний раз!
Несносная девчонка.
P. S.: Дворец обнимает тебя и передаёт привет.

Ару улыбнулась:

– Привет, дворец.

Может, это было просто воображение, но ей показалось, что она почувствовала какое-то тепло.

Глава 42
Слово выскочило

Когда прозвенел звонок после шестого урока, Ару с трудом удержалась, чтобы не запрыгнуть на парту. Не только она была так взволнована: закончился последний день учебы перед зимними каникулами.

И хотя в Атланте снег почти никогда не выпадал, а только стоял мороз, у всех уже было предрождественское настроение. Лучшее время в году. Сказочные огоньки и бумажные снежинки украшали потолок. Рождественские песни, которые начали петь ещё в ноябре, пока не слишком надоели. А ещё на уроке химии их учитель показывал, как делать искусственный снег из соды и воды, и на многих столах стояли крошечные снеговички.

Ару стала складывать вещи в рюкзак. Её соседка по парте на лабораторных работах, Ариэль, улыбнулась ей, но как-то странно, как будто задавая вопрос: *«Может быть, ты ведьма?»*

– Ну, куда поедешь на Рождество? – спросила Ариэль. Ару, как обычно, соврала. Но на этот раз совсем по другой причине.

– Никуда, – ответила она. – А ты?

– На Мальдивы, – сказала Ариэль. – У нас таймшер на частном острове.

– Хорошо тебе провести время.

Одноклассница посмотрела на неё с удивлением и улыбнулась, теперь уже искренне.

– Спасибо. Кстати, мои родители устраивают новогоднюю вечеринку в театре «Фокс». Не знаю, получила ты приглашение или нет, но приходите с мамой, если хотите.

– Спасибо! – поблагодарила Ару и на этот раз сказала правду: – Но у нас семейные планы.

Раньше она никогда не произнесла бы таких слов: *семейные планы,* а теперь получала от этого огромное удовольствие.

– А. Ну, счастливого отдыха.

– И тебе удачных каникул! – с этими словами Ару закинула рюкзак на плечо и вышла на мороз. Пока бóльшая часть её одноклассников направлялась к машинам с личными шоферами, она собиралась на тренировку в Иномирье.

Каждые понедельник, среду и пятницу Ару и Мини по три часа занимались с Хануманом стратегией ведения войны, с Урваши – этикетом и танцами и с Буу – фольклором. Со следующей недели им должны были добавить занятия и учителей, и теперь уроки проводились совместно с другими детьми Иномирья (правда, никто из них не был отпрыском богов).

– Другие дети? Такие же, как мы? – удивлялась Мини.

– Ага, – сказала Ару. – Может, там будет тот мальчик-змея из «Костко».

– Вряд ли он помнит меня…

– Ты врезалась в телефонную будку. По-моему, такое не забывается.

Мини легонько стукнула Ару Смертельным Жезлом по голове.

Но перед тем как присоединиться к другим студентам, их родители захотели убедиться, что они овладели основами мастерства и догнали остальных.

«Это необходимо», – объяснял им Буу.

«Дополнительные занятия для отстающих учеников. Позор», – думала Ару.

Она была совсем не в восторге от танцев, но, как объяснила Урваши, «когда Арджуну прокляли и он лишился своего мужества на целый год, он стал прекрасным учителем танцев и из-за этого начал гораздо изящнее двигаться во время битвы. Всё так и было, поверьте мне, в конце концов именно я прокляла его».

– А когда мы уже перейдём к изучению жестокости? – спросила Ару в прошлую среду.

Ваджра, который на этот раз решил превратиться из разряда молнии в сияющую ручку, услышав этот вопрос, загорелся ярче.

Буу прищурился.

– Не нужно спешить становиться жестокой.

Сегодня по дороге домой она размышляла о последнем сообщении, полученном от Мини. У Ару по-прежнему не было телефона, поэтому они не могли обмениваться эсэмэсками, но тут им пригодился каменный слон. Утром Ару проверила рот статуи и обнаружила там письмо от Мини:

Как, скажи на милость, мне тренироваться сегодня? Я на девяносто девять процентов уверена, что заразилась бубонной чумой (я вчера видела крысу).

Ару рассмеялась, вспомнив о письме. Но смех мгновенно прекратился, когда она увидела, кто идёт по тротуару всего в нескольких метрах от неё.

Новенький мальчик из их класса.

Эйден Ачариа пришел к ним на прошлой неделе. Что весьма странно, ведь вот-вот должны были начаться зимние каникулы.

Но, по словам главной сплетницы школы (Поппи), его семья была очень убедительна (надо понимать, очень богата). А ещё мальчик легко адаптировался к новой школе: неудивительно, потому что он выглядел… *так*.

До недавнего времени Ару не задумывалась о мужской красоте. У неё были обычные требования к мальчикам: чтобы он не орал как безмозглый осёл и его кроссовки нормально пахли. Половина мальчиков в классе не выдерживала этих требований. У Эйдена же были красивые чёрные волнистые волосы и ямочки на щеках. Он хорошо пах: не мылом или дезодорантом, а чистым, выстиранным бельём. И его красивые тёмные глаза обрамляли ещё более тёмные ресницы.

Ару с ним ещё не разговаривала. Да и что она могла сказать? Она знала про него только то, что он с мамой переехал в большой дом напротив музея. А вчера его мама остановилась поговорить на улице с мамой Ару. Индийцы постоянно так поступают. (*Ты – индианка? И я тоже. Как насчёт того или этого?)*

Эйден стоял рядом с мамой. В какой-то момент Ару показалось, что он увидел, как она смотрит на него из окна музея. Тогда девочка расплылась в своей самой очаровательной улыбке (даже вытянула нос), но тут вспомнила, что у неё на голове металлические рожки. Буу настаивал, чтобы она носила их дома. *(Вдруг придётся надеть шлем для сражения с демонами. Надо тренировать шею!)*

Ару запаниковала, врезалась в холодильник и упала лицом вниз. А потом ещё целый час лежала на полу в кухне.

Ей и сейчас хотелось прибить Буу.

При мысли о том, что Эйден мог видеть её с рогами на

голове, Ару смущённо зажмурилась и тут же врезалась во что-то носом. Ну конечно, это был его рюкзак. Она подняла голову. Эйден посмотрел на неё сверху вниз, будучи по меньшей мере на фут выше неё. Сейчас, при солнечном свете, его кожа казалась золотой.

– Привет, – поздоровался он.

Ару открыла рот, потом закрыла. *Ну давай же, Ару. Ты прошла через Царство Мёртвых. Неужели не можешь поговорить с…*

Он улыбнулся.

– Я тебя знаю?

– Я… – выдавила она.

Почему её голос вдруг стал таким странным, как будто раздавался из *колодца*? Или таким глубоким, как у ведущего прогноза погоды. Она стукнула по горлу кулаком, но от этого только закашлялась. *Скажи же что-нибудь!* Но всё, на что был способен её мозг, – это задать вопрос: *«Как дела?» «О нет!* – подумала Ару. – *Такое говорить нельзя»*. Это всё из-за того, что она нон-стоп смотрела сериал «Друзья». Ару улыбнулась и снова открыла рот.

– Я знаю, где ты живёшь.

Эйден уставился на неё, она – на него.

– Ты *что*?

– Я… э-э-э… это всё демоны. Пока.

Она никогда так быстро не бежала домой.

Глава 43
Почему? Почему? Почему?

– Не может быть… – сказала Мини в пятый раз.

– Мини, если ты повторишь это ещё раз…

Урваши фыркнула, и Ару замолчала.

По пятницам их первым уроком были танцы (а именно – «бхаратанатьям») и этикет с Урваши. Но Ару пришла на занятия в таком потрясённом состоянии после встречи с Эйденом, что Урваши потребовала рассказать ей, что случилось.

Когда Ару поведала обо всем, Урваши так сильно рассмеялась, что началась гроза. Несколько продавцов с Ночного базара пришли жаловаться, что она разрушила их склад дождевиков (настоящих плащей, из которых шёл дождь). Но та лишь посмотрела на них долгим взглядом и проворковала: «Какая у вас проблема?» И они совершенно забыли всё, о чём собирались сказать, и мечтательно удалились восвояси.

Урваши позвала Ханумана и Буу и заставила Ару рассказать всё с самого начала. Хануман не смеялся, но рот его дёргался. Буу старался держаться изо всех сил.

– Мне кажется, Арджуна был более… – заговорила Урваши.

– Вежливый? – предположил Буу.

– Очаровательный? – пропел Хануман.

– Красивый? – вставила своё Мини.

– Мини! – рыкнула на неё Ару.

– Прости, – покраснела сестра.

– Знаете, в моё время можно было просто ворваться и забрать себе того, кто тебе нравился, – сказал Буу. – Это гораздо действеннее, чем всякие разговоры.

– Вообще-то, это называется похищением, – сказала Мини.

– Это так романтично.

– И всё равно это похищение.

Хануман хлопнул в ладоши.

– Пойдёмте, Пандавы, пора на урок стратегии.

Пандавы. Ару так и не привыкла к этому названию. К тому же она понимала, что ею и Мини дело не ограничится. Спящий где-то скрывался, и чем опаснее становилось, тем больше Пандав требовалось. Она даже разглядела их в своём видении… Все девочки.

Тяжело вздохнув, Ару сняла колокольчики с лодыжек и передала их Урваши.

Та потрепала ученицу по голове.

– Не переживай, дорогая. Когда завершишь мои занятия, будешь поражать мужчин одним взглядом.

Ару не собиралась *убивать* парня. Может, просто поговорить с ним? Зачем эти крайности?

Ару и Мини распрощались с Урваши, и танцевальная студия на Ночном базаре за ними закрылась. Урваши отказывалась снимать помещение где-либо ещё, потому что *«ей надо было поддерживать свой имидж, и она не собираюсь касаться ногой земли, на которую падала тень от других людей»*. Поэтому три раза в неделю небо над Ночным базаром открывалось, и она спускалась в небесно-голубом лотосе размером с музей.

После занятия лепестки цветка закрывались над головой Урваши, и она возвращалась на небеса.

Уроки Ханумана были более… жесткими.

– Сюда. – Обезьяноликий полубог шел впереди и указывал им дорогу.

Ару и Мини послушно семенили за ним. Хануман любил заниматься на разных участках Ночного базара. В этот раз он повёл девочек вокруг фруктового сада Мечты, через арку мерцавших серебряных перьев.

– Это перья *чакоры*, лунной птицы, – объяснил Хануман. – Перо, вырванное из лунной птицы, будет светить ярко, но только мгновение. Если же птица сама сбросит его, оно будет давать вам свет всегда.

Эта Перьевая арка никогда не гасла. С другой её стороны виднелась более крутая и опасная местность. Они заглянули в глубокий овраг, в котором текла широкая река.

На противоположном берегу в воздухе парила сверкающая корона.

– Пандавы! – обратился к ним Хануман, перекрикивая рёв реки. Мини побледнела. Ару вспомнила, что её сестра панически боится высоты. Даже пауки не вызывали у неё такого страха, хотя и в восторг тоже не приводили.

– Представьте, что вам нужно вернуть корону, – сказал Хануман. – Как вы до неё доберётесь?

– Подойдём с другой стороны? – предположила Мини.

– Обманом заставим тот берег перенести корону на этот? – высказалась Ару.

Хануман нахмурился.

– Всегда ищите наиболее легкий способ. Ару, ты всегда выбираешь сложное решение, хотя есть простое.

– А я, например, просто не хочу тонуть, – отчаянно закивала Мини.

– Хм, лично я в таких случаях строил мост, звал на помощь друзей, мы собирали камни и бросали их в воду, чтобы можно было перебраться на другой берег, – объяснил Хануман.

– У меня нет таких друзей, – сказала Ару.

– Эй! – возмутилась Мини.

– Кроме тебя, конечно.

– А как насчет того, чтобы изменить свой вид? – спросил Хануман. – Всегда подумайте, можете ли сами подстроиться под окружающую вас местность. Это лучше, чем приспосабливать её к себе.

– Но… мы не умеем менять свой вид, – удивилась Мини.

– Используйте хвост, – предложил им Хануман, обвив собственным хвостом своё плечо.

– Но у нас нет хвостов! – Она выпятила попу, чтобы он убедился.

– Ой, – расстроился Хануман, и его хвост грустно повис.

В этот момент сработала сигнализация. Хануман напрягся. До сих пор он был размером и комплекцией как обыкновенный мужчина, но теперь начал резко расти. Он схватил Ару и Мини, и теперь они стояли на его ладонях.

– Меня сейчас вырвет, – сказала Мини, свешиваясь с руки Ханумана.

– Ого, – воскликнула Ару. Она не сразу смогла сориентироваться в пространстве, но, когда получилось, вид Ночного базара с высоты птичьего полёта поразил её. Казалось,

тысячи городов соединяются друг с другом. Отсюда Ару увидела вход на базар, который тянулся до самых облаков, и пункт досмотра, где вместо ракши с головой буйвола теперь стоял ракша с панцирем черепахи. Она даже различила бриллиантовое украшение, которое было залом Времён Года.

Сигнализация всё орала.

Дневной цвет неба сменился ночным. Сейчас оно стало чёрным.

– Что-то украли, – сказал Хануман, принюхиваясь. – Немедленно возвращайтесь домой. Я пошлю вам весточку к понедельнику.

– Погоди, что украли? – спросила Ару и свесилась с ладони Ханумана, пытаясь разглядеть убегающего вора. Ей, конечно, стало жалко того, у кого что-то украли. Но, по крайней мере, она оказалась не единственной, у кого был «худший день в жизни».

– Это что-то, чего боятся даже боги, – мрачно проговорил Хануман и в три шага преодолел весь Ночной базар. Рядом с каменной дверью, украшенной резьбой со слонами, он опустил их на землю.

Дверь сделали специально для них, когда их мамы решили, что пора начинать обучение.

– Осторожнее, – предупредил Хануман, потрепал их по макушкам кончиком мизинца (который всё ещё был гигантским) и направился в противоположную сторону.

– Ну, хотя бы у нас освободилось время, – сказала Мини.

– Ага, – согласилась Ару.

Но какой ценой!

Глава 44
Девочка-волк

Мини лежала, задрав ноги, на кровати Ару.

Была суббота, следующий день после паники на Ночном базаре из-за какой-то ужасной кражи. Ару проверяла рот каменного слона каждый час, но никаких новостей от Ханумана не поступало.

Буу очень переживал. Хотя, может, он нервничал ещё и потому, что соседский кот охотился на него и даже украл два пера из хвоста. Ару наблюдала, как голубь скакал за ним по тротуару и кричал: «Я МОГУЩЕСТВЕННЫЙ КОРОЛЬ! ТЫ ОСКОРБИЛ МОЁ ДОСТОИНСТВО!» Но, даже несмотря на то что у него получилось отомстить (он клюнул кота в хвост и спрятал его миску с едой), он никак не мог успокоиться.

– Вы придёте к нам вечером? Папа сегодня готовит *пансит*, – радостно предложила Мини. – Моё любимое!

Ару хотелось бы пойти в гости, но завтра мама уедет на очередные археологические раскопки, и это был их последний вечер вдвоём. Они так и не поговорили о том, случилось с отцом Ару. Иногда ей казалось, что мама пытается подобрать слова, но потом она только опускала плечи и ничего не говорила.

Но хотя бы пыталась. Это уже много значило для Ару. Девочка по-прежнему ненавидела, когда мама уезжала, но теперь они старались наслаждаться временем, проводимым вместе.

– Я буду звонить каждый день. А у тебя есть Шеррилин, – заверяла её мама. – Но ты должна понять, что я уезжаю ради тебя.

– Знаю, – отвечала Ару.

Она всё понимала. Мама верила, что где-то там, под землёй, спрятан старинный предмет, который лежит и ждёт, что его найдут. И он должен был помочь им избавиться от Спящего раз и навсегда.

– Откуда ты знаешь, что он не пойдёт за тобой? – спросила Ару.

– Поверь мне, *дурашка*, – мама тяжело вздохнула. – Меньше всего он хочет видеть меня.

Ару знала, как важно для матери продолжать поиски. Теперь она понимала, что мама не просто берегла артефакты для музея, но и пыталась сохранить их будущее. Она искала ответы и пыталась исправить ошибки. Но ей всё равно было тяжело ходить в гости к Мини и видеть, как ухаживают за ней родители, подтыкая ей на ночь одеяло…

Любовь у всех разная.

Буу устроился на ноге Ару.

– Почему ты не читаешь стихи и не упражняешься в стратегии войны? Вы должны быть усердными ученицами! – сказал он.

– Буу, сегодня суббота.

– Спящий ушёл, но он не побеждён. Кто знает, что он готовит для вас? – не унимался голубь. Мини легонько стукнула его Смертоносным Жезлом и засмеялась, когда его перья встали дыбом, как у сердитой совы. – Жестокая девчонка!

Затем Буу принялся чистить клювом перья, принимая разные театральные позы и постоянно любуясь собой.

– Его неспроста называют Спящим. Возможно, мы долго ничего про него не услышим, ведь он очень хорошо прячется. Но обязательно *появится*. А пока вас окружают не менее опасные и тёмные существа, чем те, с которыми вы уже столкнулись, и они захотят проверить свою силу.

– Брюзга, – пробормотала Мини.

Ару потёрла плечо. Оно всё ещё болело после последней тренировки. И наверняка Хануман вывихнул ей шею, когда похлопал мизинцем по голове.

– Можно нам пожить спокойно? Сегодня суббота, – захныкала Ару.

– Не получится у вас пожить спокойно и даже просто пожить, если не будете серьёзно к этому относиться!

– Мы *уже относимся* серьёзно! – заверила Ару проводника. – Судя по легендам, братья Пандавы половину времени проводили на вечеринках, а оставшуюся половину сражались. Я просто соблюдаю семейные традиции. – Она повернулась к Мини. – Я не смогу прийти к тебе сегодня. Может, перенесём на завтра? Принести «твиззлерс» или лучше батончики «твикс»?

– «Твиззлерс», – обрадовалась Мини.

– Неблагодарные, – начал Буу.

Это была его любимая песня. Ару знала её почти наизусть. *Неблагодарные дети! Боги будут разочарованы, видя, на что вы тратите свои способности!*

Но в этот момент снаружи послышалось какое-то завывание.

Мини выпрямилась.

– Ты слышала?

Девочки подбежали к окну. Буу полетел за ними. Поскольку был декабрь, Ару пришлось оттирать щеколду от инея, чтобы открыть окно, после чего она высунулась, глядя по сторонам.

По тротуару беспокойно прогуливался огромный волк, держа что-то в зубах. Ару присмотрелась получше: это был тяжелый золотой лук со стрелами. Никто из прохожих, казалось, не замечал его.

У девочки появилось дурное предчувствие, когда она увидела этот лук: он мерцал собственным светом, так же как Се Же и Ваджра. Неужели это тоже божественное оружие?

– Э-э-э, привет, огромный волк, – окликнула его Мини.

– Почему его больше никто не видит? – спросила Ару. – Может, подойдём к нему?

Ваджра опустился ей на руку, попеременно принимая форму то ножа, то меча, то стрелы. Ару не умела управляться ни с одним видом этого оружия.

– Что он там держит? – поинтересовалась Мини.

И тут волк изменился прямо у них на глазах. Вокруг него с треском взорвалось голубое сияние, и в следующую минуту он превратился в девочку. Она была выше всех одноклассников Ару, но по виду казалось, ей тоже не больше двенадцати. У неё были карие глаза, смуглая кожа и длинные каштановые волосы.

– Это очень плохо, – сказала Мини.

Девочка остановилась и принюхалась. Неужели она вынюхивает… *их*? Какой-то шум испугал её, она дёрнулась и превратилась в голубую птицу, которая подняла клювом лук и улетела.

Одновременно с этим внизу из каменного слона раздался звук сирены. Иномирье призывало их. Это был зов о помощи.

У Ару появилось смутное предчувствие, что украденный

предмет, который все искали, и являлся тем самым золотым луком.

– Почему её никто больше не видел? – не могла успокоиться Мини. У Ару было объяснение на этот счет. Но тут она посмотрела на дом напротив и заметила кое-кого у окна: Эйден. По его удивлённому лицу стало понятно, что он тоже видел волка-девочку-птицу. Но это полный абсурд. Как он мог видеть кого-то из Иномирья?

Ару нахмурилась, захлопнула окно и задёрнула занавески.

– Очень занимательно, – фыркнув, проговорил Буу.

– Что тут смешного? – удивилась Мини.

– Что нам с ней делать? – спросила Ару. – И, вообще, кто она такая?

– Это, – сказал проводник, – ваша сестра.

Брови Ару полезли на лоб.

– ЧТО? – воскликнули Ару и Мини одновременно.

– Она же… она же чудище! – поёжилась Мини.

– Она *чудище*, – восхищённо проговорила Ару.

– И, похоже, она украла лук! – добавила Мини. – Она – вор!

– Знаете такое выражение, – усмехнулся Буу, – «семью не выбирают»?

Мини принялась биться головой о дверной косяк.

– Но мы же *только что* закончили испытание, – простонала она.

Ару смотрела мимо неё на опустевший тротуар и морозный свет. В мире по-прежнему ощущалось преддверие Рождества. Лёгкий мороз разливался по воздуху. Но появилось ещё какое-то ощущение… магической энергии, разливающейся по венам.

Мини сидела рядом и поправляла волосы. Смертоносный Жезл, как будто почувствовав перемену её настроения, подпрыгивал и пританцовывал, а потом в мгновение ока превратился из фиолетового зеркальца в солидную палку. А вот Ваджра, разряд молнии, остался неподвижным. Он чего-то выжидал. В последнее время он перестал принимать форму мячика – предпочитал превращаться в тонкий золотой браслет, который Ару носила на руке.

Буу покружил под потолком, радостно вскрикивая:

– Я же говорил вам! Вот поэтому и надо выполнять домашнее задание! Зло может нагрянуть в любой момент, когда пожелает!

Неожиданно для себя самой Ару улыбнулась.

Её зовут Ару Ша.

Она реинкарнированная Пандава, дочь бога грома. Рядом с ней – лучшая подруга, слегка ненормальный голубь и все знания Иномирья, которые будут помогать ей на пути. Она справится,

что бы ни ждало её дальше.

– О чем думаешь? – спросила Мини.

Ару похлопала по Ваджре на запястье. Браслет тут же превратился в огромный разряд молнии и прорезал воздух от пола до потолка.

– Думаю, нам пора вырабатывать боевой клич.

– Как насчет такого: «А-а-а, не убивайте меня»? – предложила Мини.

Ару нахмурилась. Может, она и поторопилась с заявлением, что они справятся со всеми испытаниями, но была в этом *почти* уверена. И уверенности у неё уж точно было больше, чем в прошлый раз!

Словарик

Э-э-эй! Перед тем как вы начнёте читать этот глоссарий, хочу сказать, что вы не найдёте здесь исчерпывающего и подробного описания мифологии. Индия просто НЕОБЪЯТНА, и все эти мифы и легенды рассказывают по-разному в разных штатах.

Здесь вы прочитаете лишь малую долю того, что я поняла из легенд, которые мне рассказывали, и из исследований, которые я провела. Мифология замечательна тем, что у неё довольно щедрые объятия, в которые она заключает разные традиции из разных регионов. Я надеюсь, что этот словарь поможет вам разобраться с миром Ару и Мини, а может, и вдохновит в дальнейшем на собственные исследования.

Апсара (**Апса́ры**) – прекрасные божественные танцовщицы Небесного Суда, часто жёны небесных музыкантов. В индийской мифологии лорд Индра посылает их по разным поручениям, например, вывести из медитации чародеев, которые стали слишком могущественными. Очень трудно оставаться сосредоточенным, когда небесная нимфа танцует перед тобой. И если ты поддашься её чарам (как произошло с Арджуной в «Махабхарате»), то она может наложить на тебя проклятие. Это так, к слову.

Астра – сверхъестественное оружие, которое призывается в битву специальной песней. Есть разные виды астр, например, *Гада* — булава лорда Ханумана, похожая на гигантский молот, или *Индраастра*, принадлежащая богу Индре. Она вызывает ливень из стрел, как и сам Индра, который, будучи богом погоды, вызывает ливни. Да-да, боги любят иронию и жестокость.

Асура – иногда доброе, иногда злое существо полубожественного происхождения. Лучше всего они известны по легенде о взбивании океана. История такая: когда-то, давным-давно, боги ещё не были бессмертными. Чтобы получить эликсир бессмертия (амри`та), им следовало взбить Молочный океан. Но… вы же понимаете, это океан! И богам понадобилась помощь. Кого, как вы думаете, они позвали? Вы угадали: асур! И пообещали отсыпать немного бессмертия. Но делиться, понятное дело, не хотелось, поэтому верховный бог Вишну превратился в Мохини, колдунью. Когда асуры и дэвы (богини) взбили океан, Мохини втихаря отдала весь эликсир дэвам. И, как вы, наверное, догадались, асуры *не* обрадовались.

Ашвины (Насатья и Дасра) – братья-близнецы, полулюди-полукони, боги, символизирующие закат и восход солнца. Их считают богами медицины и целительства и часто изображают с головой лошади. Благодаря милости Кунти (матери Арджуны, Юдхиштхиры, Бхимы и Карны, которой было позволено попросить себе сына у любого бога) Ашвины стали отцами Накулы и Сахадевы, братьев-близнецов Пандавов, чьей матерью являлась вторая жена Царя Панду, Мадри.

Бангрюйские танцевальные колокольчики – браслеты на ноги, сделанные из маленьких колокольчиков, скреплённых вместе. Используются для индийских танцев.

Болливуд – индийская версия Голливуда. Там выпускают тонны фильмов в год. Болливудские фильмы узнать очень просто: в них обязательно кого-нибудь обманут, хотя бы один раз, а когда начинается музыкальный номер, в фильме обычно *резко* меняется место действия. (Как только они умудряются начать танец на улицах Индии и к концу песни оказаться где-нибудь в Швейцарии?) Один из самых известных болливудских актёров – Шахрух Хан. (Ваша покорная слуга, разумеется, никогда не теряла голову из-за него и не хранила совершенно никакие фотографии этого актера у себя в шкафу… По крайней мере, у вас нет доказательств!)

Братья Пандавы (Арджуна, Юдхиштхира, Бхима, Накула и Сахадева) – принцы-полубоги, воины и герои эпической поэмы «Махабхарата». Арждуна, Юдхиштхира и Бхима были рождены от царицы Кунти, первой жены царя Панду. Накула и Сахадева

родились от царицы Мадри, второй жены царя Панду.

Брахмасура. Когда-то давным-давно жил-был один асура, который рьяно молился богу Шиве (богу разрушения, если не забыли). Шива, довольный аскетизмом асуры, разрешил просить всё что угодно, а этот странный тип, вообще не задумываясь, выпалил: «ПУСТЬ ЛЮБОЙ, ЧЬЕЙ ГОЛОВЫ Я КОСНУСЬ, ПРЕВРАТИТСЯ В ПРАХ». Представляю, как выглядел этот диалог:

Шива: – Зачем тебе это? Брахмасура: – J Шива: – Нет, ну серьёзно, зачем? Ужасное ведь желание. Брахмасура: – J Шива: – Я… гм… Ладно, хорошо. Но ты пожалеешь. *потрясает кулаком* Брахмасура: – J

Так шло время, все ненавидели Брахмасуру и боялись его, поэтому бог Вишну придумал решение: он превратился в Мохини, прекрасную колдунью-чаровницу. Брахмасура такой: «О, боже, я тебя люблю», а Мохини: «Хи-хи, хорошо, но сначала станцуем и посмотрим, сможешь ли ты повторить мои движения». Брахмасура очень обрадовался и давай с ней танцевать. Но горе ему, потому что, когда Мохини/бог Вишну положил руку на голову, Брахмасура повторил это движение и – БАМ! – превратился в пепел. Да будет известно всем вам, смертные: не стоит недооценивать таких незначительных, на первый взгляд, вещей, как танец, потому что вы можете закончить свою жизнь в кучке пепла.

Бхарата – название индийского полуострова на Санскрите, которое пошло от легендарного императора Бхарата, предка Пандавов.

Бхаратанатьям – древний классический танец, который зародился в Южной Индии. Я честно разучивала его десять лет подряд (можете спросить мои колени, они до сих пор мне этого не простили).

Бхаратанатьям – это своеобразный способ рассказывать историю. Зачастую хореография этого танца построена на эпизодах из индийской мифологии. Его часто связывают с богом Шивой, чьё имя также звучит как Натарайа, которое означает «бог танца» и символизирует одновременно и созидающий, и разрушающий танец.

Вальмики – мудрец, которого считают автором «Рамаяны» и очень уважают за это. Он получил своё имя Вальмики («рождённый в муравейнике») после того, как нёс серьёзное религиозное наказание несколько лет подряд. За это время рядом с ним образовался огромный муравейник. Непонятно, почему. Зачем муравьям было строить гнездо рядом со странным чудиком? Это явно какое-то нездоровое решение. Может, конечно, они посчитали его валуном. И, наверное, у них был глубокий шок,

когда Вальмики наконец открыл глаза и встал. («Валун, как ты мог? Предатель!»)

Ваю – бог ветра и отец Бхимы, второго по старшинству из братьев Пандавов. А ещё Ваю – отец Ханумана, полубога с обезьяньим лицом. Его ездовой транспорт – газель.

Война Махабхарата – это война, разыгравшаяся между Кауравами и Пандавами за трон Хастинапуры. Многие древние царства разделились, потому что им приходилось выбирать, к какой стороне примкнуть.

Гандхари – могущественная царица Хастинапуры. Когда она вышла замуж за слепого царя, Дхритараштру, она по собственному желанию решила носить повязку на глазах из солидарности с ним. Лишь однажды она сняла с глаз повязку: чтобы посмотреть на Дурьодхана, своего старшего сына (и врага братьев Пандавов). Если бы он разделся догола, её взгляд мог бы сделать его непобедимым. Но глупый мальчик оказался слишком скромным, оставил на себе бельё и таким образом остался уязвимым. (Немного похоже на миф об Ахиллесе, не находите?)

Ганеша – Бог с головой слона, которому поклоняются как богу удачи и благополучия, а также всяческих начинаний. Его ездовым животным была мышь.

Существует множество различных объяснений, почему у Ганеши голова слона. Бабушка рассказывала мне, что его мать, Парвати, слепила его из глины, пока отец, Шива (бог разрушения), был в отъезде. Парвати готовила дом к прибытию мужа и велела Ганешу никого не впускать. (Гости иногда бывают надоедливыми). Ганеша, будучи послушным ребенком, сказал: «Хорошо». Когда к дверям подъехал Шива и закричал: «Дорогая, я вернулся!», Ганеша и Шива посмотрели друг на друга, нахмурились и сказали одновременно: «*Кто ты такой?*» Не забывайте, что отец с сыном до этого никогда не виделись. Шива очень рассердился, что его не пускают в собственный дом, и он недолго думая отрубил Ганешу голову. Странный поступок для семьи, конечно. А дальше он пришёл в себя, испугался гнева Парвати, выскочил из дома, схватил голову слона и прилепил её к телу сына. И – О ЧУДО! – она подошла.

Данда – огромные розги, которые считаются символом Дхармы Раджи, бога мёртвых.

Джайни – термин, означающий жизнь или возлюбленного.

Дийя – масляная лампа, используемая в некоторых странах Южной Азии. Её обычно делали из меди и ставили в храмах. Глиняные дийи были ярко раскрашены, их использовали во время Дивали – Индийского фестиваля огней.

Дхарма. Ох, это очень трудно объяснить. Самые близкие по

значению слова: *долг, обязанность.* (Простите, всё время представляю себе ту собаку, До, которая врывается с весёлым лаем и кричит: «До-олг, до-олг».) Но это не та обязанность, которая имеется в виду под фразой «*это твоя работа*», а та, которая означает «*так жить правильно*».

Дхарма Раджа – бог смерти и справедливости и одновременно отец самого старшего из братьев Пандавов – Юдхиштхиры. Он разъезжает на индийском буйволе.

Дэвы – термин, используемый для особой расы богов.

Индра – царь неба, бог грома и молний. Он – отец Арджуны, третьего по старшинству из братьев Пандавов. Его главное оружие – Ваджра, разряд молнии. У него два ездовых животных: Айравата, белый слон, вращающий облака, и Уччайхшра́вас, семиглавая белая лошадь. Думаю, не трудно догадаться, какой его любимый цвет.

Карма – философия, объясняющая, что твои поступки влияют на то, что с тобой происходит дальше. Представь, что в пекарне остался последний кусок шоколадного торта. Ты купил его маме, но какой-то идиот украл его у тебя, пока ты убирал сдачу в карман. И вот он бежит к двери и кричит: *«Ха-ха, шоколадный торт мой»,* – но вдруг подскальзывается на банановой кожуре, и коробка с тортом выпадает из его рук. Она приземляется целой и невредимой прямо у твоих ног. Ты покачаешь головой и скажешь: «Это карма!» – и заберёшь торт себе. Музыкальное толкование кармы можешь послушать в исполнении Джастина Тимберлейка в его песне What Goes Around… Comes Around.

Курукше́тра – сейчас это город в штате Харьяна на севере Индии. В эпической поэме «Махабхарата» упоминается как место, где разыгралась война Махабхарата. Своё название это место получило от царя Куру, родоначальника двух семей: Пандавов и их кровных врагов – Кауравов.

Лакшми – индийская богиня благополучия и богатства, а также супруга Вишны, одного из трёх верховных индуистских божеств. Её ездовые животные – сова и слон, и её часто изображают сидящей на раскрытом цветке лотоса.

Макара – мифологическое существо, которое изображают как полукрокодила-полурыбу. Статуи Макары часто ставили у входа в храм, потому что Макара считается стражем входов и выходов. Ганга, богиня рек, ездила верхом на Макаре.

Майасура – царь-демон и архитектор, который построил Дворец Иллюзий Пандавов.

«Махабхарата» – одна из двух самых известных древнеиндийских эпических поэм, написанных на санскрите (другая – «Рамаяна»). Она считается очень важным источником

информации о развитии индуизма в промежутке между 400 и 200 годами до нашей эры. В ней рассказывается о противостоянии двух родов: Кауравов и Пандавов.

Менди – временные рисунки на теле, сделанные хной (предварительно листья растения хны растирают в порошок). Узоры менди обычно бывают очень замысловатыми, их рисуют, как правило, на руках и ногах по случаю каких-то особых событий: индуистских свадеб и фестивалей. Хна имеет специфический запах, когда высыхает, чем-то напоминающий запах лакрицы и шоколада. (*Обожаю* его!)

Нага – змеевидные существа магического происхождения, которые, в зависимости от региона Индии, считаются священными. Среди самых известных наг – Васуки, один из царей-змей, которого использовали как верёвку, когда боги и асуры взбивали Молочный океан, чтобы сделать эликсир бессмертия. Ещё одна нага – Улупи, принцесса-нага, которая влюбилась в Арджуну, вышла за него замуж и с помощью волшебного драгоценного камня спасла ему жизнь.

Пранама – низкий поклон с прикосновением к ногам уважаемого человека: учителя, бабушки, дедушки или ещё кого-то старшего. Эта традиция поклонов делает семейные сборища иногда опасными: под конец торжества спина сильно болит от постоянных наклонов.

Ракши (иногда их называют ракшасас) – мифологические существа, как и полубоги, иногда могут быть плохими, иногда – хорошими. Они могущественные маги, которые умеют менять вид и трансформироваться.

Рама – герой эпической поэмы «Рамаяна». Он был шестой реинкарнацией бога Вишну.

«Рамаяна» – одна из двух самых известных древнеиндийских эпических поэм, написанных на санскрите (другая – «Махабхарата»). Она описывает, как бог-царь Рама с помощью брата и полубога с обезьяньим лицом Хануманом спасали жену Рамы, Ситу, от десятиглавого демона-короля Равана.

Ритус – времена года. В индийском календаре обычно различают шесть времён года: Весна (Васанта), Лето (Гришма), Монсун (Варша), Осень (Шарада), Предзимье (Хеманта) и Зима (Шишира).

Сальвар камиз – традиционный индийский наряд, обычно состоящий из *штанов* и *рубашки* (сплошное разочарование, согласна). Сальвар камиз может быть нарядным или повседневным – всё зависит от случая, по поводу которого его надевают. Как правило, чем наряднее одежда, тем больше от неё чешешься.

Самсара – жизненный цикл рождений и перерождений.

Санскрит – древний язык в Индии. Многие индуистские рукописи и эпические поэмы написаны на санскрите.

Сари – наряд, который носят женщины в Южной Азии, состоящий из длинной шёлковой ткани, затейливо обёрнутой вокруг туловища и ниспадающей красивыми складками. Не стоит пытаться наряжаться в сари самостоятельно: скорее всего, это закончится слезами. А ещё в нём трудно танцевать.

Сома – напиток богов.

Урваши – знаменитая апсара, чаровница, считающаяся самой красивой из всех. Её имя буквально означает «*та, что может повелевать сердцами других людей*». В эпосе «Махабхарата», когда Арджуна отдыхал на небе со своим отцом Индрой, Урваши сообщила, что считает его симпатичным. Но Арджуна не отреагировал на это, а, наоборот, уважительно назвал её *«матерью»*, потому что она когда-то была женой царя Пуруравaса, основателя рода Пандавов. Урваши обиделась и прокляла его на год, так что он лишился своей мужественности. Очень жестоко! В тот год Арджуна выставлял себя евнухом, носил имя Бриханнала и учил принцессу из царства Вирата петь и танцевать.

Уччайхшра́вас – семиглавая летающая лошадь, созданная во время взбивания Молочного океана, царица лошадей и ездовой транспорт Индры. Я бы не отказалась от такой: она даже лучше дракона.

Халахала. Когда боги и демоны взбивали Молочный океан, чтобы приготовить эликсир бессмертия, из вод океана всплыло *много чего другого*. Кое-что было полезным. Например, семиглавая лошадь, которая стала ездовым животным Индры. Но среди них оказались и не самые лучшие вещи. Например, халахала, самый опасный яд на свете. Шива спас богов и демонов тем, что сам выпил яд, когда тот поднялся из океана. Именно поэтому теперь у него синее горло, а одно из его имен – Нилаканта – означает *«тот, у кого синее горло»*.

Хануман – один из главных героев индийского эпоса «Рамаяна», который известен своей верной службой у бога-царя Рамы и его жены Ситы. Хануман – сын бога Ваю, бога ветра, и Анджаны, апсары. Он совершил множество безобразных поступков в детстве, например, принял солнце за манго и пытался его проглотить. Ему до сих пор строят храмы и часовни, и ему часто поклоняются борцы, потому что Хануман известен своей невероятной силой. Он сводный брат Бхимы, второго по старшинству брата Пандава.

Чакора – мифическая птица, которая живёт за счёт лунного света. Представьте себе очень красивую курицу, предпочитающую

лунную пыль зёрнам кукурузы, которая, честно говоря, гораздо вкуснее.

Читрагупта – бог, в задачу которого входит ведение записей о каждом человеке. Он известен своей дотошностью, и ему часто ставят в заслугу то, что он был первым, кто изобрёл письма. До того как Читрагупта попал в Иномирье, Дхарма Раджа (бог мёртвых) сбивался с ног от огромного количества людей в его царстве. Иногда он так путался, что отправлял хорошего человека в ад, а плохого – на небо. Упс.

Это так странно. Интересно, как они могли исправиться в следующей жизни: *Мы так сожалеем из-за произошедшего недоразумения. Чтобы загладить вину, мы предоставляем вам пожизненную десятипроцентную скидку в любом ресторане «Пицца Хат» на ваш выбор.*

Шакуни – один из отрицательных персонажей в «Махабхарате», один из царей Субалы и брат слепой царицы Гандхари. Он больше известен за организацию позорной игры в кости между братьями Пандавами и Кауравами, которая привела к изгнанию Пандавов на двенадцать лет и в конце концов к эпичной войне.

Шервани – длинное пальто до колен, которые носят мужчины в Южной Азии.

Шива – один из трёх верховных божеств в индуистском пантеоне богов, который часто ассоциируется с разрушением. Он также известен под именем бог Космического Танца. Парвати – его супруга.

Если вы дочитали словарик до конца, дайте пять.

Честно говоря, я немного побаиваюсь давать пять (как сказала бы Мини, «микробы! ЧУМА!»). Так что давайте лучше стукнемся локтями. Готовы? Три… два… один!

notes

Примечания

1

Lola – бабушка (*филипп.*)

2

«Отчего ты такой серьёзный, сынок?» – фраза из фильма 2008 года «Тёмный рыцарь», входящего в трилогию о Бэтмене. – (*Прим. ред.*)